

ВЕСТНИК РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК

*Инновационный проект «Комплексная
долгосрочная программа формирования
экологической культуры населения
Санкт-Петербурга и Ленинградской области»*

*Новая парадигма развития финансового
сектора экономики*

Контроллинг в инновациях

*Экономическая сущность государственных
жилищных услуг и принципы
их предоставления*

*Проблемы и перспективы развития
инновационной среды в России*

*Эволюция концепций корпоративного
риск-менеджмента: этапы и парадигмы*

ИЗДАНИЕ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ
ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК

17 | 2013
4

ВЕСТНИК РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ОБРАЗОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ НАУКИ

Главный редактор

В. С. Новиков, вице-президент РАЕН,
лауреат Государственной премии РФ,
Заслуженный деятель науки РФ, д.м.н., профессор

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Р. Н. Авербух, зам. главного редактора, академик РАЕН, д.э.н., профессор;
Г. Л. Багиев, Заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор;
С. А. Виноградов, академик РАЕН, д.т.н., профессор;
А. А. Горбунов, академик РАЕН, д.э.н., профессор;
А. С. Дыкман, академик РАЕН, Заслуженный изобретатель РФ, д.т.н.;
А. Д. Евменов, зам. главного редактора, академик РАЕН,
Заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор;
В. Р. Ковалев, академик РАЕН, д.э.н., профессор;
Г. И. Лукин, академик РАЕН, член-корреспондент РАО, д.э.н., профессор;
В. И. Сигов, академик РАЕН, д.с.н., профессор;
В. И. Терентьев, академик РАЕН, д.т.н., профессор;
Ученый секретарь В. В. Андронатий
Секретарь И. О. Гаврилова

Подписной индекс в каталоге «Роспечать» **80520**

**ЖУРНАЛ ВХОДИТ В ПЕРЕЧЕНЬ ВЕДУЩИХ НАУЧНЫХ ЖУРНАЛОВ
И ИЗДАНИЙ, РЕКОМЕНДОВАННЫХ ВАК РФ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ
РЕЗУЛЬТАТОВ ДОКТОРСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

ISSN 1683-6200

© Санкт-Петербургское отд. образо-
вания и развития науки РАЕН, 2013

© Государственный институт экономики, финансов,
права и технологий

188300, Ленинградская обл., г. Гатчина, ул. Рошинская, д. 5
8(81371)41-207, e-mail: rioloief@rambler.ru

Издательство ГИЭФПТ

ЛП № 000123 от 01.04.99 г.

188300, Ленинградская обл., г. Гатчина, ул. Рошинская, д. 5
8(81371)41-207, e-mail: rioloief@rambler.ru

Издание зарегистрировано Федеральным государственным учреждением – Северо-Западным окружным
территориальным межрегиональным управлением МПТР РФ: ПИ № 2-5252 от 01.06.2001

Адрес редакции: 188300 Ленинградская обл., г. Гатчина, ул. Рошинская, д. 5, тел./факс 8(81371) 41-207,
e-mail: rioloief@rambler.ru

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

- Председатель – О.Л. Кузнецов**, президент РАЕН, лауреат Государственной премии СССР и Правительства РФ, Заслуженный деятель науки и техники РФ, д.т.н., профессор (Москва)
- Г.А. Бордовский**, президент Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, академик РАО и РАЕН, д.ф.-м.н., профессор (Санкт-Петербург)
- Ю.С. Васильев**, почетный президент Санкт-Петербургского государственного политехнического университета, академик РАН и РАЕН, д.т.н., профессор (Санкт-Петербург)
- Л.А. Вербицкая**, президент Санкт-Петербургского государственного университета, академик РАО и РАЕН, д.филол.н., профессор (Санкт-Петербург)
- О.А. Горянов (Архиепископ Константин)**, Архиепископ Курганский и Шадринский, академик РАЕН, профессор богословия (Курган)
- Г.М. Иманов**, Председатель Административного Совета АНО ВПО «Смольный институт РАО», член-корреспондент РАЕН, профессор (Санкт-Петербург)
- С.В. Кузнецов**, директор Института проблем региональной экономики РАН, академик РАЕН, д.э.н., профессор (Санкт-Петербург)
- И.А. Максимцев**, ректор Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов, академик РАЕН, д.э.н., профессор (Санкт-Петербург)
- В.Г. Плешков**, президент Смоленской государственной медицинской академии, академик РАЕН, д.м.н., профессор (Смоленск)
- В.К. Сенчагов**, руководитель Центра финансово-банковских исследований Института экономики РАН, академик РАЕН, д.э.н., профессор (Москва)
- А.И. Субетто**, Президент Ноосферной общественной академии наук, лауреат Премии Правительства РФ, Заслуженный деятель науки РФ, д.ф.н., д.э.н., профессор (Санкт-Петербург)
- В.Г. Тыминский**, президент Европейской академии естественных наук, академик РАЕН и ЕАЕН, доктор философии, профессор (Ганновер)

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

<i>С.И. Сороко, В.С. Новиков.</i> Комплексная долгосрочная программа формирования экологической культуры населения Санкт-Петербурга и Ленинградской области	7
<i>О.В. Заборовская, С.Р. Ниязова.</i> Проблемы и перспективы развития инновационной среды в России	16
<i>А.А. Лызииков.</i> Социально-экономическая эффективность применения метода аутовенозной реконструкции аорто-подвздошного сегмента	21
<i>В.В. Маганов.</i> Новая парадигма развития финансового сектора экономики	26
<i>А.Б. Новиков, Т.В. Васильева.</i> Эволюция исполнительных мер в условиях административной реформы	29
<i>С.В. Осипов, Ф.А. Шилин.</i> Контроллинг в инновациях	32
<i>Г.Н. Талашкин.</i> Проблемы экономической безопасности государств в процессе реализации проектов таможенного союза	37
<i>И.П. Фирова, В.Н. Соломонова.</i> Информационно-аналитическая деятельность в процессе обеспечения эколого-экономической безопасности	40
<i>С.К. Швеиц.</i> Эволюция концепций корпоративного риск-менеджмента: этапы и парадигмы	43
<i>А.Д. Шопенко.</i> Экономический кризис и модели социальной политики государства	52

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

<i>А.В. Варнаев.</i> Проблемы использования объектов олимпийского наследия города Сочи ...	56
<i>Н.В. Войтоловский, Ю.В. Цветинская.</i> Особенности развития интегрированного контроллинга в промышленных структурах	58
<i>А.Д. Евменов, О.А. Чеснова, Т.А. Сорвина.</i> Трансформация подходов к управлению объектами сферы культуры в условиях перехода к постиндустриальному обществу	61
<i>Э.Н. Кроливецкий, Ю.Ю. Остапенко.</i> Функции и взаимодействие материальных запасов в энергосистемах	66
<i>А.Л. Кураков.</i> Анализ внешней и внутренней сред как технологическая составляющая системы стратегического управления развитием учреждений профессионального образования	69
<i>О.В. Левченко.</i> Сущность малого инновационного бизнеса и его роль в современной экономике России	72
<i>А.В. Лях.</i> Эффективность бюджетных расходов	76
<i>В.В. Маганов.</i> Надзор и регулирование сберегательной сферы банковского менеджмента .	79
<i>К.И. Попов.</i> Планирование деятельности научно-производственного объединения	82
<i>И.Н. Рогова.</i> Нужна ли России реиндустриализация промышленности?	86
<i>Р.Б. Ротенберг.</i> О сущности понятия «стратегическое регулирование развития экономики административно-территориальных образований России»	90
<i>А.А. Смирнова.</i> Экономическая безопасность в условиях глобализации	94
<i>В.В. Ткач.</i> Управление цепями поставок: обеспечение динамического равновесия путем переговоров	96
<i>Е.В. Харитонова, Э.Э. Сафонова, Н.В. Барсукова.</i> Инновационные технологии и их влияние на изменение характера труда в индустрии питания	99
<i>Н.Ю. Четыркина.</i> Трансформация конкурентных отношений в России как основа обеспечения конкурентоспособности	103
<i>Н.С. Шмуратко.</i> Повышение инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности предприятия при развитии нематериальных активов	106
<i>Д.К. Шпакович.</i> Мировой опыт государственно-частного партнерства	108
<i>Ю.В. Шулятьев.</i> Повышение эффективности факторов производства как потенциал экономического роста промышленного предприятия	110
<i>С.В. Юрьев.</i> Роль аутсорсинга в формировании финансовой бизнес-стратегии предприятий	114

УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫМИ ПРОЦЕССАМИ И СФЕРОЙ УСЛУГ	
<i>З.И. Благова, Е.В. Сазонова, В.В. Лавров.</i> Подходы к формированию базы данных хозяйствующих субъектов, оказывающих услуги в сфере экологического мониторинга	116
<i>Е.Я. Бутко, В.В. Андронатий.</i> Инновационный опыт управления интеграционными процессами на базе автономного вуза	121
<i>В.К. Голубева.</i> Пути инновационного развития предприятий сферы услуг	125
<i>Э.К. Гусейнов, А.М. Малинин.</i> Проблемы привлечения частного некоммерческого сектора в систему социального обслуживания населения	128
<i>Н.Н. Иванов.</i> Место и роль социальной инфраструктуры в управлении персоналом организаций сферы услуг	131
<i>И.С. Кокарев, Г.И. Лукин.</i> Экономическая сущность государственных жилищных услуг и принципы их предоставления	133
<i>Ю.Ю. Остапенко.</i> Этапы становления и роль электроэнергетики в социально-экономическом развитии народного хозяйства	137
<i>Л.П. Сажнева.</i> Анализ динамики изменения экономических и финансовых показателей отраслевых составляющих сферы услуг	140
<i>К.Б. Смирнов.</i> Некоторые экономические и социальные проблемы проката национальных фильмов на территории Российской Федерации	143
<i>С.А. Уваров.</i> Логистическая оптимизация уровня сервисного обслуживания в туризме	145
<i>А.В. Федоренко.</i> Применение инновационных подходов к созданию системы управления человеческим потенциалом в сфере туризма	148
<i>Е.С. Шлёнская.</i> Анализ как технологический элемент стратегического управления развитием отраслей сферы услуг	152
 РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА	
<i>С.И. Гянджаева.</i> Механизмы взаимодействия органов местного самоуправления и бизнес-структур при реализации муниципальных социальных функций	155
<i>Г.А. Кононова, В.В. Циганов.</i> Факторы роста производительности труда в инфраструктурных отраслях региональной экономики	159
<i>С.Ю. Корнекова, Ю.Н. Гладкий.</i> О категории «потребление» в региональной экономике ..	163
<i>В.Н. Кузнецов.</i> О перспективах развития региональных грузовых авиаперевозок	168
<i>В.Д. Морозова, М.М. Подшивалова.</i> Принципы и основные направления формирования и реализации региональной промышленной политики	171
<i>А.С. Семёнов.</i> Совершенствование региональной инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства (на примере Ленинградской области) ...	174
<i>А.В. Щанович.</i> Значение инновационного потенциала в управлении региональными промышленными предприятиями	179
 СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ И КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ	182

CONTENT

CURRENT ISSUE

<i>S.I. Soroko, V.S. Novikov.</i> Complex Long-Term Programme of Forming Environmental Culture of Population of St. Petersburg and Leningrad Region	7
<i>O.V. Zaborovskaya, S.R. Niyazova.</i> Problems and Prospects of Developing Innovation Environment in Russia	16
<i>A.A. Lyzikov.</i> Social and Economic Efficiency of Applying Method of Autovenous Aorta-Iliac Reconstruction	21
<i>V.V. Maganov.</i> New Paradigm of Developing Financial Sector	26
<i>A.B. Novikov, T.V. Vasilyeva.</i> Evolution of Measures of Execution under Administrative Reform	29
<i>S.V. Osipov, F.A. Shilin.</i> Controlling in Innovations	32
<i>G.N. Talashkin.</i> Problems of National Economic Security when Implementing Projects of Customs Union	37
<i>I.P. Firova, V.N. Solomonova.</i> Informational and Analutical Activity when Ensuring Economic Security	40
<i>S.K. Shvetz.</i> Evolution of Corporate Risk Management Concepts: Stages and Paradigms	43
<i>A.D. Shopenko.</i> Economic Crisis and Models of State Social Policy	52

ECONOMICS AND MANAGEMENT

<i>A.V. Varnaev.</i> Problems of Using Objects of Olympic Heritage of Sochi	56
<i>N.V. Voitolovsky, Yu.V. Tzvetinskaya.</i> Characteristics of Developing Integrated Controlling in Industrial Structures	58
<i>A.D. Evmenov, O.A. Chesnova, T.A. Sorvina.</i> Transformation of Approaches to Managing Objects of Culture under Transition to Post-Industrial Society	61
<i>E.N. Krolivetzky, Yu.Yu. Ostapenko.</i> Functions and Interaction of Stocks in Power Systems	66
<i>A.L. Kurakov.</i> Analysis of External and Internal Environment as Technological Component of System of Strategic Management of Professional Education Institutions Development	69
<i>O.V. Levchenko.</i> Essence of Small Innovation Business and its Role in Modern Economy of Russia	72
<i>A.V. Lyakh.</i> Effectiveness of On-budget Expenditures	76
<i>V.V. Maganov.</i> Supervision and Regulation of Savings Sphere of Bank Management	79
<i>K.I. Popov.</i> Planning Activity of Scientific Production Association	82
<i>I.N. Rogova.</i> Does Russia Need Reindustrialization of Industry?	86
<i>R.B. Rotenberg.</i> On Concept of Strategic Regulation of Economic Development of Administrative and Territorial Units of Russia	90
<i>A.A. Smirnova.</i> Economic Security under Globalization	94
<i>V.V. Tkach.</i> Managing Supply Chains: Securing Dynamic Balance by Negotiating	96
<i>Ye.V. Kharitonova, E.E. Safonova, N.V. Barsukova.</i> Innovative Technologies and their Influence on Changes in Character of Labour in Food Industry	99
<i>N.Yu. Chetyrkina.</i> Transformation of Competitive Relations in Russia as Basis for Securing Competitiveness	103
<i>N.S. Shmuratko.</i> Increasing Investment Attractiveness and Competitiveness of Business when Developing Intangible Assets	106
<i>D.K. Shpakovich.</i> International Experience of State-Private Partnertship	108
<i>Yu.V. Shulyatiev.</i> Increasing Efficiency of Production Factors as Potential of Economic Growth of Industrial Enterprise	110
<i>S.V. Yuriev.</i> Role of Outsourcing in Developing Financial Business Strategy	114

MANAGEMENT OF SOCIAL PROCESSES AND SERVICE SPHERE

<i>Z.I. Blagova, Ye.V. Sazonova, V.V. Lavrov.</i> Approaches to Forming Database of Economic Entities Providing Services in Environmental Monitoring Sphere	116
<i>Ye.Ya. Butko, V.V. Andronaty.</i> Innovative Experience of Managing Integration Processes on the Basis of Autonomous Institute of Higher Education	121
<i>V.K. Golubeva.</i> Ways of Innovative Development of Service Sphere Companies	125

<i>N.N. Ivanov.</i> Place and Role of Social Infrastructure Management Personnel Service Organizations	128
<i>E.K. Guseinov, A.M. Malinin.</i> Problems of Attracting Private Non-Profit Sector in Social Service System	131
<i>I.S. Kokarev, G.I. Lukin.</i> Economic Essence of State Housing Services and Principles of Providing them	133
Yu.Yu. Ostapenko. Stages of Formation and Power Industry Role in Social and Economic Development of a National Economy	137
<i>L.P. Sazhneva.</i> Analysis of Change Dynamics of Economic and Financial Indicators of Service Sector Components	140
<i>K.B. Smirnov.</i> On Certain Economic and Social Problems of Distributing Russian Films in Russian Federation	143
<i>S.A. Uvarov.</i> Logistic Optimization of Level of Service in Tourism	145
<i>A.V. Fedorenko.</i> Using Innovative Approaches to Creating System of Managing Human Potential in Tourism Sphere	148
<i>Ye. S. Shlenskova.</i> Economic Analysis as Technological Element of Strategic Management of Development of Service Sphere Branches	152
 REGIONAL ECONOMY	
<i>S.I. Gyandzhaeva.</i> Mechanisms of Interaction between Local Authorities and Business Structures when Implementing Municipal Social Functions	155
<i>G.A. Kononova, V.V. Tsyganov.</i> Factors of Labour Productivity Growth in Infrastructural Industries of Regional Economy	159
<i>S.Yu. Kornekova, Yu.N. Gladkiy.</i> On Concept of Consumption in Regional Economy	163
<i>V.N. Kuznetsov.</i> On Prospects of Developing Regional Cargo Transportation	168
<i>V.D. Morozova, M.M. Podshivalova.</i> Principles and Main Directions of Forming and Implementing Regional Industrial Policy	171
<i>A.S. Semenov.</i> Improving Regional Infrastructure of Supporting Small and Medium-Sized Entrepreneurship (by the example of Leningrad Region)	174
<i>A.V. Shchanovitch.</i> Role of Innovation Potential in Managing Regional Industrial Enterprises ...	179
 INFORMATION ABOUT AUTHORS AND CONTACT DETAILS	182

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

УДК 332.142.6:338.22"405"(470.23-25 + 470.23)

С.И. Сороко, В.С. Новиков

КОМПЛЕКСНАЯ ДОЛГОСРОЧНАЯ ПРОГРАММА ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА И ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Инновационный проект

*Санкт-Петербургского отделения образования и развития науки
Российской академии естественных наук*

Обоснована концепция и предложена комплексная долгосрочная программа формирования экологической культуры населения Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Ключевые слова: экологическая культура; население Санкт-Петербурга и Ленинградской области; система экологического воспитания; экологическая нравственность и мораль; формирование личного и общественного экологического поведения; организационные и правовые меры обеспечения экологической культуры.

We substantiate the concept and suggest a complex long-term programme of forming environmental culture of the population of St. Petersburg and Leningrad region.

Keywords: environmental culture; population of St. Petersburg and Leningrad region; system of environmental education; environmental morality; forming individual and public environmentally friendly behavior; organizational and legal measures of ensuring environmental culture.

Опыт взаимоотношения человека и природы показал, что чисто технологического решения проблемы выживания человечества нет и быть не может. Предстоит изменить характер, и образ жизни, менталитет, свои сиюминутные потребности во имя будущих поколений.

Академик Н.Н. Моисеев

Три опасности уничтожения человечества существуют сегодня в мире – ядерная, экологическая и опасность, связанная с разрушением культуры... В известном смысле можно предположить, что третья опасность, то есть нарушение духовно-поведенческого аппарата, привела к появлению и первых двух.

В. Распутин

1. Основная цель Программы – разработка и внедрение комплексной воспитательной и научно-образовательной системы формирования у всех возрастных групп населения Санкт-Петербурга и Ленинградской области высокой экологической культуры, направленной на сохранение и развитие природных и садово-парковых ландшафтов, представителей флоры и фауны, бережного отношения к историческим и культурным

памятникам, архитектурным ансамблям; воспитание у каждого жителя чувства гордости, патриотизма и высокой личной ответственности за свой родной город, его общее экологическое состояние, культуру и историческую миссию в судьбах своего народа, государства и мировой культуре.

2. Общая структура концепции Программы формирования экологической культуры населения Санкт-Петербурга и Ленин-

градской области. Вся система формирования экологической культуры должна строиться на системном подходе и включать следующие разделы (направления):

2.1. *Разработка научно-теоретической базы формирования экологической культуры.*

2.2. *Многоуровневая система экологического воспитания.*

2.3. *Многоуровневое экологическое образование (воспитание экологических знаний).*

2.4. *Формирование экологического сознания (личного, коллективного), экологической нравственности и морали.*

2.5. *Формирование личного и общественного экологического поведения.*

2.6. *Юридическая и правовая база формирования и поддержания экологической культуры.*

2.7. *Административно-организационное, информационное, и материально-техническое обеспечение системы формирования экологической культуры населения Санкт-Петербурга и Ленинградской области.*

Краткая характеристика указанных направлений и обоснование их необходимости приведены в последующих разделах.

3. *Краткая характеристика проблемы.* В научной литературе отдельного понятия «экологическая культура» не существует, хотя ее элементы в виде определенных табу, ограничений, религиозных правил по отношению к природе, животному и растительному миру существуют в обществе с глубокой древности. Причем, чем суровее были условия обитания (пустыни, горы, северные районы и т.д.), тем бережнее древние люди относились к использованию ресурсов воды, растительности, употреблению в пищу тех или иных животных, рыбы и т.д. К сожалению, это стремление жить в гармонии с природой в настоящее время осталось только у исчезающих народностей Севера (эскимосов, чукчей) и изолированных от цивилизации африканских и австралийских племен.

С появлением сельского хозяйства люди стали меньше зависеть от природных экологических систем, человек начал постепенно терять благоговейное отношение к природе, уверовав в свою власть над ней. Еще большее размежевание человека и природы произошло с появлением городов. Возникли проблемы загрязнения воздушного бассейна, источников воды, сокращение зеленых массивов, являющихся «легкими» крупных городов. Именно широкая урбанизация привела к появлению так называемых «болезней цивилизации и окружающей среды». Научно-техническая революция, которая должна была принести только блага человечеству, на самом деле поставила мир перед угрозой глобального экологического кризиса.

В XX–XXI столетиях человечество совершило качественный скачок от постепенно

накапливаемых научных данных к их техническому воплощению. Стремительный рост хозяйственной активности, внедрение новейших технологий в различные отрасли промышленности, транспорта, связи, создание атомной энергетики изменили не только саму структуру промышленности, но и социально-экономические отношения в обществе, приведшие к хищническому, потребительскому отношению к сырьевым ресурсам. Капитализация в крупнейших государствах мира привела к погоне за быстрой прибылью, сиюминутными интересами, необузданному обогащению небольших групп населения за счет использования природных ресурсов. Такая экономическая политика способствовала появлению тысяч и тысяч малых предприятий, средних и крупных ассоциаций и гигантских корпораций-монополистов, пытающихся получить в кратчайшие сроки максимальные прибыли при минимальных вложениях, поставив тем самым общество под угрозу возникновения глобального экологического кризиса. Экологическая система нашей планеты, миллионы лет формировавшаяся в процессе естественной эволюции Земли, оказалась неспособной противостоять этому мощному антропо-техническому прессингу, возникла угроза сначала частичной, а впоследствии и полной ее деградации. Разрушительные факторы антропогенного воздействия уже привели к необратимым изменениям природных экосистем во многих регионах Земли, где проживание человека оказалось проблематичным, а в ряде случаев полностью невозможным. Исчезли с лица Земли многие представители флоры и фауны, меняются климатические условия, нарушается сама атмосферная оболочка Земли (озоновые дыры), загрязняются все основные компоненты биосферы – атмосфера, гидросфера, литосфера. Резкое ухудшение качества окружающей среды привело к появлению новых заболеваний, увеличению числа врожденных уродств, повышению смертности и сокращению рождаемости, резкому сокращению активного и здорового периода жизни населения планеты и в конечном итоге к заметному ухудшению человеческого генофонда.

К счастью, человечество осознало, хотя и с некоторым опозданием, реальную угрозу нарастания экологической опасности для своего существования. Практически во всех развитых государствах были начаты широкие биосферные и экологические исследования.

Результаты этих работ показали, что проведение локальных или глобальных биосферных и экологических исследований не может ограничиваться только изучением природных экосистем в отрыве от жизнедеятельности человека. В связи с этим из общей экологии возникло новое научное направление – *экология человека*, которое получило официальное

признание на специальном симпозиуме в Париже, организованном ЮНЕСКО в 1957 году. Придавая первостепенную важность этой проблеме, в 1970 году на XVI сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО была принята Международная биологическая программа «Человек и биосфера». В 1972 г. под эгидой ООН в Стокгольме прошло первое международное совещание по окружающей человека антропогенно измененной природной среде, где был поставлен вопрос об экологии человека как главном объекте этих проблем. Именно с этого периода, сначала за рубежом, а затем и в нашей стране начали проводиться целенаправленные исследования по различным аспектам экологии человека.

Надо отметить, что, благодаря активному участию нашей страны в Международной биологической программе, были получены очень важные данные по оценке уровня загрязненности среды и ее влияния на человека, адаптационным возможностям, методам экологического контроля, демографическим сдвигам и оценке уровня здоровья населения в различных климато-географических и промышленных регионах, районах с геохимическими аномалиями. Координировались эти исследования вначале в рамках Государственной программы «Адаптация человека» СО РАМН, а впоследствии специальной секцией по экологии человека. Комиссии АН СССР по проблемам экологии, одноименные секции были созданы во всех союзных Республиках, проблема экологии человека стала составной частью национальных комитетов ЮНЕСКО по биосферным исследованиям. Были начаты широкие исследования экологической ситуации в различных регионах, экологическое, биогеохимическое районирование, заложены основы конструктивной географии. Намечались основные направления комплексных биосферных и экологических исследований с организацией биосферных заповедников, национальных парков, международных эколого-физиологических и биосферных научно-исследовательских полигонов, появились соответствующие Законы об охране окружающей среды, программы восстановления деградированных территорий. Практически во всех столичных и крупных городах появились экологические программы, финансируемые из местных бюджетов.

Распад СССР и последовавший за ним глубокий затяжной социально-экономический кризис существенно изменили ситуацию – прекратили существование общесоюзные программы, перестали функционировать полигоны, исследовательские базы, регионы России и другие города существенно свернули экологические программы, ограничиваясь контролем загрязнения среды, частичной экологической экспертизой только наиболее крупных промышленных и инвестиционных

проектов, снизился до минимума государственный предупредительный и текущий санитарный контроль. Наряду с этим, в стране начали возникать многочисленные коммерческие структуры, провозглашающие экологию как основной вид деятельности, на самом же деле многократно дублирующие одни и те же исследования по замеру уровней загрязнения отдельных точек, районов, домов и квартир тяжелыми металлами, занимающиеся измерением уровней ионизирующих излучений, выявлением так называемых «геопатогенных зон» и т.д. При этом аппаратура и методы измерения не выдерживают никакой критики (например, металлические рамки, не стандартизированные газоанализаторы, кустарные счетчики ионизирующих излучений и т.д.). Имеющаяся в научно-исследовательских институтах и организациях прецизионная аппаратура либо морально устарела, либо исчерпала свои ресурсы, многие приборы используются без метрологической поверки. Все это, наряду с отсутствием координации исследований в области экологии человека, привело к решению узких отраслевых задач, выполнению научных планов отдельных Институты и Центров или к удовлетворению чисто коммерческих интересов частных фирм.

Между тем обилие фирм, центров, отделов, ассоциаций, в названиях которых фигурирует слово «экология», вводит общественность и государственные органы в заблуждение о том, что здесь осуществляется бурная и достаточная деятельность. Пристальное же знакомство с научными и прикладными программами многих организаций даже с названиями, включающими слова «Всероссийский», «Российский», свидетельствует о косвенном отношении этих учреждений к истинно экологическим проблемам, низком методологическом и методическом обеспечении работ, отсутствии специалистов, как по общей экологии, так и по экологии человека. Штатные должности (а зачастую и руководящие) заняты обычными инженерами, геофизиками, метеорологами, врачами-клиницистами и общими биологами, не имеющими соответствующей подготовки в области экологии. До сих пор у нас отсутствует официальная сертификация учреждений и сотрудников на право занятия исследовательской или прикладной деятельностью в области экологии. Формальная регистрация организаций в административных органах проводится без какого-либо учета наличия материально-технической базы и соответствующих специалистов в данной области.

Резкое ухудшение социально-экономического положения большинства населения страны за последние 20 лет, отсутствие четких перспектив и неуверенность в своем будущем, безработица, практически полный отказ государства от идейно-воспитательной

работы среди населения при отсутствии какой-либо национальной идеи с навязыванием чуждого россиянину индивидуализма и стремления только к личному обогащению любыми способами, в том числе и за счет бесконтрольного использования природных ресурсов, отказ от всеобщей грамотности – не могли не привести к снижению общей культуры населения страны, безразличию к окружающей среде, в том числе и к состоянию своего города. Необдуманное чисто волевое решение властей в первые годы перестройки о ликвидации общественно-политических молодежных организаций, многие годы успешно воспитывавших у подрастающего поколения чувства патриотизма, дисциплинированности, высокой человеческой морали и гражданской ответственности, породило среди неорганизованной молодежи чувство вседозволенности, безнаказанности, привело к снижению общей и экологической культуры.

Осознанный и неосознанный личный и групповой экологический вандализм, бравоирование и поощряемое всеми средствами массовой информации состояние всеобщего похмелья с обязательной бутылкой пива в руках и сигаретой в зубах на улицах города, в общественном транспорте, в общественных местах уже с детского возраста, сознательно развиваемый футбольными клубами и шоу-менеджерами массовый фанатизм дикой толпы своих болельщиков с последующими уличными погромами, стремительно растущая детская наркомания и токсикомания, распространение венерических заболеваний – вот плоды «демократических преобразований» в области идеологии, общественной морали и воспитания культуры в нашей стране за предыдущие годы.

Поэтому необходимость разработки и внедрение специальной Программы государственной системы активного воспитания и развития у всех слоев населения Санкт-Петербурга и Ленинградской области не только высокой общей культуры, но и достойного петербуржца бережного отношения к своему городу и окружающей его природной, техногенной и социальной среде, является очень важной социально и исторически значимой задачей.

4. Ключевые понятия и определение экологической культуры. Определение основной цели, отдельных направлений, конкретных задач и принципов Концепции формирования экологической культуры населения Санкт-Петербурга и Ленинградской области базируется на представлениях об общей и национальной культуре современного общества. Не менее важны теоретические представления об отдельных элементах сформулированного понятия, их месте и значимости в общем определении, последовательности и иерархии в достижении конечной цели – воспитании вы-

сокой экологической культуры.

Основная концепция Программы основывается на предлагаемой формулировке понятия *экологическая культура*.

Под понятием *экологическая культура* следует понимать *комплекс моральных, нравственных, эстетических и культурных общечеловеческих и личностных ценностей и правил, направленных на сохранение и бережное отношение к растительному, животному и создаваемому человеком искусственному окружающему миру, способствующих не только поддержанию экологического равновесия во взаимоотношениях человека с окружающей средой, но и обеспечивающих здоровое и гармоничное развитие личности, сохранение здорового потомства.*

Экологическая культура может быть успешно сформирована при наличии в системе воспитания и образования базовой основы и специальных экологически ориентированных элементов (звеньев):

I. Базовые, неспецифические основы формирования экологической культуры:

1.1. Общее образование населения.

1.2. Общая культура, основанная на моральных, этических, духовных (в том числе, религиозных) общечеловеческих и национальных ценностях и принципах.

II. Специфические составные элементы экологической культуры:

2.1. Экологическая грамотность.

2.2. Индивидуальное и коллективное экологическое сознание.

2.3. Экологическое мировоззрение.

2.4. Экологическая этика.

2.5. Экологическая нравственность.

2.6. Экологическая эстетика.

2.7. Экологическое поведение.

Мы не будем останавливаться на характеристике базовых основ формирования экологической культуры, так как совершенно ясно, что при низкой общей культуре довольно сложно формировать высокую экологическую культуру населения. Очевидно, нет необходимости подробно останавливаться и на рассмотрении всей специфики составных элементов, которые в совокупности и составляют понятие экологическая культура. Однако, чтобы было понятно, о чем идет речь, дадим их научные определения.

Экологическая грамотность – это *знание о взаимных связях человека и окружающей среды, их значимости для экологически безопасного существования человека в данных условиях и влиянии факторов среды на состояние здоровья человека, о степени устойчивости экологических систем и оценку человеком своих возможностей по использованию природных ресурсов для удовлетворения своих потребностей и определения границ допустимых воздействий на среду.* Составным звеном экологической грамотности явля-

ется знание санитарно-гигиенических норм и правил личного и общественного поведения.

Индивидуальное и коллективное экологическое сознание – если кратко, то это отношение человека и общества к природе, к объектам окружающей среды.

Исходя из научных представлений великих экологов П. Тейяр де Шардена и академика В.И. Вернадского о ноосфере, научное и наиболее общее определение экологического сознания можно сформулировать как *сформированную в виде понятийного аппарата систему отношений человека к его связям с внешним миром, к возможностям и последствиям изменения этих связей в интересах человека или человечества, а также распространение существующих концепций и представлений, имеющих социальную природу, на явления и объекты природы и окружающей техногенной и социальной среды и на их взаимные связи с человеком*. Система отношений подразумевает их активный динамический характер. Это определение очень близко к такой категории экологического сознания, как *экологическое мировоззрение*. Существует и ряд более частных определений этого понятия в зависимости от того, какой аспект взаимодействия человека со средой рассматривается в конкретном случае.

Основным пороком современных городов, особенно мегаполисов, является доминирование так называемой масс-культуры, ориентированной в основном на самые низменные, материально-чувственные уровни сознания; масс-культуры, останавливающей общее развитие сознания человека, навязывающей свои представления о культурных ценностях и препятствующей переходу сознания на более высокие ступени самореализации личности. В последнее время все чаще пропагандируются такие жизненные цели, как нажива, власть, самолюбование, отказ от духовных ценностей. Самое страшное в масс-культуре – это обезличивание людей, стереотипизация их сознания и поведения, стремление вызвать не эстетические ощущения у каждого отдельного человека в соответствии с его личным мироощущением, а завести толпу, вызвать ее дикий восторг, часто переходящий в агрессию.

Экологическая этика, нравственность и право. В экологии как науке, описывающей взаимоотношения в природе, преимущественно в биосфере, вообще отсутствуют такие понятия, как право, нравственность, мораль, этика и близкие к ним. Это и понятно, поскольку в природе существуют детерминированные законы, а указанные понятия относятся чисто к человеку, его индивидуальным или коллективным взглядам на природу и взаимоотношения с ней. Однако эти элементы экологической культуры во многом определяют всё экологическое поведение человека по отношению к окружающей природной и социаль-

ной среде.

Согласно закону эволюционных корреляций, либо растущая сила человечества должна сопровождаться совершенствованием морали, либо общество станет жертвой собственного могущества. Серьезность сложившейся экологической обстановки в мире характеризует всю глубину морального кризиса человека, а многие моральные и этические ценности имеют прямую связь с проблемами окружающей человека среды. Поэтому **система моральных и этических принципов в экологической культуре** – это индивидуально воспитанные морально-этические общечеловеческие принципы бережного отношения к окружающему миру, а также принятые в данном обществе нормы выбора основных поведенческих экологических категорий – запрета и разрешения, предпочтения и ограничения. Несомненно, что в процессе выбора должно существовать *правовое ограничение*, направленное на минимизацию отрицательных последствий человеческого вмешательства в окружающую среду. В понятии *этика* необходимо рассматривать такие категории, как *долг, честь, достоинство, счастье* и т.п., которые в экологическом сознании могут иметь разное содержание и которыми очень часто манипулируют в своих корыстных интересах некоторые политики, руководители, преступные сообщества, призывая или вынуждая человека совершать преднамеренные *экологические правонарушения и экологические диверсии*.

Важным элементом экологического сознания является и понятие **экологическая эстетика**. Этот элемент экологического сознания следует рассматривать как *потребность человека бережно относиться и сохранять природную среду, исторические и культурные памятники с целью удовлетворения своего чувственного эстетического восприятия, положительного эмоционального воздействия, необходимости полноценного отдыха и культурного воспитания своих детей*. Надо отметить, что элементы экологической эстетики присущи каждому человеку, почти каждый человек испытывает удовлетворение или раздражение от тех или иных предметов, объектов, которые его окружают.

Интегральным показателем экологической культуры человека является его осознанное экологическое поведение. **Экологическое поведение** – это *сознательная целевая деятельность человека или общества, направленная на объекты, процессы и явления внешней среды, с которыми взаимодействует или планирует взаимодействовать человек*. Экологическое поведение необходимо отличать от более общего понятия **экологического вмешательства** – такой формы взаимодействия с окружающей средой, при которой само включение человека в экологическую си-

стему вне зависимости от его целей и задач приводит к изменениям этой системы. Существует непосредственная связь экологического поведения с экологическим сознанием, которая особенно отчетливо проявляется при формировании *целей экологического поведения*, которые могут носить характер *разрушительных и созидательных*. Среди созидательных целей следует выделить *охранительные и преобразующие*.

В последнее время во всем мире появился новый вид *агрессивного экологического поведения*, который можно назвать экологическим вандализмом. **Экологический вандализм** может быть *неосознанным, связанным с возникновением у человека внутренней импульсивно-агрессивной реакции, направленной как на окружающих его лиц, так и на объекты внешней среды*. Эта психическая неконтролируемая реакция может быть инициирована приемом алкоголя, токсикогенных и наркотических веществ, агрессивной музыкой, шоу-программами, влиянием агрессивной толпы, а также некоторыми психическими нарушениями, вызванными заболеванием. *Осознанный экологический вандализм совершается отдельными лицами или хулиганствующей толпой с целью бравады, завоевания «власти» над окружающими, назло общественному мнению и т.д.* Однако, как правило, в основе группового осознанного и неосознанного вандализма стоят подстрекатели – хулиганствующие главари, экстремисты или лица, использующие поведение толпы в достижении личных или корыстных групповых целей, в том числе и политических.

Очень важными характеристиками экологического поведения являются его *активный или пассивный характер*. Выбор того или иного типа поведения зависит от личностных особенностей, которые для каждого человека формируют его субъективную картину мира: темперамента, инертности, направленности сознания, уровня эгоистичности, способности принимать близко к сердцу те или иные экологические проблемы и т.д. *Определяющим фактором в выборе типа экологического поведения является общая экологическая культура*.

Таким образом, *Концепция программы формирования экологической культуры населения Санкт-Петербурга и области должна учитывать необходимость комплексного воспитания экологического сознания и активного экологического поведения в тесной взаимосвязи всех структурных элементов*. Пренебрежение отдельными из них может привести к частным или общим дефектам в системе экологического воспитания и экологического образования и помешать достижению основной цели – *формированию у каждого петербуржца и жителя области личной потребности в бережном отношении к природе, куль-*

турным и историческим памятникам, максимальному стремлению к поддержанию общественного порядка, отказу от вредных привычек, соблюдению чистоты в городе и на природе, непримиримости к экологическим нарушениям и вандализму, всяким проявлениям бескультурья в своем родном городе, поселке и т.д.

5. *Обоснование необходимости системного подхода к разработке концепции Программы*. Создать среду, достойную человека, построить прекрасные города, развить совершенные производительные силы и экологически чистые технологии, обеспечить гармонию человека и природы – об этом мечтали поколения ученых, мыслителей, революционеров. Великие утописты Т. Мор, Т. Мюнцер, Т. Кампанелла, К.А. Сен-Симон, Ш. Фурье, Р. Оуэн и другие мечтали о солнечных городах-садах, в которых люди будут жить не только в согласии друг с другом, но и с окружающей средой.

Природа, город и люди – это сложная единая *антропоэкологическая система*, в экологическом равновесии и безопасности которой одинаково важны все звенья – природные, техногенные, социальные, личностные. Отличительной особенностью антропоэкологической системы является то, что нарушения в структуре связей отдельных звеньев неизбежно сказываются на равновесии всей системы, приводя к негативным экологическим последствиям или даже катастрофам. Например, сброс в систему водоснабжения или атмосферу промышленных токсических веществ по распоряжению руководителя отдельного промышленного объекта может привести к угрозе полной деградации окружающей среды и массовым отравлениям населения. Осознанный или неосознанный агрессивно-импульсивный экологический вандализм одного человека или группы лиц способны нанести непоправимый вред природе или полностью лишить последующие поколения эстетического наслаждения историческими и культурными памятниками. Поэтому для обеспечения экологической безопасности региона, района, города необходимо непрерывное наблюдение за всеми блоками антропоэкологической системы, за динамикой ее структурных связей с оценкой степени возможного влияния изменений каждой из них на общую устойчивость системы в целом.

В современных условиях технической вооруженности и технологических возможностей использования природных ресурсов роль человека в экологической безопасности весьма существенна. Человек должен осознавать свою ответственность за настоящее состояние окружающей среды, повседневно заботиться о сохранении природы, исторического и культурного наследия для будущих поколений.

Современный человек должен обладать определенным уровнем экологического сознания, мышления, адекватного экологического поведения, понимать необходимость разумного самоограничения при использовании природных ресурсов, заботиться не только о собственном здоровье, но и о «здоровье окружающей среды», понимая, что благополучие людей в конечном итоге во многом зависит от экологического состояния среды обитания, то есть человек и общество должны обладать **высокой экологической культурой**.

Необходимо подчеркнуть, что понятие экологическая культура имеет не только чисто нравственный личностно-общественный и бытовой характер. Оно в полной мере должно распространяться на все сферы государственной, научно-технической, образовательной и юридическо-правовой сферы, определяя и регулируя соблюдение экологических норм и правил при строительстве новых городов, жилых и промышленных объектов, разработке новых технологий. Администратор, ученый, конструктор, технолог в своей деятельности должны руководствоваться не только правовыми и регламентирующими документами, но и обладать высокой личной экологической культурой, чтобы не только не допускать проектирования и разработки «экологически опасных» объектов и технологий, но и исключить саму мысль о возможном нанесении экологического ущерба. Государство должно направить все усилия специалистов на разработку экологически безопасных замкнутых промышленных технологий, на оптимальное использование только возобновляемых природных ресурсов. *Поэтому воспитание экологической культуры всех слоев населения невозможно без экологической грамотности специалистов всех уровней, независимо от того, в какой сфере впоследствии они будут работать – в управлении, обслуживании, промышленности, образовании, науке, культуре и т.д.*

Назрела острая необходимость введения обязательных курсов по общей экологии, экологии человека, *экологической культурологии* во всех учебных заведениях. Следует возобновить широкое распространение и пропаганду экологических знаний через хорошо зарекомендовавшую себя в свое время систему «Общество знаний», имевшую в своем распоряжении огромную армию высококвалифицированных лекторов и специальные городские и районные лектории, выпускающую большие тиражи специальной научно-популярной литературы, научно-популярные фильмы и агитационные плакаты. Существенную роль в повышении экологической культуры должны сыграть средства массовой информации, особенно радио и телевидение. Весьма важным представляется создание на телевидении специальной периодической программы с услов-

ным названием «Человек и окружающая среда: стремление к полной гармонии».

6. *Юридическая и правовая база формирования экологической культуры населения.* Основной целью данного раздела является формирование основного пакета документов, регламентирующих государственную, гражданскую и уголовную ответственность юридических и физических лиц за экологические правонарушения, пересмотр и уточнение местного законодательства и подзаконных актов природопользования с учетом динамики экологического состояния окружающей среды и здоровья населения. Правовой базой, на которой должна строиться эта работа, является *Конституция Российской Федерации и Закон РФ «Об охране окружающей природной среды»*, который не только декларирует права граждан на здоровую и благоприятную окружающую среду и признает основные международные *Договоры и Конвенции* по окружающей среде, но и определяет обязанности юридических и физических лиц по охране окружающей среды. Методологической основой этой работы должна быть *Экологическая доктрина Российской Федерации и Концепция перехода к устойчивому развитию Российской Федерации*.

Отсутствие четкого юридического механизма регулирования вопросов экологии окружающей среды и ответственности за экологические правонарушения (дисциплинарной, административной, материальной, уголовной), наряду с *низкой экологической культурой населения*, способствует дальнейшему ухудшению экологической обстановки. Неоднозначность толкования отдельных статей «Закона об охране окружающей природной среды» и отсутствие соответствующих подзаконных актов, некоторый отрыв Закона от государственного, гражданского, уголовного и земельного кодексов, делает его недостаточно эффективным. В результате в стране продолжают возникать серьезные экологические нарушения, совершаемые как юридическими лицами, так и отдельными гражданами. В связи с этим требуется определенная работа как по приведению в соответствие уже существующей юридически-правовой базы в области экологии, экологических прав и обязанностей граждан, так и разработка новых законодательных актов регионального значения. Естественно, что потребуются юридическая и правовая проработка всех вопросов, связанных с формированием экологической культуры населения.

7. *Основные направления организационной и координационной деятельности администрации Санкт-Петербурга и области по формированию экологической культуры населения.* Одних призывов и разработки концепции Программы формирования экологической культуры недостаточно. Концепция должна

лишь определить основную цель и задачи, важнейшие направления, наметить методологические и методические подходы, определить степень участия административных органов, юридического и правового обеспечения, наметить возможных основных исполнителей, через которых будет реализовываться Программа.

Практическая же реализация концепции Программы и ее воплощение в жизнь должны осуществляться через хорошо продуманную и научно обоснованную **«Комплексную долгосрочную программу формирования экологической культуры населения Санкт-Петербурга и Ленинградской области»**, финансируемую Правительствами Санкт-Петербурга и области, так как в ней должны принимать участие многие городские и областные Комитеты и организации. В реализацию Программы должны быть вовлечены все государственные структуры, начиная от администрации губернатора, Законодательного собрания, администраций всех районов города и области и заканчивая местными органами самоуправления.

Основная работа по выполнению конкретных воспитательных и научно-образовательных задач должна лечь на высшие и средние учебные заведения, школы, дошкольные учреждения, религиозные, культурные, просветительские и общественные организации. Важную роль в формировании экологической культуры должны сыграть средства массовой информации, особенно радио и телевидение. Общая координация процессов формирования экологической культуры населения Программой должна осуществляться Координационным советом во главе с представителем Президента РФ в Северо-Западном регионе или губернаторами, возможно создание районных координационных советов.

Учитывая то обстоятельство, что Комплексная Программа будет включать отдельные направления, имеющие непосредственное отношение к деятельности разных Комитетов (по природопользованию, охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности, здравоохранению, науке и образованию, культуре и т.д.), возможно, в рамках Комплексной программы будет целесообразно создание отдельных подпрограмм, курируемых и финансируемых профильными Комитетами. При этом председатели этих Комитетов должны входить в Общий Координационный совет Программы, во главе которого, как указывалось выше, должен стоять полномочный представитель Президента РФ в Северо-Западном регионе или губернатор Санкт-Петербурга.

Для руководства конкретной исполнительской работой должен быть создан Научный совет Программы, в состав которого должны быть привлечены ведущие специали-

сты города по всем аспектам проблемы, лучше, если в состав Научного совета будут входить руководители отдельных разделов (направлений) Программы. *Научный совет Программы должен быть не номинальным, созданным по принципу включения известных общественных деятелей, представителей науки, культуры, религии, а состоять из способных реально работающих специалистов в своей области.*

Для осуществления руководства отдельными направлениями должны быть созданы рабочие группы во главе с научным руководителем направления, который по положению должен входить в Научный совет Программы. Будущая программа, по нашему убеждению, должна быть основана на самых последних теоретических и практических разработках в данной области, полученных в нашей стране и за рубежом.

Общее стремление к рациональному природопользованию, улучшению среды обитания, постоянная забота об умственном, нравственном, культурном и физическом совершенствовании настоящего и будущих поколений людей должны стать главной общественной идеей жителей многонационального Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Трехсотлетняя история славного города, его вклад в научно-технический прогресс, мировую культуру, экономику, политику, небывалый патриотизм, массовое самопожертвование и героизм не только взрослых, но и детей в борьбе против фашистского нашествия в годы Великой Отечественной войны и трудовые подвиги по восстановлению разрушенного города в послевоенные годы – хороший залог тому, что поставленные задачи по формированию высокой экологической культуры населения Санкт-Петербурга и области не утопия, а вполне реальная задача.

Однако отнестись к этой проблеме необходимо с полной серьезностью, понимая, что развивать общую и экологическую культуру необходимо повседневно и постоянно, начиная с детского сада и заканчивая клубами пенсионеров. Это должна быть не очередная разовая популистская компания, а хорошо продуманная и организованная работа, и участвовать в ней должны все, как говорится, «от мала до велика». Успех может быть достигнут только тогда, когда каждый житель города и области поймет, что так жить дальше нельзя, что дальнейшее разрушение культуры, падение моральных и нравственных принципов, безразличие людей друг к другу и к окружающей среде, потеря лучших традиций и общественного менталитета русского народа приведет к непоправимым последствиям в формировании мировоззрения будущих поколений, а бездумное уничтожение и загрязнение среды обитания – к новым болезням, врожденным уродствам, вырождению нации.

Это проблема не только нашего города, это важнейшая проблема нации, страны, государства. Нельзя добиться хороших результатов, если средства массовой информации будут и в дальнейшем насаждать «новую русскую культуру» с помощью бездарных музыкальных поп-групп, а известные «деятели культуры» с экранов телевизоров рассказывать похабные анекдоты и на многочисленных юбилеях бессовестно заниматься самолюбованием и демонстрацией роскоши и личного благополучия перед обнищавшим населением страны. Ничего, кроме раздражения и еще большего озлобления у большинства людей это не вызывает и никакие призывы к экологической культуре не изменят общую ситуацию.

Хорошо продуманная, основанная на действительно общечеловеческих ценностях и морали гуманного отношения к окружающим и окружающему, а не на преходящих временных идеологических и политических течениях, идеология истинной культуры способна делать человека возвышенным, не способным творить зло. Тому подтверждением является тысячелетняя жизненность религиозных идеологий, учитывающих и развивающих менталитет и традиции отдельных наций и народов.

8. *Нормативные и регламентирующие документы международных организаций и государственных структур РФ и Санкт-Петербурга, определяющие основные положения Концепции.* Главной и основной целью при разработке Концепции формирования экологической культуры населения Санкт-Петербурга и области должна быть ее комплексность и целостность, функциональная взаимосвязь и взаимообусловленность ее отдельных блоков (направлений), социально-экономическая необходимость решения поставленных задач.

Концепция должна учитывать данные о современном уровне развития науки об экологии и экологической культуре, основные идеи и решения Стокгольмской конференции ООН по окружающей среде, Международной комиссии ООН по окружающей среде и развитию, Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро и принятой на ней Концепции устойчивого развития, основные статьи Конституции РФ, ст. 71 и 72 Закона РФ «Об охране окружающей среды», положения Экологической доктрины РФ и Концепции перехода к устойчивому развитию РФ, положения «Основ государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года» (утв. Президентом Российской Федерации 30 апреля 2012 г.), соответствующие постановления Правительства Санкт-Петербурга и области, Комитета по природопользованию,

охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности, другие материалы, касающиеся данной проблемы.

Повышение уровня экологической культуры населения должно обеспечить право граждан на свободный доступ к любой информации о состоянии окружающей среды и возможных экологических последствиях для их здоровья. Необходимо более широко информировать население о его правах в этой области в соответствии с *положениями Всемирной хартии природы, Бергенского заявления, Бангкокской декларации, с правовыми принципами Брундтланд и законодательствами развитых стран.*

Включение вопросов формирования экологической культуры, экологического образования и воспитания в государственные, федеральные и региональные программы является одним из механизмов при решении задачи научного и информационно-аналитического обеспечения охраны окружающей среды и экологической безопасности.

Финансирование реализации государственной политики в области экологического развития осуществляется за счёт средств федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов, а также за счёт средств внебюджетных источников, в том числе в рамках государственно-частного партнёрства (пп. 21 и 26 «Основ государственной политики в области экологического развития Российской Федерации до 2030 года»).

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации // Российская газета. 2009 21 января. № 7.
2. Указ Президента РФ от 01.04.1996 г. № 440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» // Российская газета. 1996. 9 апреля. № 67.
3. Федеральный закон Российской Федерации «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ (принят ГД ФС РФ 20.12.2001 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 г. (утв. Президентом РФ 30 апреля 2012 г.) // Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации: [сайт]. URL: www.mnr.gov.ru/news/detail.php?ID=128646 (дата обращения: 07.10.2013)
5. Экологическая доктрина Российской Федерации. Одобрена Правительством Российской Федерации от 31 августа 2002 г. № 1225-р // Российская газета. 2002. 18 сентября. № 176.

О.В. Заборовская, С.Р. Ниязова

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ СРЕДЫ В РОССИИ

Рассмотрены элементы инновационной среды России, как внутренние, так и внешние, которые в настоящее время слабо развиты и требуют внимания. Авторами были выделены сильные и слабые стороны российской инновационной среды. Предложены необходимые меры и даны рекомендации для увеличения результативности инновационной среды в России. Проанализирована динамика инновационной деятельности на территории РФ в период 2009–2012 годов.

Ключевые слова: инновационная среда; Россия; динамика инновационной деятельности; инновационная деятельность; НИОКР; знания.

We look at elements of the innovation environment of Russia, both internal and external that are currently underdeveloped and require attention. We distinguish strengths and weaknesses of the innovation environment of Russia. Relevant measures to increase the effectiveness of the innovation environment in Russia are suggested and recommendations are given. We analyze the dynamics of innovation activity in Russia in 2009–2012.

Keywords: innovation environment; Russia; dynamics of innovation activity; innovation activity; Research and Development; knowledge.

Инновационная среда играет определяющую роль в обеспечении инновационной активности хозяйствующих субъектов, в связи с чем целесообразным является анализ элементов инновационной среды с целью выявления сильных сторон, проблем и «узких» мест.

В качестве сильных сторон можно выделить следующее:

- система генерации и внедрения знаний функционирует достаточно эффективно, что позволяет России занимать твёрдые позиции или иметь лидерство во многих областях фундаментальной науки. Также необходимо отметить высокий уровень специалистов и развитую систему научно-исследовательских институтов;

- на международном уровне Россия занимает уверенные позиции в аэрокосмической, металлургической, энергетической областях;

- в последнее время наблюдается рост предпринимательской активности в сфере инновационного бизнеса.

Слабыми сторонами инновационной среды России являются:

- отсутствие единой инновационной политики, несмотря на значительное количество нормативных и законодательных актов, регулирующих инновационную деятельность;

- система научно-исследовательских разработок практически изолирована от запросов рынка и общества, остро нуждается в структурных реформах и повышении степени интеграции с предпринимательским сектором и гражданским обществом;

- большинство российских предприятий, в том числе крупных, не имеют чёткой инновационной стратегии и не инвестируют в собственные научно-исследовательские разработки. В мировой практике частный сектор финансирует и проводит больше половины объема НИОКР, причем основная доля работ приходится на крупные транснациональные корпорации [1];

- малый и средний инновационный бизнес развит недостаточно, что связано с не вполне благоприятными условиями функционирования (налоги, кредитно-финансовые рынки, административные барьеры);

- недостаточность объёмов и низкая адресность бюджетного финансирования инноваций, не учитывающих перспективы и рыночные тренды;

- недостаточное участие гражданского общества в государственной инновационной политике, в защите прав на интеллектуальную собственность;

- более низкий, по сравнению с другими странами, уровень иностранных инвестиций в сфере высоких технологий в России;

- слабая ориентация научных исследований на нужды отраслей-производителей высокотехнологичных потребительских товаров и потребности общества в целом.

По нашему мнению, для увеличения результативности инновационной среды в России необходимы принятие и реализация следующих мер:

- 1) определение перечня технологий мирового класса, разработка механизмов их

продвижения и коммерциализации на внутреннем и мировом рынках; укрепление связей с производственным сектором;

2) трансформация потребностей хозяйствующих субъектов и общества в предметное поле исследований с целью активного производства инновационных товаров и услуг для российских потребителей;

3) обеспечение роста конкуренции внутри научно-исследовательской системы на базе использования финансовых инструментов, например, доленое государственное субсидирование на конкурсной основе с учётом потребностей конечных потребителей;

4) обеспечение транспарентности инновационной системы с целью повышения открытости информации о распределении затрат и прибыли. При этом необходимо решение вопроса о правах интеллектуальной собственности на результаты исследований, финансируемых государством;

5) разработка практических рекомендаций для научно-исследовательских организаций, определяющих формы и способы сотрудничества с частным сектором;

6) поощрение коллективной работы отечественных исследователей, а также деятельности по коммерциализации финансово-экономическими методами.

По данным Федеральной службы государственной статистики РФ в последние годы в развитии инновационной среды наметилась положительная тенденция (табл. 1) [2].

Динамика инновационной деятельности на территории РФ характеризуется производством инновационной продукции и затратами на технологические инновации. За исследуемый период производство инновационной продукции возросло практически в 3 раза в текущих ценах (с 934 580 млн. руб. до 2 872 905,1 млн. руб.) и в 2 раза в базовых ценах (с 269 287 млн. руб. до 578 408 млн. руб.).

Затраты на технологические инновации возросли также в три раза в фактических це-

нах (с 399 122 млн. руб. до 904 560 млн. руб.), в базовых ценах затраты возросли в 1,5 раза (с 114 999 млн. руб. до 182 117 млн. руб.). Отметим, что в нашей стране больше внимания уделяется производству новых товаров и услуг, нежели разработке новых технологий.

Инновационная деятельность дифференцирована по регионам, что делает необходимым учёт региональной специфики в инновационной политике [4], статистические данные представлены на рис. 1 [2].

Основная доля производства инновационных продуктов и услуг приходится на Приволжский (950604, 8 млн. руб., или 33%) и на Центральный (938153,2 млн. руб., или 33%) федеральные округа. Заметно отстают в производстве инновационных продуктов и услуг Южный (51801,6 млн. руб., или 2%) и Северо-Кавказский (27010,1 млн. руб., или 1%) федеральные округа.

Интересно, что доля малых предприятий, участвующих в инновационном бизнесе, незначительна по всем регионам (в 2011 году только 5,1%, что заметно ниже европейских показателей), отличия составляют не более 2% (табл. 2) [2].

В инновационной деятельности организаций в России можно выделить технологические, организационные, маркетинговые и экологические инновации.

Уровень инновационной активности организаций представляет собой отношение числа организаций, осуществлявших технологические, организационные или маркетинговые инновации, к общему числу организаций, обследованных за определенный период времени в стране, отрасли, регионе.

Маркетинговые инновации – это реализация новых или значительно усовершенствованных маркетинговых методов, включающих существенные изменения в дизайне и упаковке продуктов, применение новых методов продаж и презентации продуктов (услуг), представления и продвижения товаров и ус-

Таблица 1

Основные показатели инновационной деятельности предприятий Российской Федерации в период 2009–2012 гг.

№	Основные показатели инновационной деятельности	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
1	Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами, млн. рублей:	20711959,3	25794618,1	33407033,4	35944433,7
	в том числе инновационные товары, работы, услуги, млн. рублей:	934 589,0	1 243 712,5	2 106 740,7	2 872 905,1
	в том числе инновационные товары, работы, услуги, млн. рублей, в постоянных ценах 2000 г.	269 284,72	313 794,25	460 207,79	578 408,25
2	Затраты на технологические инновации, млн. руб.:				
	в фактически действовавших ценах	399 122,0	400 803,8	733 815,9	904 560,8
	в постоянных ценах 2000 г.	114 999,7	101 124,6	160 298,7	182 117,2

Источник: составлено авторами на основании данных Росстата [2].

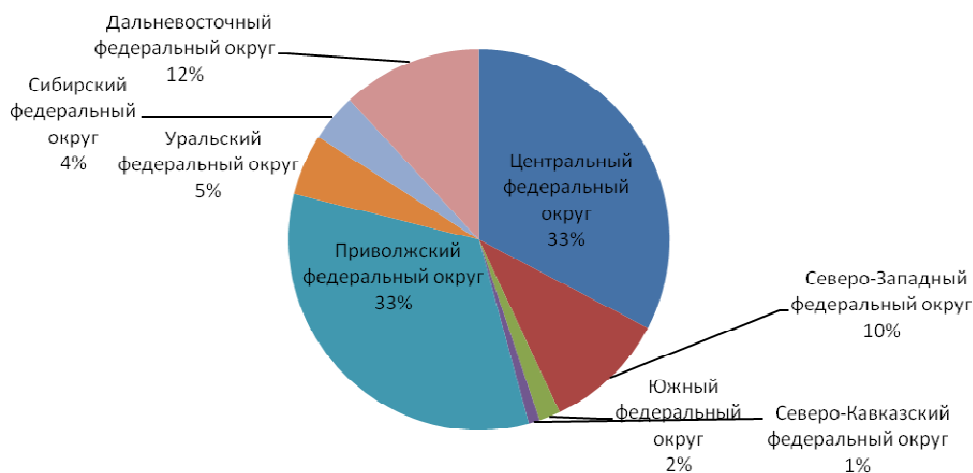

Рис. 1. Процентное соотношение производства инновационных товаров и услуг в разных федеральных округах РФ

Источник: диаграмма построена авторами на основании данных Росстата [2].

Таблица 2

Доля малых предприятий, осуществлявших инновации в отчетном году, в общем числе малых предприятий, %

Федеральные округа Российской Федерации	2007 г.	2009 г.	2011 г.
Российская Федерация	4,3	4,1	5,1
Центральный федеральный округ	3,6	3,6	5,0
Северо-Западный федеральный округ	5,1	4,5	5,9
Южный федеральный округ	3,4	2,7	4,0
Северо-Кавказский федеральный округ	3,1	2,5	3,5
Приволжский федеральный округ	5,6	5,0	5,4
Уральский федеральный округ	4,3	5,1	5,9
Сибирский федеральный округ	4,8	4,3	5,6
Дальневосточный федеральный округ	2,8	3,6	3,3

Источник: составлено авторами на основании данных Росстата [2].

луг на рынки сбыта, формирование новых ценовых стратегий.

Организационные инновации предполагают реализацию нового метода в ведении бизнеса, организации рабочих мест или организации внешних связей, способствующего повышению эффективности деятельности организации.

Технологические инновации – это конечный результат инновационной деятельности, воплощенный в виде нового или усовершенствованного продукта или услуги, внедренных на рынке, нового или усовершенствованного процесса или способа производства (передачи) услуг, используемых в практической деятельности. В качестве технологических инноваций могут рассматриваться как продукты, процессы, услуги и методы, разрабатываемые впервые, так и продукты, которые ранее были разработаны другими организациями.

К экологическим инновациям относятся новые и существенно усовершенствованные товары, работы, услуги, производственные процессы, организационные или маркетинговые методы, способствующие повышению экологической безопасности, улучшающие

или предотвращающие негативное воздействие на окружающую среду.

Уровень инновационной активности организаций в период 2009–2012 гг. представлен в табл. 3.

Диаграмма, представленная на рис. 2, иллюстрирует инновационную активность предприятий в 2012 году в процентном соотношении от общего числа организаций. Удельный вес организаций, осуществляющих технические инновации, отличается стабильной тенденцией к росту, за рассматриваемый период число организаций выросло на 1,4 % (с 7,7% в 2009 году до 9,1% в 2012 году). Удельный вес организаций, осуществляющих организационные инновации, наоборот, сократился на 0,2%. Удельный вес организаций, осуществляющих маркетинговые инновации, также сократился с 2,1% в 2007 году до 1,9% в 2012 году. Удельный вес организаций, осуществляющих экологические инновации, постоянен в росте. Показатель увеличился на 1,2%. Таким образом, государству необходимо уделить внимание и поддержать развитие организаций в организационных и маркетинговых сферах инноваций. Отметим низкий процент инновационных предприятий в об-

Таблица 3

Уровень инновационной активности российских организаций в период 2009–2012 гг.

№	Удельный вес организаций, осуществляющих инновации, в общем числе обследуемых организаций, %	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
1	Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации в отчетном году, в общем числе обследованных организаций	7,7	7,9	8,9	9,1
2	Удельный вес организаций, осуществлявших организационные инновации в отчетном году, в общем числе обследованных организаций	3,2	3,2	3,3	3,0
3	Удельный вес организаций, осуществлявших маркетинговые инновации в отчетном году, в общем числе обследованных организаций	2,1	2,2	2,3	1,9
4	Удельный вес организаций, осуществлявших экологические инновации в отчетном году, в общем числе обследованных организаций	1,5	4,7	5,7	2,7

Источник: составлено авторами на основании данных Росстата [2].

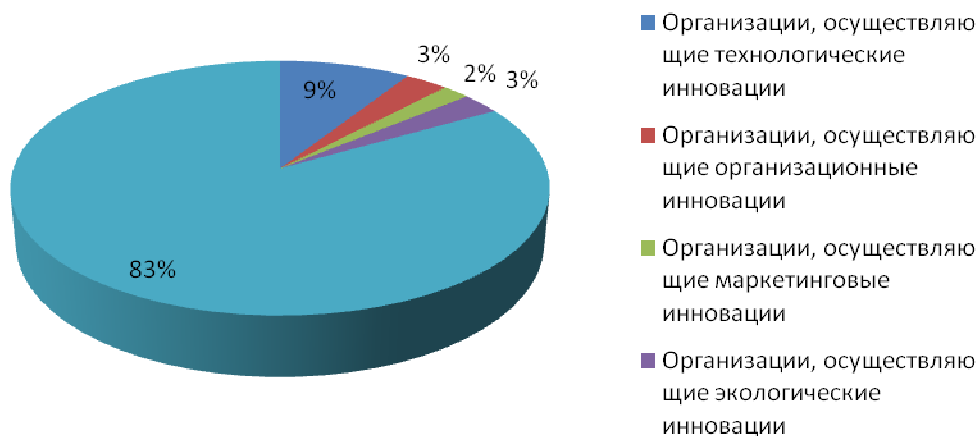

Рис. 2. Уровень инновационной активности организаций в 2012 году

Источник: диаграмма построена авторами на основании данных Росстата [2].

щем числе организаций.

В 2010 году Россия была впервые включена в список стран-участниц ежегодного исследования «Global Innovation Barometer» [3], в рамках которого было опрошено 2800 руководителей высшего звена из 22 стран. В 2012 году в ходе проведения анализа развития инновационной среды в различных странах было выявлено следующее:

1. В рамках исследования респондентам было предложено определить понятие «инновации». По результатам исследования 32% опрошенных считают, что понятие «инновации» подразумевают внедрение новых процедур, продуктов, организационные или маркетинговые изменения. 24% респондентов склоняются к определению термина «инновации» как исследования и разработки, новая интеллектуальная собственность и изобретения. 17% российских топ-менеджеров определяют инновации как решения, приносящие выгоду обществу; 3% как культуру, нацеленную на позитивные изменения, творчество и постоянное совершенствование; 9% – лидерство на рынке.

Отметим, что 28% респондентов указали, что ни один из перечисленных аспектов не соответствует их пониманию понятия «инновации». Для сравнения, в среднем по всем странам доля респондентов, выбравших этот вариант ответа, существенно меньше – 10%. Это говорит о том, что, возможно, у российского бизнеса есть собственное, особенное понимание инноваций, отличное от определенных, принятых во всем мире.

2. 200 опрошенных российских топ-менеджеров оценивают развитие инновационной среды России за пять лет крайне положительно.

3. 7% руководителей в России уверены, что наша страна достойна занять место в тройке глобальных лидеров в сфере инноваций, а это уровень, сопоставимый с тем, как оценивают инновационный потенциал своих государств бизнес-лидеры из таких стран, как, например, Израиль, Индия и Великобритания.

4. В качестве барьеров, препятствующих внедрению инноваций, выделены следующие факторы: а) низкий уровень качества подготовки кадров; б) недостаточная государствен-

ная поддержка развития национальной инновационной системы; в) отсутствие партнерства с образовательными учреждениями и исследовательскими лабораториями для совершенствования продуктов и услуг; г) ограниченный доступ к привлечению частных инвестиций на долгосрочной основе. Последний фактор связан с тем, что частному предпринимательству невыгодно инвестировать средства в развитие инноваций в связи с неопределенностью получения возможных результатов и высокими рисками.

5. Несмотря на то, что руководители бизнеса считают уровень защиты авторских прав в России достаточно низким, это не является непреодолимым препятствием для повседневной работы инновационных компаний.

Таким образом, подведем итог анализа тенденций развития инновационной среды в России:

1. В стране большее внимание уделяется развитию и производству инновационных товаров и услуг, нежели инновационным технологиям. На сегодня затраты на инновационную продукцию в 3,2 раза превышают затраты на технологии.

2. Динамика производства инновационной продукции и технологий за исследуемый период 2009–2012 гг. свидетельствует о положительных тенденциях. Производство инновационной продукции возросло с 934 580 млн. руб. до 2 872 905,1 млн. руб. Затраты на технологические инновации возросли с 399 122 млн. руб. до 904 560 млн. руб.

3. Лидируют в производстве и реализации инновационной продукции Приволжский и Центральный федеральные округа. В процентном соотношении деятельность этих округов составляет 66%. Значительно отстают в реализации инновационной продукции Южный и Северо-Кавказский федеральные округа. При управлении национальной инновационной системой страны стоит учитывать данные особенности.

4. 5,1% малых предприятий на 2012 год занимаются инновационной деятельностью. Показатель невелик. Данное обстоятельство связано с ограничениями, свойственными малому бизнесу (налоги, кредитно-финансовые рынки). Тем не менее, данный показатель имеет положительную динамику.

5. В России основным источником финансирования фундаментальных исследований является государство. Крупные предприятия выделяют на финансирование фундаментальных исследований незначительную долю средств. Данное обстоятельство связано с непредсказуемостью проводимых исследований и отсутствием стратегий в области инноваций.

6. На исследуемый период 16,7% организаций из общего количества предприятий за-

нимаются инновационной деятельностью. Из них 9,1% занимаются технологическими инновациями; 3% – организационными инновациями; 1,9% – маркетинговыми инновациями; 2,7% – экологическими инновациями.

7. На сегодня инновационная среда России рассматривается как закрытая, которая не предоставляет возможности организациям сотрудничать и конкурировать. Для активного развития инновационной среды необходимо переходить к открытым формам взаимодействия организаций. В РФ реформировать данным образом систему будет сложно в связи с отсутствием традиций сотрудничества организаций и использования ими совместной информации, знаний и ресурсов. Поэтому для перехода России от закрытой научно-технологической системы к открытой инновационной системе потребуются значительные материальные ресурсы и поддержка государства.

8. Результаты фундаментальных исследований в России не отвечают потребностям общества. Именно поэтому России следует проводить двойную инновационную стратегию, основанную как на предложении со стороны технологического сектора, так и на спросе со стороны потребителей.

9. Отметим в целом положительные тенденции развития инновационной среды в России. Это подтверждают результаты исследования «Global Innovation Barometer», в котором 200 опрошенных российских топ-менеджеров крайне положительно оценили развитие инновационной среды в России за последние пять лет.

ЛИТЕРАТУРА

1. Инновационное развитие и коммерциализация технологий в России и странах ЕС: опыт, проблемы, перспективы / под ред. В.В. Иванова, С. Клесовой, О.П. Лукши, П.В. Сушкова. М.: ЦИПРАН РАН, 2006.

2. Наука, инновации и информационное общество // Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science/# (дата обращения: 25.11.2013)

3. Экономический кризис не оказал негативного влияния на развитие инноваций в России (Исследование GE «GLOBAL INNOVATION BAROMETER–2012») // Российская ассоциация по связям с общественностью: российский PR-портал. URL: <http://www.raso.ru/system/userfiles/GE%20Barometr.pdf> (дата обращения: 15.11.2013)

4. Rodionov D.G., Sedov A.I. Innovative infrastructure as element ensuring competitiveness in the region (case study: the republic of Mordovia) // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2013. Вып. 1(163). Т. 2. С. 95–101.

А.А. Лызигов

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДА АУТОВЕНОЗНОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ АОРТО-ПОДВЗДОШНОГО СЕКМЕНТА

Анализируется эффективность нового метода аутовенозной реконструкции аорто-подвздошного сегмента у пациентов с высоким риском инфекционных осложнений. Выполнен расчет социальной и экономической эффективности данного метода.

Ключевые слова: инфекция искусственного сосудистого протеза; бедренная вена; аорто-подвздошная реконструкция; ампутация; социальная и экономическая эффективность.

We analyze the efficiency of the new method of autovenous aorta-iliac reconstruction for patients with a high risk of infectious complications. We calculate social and economic efficiency of the method in question.

Keywords: infection of vascular prosthesis; femoral vein; aorta-iliac reconstruction; major amputation; social and economic efficiency.

Основной патологией, поражающей артериальное русло, является облитерирующий атеросклероз [11]. Несмотря на разнообразие клинических проявлений этого заболевания, основной причиной является сужение просвета сосудов. Наряду с коррекцией метаболических нарушений, исправление гемодинамических проблем является важнейшей частью лечения. С конца XIX века предпринимались попытки хирургической реваскуляризации пораженных областей, однако настоящий прогресс начался с применением подкожной вены в качестве сосудистого протеза. Поиск идеального кондуита продолжается до сих пор, но универсальный заменитель сосудов, одинаково хорошо подходящий к различным клиническим состояниям, так и не найден. Существует множество предложенных вариантов: от аутоканей, наиболее популярным представителем которых является большая подкожная вена, до консервированных различными способами аллографтов.

Несмотря на безусловные технологические успехи, искусственным протезам все еще присущ один общий недостаток – это чувствительность к инфекции. Инфекционные осложнения являются наиболее грозной и до конца нерешенной проблемой современной ангиохирургии [1]. Сложность заключается как в системной реакции организма на персистирующий инфекционный очаг, так и тем, что воспаление вокруг анастомоза приводит к прорезыванию швов и, как следствие, к нарушению герметичности реконструированного сосудистого русла [8].

Оптимальным путем решения данной

проблемы является первичное использование аутоканей. Наиболее доступным, широко распространенным и изученным представителем данной группы кондуитов является большая подкожная вена. Ее применение ограничивается либо явной неадекватностью диаметра для реконструируемого сегмента, либо отсутствием этой вены или выраженным варикозным изменением ее. В последнее время в связи с бурным развитием кардиохирургии к этим ограничениям добавилось стремление сохранить большую подкожную вену для возможной реваскуляризации миокарда.

Типичным примером невозможности использования подкожной вены из-за неадекватности диаметров является аорто-подвздошный сегмент, окклюзирующие поражения которого весьма распространены и известны под названием «синдром Лериша». Реконструкции этой зоны в подавляющем большинстве случаев возможны только при использовании искусственных протезов или посредством эндоваскулярной коррекции. Инфекционные осложнения искусственных протезов встречаются с частотой 2-6%, при этом летальность достигает 75% [8]. Применение стентов и стент-графтов не имеют преимуществ перед искусственными протезами по частоте инфицирования [9].

По мере накопления клинического опыта по использованию этих методик стало ясно, что наиболее перспективными являются применение криоконсервированных аллографтов и бедренной вены для реваскуляризации, причем применение бедренной вены показало лучшие результаты. Однако и этот вид хирур-

гического лечения обладает рядом серьезных недостатков, которые влияют на исход операции. Основными из них являются тяжелое состояние пациентов, большинство из которых находится в состоянии системного воспалительного ответа, длительность операции (более 10 ч.), по поводу чего было даже предложено выполнение ее в несколько этапов, и большой объем операционной травмы, включая большую длину выделяемой вены, что в 20% случаев вызывает необходимость фасциотомии [7]. Все это, по-видимому, явилось препятствием к повсеместному применению данной методики. В настоящее время наибольший клинический опыт аутовенозных реконструкций аорто-подвздошного сегмента – 41 операция – доложен G.P. Clagett [7]. Опубликованный опыт немногих центров, целенаправленно занимающихся этой проблемой, находится в пределах 12-24 операций за значительный период наблюдений [10]. Остальные работы носят характер случаев из практики [6].

Исходя из вышеизложенного, очевидна необходимость повышения эффективности хирургического лечения окклюзирующих поражений аорто-подвздошного сегмента у пациентов с гнойно-некротическими поражениями.

Для этого необходимо: определить группы высокого риска таких осложнений; изучить патогенез потенциального инфицирования. Для ответа на этот вопрос необходимо создать экспериментальную модель субкультуральной бактериемии; создать новый метод реконструктивного хирургического лечения окклюзирующих поражений аорто-подвздошного сегмента у пациентов с высоким риском инфицирования и внедрить разработанный метод в клиническую практику.

Материал и методы. Исследование носит смешанный характер. Посредством ретроспективного анализа установлены группы риска инфекционных осложнений со стороны искусственного протеза при реконструкциях аорто-подвздошного сегмента. В эксперименте на 30 беспородных собаках создана модель субкультуральной бактериемии, изучены закономерности функционирования искусственного протеза сосудов в условиях потенциального инфицирования и определены морфофункциональные свойства бедренной вены при включении в артериальный кровоток. На основании полученных данных разработан новый метод аутовенозной реконструкции аорто-подвздошного сегмента у пациентов с высоким риском инфицирования, который клинически апробирован у 10 пациентов.

Результаты. Определение групп пациентов, подвергающихся высокому риску инфицирования искусственных протезов сосудов при реконструкции аорто-подвздошного сегмента, было основано на ретроспективном

анализе историй болезней [2]. Все пациенты проходили лечение в Гомельском областном отделении хирургии сосудов «Гомельский областной клинический кардиологический диспансер». Были проанализированы истории болезней 33 пациентов, оперированных по поводу поздних осложнений аорто-подвздошных реконструкций с 2005 по 2009 годы. Из них мужчин – 32 (97%), женщин – 1 (3%). Средний возраст больных составил $58,8 \pm 7,9$ года, причем максимальный возраст составил 77 лет, минимальный – 43 года. Средний срок наблюдения с момента первичного реконструктивного хирургического лечения составил $5,7 \pm 4,7$ года, причем минимальный срок составил 1 год, максимальный – 20 лет. Для определения степени ишемии мы использовали классификацию А.В. Покровского (1979).

В результате исследования мы установили, что подавляющее большинство осложнений – 91% – развилось у пациентов, оперированных по поводу окклюзирующих поражений аорто-подвздошного сегмента. Наибольшее количество поздних осложнений (90,7%) отмечалось у пациентов, первично оперированных в стадии субкомпенсированного и декомпенсированного нарушения кровообращения (ХАН 3 – 57,5%, ХАН 4 – 33,3%). Тромбоз протеза протекает тяжелее ложной аневризмы – декомпенсированные степени ХАН при поступлении встречались: ХАН 3 – 44,4% и ХАН 4 – 38,9% против 33,3% и 13,3% соответственно. Ложные аневризмы развиваются позже – через $7,1 \pm 4,5$ года против $4,6 \pm 4,7$ года в случае тромбоза, однако чаще требуют неоднократных реконструкций – 40% и 22% соответственно.

Патогенез потенциального инфицирования сосудистой протеза изучался на модели субклинической бактериемии [3]. Исследование было проведено на 30 экспериментальных животных – беспородных собаках весом $15,3 \pm 3,7$ кг. Инфицирование моделировалось путем внутривенного введения культуры *Staphylococcus aureus* за 10 минут до создания сосудистых анастомозов. Для контроля забиралась кровь на бактериологическое исследование и ПЦР до и после введения культуры.

На основании результатов экспериментальных исследований нами было установлено, что наличие субкультуральной бактериемии не вызывает клинической и лабораторной картины системного воспалительного ответа, но вызывает осложнения со стороны искусственного протеза, сходные с таковыми при сепсисе. Развитие инфекционных осложнений не зависит от дозы патогенного агента. По данным проведенных нами исследований, от 40 до 60% животных оказались инфицированы сапрофитной флорой вместо эталонного штамма *St. aureus*, использованного для первичного инфицирования. Можно предположить, что инфицирование малыми дозами па-

тогенной микрофлоры запускает процесс десенсибилизации иммунной системы хозяина, что создает условия для инфицирования сапрофитной флорой, которая, в свою очередь, приводит к развитию септических осложнений.

Вышеизложенное позволило нам считать, что пациенты с наличием трофических нарушений разной степени выраженности подвергаются большому риску поздних осложнений, в том числе высокой ампутации конечности, что требует избирательного подхода к применению искусственных протезов и делает обоснованным применение нативных кондуитов как более резистентных к инфекции.

Результаты клинической апробации предлагаемого метода. За период 2010–2012 гг. в отделении хирургии сосудов Гомельского областного клинического кардиологического диспансера мы выполнили 10 реконструкций аорто-подвздошного сегмента с использованием бедренной аутовены. Все пациенты были мужчинами в возрасте $58,8 \pm 4,5$ года. Были выделены несколько групп пациентов. В первую группу вошли пациенты, обратившиеся по поводу поздних осложнений ранее выполненных аорто-бедренных реконструкций эксплантатом. Вторую группу составили пациенты с критической ишемией нижних конечностей с гнойно-некротическими изменениями, которым было отказано в выполнении аорто-бедренных реконструкций с применением искусственного протеза и рекомендована ампутация на уровне бедра. В этой группе выполнялась первичная реконструкция бедренной веной. Один пациент был оперирован по поводу нагноения искусственного протеза, что соответствует классическим показаниям для операции Clagett.

Пациент, оперированный по поводу кишечного парапротезного свища, погиб на 8-е сутки из-за внезапного аррозивного кровотечения из проксимального анастомоза. Летальному исходу, вероятно, способствовало истощение пациента вследствие перенесенной за 6 месяцев до обращения экстирпации желудка. Таким образом, летальность в этой группе составила 25%.

В группе пациентов с поздними осложнениями предшествующих аорто-подвздошных реконструкций мы не наблюдали значительных осложнений со стороны нижней конечности после забора бедренной вены. В двух случаях (40%) к 3-5 суткам развился невыраженный отек голени (до +5 см в окружности), не требовавший лечения и разрешившийся в течение 2 месяцев после операции. В остальных случаях отека не было. У всех пациентов раны зажили первичным натяжением. По всей видимости, это наблюдение можно объяснить отсутствием выраженного нарушения кровообращения в конечностях при поступлении.

В группе первично оперированных по поводу критической ишемии нижних конечностей с гнойно-некротическими поражениями пациентов средний возраст был $62 \pm 0,8$ года.

Были выполнены следующие оперативные вмешательства: одностороннее аорто-бедренное шунтирование бедренной веной – в одном случае, одностороннее подвздошно-бедренное шунтирование бедренной веной – двум пациентам и в двух случаях мы выполнили аорто-бедренное бифуркационное шунтирование комбинированным протезом, состоящим из политетрафторэтиленового (ПТФЭ) кондуита и бедренной вены. Средняя длительность оперативного вмешательства в этой группе составила $4,3 \pm 1,3$ часа.

Во всех случаях ко вторым суткам развивался стойкий выраженный лимфо-венозный отек бедра и голени (до +8 см в окружности) на стороне, где забирали бедренную вену. К 4-5 суткам во всех случаях присоединялась упорная лимфорейя. У всех пациентов участок разреза на уровне паха на этой ноге заживал вторичным натяжением.

Все остальные операционные раны зажили первично. Во всех случаях для реабилитации потребовалось значительное время (около 30 суток) с лечением в отделении хирургии сосудов с последующим переводом в отделение гнойной хирургии. Внимания хирургов преимущественно требовали трофические язвы и лимфорейя из разреза на ноге со стороны забора вены. Все пациенты отмечали исчезновение болей в покое, увеличение дистанции ходьбы сразу после операции и у всех отмечалась существенная активизация процесса заживления трофических язв. В одном случае через 3 месяца после операции у пациента развился сепсис с последующим тромбозом артерий голени и гангренной конечности, потребовавшей ампутации, несмотря на функционирование аутовенозного шунта. Таким образом, минимальная выживаемость шунта составила 3 месяца.

Течение послеоперационного периода со стороны конечности, где забиралась вена, было более тяжелым, чем в первой группе, несмотря на потребовавшуюся меньшую длину венозного трансплантата и, соответственно, меньшую длину разреза на бедре. Причем осложнения были вызваны в большей степени нарушением лимфооттока, чем венозной недостаточностью. По всей вероятности, причиной этих нарушений является наличие некротического очага как источника инфекции и выраженная ишемия нижней конечности (ХАН 4) до операции.

Однако, несмотря на все вышеизложенное, во всех случаях нам удалось убрать проявления критической ишемии и избавиться от болей в покое, выиграв время для заживления трофических поражений. Несмотря на ослож-

ненное течение послеоперационного периода, во всех случаях мы не наблюдали нарушения функционирования венозных кондуитов.

В настоящее время нами осмотрены пять из оперированных пациентов в срок от 6 до 12 месяцев с момента операции. Мы не наблюдали объективных проявлений нарушения венозного оттока.

Поскольку отсутствует необходимость наложения анастомозов вне ранее инфицированных, то, как правило, требуется меньшая длина вены и, следовательно, меньший доступ. Также при небольшой длине вены перепад диаметров приносящего и отводящего концов не столь значителен, и позволяет выполнить реверсию вены вместо размещения её *in situ* после предшествующего иссечения клапанов, что также сокращает время операции.

Расчет экономической эффективности предлагаемого метода в ценах 2010 года
Справочные данные. Частота критической ишемии нижних конечностей составляет 1000 случаев/млн. населения в год.

Доля ампутаций при критической ишемии нижних конечностей – 30% – 333 случая/млн. населения в год.

Доля поражений аорто-подвздошного сегмента как причины ампутаций – 10% – 33,3 случая/млн. населения в год.

Население РБ – 10 млн. человек.

Стоимость реконструкции аорто-подвздошного сегмента (аорто-бедренное бифуркационное шунтирование) – 1140,0 тыс. бел. руб.

Стоимость искусственного сосудистого протеза – от 1 200 тыс. бел. руб.

Стоимость ампутации на уровне средней трети бедра – 105,5 тыс. бел. руб.

Ежемесячное пособие по инвалидности 2 группы – 700 тыс. бел. руб.

Средняя продолжительность жизни после высокой ампутации нижней конечности – 5 лет.

Расчет экономической эффективности произведен на основе определения предполагаемого среднегодового предотвращенного экономического ущерба от сокращения случаев высоких ампутаций и связанных с ними случаев инвалидности 2 группы нетрудоспособности по основному заболеванию [5].

Медико-социальные эффекты. Предполагаемое число предотвращенных ампутаций = n ампутаций * n млн. населения = $33,3 * 10 = 333$.

Минимизация затрат при применении предлагаемого метода по сравнению с традиционным = стоимость искусственного протеза = 1200000 руб.

Стоимость разработанного метода = стоимость традиционной реконструкции – стоимость протеза = 1140300.

Экономический ущерб (ЭУ) от одной ам-

путации в год = пенсия по инвалидности 2 группы за счет средств Фонда социальной защиты населения = 700 000 бел. руб./мес. * 12 мес. = 8 400 000 руб.

Поскольку одна операция позволяет избежать инвалидности 2 группы в течение 5 лет, то общий удельный предотвращенный ЭУ_о = (стоимость ампутации + ЭУ от одной ампутации в год*5) – стоимость аутовенозной реконструкции /5 = $(105500 + 8400000 * 5) - 1140300 / 5 = 8193040$ руб.

Годовой предотвращенный ЭУ в РБ = ЭУ_о * n ампутаций в год = $8193040 * 333 = 2 728 282 320$ руб.

Также оценивали социальную составляющую, поскольку высокая ампутация резко ухудшает качество жизни. В качестве критерия использовали quality-adjusted life-years (QALY). Качество жизни после ампутации опрошенные оценивали как 0,2, в случае сохранения конечности – 1,0. Таким образом, социальный эффект QALY = продолжительность жизни * качество = $5 * 1.0 - 5 * 0.2 = 4$ QALY.

Заключение. Предложенный нами метод реконструктивного оперативного лечения с применением фрагментов глубоких вен нижних конечностей при окклюзирующих заболеваниях аорто-подвздошного сегмента у пациентов с высоким риском гнойно-некротических осложнений является поэтапно разработанным. Применение аутовен для первичной реконструкции у пациентов с гнойно-трофическими поражениями позволяет избежать нагноения протеза, весьма вероятного у данной группы пациентов. Метод является более технически простым по сравнению с известными, поскольку позволяет избежать технических сложностей, сопутствующих повторным операциям. Метод является экономически эффективным, поскольку позволяет избежать использования искусственного протеза и возможных осложнений, связанных с его применением и обладает высокой социальной значимостью как позволяющий избежать высоких ампутаций и связанной с ними инвалидности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Затевахин И.И., Комраков В.Е.* Проблема хирургической инфекции у больных с облитерирующими заболеваниями аорты и артерий конечностей // *Ангиология и сосудистая хирургия.* 1996. № 1. С. 9.

2. *Лызиков А.А.* Поздние осложнения аорто-подвздошных реконструкций // *Новости хирургии.* 2010. № 5. С. 141–151.

3. *Лызиков А.А. и др.* Моделирование условий высокого риска инфекционных осложнений в эксперименте // *Новости хирургии.* 2011. № 3. С. 16–20.

4. *Лызиков А.А., Печенкин А.А., Кучев Д.Н.* Хирургическое лечение окклюзий аорто-

подвздошного сегмента у пациентов с гнойно-некротическими изменениями // *Здравоохранение*. 2012. № 9. С. 9–12.

5. Мовчан К.А., Глушанко В.С., Плиш А.В. Методики расчетов эффективности медицинских технологий в здравоохранении: Инструкция на метод МЗ РБ №159-1203 / Министерство здравоохранения РБ; Учреждение образования «Витебский государственный ордена Дружбы народов медицинский университет». Минск, 2003. 27 с.

6. Троицкий А.В. и др. Аутовенозные реконструкции при инфекции аортобедренных синтетических протезов // *Кардиол. и серд.-сосуд. хирургия*. 2008. № 8. С. 46–51.

7. Clagett G.P., Valentine R.J., Hagino R.T. Autogenous aortoiliac/femoral reconstruction from superficial femoral-popliteal veins: feasibility and disability // *J. Vasc Surg*. 1997. Vol. 25.

P. 255.

8. Legout L. et al. Characteristics and prognosis in patients with prosthetic vascular graft infection: a prospective observational cohort study // *Clin. Microbiol Infect*. 2012. Vol. 18. № 4. P. 352–358.

9. Parsons R.E. et al. Comparison of endovascular and conventional vascular prostheses in an experimental infection model // *J. vasc Surg*. 1996. Vol. 24. № 6. P. 920–926.

10. Staffa R. et al. Autogenous superficial femoral vein for replacement of an infected aorto-ilio-femoral prosthetic graft // *Rozhl Chir*. 2010. Vol. 89. № 1. P. 39–44.

11. WHO's annual World Health Statistics report 2012 // World health organization. URL: http://www.who.int/gho/publications/world_health_statistics/EN_WHS2012_Full.pdf (дата обращения: 01.11.2012)

В.В. Маганов

НОВАЯ ПАРАДИГМА РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

Годы борьбы экономистов с финансовым кризисом в различных странах мира и острая проблема технологической модернизации отечественной хозяйственной системы все настоятельнее заставляют задуматься над ролью финансов в современном мире как связующего элемента в экономике. По мнению автора, роль финансов в современном мире, к сожалению, всё чаще сводится к различного рода спекуляциям, механизмам реструктуризации задолженности или создания различных финансовых схем ухода от налогов. В статье предложена модель рационального сберегательного консерватизма, основанная на принципах финансовых сбережений и накоплений различных экономических субъектов (населения, корпораций и государства).

Ключевые слова: финансы; долговой кризис; кредитный либерализм; сберегательный консерватизм.

Years of struggling against financial crisis in different countries of the world and the burning issue of technological modernization of domestic economic system make us think of a role of finance in the modern world as a connecting link of the economy. We believe that the role of finance in the modern world is often reduced to various speculations, mechanisms of debt restructuring or creating different financial schemes of tax evasion. We offer a model of rational savings conservatism based on the principles of financial savings and capital belonging to various economic subjects (population, corporations and state).

Keywords: finance; debt crisis; credit liberalism, savings conservatism.

Политики и экономисты-неолибералы, пришедшие к власти в мире в последние тридцать лет, запустили механизмы кредитной экспансии, которая в течение более чем четверти века активно стимулировала американский и европейский потребительский спрос, нарастив его выше всех допустимых естественных уровней. Ценой «кредитной эйфории» и «кредитного либерализма» стало резкое увеличение долга домохозяйств, корпораций и банков в развитых странах. Мировая финансовая глобализация и рост кредитной нагрузки были столь широкомасштабны и необратимы, что наступил момент, когда невозвраты по займам резко выросли, вызвав кризис не только финансового сектора, но всего современного экономического механизма. Коллапс кредитной системы быстро распространился на реальный сектор экономики, вследствие чего и производители, и потребители утратили способность занимать и обслуживать долговое бремя. Фундаментальным и логичным итогом развития мировой долговой парадигмы современной неолиберальной модели развития XXI века стал глобальный финансово-экономический кризис. Однако текущий долговой кризис – это кризис не столько сферы финансов и экономики, но и парадигмы развития всего социума.

Основные тренды в мировых финансах: смена поведенческой парадигмы социума;

практически повсеместная кредитная экспансия различной силы, уровня и институциональной связи; рост долговой зависимости, виртуализация финансового рынка и, как следствие, рецессия в реальном секторе экономики. Многие специалисты всё чаще приходят к мнению, что за сложными экономическими механизмами современного мирового кризиса могут скрываться более сложные фундаментальные цивилизационные проблемы. В то же время у экономистов-неолибералов бытует мнение, что сокращение долгового бремени есть зло, которое может и должно привести к продолжительной рецессии. Во время Великой депрессии 30-х гг. XX века Дж. Кейнс попытался дать определение парадоксу бережливости. Он предположил, что сбережение индивида за счет выплаты долгов является достаточно разумным, но плохим для всего экономического механизма, поскольку если выплатой долгов вдруг начинают заниматься все экономически активные субъекты, то непременно будет сокращаться внутренний спрос.

В настоящее время происходит усложнение глобальной системы взаимных экономических и социальных координат, включая и нынешнюю, во многом уже «виртуальную финансовую систему», обилие информационных потоков, которые уже не делают картину миропонимания прозрачной, а скорее наобо-

рот, приводят к подмене жизненных и профессиональных понятий и устоев. В острой стадии кризиса находится не только современная институциональная система общества, но и сами индивиды, сам социум. Активно продвигаемый культ потребления и принцип сиюминутной выгоды вместо ответственности, подмена понятием «компетенция» общепонятного «знание» приводят к тому, что в сфере образования осуществляется «штамповка» крайне узкопрофильных специалистов, не обладающих целостным системным кругозором и пониманием происходящих процессов. В финансовом мире произошёл бурный расцвет сложно структурированных финансовых инструментов – деривативов. Таким образом, накопление критической массы подобных факторов в настоящее время трансформировалось в качество, которое нашло отражение в финансово-экономическом кризисе, где эпицентром и лидменеджером такой неолиберальной политики стали США.

Одним из основных звеньев сложившейся кризисной ситуации является гипертрофированных размеров по отношению к реальной производственной экономике финансовый сектор, с особым отношением к деньгам, как к наивысшему благу, а к «кредитному» плечу, как единственному инструменту, способному решить все возможные проблемы. Созданная в развитых странах финансовая система способствовала тому, что население несколько десятилетий подряд потребляло больше, чем производило, а сбережения, были не в моде и всячески игнорировались.

Достаточно ярко это характеризует немецкий философ Освальд Шпенглер, по его мнению, «деньги – это духовная энергия, выражение воли к господству, техническая, социальная, политическая, умственная одаренность, страстное стремление к жизни высокого полета...». Освальд Шпенглер также полагал, что – «...всеобщее почтение к деньгам – единственный обнадеживающий факт нашей цивилизации. Деньги и сама жизнь неразделимы...». «Мышление деньгами» порождает деньги, деньги сами порождают деньги, и так до бесконечности. К современному человеку «мышление деньгами» приходит с активным развитием финансовой деятельности. При этом суть развития современной экономики постепенно сводится только к количественным показателям финансовой сферы, без связи с её качественными характеристиками.

Производственно-материальный труд перестаёт быть для инновационного общества необходимостью, становится в глазах современного креативного класса недостойным и существует лишь как некий придаток финансовой деятельности, способной к «экономическим чудесам». Ярким примером подобного рода эволюции финансового мира является расцвет индустрии инвест и хедж-фондов.

Именно подобные структуры стали генераторами тех кризисных финансовых событий, которые можно повсеместно наблюдать в последние годы.

Поскольку социальная ориентация многих правительств развитых стран требовала постоянно повышать жизненный уровень населения, то нужно было также эквивалентно увеличивать социальные расходы, демонстрируя успешность своей социально-экономической политики. К этому моменту схема перманентного рефинансирования долгового бремени уже достаточно устоялась, госбюджеты также, как и домохозяйства, и корпорации, не задумываясь, увеличивали свои платёжные, торговые и бюджетные дефициты. Систематическое повышение социальных расходов за счет роста долга стало ежедневной нормой для многих развитых государств мира.

Однако были финансисты, которые с достаточной долей скепсиса оценивали такую политику, например бывший министр финансов Российской Федерации Алексей Кудрин в одном из своих выступлений отметил, что «американские граждане будут вынуждены столкнуться с сокращением потребления, со сменой той модели, которая сложилась до момента наступления кризиса, которая отчасти и явилась причиной кризиса, породила его, когда существенно росло потребление при существенно низком сбережении в США». Таким образом, финансист достаточно чётко обозначил основные болевые точки финансовой парадигмы развития – это безудержный рост потребления с одновременным сокращением доли сбережений в экономике. Необходима другая парадигма развития финансовой сферы экономики, и такой парадигмой может выступить рациональный сберегательный консерватизм.

Рациональный сберегательный консерватизм, основанный на принципах финансовых накоплений и сбережений, – вот та проекционная модель, которая должна сейчас быть рассмотрена социумом. В настоящее время в российской экономической литературе, да и в прикладной экономике практически не существует устоявшегося понимания, что такое «сбережения». В бытовом смысле термин «сбережения» используется для обозначения денежных средств, откладываемых домохозяйствами (населением) на будущее, про запас [4]. Росстат, например, трактует сбережения как разницу между доходами населения и его текущими расходами, то есть, как ту сумму денежных средств, которая осталась не потребленной в анализируемом временном периоде. Таким образом, можно сказать, что такая трактовка является крайне упрощённой, игнорирующей экономическую сущность сбережений.

На наш взгляд, сбережения – это отло-

женная рациональная потребительная стоимость, способная удовлетворить покупательную способность других хозяйствующих субъектов сегодня, либо способная сформировать резерв на возмещение возможных потерь хозяйствующих субъектов экономики в будущем. А под накоплением, по нашему мнению, следует подразумевать первичные сбережения, в каждый момент времени t , которые могут стать таковыми сбережениями в последствии, в случае сохранения своей потребительской стоимости через время $t+n$ (период времени).

В отличии от понятия «накопления» содержание понятия «сбережения» включает в себя следующие характеристики. Сбережения сохраняют или же преумножают свою потребительскую стоимость; создают уверенность в завтрашнем дне хозяйствующему субъекту; создают инвестиционные долгосрочные фонды развития национальной экономики; являются защитой от инфляции и инфляционных ожиданий; способствуют созданию независимых источников развития национальной экономики; развивают финансовую (денежную) дисциплину – культуру сбережений. Отличительные черты понятия «накопления»: не имеют возможности сохранить свою потребительскую стоимость; позволяют заложить фундамент будущим сбережениям; накопления есть первичная форма сбережений. Можно агрегировано различить три вида экономических субъектов и их отношений к сбереже-

ниям: население (домохозяйства), корпорации (предприятия и организации) и государство (в лице институтов государственной власти). Соответственно возникают три вида накоплений (сбережений): накопления (сбережения) населения, накопления (сбережения) корпоративного сектора и накопления (сбережения) государства [2].

Повсеместный рост долговой зависимости, виртуализация финансового рынка и крайне опасная кредитная модель развития, пропагандируемая развитыми странами, привели к тому, что деньги как таковые перестали быть измерителем и показателем реальной (или производственной) экономики. Следовательно, промышленный капитал сегодня носит вторичный характер, двигателем экономики являются финансы. Отсюда нарастающая неразбериха в экономике, локальные кризисы и перманентная нестабильность.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Галанов В.* Основы банковского дела. М.: Форум, 2007. 288 с.
2. *Маркова О.М.* Операции сберегательных банков. М.: Инфра-М; Форум, 2009. 288 с.
3. *Печникова А.* Банковские операции. М.: Форум, 2005. 368 с.
4. *Русанов Ю.Ю.* Теория и практика банковского риск-менеджмента / Моск. банковский ин-т. М., 2004. 199 с.

А.Б. Новиков, Т.В. Васильева

ЭВОЛЮЦИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ МЕР В УСЛОВИЯХ АДМИНИСТРАТИВНОЙ РЕФОРМЫ

Рассматриваются признаки мер в исполнительном производстве, которые определяются характером административной реформы. Показано, что исполнительные меры составляют отдельную группу мер государственного принуждения. Установлено соотношение исполнительного производства и производства по делу об административном правонарушении. Выявлен не принудительный характер ряда исполнительных мер.

Ключевые слова: исполнительное производство; исполнительные меры; меры государственного принуждения; сотрудничество государственного органа и лица, подвергнутого административному наказанию.

We look at characteristics of measures in enforcement proceedings determined by the character of administrative reform. We show that measures of execution make a separate group of measures of state enforcement. We define the correlation between enforcement proceedings and proceedings concerning administrative offense. Non-forced character of certain measures is revealed.

Keywords: enforcement proceedings; measures of execution; measures of state enforcement; cooperation of governmental body and a person imposed administrative penalty.

Применение общепризнанных правовых признаков государственно-принудительных мер к исполнительным мерам порождает ряд новых положений теоретического характера, которые необходимо учитывать в процессе перспективного совершенствования законодательства в ходе административной реформы.

Во-первых, исходным положением для понимания исполнительных мер является их осуществление после вынесения постановления по делу об административном правонарушении. В противном случае в теории следовало бы различать «меры обеспечения производства по делам об административном правонарушении» (гл. 27 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации – КоАП РФ [1]) и «меры обеспечения исполнения административного наказания в ходе производства по делу об административном правонарушении». Последние из указанных мер не выделены в КоАП РФ, хотя могли бы иметь место и были бы целесообразны к применению и до вынесения постановления по делу об административном правонарушении.

В связи с этим некорректной, на наш взгляд, попыткой является включение некоторыми авторами исполнительного производства в состав производства по делу об административном правонарушении. Тем более, что и законодатель в КоАП РФ выделяет специальный раздел V «Исполнение постановлений по делам об административных правонарушениях», а в ст. 31.10 использует понятие «производство по исполнению постановления

о назначении административного наказания» [1].

Несмотря на необходимость комплексного решения современных проблем правоприменения, реализацию административной ответственности следует изначально характеризовать законным и обоснованным применением (наложением) административных наказаний, а не организационно-правовыми особенностями и сложностями исполнения указанных наказаний. При этом важно учитывать значимые различия и в существе наказаний, и в условиях их исполнения. Так, взывание штрафа и осуществление конфискации изъятых по делу об административном правонарушении имущества характеризуются различными правовыми проблемами (гл. 32 КоАП РФ) [1]. Следовательно, регламентация исполнительных мер основывается на разграничении административно-деликтного производства по делу об административном правонарушении и исполнительного производства (исполнения наказания).

Во-вторых, строго говоря, КоАП РФ не указывает на принципиальную принудительность производства по исполнению постановления о назначении административного наказания. Исполнение наказания фактически начинается до возбуждения принудительного исполнительного производства службой судебных приставов. При этом возникает необходимость различать добровольное и принудительное исполнение наказания. Это означает, что понимание исполнительных мер как сугубо принудительных является не одно-

значным и ориентируется на исполнительное производство, урегулированное в Федеральном законе «Об исполнительном производстве» [2] и Федеральном законе «О судебных приставах» [3].

Действительно, с точки зрения структуры административного процесса как совокупности административных производств различного типа, имеются исполнительные меры (административные действия), не выражающие принуждение в отношении управляемого субъекта, хотя и направленные на реализацию таких принудительных мер, как административные наказания. Здесь кроется новый подход к характеристике взаимоотношений государства, граждан и юридических лиц, выражающийся в том, что в правовом государстве одна мера государственного принуждения не обязательно влечет за собой другую.

Первоначально не принудительными следует считать меры по обращению постановления по делу об административном правонарушении к исполнению в связи со вступлением такого постановления в законную силу (ст. 31.3 КоАП РФ) и приведение постановления в исполнение (ст. 31.4 КоАП РФ) [1], осуществляемые органами, должностными лицами, вынесшими постановление, и должностными лицами, уполномоченными приводить в исполнение назначенные наказания. Указанное обращение постановления по делу об административном правонарушении к исполнению вовсе не исключает добровольное исполнение деликвентом наложенного административного наказания в установленные законом сроки и правовое оформление такого исполнения.

Не принудительной мерой выглядит и исполнение предупреждения (ст. 32.1 КоАП РФ). Аналогично, регламентация исполнения постановления о наложении административного штрафа (ст. 32.2 КоАП РФ) предусматривает позитивную, не принудительную процедуру взаимодействия деликвента и органа, вынесшего постановление о применении наказания, вплоть до отказа деликвента от добровольного исполнения наказания (ч. 5 ст. 32.2 КоАП РФ) [1].

Отношения координации, сотрудничества обнаруживаются в процедуре досрочного прекращения исполнения административного наказания в виде административного приостановления деятельности (ч. 3 ст. 3.12 КоАП РФ) [1]. Уполномоченный орган, назначивший наказание в виде административного приостановления деятельности, на основании ходатайства лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, или юридического лица досрочно прекращает исполнение административного наказания в виде административного приостановления деятельности, если будет установлено, что устранены обстоятельства, послужившие основанием для назначе-

ния данного административного наказания. При отсутствии добровольного исполнения постановления по делу об административном правонарушении включается механизм принудительного исполнения – собственно исполнительное производство в соответствии с Федеральным законом «Об исполнительном производстве» [2].

Таким образом, имеется возможность разграничивать исполнительные меры на принудительные и, условно говоря, координационные, отражающие порядок позитивного взаимодействия (особого рода сотрудничества) государственного органа и управляемого лица. Следует также учитывать, что к координационным исполнительным мерам относятся и меры по взаимодействию государственных органов и должностных лиц, участвующих в производстве по исполнению наказания.

В-третьих, в научной и учебно-методической литературе сложилось устойчивое понимание системы государственно-принудительных мер, представленных следующими группами: 1) меры предупреждения (в отличие от профилактических мер, не получивших до сих пор четкого теоретического и нормативного закрепления); 2) меры пресечения; 3) меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях; 4) административные наказания; 5) восстановительные меры [4. С. 443–468; 5. С. 586–589].

Тщательное сопоставление признаков указанных разновидностей государственно-принудительных мер со свойствами исполнительных мер показывает, что имеются основания для выделения исполнительных мер в особую группу мер государственного принуждения. Иными словами, исполнительные меры по своему содержанию и назначению не входят ни в одну из указанных выше групп.

Так, меры предупреждения применяются при отсутствии правонарушения, но уклонение от исполнения наказания – административное правонарушение. В отношении мер пресечения следует признать, что они в общем случае эффективны по отношению к противоправному действию, но не бездействию, каковым является неисполнение наказания. С трудом можно представить принудительные исполнительные меры как меры по пресечению противоправного бездействия деликвента, уклоняющегося от исполнения наказания. В связи с этим меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях следует рассматривать в свете возможности их трансформации в меры обеспечения исполнительного производства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (с изм. на 5 апреля 2013 года) от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ // Российская газета. 2001. 31 декабря. № 256;

Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № I (часть I). Ст.1.

2. Федеральный закон от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (с изм. на 5 апреля 2013 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 41. Ст. 4849.

3. Федеральный закон Российской Феде-

рации от 21.07.1997 г. № 118-ФЗ «О судебных приставах» (с изм. на 5 апреля 2013 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 30. Ст.3590.

5. *Бахрах Д.Н.* Административное право России. М. : Эксмо, 2011.

4. *Россинский Б.В., Стариков Ю.Н.* Административное право. М.: Норма-М, 2010.

С. В. Осипов, Ф.А. Шилин

КОНТРОЛЛИНГ В ИННОВАЦИЯХ

Рассматривается контроллинг как актуальный пример эффективной институциональной инновации в области НИОКР. Обосновывается необходимость и эффективность контроллинга инновационной сферы. Систематизированы ключевые инструменты контроллинга с указанием специфики их применения в инновациях. Сделаны выводы о целесообразности контроллинга инноваций.

Ключевые слова: контроллинг; инновации; НИОКР; инструменты контроллинга.

We consider controlling as a relevant example of efficient institutional innovation in Research and Development. We prove the need and efficiency of controlling in the area of innovations. Key controlling tools are systemized taking into consideration the specificity of applying them in innovation sphere. Conclusions concerning the advisability of controlling innovations are made.

Keywords: controlling; innovations; research and development (R&D); controlling tools.

Повышающаяся сложность и динамичность экономической сферы жизни общества, жесткая конкуренция, необходимость детального анализа всей имеющейся информации для принятия наиболее правильных и выгодных решений требуют постоянного совершенствования способов ведения бизнеса и управления компанией.

В новой информационной экономике побеждает инноватор. Потребители гораздо охотнее покупают инновационные продукты с расширенным функционалом, нестандартными решениями и реальными ценами. Производители, в свою очередь, стремятся заполучить самые последние технологии – процессные инновации – чтобы соответствовать запросам своих клиентов и идти в ногу с рынком и его ключевыми игроками. Однако на этом останавливаться нельзя. Для завоевания наиболее выгодных позиций в своей отрасли необходимо также проводить и институциональные инновации, связанные с новыми организационными формами существования предприятий, с новыми процедурами и способами выполнения операций. Именно к подобным институциональным инновациям относится контроллинг. Появившись лишь в начале прошлого века, он уже зарекомендовал себя как удачное средство повышения эффективности деятельности предприятия. Многие компании за рубежом, в частности в Германии, стали внедрять службы контроллинга и констатировали заметные изменения в лучшую сторону.

В современных условиях постоянно растущей конкуренции традиционных товаров и товаров субституттов в каждой отрасли становится все больше, а клиенты требуют более высоких характеристик и лучшего качества по

более низкой цене. Для поддержания конкурентоспособности многие фирмы организуют собственные отделы исследований и разработок. Такая структурная единица в составе организации позволяет, во-первых, быстрее проводить доработки и модификации уже существующих в товарной линейке фирмы продуктов, а во-вторых, реализовывать радикальные инновации в рамках заложенной стратегии и миссии. Обращаясь к отделу исследований и разработок, имеет смысл привести определение инновации, как одного из центральных понятий данной тематики.

В самом широком смысле инновация представляет собой процесс и результаты создания новшеств. С.В. Валдайцев дает следующее определение: «Инновация – нововведение: (а) в продукции предприятия (предлагаемых товарах и услугах) – продуктовые инновации; (б) в технологических процессах и использовании оборудовании (оснастке, материалах) – процессные инновации; (в) в организации и управлении предприятием (институциональные инновации, в антикризисном управлении превращающиеся в аллокационные инновации); инновации в продукции, технологических процессах и оборудовании (оснастке, материалах) в англоязычной терминологии (в русском переводе) называются технологическими» [1. С. 225]. Успешное создание и освоение инновации, подкрепленной спросом со стороны потребителей, является залогом сильной рыночной позиции. Что же может дать инновация фирме?

Инкрементальные продуктовые инновации позволяют фирме увеличить прибыли за счет повышения цены на продукцию в связи с улучшением качества (или, например, из-за моды на более новую модификацию), а также

переключения на продукцию фирмы потребителей товаров конкурентов. Радикальные инновации и их результаты способны привлечь потребителей существующего рынка, чьи потребности не находили удовлетворения через «старые» варианты товара. Еще более интересна фирме ситуация, когда товар является настолько новым и уникальным, что он одновременно создает и абсолютно новый рынок. При радикальных инновациях компания может стать монополистом и получать огромные прибыли.

Технологические инновации воздействуют на прибыли фирмы через снижение себестоимости выпускаемой продукции; недопущение избыточного роста цен при повышении качества продуктов; обеспечение наращивания объема производства и продаж продукции, имеющей спрос, на тех же производственных мощностях либо на вновь создаваемых, но более производительных; предоставление коммерчески перспективных новых продуктов, которые нельзя изготавливать с помощью старых технологий [2. С. 34].

Однако несмотря на то, что успешные инновации несут в себе огромный потенциал для фирмы и роста ее прибылей, они, как правило, дорого обходятся компании. Появление контроллинга инноваций (исследований и разработок) в качестве самостоятельной ветви

контроллинга во многом обусловлено высокими расходами на НИОКР.

Таким образом, к факторам, обуславливающим необходимость контроллинга в инновационной сфере, можно отнести следующие: 1) НИОКР приобретает все большее значение как фактор достижения успеха фирмы; 2) финансовые расходы на НИОКР постоянно растут; 3) затраты на производство определены на 70% предыдущими типами деятельности [3. С. 253].

Отсутствие эффективной системы управления инновационными процессами часто приводит к тому, что нововведения не получают успешной коммерческой реализации. Динамичная внешняя среда, в свою очередь, постоянно создает все новые требования к системе управления инновациями. Так, возрастающее экологическое сознание потребителей, равно как и ужесточение экологического законодательства приводят к тому, что экологический аспект инновации становится критически важным. Это требование внешней среды система управления должна учесть при руководстве исследованиями и разработками. Более подробный список факторов внешней среды и порождаемых ими требований к системе управления инновациями представлен на рисунке.

Обобщая всё вышеизложенное, можно утверждать, что:

Факторы внешней среды и требования к системе управления инновациями

Источник: Карминский А.М., Фалько С.Г., Жевага А.А., Иванова Н.Ю. Контроллинг / под ред. А.М. Карминского, С.Г. Фалько. М.: Финансы и статистика, 2006. 336 с.

- *во-первых*, для успешного ведения бизнеса амбициозной компании важно иметь в своем составе собственный отдел исследований и разработок;

- *во-вторых*, исследования и разработки при большой отдаче требуют и больших ресурсов для их проведения;

- *в-третьих*, чтобы обеспечить успех предпринятых НИОКР, необходимо совершенствовать систему управления инновациями на предприятии. Как мы уже отметили, контроллинг является современным инструментом, позволяющим оптимизировать деятельность фирмы, в том числе и инновационную.

Далее необходимо понять, какую именно поддержку должен оказать контроллинг организации в сфере инноваций.

Главной *целью* контроллинга инновационных процессов является сбор и анализ информации в рамках планирования, координации и контроля НИОКР.

Обращаясь к задачам контроллинга инноваций, можно выделить три группы направлений деятельности.

Первая группа содержит задачи, непосредственно реализуемые отделом контроллинга при проведении исследований и разработок. Первый блок задач здесь связан с плановыми расчетами: обработка данных и составление плана. Второй блок – с контрольными мероприятиями: контроль плана (подсчет отклонения, анализ, комментарии), контроль бюджета, разработка методологии сравнения показателей разных периодов.

Вторая группа задач представляет собой те процессы, которые выполняются другими подразделениями, но в ходе выполнения которых контроллинг может оказывать консультационные услуги. Примером таких задач может служить составление отчетов, построение и оптимизация информационной системы, составление бюджета, процесс принятия решений, наблюдение за выполнением бюджета и др.

Третья группа содержит такие задачи, которые являются специфическими именно для контроллинга исследований и разработок, как самостоятельного направления контроллинга на предприятии. Сюда можно отнести работу с документацией (оформление открытий), поддержку поиска идей, анализ технических величин, расчет рентабельности и др.

Успешная реализация инновационного проекта во многом зависит от качества и количества информации о ходе выполнения задания, предоставляемой как сотрудникам отдела ИиР, так и высшему руководству. На основе полученных данных возможен анализ отклонений и своевременная корректировка.

Как отмечает Д.В. Круглов, «обработку информации могут делать в весьма ограни-

ченном объеме сами менеджеры. Они располагают солидным знанием дела, но у них нет достаточных познаний в области соответствующей методологии. Путем создания штатных единиц в сфере контроллинга достигаются преимущества специализации, так как для обработки информации нужна именно методологическая компетенция» [5. С. 56]. При этом контроллеры обязаны по-разному представлять информацию разным сотрудникам фирмы. Так, для работников отдела исследований и разработок должна предоставляться подробная и детальная информация, так как они непосредственно выполняют проект. Менеджерам и руководству необходимо предоставлять более интегрированную информацию – «выжимку» наиболее существенных аспектов. Такая отчетность помогает мотивировать сотрудников, более эффективно решать возникающие проблемы и наладить обмен знаниями и опытом между разными отделами.

«Привлечение контроллеров для поддержки процесса управления инновационными проектами, естественно, приводит к повышению затрат на реализацию проекта. В то же время, как показывает практика реализации проектов, эффективное управление при поддержке контроллинга позволяет снизить в среднем примерно на 50% превышение фактических сроков и затрат над плановыми. Расхождения фактических и плановых показателей проекта часто объясняются не только высокой сложностью и комплексностью проектов, но и желанием идти по пути наименьшего сопротивления: легче начать работу с нереальными бюджетами, а затем получить у заказчика дополнительные незапланированные средства, чем создать эффективную систему управления сроками и затратами» [4. С. 121].

В действительности, конечно, даже в крупных зарубежных компаниях с мощной инновационной политикой не всегда есть самостоятельный отдел контроллинга инноваций. Однако это не значит, что контроллинг исследований и разработок там отсутствует. В тех компаниях, где в принципе есть головной отдел контроллинга, он, как правило, берет на себя часть специфических функций по контроллингу инноваций. И даже в фирмах, где контроллинг как таковой вообще не включен в организационную структуру, отдельные задачи в области инновационных процессов выполняются. Другой вопрос, насколько осознанно и централизованно.

Инструменты, которые контроллер использует в сфере инноваций, можно разделить на две группы. Их перечень приведен в табл. 1 и 2.

Как видно из табл. 1 и 2, каждый инструмент имеет ограничения, которые, разумеется,

накладывают свой отпечаток на эффектив-

Таблица 1

Инструменты оперативного контроллинга

Инструмент	Использование	Ограничения	Специфика в инновационных компаниях
Метод расчета сумм покрытия	1. Ранжирование продуктов (региональных подразделений, клиентов), ориентированное на рынок 2. Базовый инструмент (применяется в составе других инструментов)	Требует раздельных данных о постоянных и переменных затратах на предприятии	Возможность выбирать направления НИОКР в соответствии с ожидаемыми суммами покрытия разрабатываемых новшеств
Анализ узких мест	1. Определение оптимальной программы производства 2. Максимизация прибыли	При наличии на предприятии более одного узкого места требуются сложные расчеты (линейное программирование)	Острая необходимость применения в период обновления оборудования и продукции
Оптимизация размеров партий продукции	1. Минимизация затрат на переналадку оборудования 2. Минимизация складских затрат	Модель имеет ряд допущений (например, неограниченность складских мощностей, постоянная скорость сбыта и др.)	Стандартное применение инструмента
Анализ величин в точке безубыточности	1. Позволяет проследить взаимосвязи между выручкой от реализации, прибылью и затратами 2. Возможность рассчитать влияние изменений переменных/постоянных затрат, цен и объемов продаж на прибыль 3. Определение запаса финансовой прочности и коэффициента финансовой прочности	Требует раздельных данных о постоянных и переменных затратах на предприятии	Появляется дополнительный параметр воздействия – цена продажи (в условиях инновационной монополии)
ABC-анализ	1. Ранжирование ассортимента (поставщиков, клиентов и т.д.) по группам значимости 2. Разработка конкретных мер взаимодействия с каждой группой	Не позволяет оценивать сезонные колебания. Не работает там, где происходит частое обновление продукции (например, модная индустрия)	Стандартное применение инструментов. Большая польза применения ABC-анализа по 2 параметрам (прибыль/оборот) в компаниях с широким ассортиментом и ориентацией на инкрементальные инновации
XYZ-анализ	1. Ранжирование продуктов/ресурсов по частоте потребления и точности прогноза 2. Оптимизация закупок и складских затрат	На продажи (и закупки) в реальности воздействует огромное количество факторов, что будет вызывать высокие показатели коэффициента вариации	

Таблица 2

Инструменты стратегического контроллинга

Инструмент	Использование	Ограничения	Специфика в инновационных компаниях
Кривая опыта	1. Контрольная «веха» (ориентир на среднее снижение себестоимости единицы продукции на 20-30% при удвоении кумулятивного выпуска) 2. Разработка корректирующих мероприятий	Эффект кривой опыта не действует «автоматически» (необходимо отслеживание долгосрочной динамики с/с ед., анализ движущих факторов)	Невозможность задействовать классические факторы, вызывающие эффект кривой опыта (опыт однообразной работы, стандартизация)
GAP-анализ	1. Преодоление «психологического» барьера при постановке целей 2. Позволяет оценить степень готовности компании для перехода от текущего состояния к будущему	Низкая эффективность метода в условиях нестабильного, быстро меняющегося рынка	Инновация как универсальное средство нейтрализации стратегического разрыва

Окончание табл. 2

Анализ потенциала	1. База для проверки и корректировки стратегии 2. Основан на идее бенчмаркинга, следовательно, рыночная ориентация 3. Проведение на основе анализа корректирующих мер	Невозможность прямого применения метода для компаний, являющихся лидерами своих отраслей (не на кого равняться)	Выше роль инновативности как критерия оценки – для учета можно ввести коэффициент значимости. В качестве компании-лидера брать компанию с аналогичной инновационной стратегией
Кривая жизненного цикла продукта	1. Формирование сбалансированного по стадиям жизненного цикла набора продуктов 2. Своевременное принятие стратегических решений (вывод продукта с рынка, запуск разработки нового продукта)	Не всегда жизненный цикл продукта возможно описать стандартной кривой	1. Необходимость учета дополнительной стадии в жизненном цикле – стадии НИОКР 2. Возможность контролировать стадии роста и зрелости в условиях патентной защиты, инновационной монополии

ность его применения, точность результатов анализа и т.д. Однако при этом все же стоит отметить, что даже с учетом всех существующих ограничений использование данного комплекса мер на предприятии способно серьезно оптимизировать бизнес компании, в том числе инновационно ориентированной.

На основе проведенного нами исследования, а также в результате внимательного изучения табл. 1 и 2, можно сделать вывод, что многие аспекты, ранее присущие только инновационной сфере, распространяются и на другие компании. Таким образом, инновации перестают быть исключением и становятся, скорее, правилом, нормативом, который обязательно нужно учитывать при ведении бизнеса.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Валдайцев С.В.* Антикризисное

управление на основе инноваций. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001. 232 с.

2. *Валдайцев С.В., Мотовилов О.В., Молчанов Н.Н. и др.* Управление исследованиями, разработками и инновационными проектами / под ред. С.В. Валдайцева. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1995. 208 с.

3. *Евстафьев Д.С., Молчанов Н.Н., Мотовилов О.В. и др.* Менеджмент технологических инноваций / под ред. С.В. Валдайцева, Н.Н. Молчанова. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2003. 336 с.

4. *Карминский А.М., Фалько С.Г., Жевага А.А., Иванова Н.Ю.* Контроллинг / под ред. А.М. Карминского, С.Г. Фалько. М.: Финансы и статистика, 2006. 336 с.

5. *Круглов Д.В.* Контроллинг как функция, поддерживающая управление // Российское предпринимательство. 2010. № 1. С. 56.

Г.Н. Талашкин

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВ В ПРОЦЕССЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА

Рассмотрены этапы экономической интеграции стран СНГ, изучены факторы, способствующие интеграции и дезинтеграции, и их влияние на процессы взаимодействия хозяйствующих субъектов. Выделены параметры и вопросы обеспечения экономической безопасности в процессе интеграции. Определено влияние Таможенного союза на вопросы обеспечения экономической безопасности государств-участников ЕврАзЭС.

Ключевые слова: региональная интеграция; экономическая безопасность; Таможенный союз; ЕврАзЭС.

We look at stages of economic integration of CIS countries, research factors contributing to their integration and disintegration and their influence on the process of interaction of economic entities. We distinguish parameters and issues of ensuring economic security in the process of integration. The influence of the Customs Union on economic security of the Eurasian Economic Community members is determined.

Keywords: regional integration; economic security; Customs Union; Eurasian Economic Community.

Понятие региональной интеграции является одним из ключевых при рассмотрении современного состояния и динамики развития мирохозяйственных связей. Исследуя перспективы интеграции на постсоветском пространстве (по состоянию на 2012 г.), можно с уверенностью говорить о значительных трудностях развития этого процесса. Разнообразие форм сотрудничества не меняет общего масштаба проблем. Полноценной интеграции европейского уровня у российского государства не сложилось ни с одной страной, вошедшей в состав СНГ. Эти вопросы приобретают значимость, прежде всего, с позиций обеспечения экономической безопасности и устойчивости на территории государств Содружества.

Процессы развития и эволюции интеграционных процессов в СНГ уже можно рассматривать в историческом ключе. До середины 1990-х годов интеграция на постсоветском пространстве осуществлялась исключительно на основе структур созданного в 1991 г. Содружества Независимых государств, а уже с 1994 г. начался новый этап в его развитии. В результате на территории бывшего СССР была сформирована многоуровневая интеграционная система [4].

В дальнейшем система постоянно видоизменялась, причем, по мнению многих исследователей, тенденции интеграции и дезинтеграции постоянно сменяли друг друга.

Трудности интеграционного процесса актуализировали идею разноскоростной и многоуровневой интеграции, в рамках которой

могли быть реализованы модели двусторонней, в частности, российско-белорусской интеграции.

27 ноября 2009 г. Межгосударственный совет ЕврАзЭС утвердил Таможенный кодекс и ставки ввозных таможенных пошлин Единого таможенного тарифа таможенного союза. Кроме того, было объявлено, что страны будут вступать в ВТО единым блоком (что не получилось, и страны вступают индивидуально) и сформируют к 2012 г. Единое экономическое пространство (реализовано к концу 2012 г.). Впервые с 1995 года странам удалось преодолеть многочисленные противоречия и подписать пакет соглашений, касающихся Единого таможенного тарифа, что явилось важным шагом на пути создания реального таможенного союза, поскольку все предпринимавшиеся ранее усилия не приносили желаемых результатов, в первую очередь, в связи с тем, что страны на практике неохотно шли на унификацию национальных тарифных режимов.

До создания Таможенного союза ЕврАзЭС унификация импортного тарифа находилась на уровне 65%, при этом гармонизация между Беларусью и Россией составляла 95%, в то время как России и Казахстана только 38%. Таможенный союз начал реально действовать с июля 2010 г. – начала функционировать единая таможенная территория. В связи с этим Беларусь, Казахстан и Россия одобрили 25 марта 2010 г. механизм распределения между странами доходов от импортных

таможенных пошлин. В соответствии с договоренностями Беларусь должна получать 4,7% от общей суммы импортных таможенных пошлин, Казахстан – 7,33%, Россия – 87,97% [5].

Формирование Таможенного союза создало благоприятные условия для роста торговли и взаимных инвестиций. Устранение имевшихся ограничений и действие режима свободной торговли без изъятий и ограничений привело к тому, что объем взаимной торговли товарами между странами-членами Таможенного союза по итогам 2010 года вырос по сравнению с 2009 годом на 21% и составил \$88,4 млрд. [5].

Наличие взаимосвязи между экономической безопасностью и интеграционными процессами в странах Содружества поддается довольно простому объяснению. Если исходить из того, что характеристика экономики с точки зрения безопасности в обобщенном виде соотносится с наличием устойчивых процессов экономического роста, то положительную динамику роста реального сектора экономики, без сомнения, можно рассматривать как одну из основ обеспечения экономической безопасности. Активная интеграция стран Содружества оказывает непосредственное влияние на темпы экономического роста государств-участников, причем как в положительном направлении, так и с точки зрения их снижения. В связи с этим интеграционные процессы, в том числе этапы реализации проектов Таможенного союза, должны учитывать разнонаправленное влияние на показатели экономической безопасности.

Наличие взаимосвязи между экономикой и внутриполитической ситуацией в стране обуславливает формирование источников возникновения воздействий на безопасность государства. Поэтому вопрос создания эффективной системы, способной, с одной стороны, обеспечить динамичное позитивное развитие экономических отношений в стране, а с другой стороны – экономические ресурсы для формирования механизмов по обеспечению безопасности, генерирующей такие отношения, является одной из ключевых задач государственной власти Российской Федерации.

В то же время, используя созданный потенциал передовых технологий в оборонной промышленности и режим благоприятствования со стороны государства отраслям этой сферы, российская продукция и предприятия ее выпускающие, восстановили экспортную конкурентоспособность военно-промышленного сектора экономики страны.

Таким образом, Таможенный союз может стать, при осуществлении действенных мер по обеспечению экономической безопасности стран-членов индивидуально и как единого целого, не только значимым и мощным региональным узлом интеграционных процессов,

но и локомотивом экономического развития СНГ. Однако следует оценить и готовность стран-членов к подлинной интеграции.

Постепенно, но с ускоряющейся динамикой, формируется чрезвычайно ёмкий единый региональный рынок в пределах трех государств. В то же время в принятой 18 ноября 2011 года Декларации о евразийской экономической интеграции главы Беларуси, Казахстана и России четко определили, что основным содержанием современного этапа экономической интеграции будет полная реализация потенциала Таможенного союза и Единого экономического пространства (ЕЭП), совершенствование и дальнейшее развитие их нормативно-правовой базы, институтов и практического взаимодействия. Единое экономическое пространство является более глубокой формой экономической интеграции и должно обеспечить свободное движение товаров, услуг, капитала, трудовых ресурсов и доступ к инфраструктуре государств-членов ЕЭП.

Реализация Единого экономического пространства Белоруссии, Казахстана и России (ЕЭП-3) может стать более мощным интеграционным ядром постсоветского пространства, чем ЕврАзЭС. При этом Таможенный союз должен стать правовой основой развития не только торгового, но и инвестиционного и других видов регионального сотрудничества [3].

При этом следует учитывать и присутствие других дезинтеграционных составляющих, являющихся угрозами экономической безопасности для государств-участников. Обусловлено это тем, что развитие торгово-экономических связей подавляющего большинства постсоветских государств с другими странами мира и даже с другими странами СНГ находится в значительной зависимости от политической воли стран, по территории которых пролегает транспортная сеть. При этом иногда эти страны выступают конкурентами на мировом рынке. Так, например, Россия и Среднеазиатские государства СНГ являются конкурентами на рынке энергоносителей.

При таких условиях для обеспечения собственной экономической безопасности и отстаивания национальных интересов постсоветские государства активно формируют новые транспортные коридоры, приобщая к этому процессу другие страны. Россия также строит трубопроводы, которые не пролегают по территории Украины («Северный поток» уже функционирует, «Южный поток» активно строится). Все это уменьшает взаимозависимость РФ и других стран СНГ, а вместе с тем и заинтересованность их в сотрудничестве в этой сфере. То есть здесь есть потенциал действия дезинтеграционных факторов угроз экономической безопасности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Басаргин С.Л.* Новый этап интеграции. М., 2009.

2. *Зиядуллаев Н.* СНГ – современное состояние и перспективы // Проблемы российской экономики. М., 2009.

3. *Комендантов С.В.* Международно-правовые последствия создания Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС // Российский внешнеэкономический вестник. 2010. № 1. С. 37–42.

4. *Москвин Л.* Многоуровневая система интеграции в СНГ // Обозреватель. 1998. № 7

(102).

5. *Сигов В.И., Смирнов А.А.* Таможенный союз России, Белоруссии и Казахстана как условие обеспечения экономической безопасности // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. (St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics). 2012. Т. 1.

6. *Хусаинов Б.Д.* Страновые предпочтения и конкурентоспособность экспорта Беларуси, Казахстана и России // Евразийская экономическая интеграция / Евразийский банк развития. Алматы, 2011. № 2.

И.П. Фирова, В.Н. Соломонова

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ПРОЦЕССЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Выявлены особенности устойчивого эколого-экономического развития, определена необходимость создания системы информационно-аналитического обеспечения эколого-экономической безопасности, предложены рекомендации по использованию прогнозно-аналитического инструментария в процессе разработки экологической политики.

Ключевые слова: эколого-экономическое развитие; эколого-экономическая безопасность; информационно-аналитическая деятельность.

We reveal the characteristics of sustainable environmental and economic development, determine the need to create a system of informational and analytical support of ensuring environmental safety and economic security and offer recommendations concerning the use of forecasting and analytical tools when developing environmental policy.

Keywords: environmental and economic development; environmental safety and economic security; informational and analytical activity.

Современный этап экономического развития характеризуется качественно новыми требованиями, связанными с особенностями устойчивого развития общества в условиях перехода к высоким технологиям [3]. При этом принятие решений в экономике все в большей степени зависит от постоянно увеличивающегося числа ограничений эколого-экономического развития. Так, создание инфраструктуры для функционирования коммерческих и промышленных предприятий сопровождается появлением экологических проблем, нарушением вещественно-энергетических и информационных взаимодействий в окружающей природной среде. В этой связи возникает потребность создания действенного взаимодействия власти, хозяйствующих субъектов и населения в процессе эксплуатации природных ресурсов, обеспечивающей защищенность окружающей среды, экологические права и жизненно важные интересы человека и общества от возможных внешних и внутренних экологических угроз, опасностей и рисков.

Ориентация комплексного природопользования на цели устойчивого развития Российской Федерации, включая экологически обоснованные методы использования земельных, водных, лесных, минеральных и других ресурсов, отражена в Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию (1996 г.), Концепции экологической безопасности Российской Федерации (2001 г.), Экологической доктрине Российской Федерации (2002 г.). Данные нормативно-правовые акты содержат информацию об основных це-

левых индикаторах эколого-экономической безопасности и приоритетах эколого-экономического развития, определяют четкое разграничение полномочий и ответственности между федеральными и региональными органами государственной власти и органами местного самоуправления в процессе разработки и реализации экологической политики, ориентированной на переход к устойчивому развитию. Однако процесс формирования информационных пространств, обеспечивающих сбор, передачу, актуализацию, хранение, защиту и санкционированное предоставление первичной информации в области природоохранной деятельности лицам, принимающим решения, не носит системный характер и не способствует принятию обоснованных решений в процессе обеспечения эколого-экономической безопасности.

Механизм управления эколого-экономической безопасностью предполагает объективно обусловленную реализацию рациональных форм и методов решения экологических проблем, технологий анализа и прогноза экологических рисков. Повышение роли информации, научного знания и инноваций, развитие систем коммуникации, увеличение скорости и влияния информационных потоков на процессы жизнедеятельности человека, хозяйствующих субъектов, государства обуславливают необходимость разработки действенных систем информационно-аналитического обеспечения процессов эколого-экономического развития [4]. Информационно-аналитическая деятельность носит прикладной характер научного исследования и заклю-

чается в качественно-содержательном преобразовании информации. Реализация новых идей, открытий и создание новых систем, основанных на современных информационных и интеллектуальных методиках, обеспечивает выработку и реализацию качественных управленческих решений усложняющихся проблем эколого-экономического развития.

Информационная поддержка управления эколого-экономической безопасностью обеспечивает многокритериальную оценку необходимых ресурсов для разработки стратегии эколого-экономического развития, способствует разработке системы контроля и оценки управленческих решений. Следует подчеркнуть, что во многом реализация мероприятий по обеспечению эколого-экономической безопасности зависит от деятельности информационно-аналитических служб на всех уровнях государственной власти, муниципального и хозяйственного управления, наличия эмпирически достоверной информации, качества исследования явлений и процессов [1].

Необходимо подчеркнуть, что система информационно-аналитического обеспечения эколого-экономической безопасности должна формироваться на трех иерархических уровнях: федеральном, региональном, локальном. Поскольку уровни различаются по задачам и условиям реализации экологической политики, то состав информационных ресурсов и систем будет зависеть от состава и полномочий субъектов владения информационными комплексами.

Для организационного обеспечения функционирования и развития информационных систем на федеральном уровне должен создаваться и действовать головной информационно-аналитический центр, который должен осуществлять координацию работ по созданию и развитию технических и программных средств, а также вести базы данных интегрированной информации, справочно-поисковые и экспертно-аналитические системы различного назначения. На региональном уровне должны организовываться территориальные региональные информационные научно-аналитические центры. Их создание возможно на базе научных организаций и отдельных тематических подразделений отраслевых органов управления эколого-экономической безопасностью, а также на основе действующих региональных информационно-компьютерных центров. Организации, предприятия и органы управления территориального уровня непосредственно пользуются информационно-аналитическими услугами региональных центров. Нижний (локальный) уровень информационной системы представлен информационными службами и архивами (фондами) муниципальных органов управления, а также организаций сферы экологических услуг, независимо от ведомственной

подчиненности.

Информационная инфраструктура эколого-экономической безопасности может быть представлена в виде информационной модели, включающей описание ее элементов и подсистем, характеризующих взаимодействие организаций, производящих информацию и осуществляющих мониторинг информационных фондов и потребителей с их информационными потребностями; оценку их состояния и функционирования; процессы информационного взаимодействия в решении эколого-экономических проблем. С целью обеспечения рационального функционирования информационной инфраструктуры эколого-экономической безопасности необходимо выделять следующие категории информационных ресурсов: на входе – информационные ресурсы, необходимые для принятия решений; на выходе – информационные ресурсы, описывающие результаты взаимодействия.

Многообразии информационных связей, характеризующих процессы обеспечения эколого-экономической безопасности, делает практически невозможным обоснованное формирование ключевых положений экологической стратегии и различных параметров эколого-экономического развития без использования прогнозно-аналитического инструментария. В современной практике применяются модели, основанные на различных принципах функционирования, при этом они могут быть пригодны для решения самого широкого круга задач. В структуре большинства моделей качество эколого-экономических прогнозов во многом зависит от того, насколько согласованы ключевые предположения, заложенные в основу расчетов, которые, наряду с используемой системой взаимосвязей, и формируют прогнозную эколого-экономическую динамику.

При использовании прогнозно-аналитического инструментария в процессе обеспечения эколого-экономической безопасности можно выделить три группы показателей: показатели, отражающие влияние внешней по отношению к моделируемому объекту среды; параметры экологической политики, отражающие меры по экологической стабилизации, обеспечению экологической безопасности; целевые параметры эколого-экономического развития [5]. В связи с этим построение прогноза изменений природно-ресурсного потенциала и потребностей в природных ресурсах на основе экономико-математических методов не обходится без предварительного задания экзогенных переменных или сценарных условий прогноза. Под сценарными условиями понимается набор заданных экзогенно и согласованных между собой на прогнозном периоде показателей, отражающих влияние окружающей среды, параметров экономической политики и целевых ориентиров эколого-

го-экономического развития. На наш взгляд, именно согласованность между собой отдельных показателей должна являться ключевой характеристикой любых сценарных условий эколого-экономического развития. При этом под согласованностью следует понимать заведомо возможное сочетание задаваемых значений экзогенных переменных.

Эффективность реализации любого этапа проектирования и создания информационной системы зависит от уровня взаимодействия разработчиков и конечных пользователей системы, обеспечения оптимальной индивидуализации средств информационно-аналитического обеспечения лиц, принимающих решения, с учетом сложившихся традиций принятия решений и управленческой культуры [2]. Немаловажным фактором является создание условий для формирования у должностных лиц-участников информационного процесса новой информационной культуры работы с современными информационно-техническими комплексами и технологиями еще на этапе их разработки и подготовки к внедрению.

При проектировании и создании информационной системы должны быть проанали-

зированы и учтены возможности существующих информационных систем, организационные, кадровые, технические и иные возможности будущих участников и пользователей создаваемой информационной системы обеспечения эколого-экономической безопасности [2].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Валина Ю.А.* Повышение роли аналитической деятельности в системе обеспечения экономической безопасности // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2008. № 2.

2. *Пучков Р.И.* Совершенствование форм управления некоммерческим сектором сферы услуг: автореф. дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2007.

3. *Зеркалов Д.В.* Проблемы устойчивого развития. Киев: Основа, 2012.

4. *Никулина Н.Л.* Экологические аспекты экономической безопасности // Экономика региона. 2007. № 2 (10).

5. *Рябчиков А.К.* Экономика природопользования. М.: Элит, 2002.

С.К. Швец

ЭВОЛЮЦИЯ КОНЦЕПЦИЙ КОРПОРАТИВНОГО РИСК-МЕНЕДЖМЕНТА: ЭТАПЫ И ПАРАДИГМЫ

Предложена оценка текущего уровня развития риск-менеджмента в российских компаниях и определены ключевые направления развития процессов управления рисками. Описаны проблемы и факторы развития риск-менеджмента в России в настоящее время. Рассматривается эволюция концепций риск-менеджмента корпораций. Анализируется теория рисков с учетом новых парадигм технологических укладов мировой экономики.

Ключевые слова: *риск; факторы риска; идентификация риска; модели оценки риска; риск-менеджмент; этапы риск-менеджмента; технологические уклады; эволюция концепций риск-менеджмента.*

We assess the current level of risk management development in Russian companies and determine key trends of developing the processes of risk management. Problems and factors of risk management development in Russia are described. The evolution of concepts of corporate risk management is researched. We analyze the theory of risks taking into consideration the new paradigms of technological structures of the world economy.

Keywords: *risk; factors of risk; risk identification; risk assessment model; risk management; stages of risk management; technological structures; evolution of risk management concepts.*

В настоящее время российские корпорации (компании) осуществляют свою бизнес-деятельность в условиях расширения глобальных экономических процессов, усиления международной конкуренции. При этом на результаты их деятельности существенное влияние оказывают рискованные факторы внешней и внутренней среды (глобализация товарных и финансовых рынков, изменчивость цен, налоговая асимметрия, организация бизнес-процессов, уровень корпоративного управления и др.), которые обуславливают, как следствие, потерю компаниями части или всей стоимости своих активов. В связи с этим компании начинают разрабатывать и внедрять системы управления рисками (риск-менеджмента) с целью повышения устойчивости развития бизнеса и снижения вероятности получения убытков (потерь). Поскольку риски оказывают существенное воздействие на волатильность (изменчивость) результатов бизнеса, эффективные системы управления рисками должны обеспечивать стабильность ключевых экономических показателей компании, а также её способность гарантировать стабильный доход (прибыль) и ограничивать непредвиденные убытки (потери).

В этих условиях риск-менеджмент помогает оптимизировать бизнес-процессы компании, определять требуемый размер кредитных ресурсов, устанавливать сроки исполнения контрактов, предвидеть, как изменения в бизнес-процессах отразятся на величине прибыли, оценить эффективность корпоративных решений. Степень зрелости процессов управ-

ления рисками в компании существенно влияет на её стоимость. С одной стороны, неопределенность принятия решения является источником рисков, с другой – открывает новые возможности для компании и может привести как к росту, так и спаду бизнеса. В этих условиях управление рисками становится искусством нахождения и поддержания баланса между этими двумя возможностями.

При разработке систем управления рисками особое значение приобретает теория риск-менеджмента, которая является составной частью теории принятия решений (decision analysis) и представляет собой научную дисциплину, аккумулирующую в себе достижения в области экономико-математического моделирования, статистики, теории финансов, менеджмента и психологии. Следует отметить, что в последние годы риск-менеджмент привлекает повышенное внимание как теоретиков, так и практиков по управлению рисками. Неуклонно растет число публикаций, посвященных риск-менеджменту [1; 3; 4; 7 и др.]. Однако указанные научные монографии и материалы в основном посвящены проблемам управления финансовыми рисками и в меньшей степени рассматривают вопросы управления рисками в нефинансовых корпорациях. Для более полного анализа современных теоретических положений корпоративного риск-менеджмента необходимо провести исследование этапов эволюции развития риск-менеджмента (до и после появления и роста финансовых рынков).

В экономической литературе определя-

ются две основные теории риска: классическая и неоклассическая [3; 4]. Классическая теория риска (Дж. Милль, Н.У. Сениор и др.) в структуре предпринимательского дохода выделяет процент от вложенного капитала, заработную плату и оплату за риск (как возмещение). Согласно этой теории риск интерпретируется как вероятность (отношение количества альтернатив к общему числу равно-возможных исходов). Однако такой подход может быть применен только в ограниченном числе случаев (например, он не учитывает влияние глубины ретроспективы на точность измерения риска). В 30-е годы XX века экономисты А. Маршалл и А. Пигу разработали основы неоклассической теории риска, основным содержанием которой является оценка риска как вероятности отклонения от поставленных стратегических целей. В этом случае компания осуществляет свою деятельность в условиях неопределенности, руководствуясь размерами ожидаемой прибыли и величиной ее возможных колебаний. Действия компании обусловлены положениями теории предельной полезности, т.е. при одинаковом размере потенциальной прибыли компания выбирает стратегии, связанные с меньшим уровнем риска. Необходимо отметить условность разделения положений классической и неоклассической теорий. В настоящее время остро стоит проблема разработки новой теории риска, которая бы учитывала современные реалии инновационной экономики. Для создания такой теории особое значение имеет анализ эволюции концепций риск-менеджмента.

Мировое развитие теории и практики управления рисками осуществлялось поэтапно в соответствии с изменением глобальных технологических укладов, которые представляют собой совокупность сопряженных производств, в рамках которых происходит замкнутый макроэкономический цикл. Ядром технологического уклада выступает определенный набор базисных технологических процессов, применяемых в течение длительного времени фактически во всех сферах и отраслях мировой экономики. В современной экономической теории чередование деловых циклов принято связывать со сменой технологических укладов в общественном производстве. С изменением технологических укладов происходит и рост факторов неопределенности как в количественном, так и в качественном отношении. Поэтому в каждом технологическом укладе формируются новые требования к системам риск-менеджмента, отвечающим стратегическим направлениям деятельности компаний.

В связи с этим эволюцию концепций риск-менеджмента можно рассматривать с учетом следующих этапов (табл. 1):

I этап – эмпирический (развитие само-страхования и товарного хеджирования);

II этап – страховой (развитие страхования, проведение актуарных расчетов, разработка базового математического инструментария, управление отдельными рисками);

III этап – традиционный (разработка традиционных систем риск-менеджмента, создание математического инструментария финансовых рисков);

IV этап – интегрированный (единый, комплексный подход к управлению рисками компании);

V этап – системный (новая парадигма стратегического риск-менеджмента компании).

I этап. Эмпирический риск-менеджмент. В период античности (до XIV в.) происходили великие географические открытия, развивалась международная торговля. Тогда главным источником риска являлось воздействие сил природы (стихии, болезни и т.п.), способное уничтожить плоды человеческого труда, и которое невозможно было предотвратить. В этом случае финансирование убытков осуществлялось за счет производителя (само-страхование), а также взаимного страхования (например, для определенной гильдии ремесленников). Человечество на протяжении этого исторического этапа не использовало никаких инструментов (способов) управления рисками только потому, что не нуждалось в них (все определяла воля Божия).

В эпоху Ренессанса и Реформации произошло открытие новых морских путей и, как следствие, бурное развитие международной торговли. Ввозятся из Азии ткани и специи, золото из Америки и т.п. Зарождается текстильная промышленность (ремесленничество). Активно осуществляются операции по обмену валют (менялы). В связи с этим появились валютные риски. Стали осуществляться операции по товарному хеджированию (крестьянин защищал себя от колебаний цен на продукцию). В Генуе (Италия) в 1347 году был составлен договор страхования имущества. При выдаче ссуд ростовщики устанавливали более высокие процентные ставки (процентные риски), учитывая таким образом премию за риск. В 1688 году в Англии был составлен договор страхования по морским торговым перевозкам (корпорация «Ллойд»).

II этап. Страховой риск-менеджмент. В XVIII–XIX вв. в мире активно развивалась промышленность, банковское дело, появились фондовые биржи (1801, London Stock Exchange, LSE). Были созданы крупные промышленные компании, которые осуществляли свою деятельность в условиях нарастающей неопределенности и риска. В это время математиками были разработаны почти все измерения риска, которые используются сегодня [7].

В 1713 году Якоб Бернулли сформулировал первый вариант закона больших чисел,

который утверждает, что среднее арифметическое достаточно большой конечной выборки из фиксированного распределения близко к теоретическому среднему (математическому ожиданию) этого среднего. Совместное действие большого числа случайных факторов приводит к результату, почти не зависящему от случая. В 1730 году Абрахам Муавр провел вероятностное исследование азартных игр, где кроме нормального использовал равномерное распределение, стандартное отклонение. В 1738 году швейцарский исследователь и математик Даниил Бернулли внес значительный вклад в теорию вероятностей, дополнив ее теорией полезности. На основе этого был разработан метод ценности (привлекательности) того или иного исхода событий. Идея Д. Бернулли состояла в том, что компании уделяют больше внимания размеру последствий тех или иных исходов, чем их вероятности (Санкт-Петербургский парадокс). Он утверждал, что предельная (маржинальная) полезность богатства уменьшается с его увеличением. Вывод Д. Бернулли, основанный на его представлениях о взаимосвязи между полезностью и благосостоянием (капиталом), заключается в том, что инвесторы с недоверием относятся к риску, поэтому их выбор отражает их степень неприятия риска (уровень толерантности). Фрэнсис Гальтон в 1886 году ввел термин «регрессия» в теорию вероятностей и математической статистики. В широком смысле регрессия понимается как возврат всех явлений к норме с течением времени. Последователи Ф. Гальтона доказали, что правило регрессии действует при оценке рисков на фондовых биржах. Благодаря работам Б. Паскаля, Г. Лейбница, П. Ферма, Д. Бернулли и их коллег сформировалось формализованное математическое понятие риска как случайности, характеризующейся определенными количественными параметрами (статистическая выборка и статистическая значимость, нормальное распределение и среднеквадратическое отклонение и др.). В этот период риск-менеджмент развивался, в первую очередь, как страховой (прикладное «классическое» страхование). Появилась инфраструктура передачи риска (страховые брокеры, андеррайтеры). Развитие мировой торговли превратило страхование морских рисков в одну из самых быстрорастущих сфер экономики.

III этап. *Традиционный риск-менеджмент.* В первой половине XX века в экономике развитых стран произошли радикальные технологические изменения (научно-техническая революция). Они обусловили бурное нарастание инвестиций, в частности, портфельных. На месте отдельных изолированных региональных рынков возник единый международный финансовый рынок. Появление акционерного капитала вынудило компании разрабатывать системы контроля над всеми

рисками бизнеса, влияющими на будущие денежные потоки (стоимость компании).

К традиционному набору финансовых инструментов (акции, облигации, валюта и др.) добавились новые производные инструменты (депозитарные расписки, форвардные контракты, фьючерсы на товары, опционы, варранты, СВОПы на процентные ставки и т.п.). Эти инструменты позволили реализовывать более сложные корпоративные стратегии по управлению рисками.

Прикладные аспекты управления рисками начали обсуждаться после выхода монографии Фрэнка Найта (1921) [6], где он высказал идею о том, что получение прибыли возможно только благодаря присутствию факторов риска в экономике, а также выделил основные способы обращения с рисками: консолидация, разделение, принятие, передача, уклонение и снижение за счет получения дополнительной информации (идеальная конкуренция не уничтожает прибыль по причине нестрахуемой неопределенности).

Продолжением основных идей Фрэнка Найта явились исследования в области теории игр и поведенческих финансов (аксиомы рационального поведения Дж. фон Неймана и Оскара Моргенштерна [7]). Стала очевидной необходимость учета комплекса психологических и культурных факторов, влияющих на уровень толерантности компании. В этот период акцент прикладных исследований был сконцентрирован на финансовых рисках. Работы Г. Марковица, У. Шарпа, Р. Мертона, Ф. Модильяни, Дж. Литнера и др. заложили теоретический фундамент риск-менеджмента. Современная теория портфеля, концепция структуры капитала, модель оценки капитальных активов надолго предопределили направления исследований в области управления рисками.

С начала XX века сформировался первоначальный этап развития теории портфельных инвестиций. Появилась основная составляющая оценки измерения риска – диверсификация рисков (путем распределения вложений минимизировались отклонения доходности от ожидаемого значения). Г. Марковиц в 1952 г. предложил математическую модель формирования оптимального портфеля ценных бумаг (mean-variance analysis) [14], а также привел методы построения таких портфелей при определенных условиях (инвестор может снизить риск портфеля путем выбора некоррелируемых акций). Модель меняет представление о независимости риска отдельного актива и определяет риск актива относительно портфеля, частью которого он является. В 1956–1963 годах Ф. Модильяни и М. Миллер сформулировали свою теорему (Modigliani – Miller theorem) [15], в которой исходили из того, что рациональный инвестор принимает во внимание только будущую прибыльность компании, а

не размер и структуру долга. Индивидуальный инвестор должен держать в своем портфеле равное количество разных ценных бумаг, чтобы сбалансировать возможный риск и ожидаемый доход от компаний разного уровня и надежности (допущение модели – существование совершенных рынков ценных бумаг). При этом стоимость капитала для компании не зависит от того, какой метод финансирования используется. Для компании не имеет значения, использует ли она долговое финансирование или размещает акции, и какую политику в области дивидендов она осуществляет. Тот факт, что компании в реальности учитывают соотношение между собственными и заемными средствами и относительно политики в области дивидендов, является следствием воздействия налоговой системы и несовершенства рынков капитала.

В 1964 году У. Шарп, Дж. Трейнер и Дж. Литнер независимо друг от друга предложили модель оценки капитальных активов (Capital Assets Pricing Model, CAPM) [16], где предлагается расчет ставки дисконтирования осуществлять на основе показателей фондового рынка: безрисковой ставки дохода, бета-коэффициента, среднерыночной доходности ценных бумаг с прибавлением премии за риск инвестирования и за страновой риск. В этом случае CAPM представляет собой модель равновесия на рынке капиталов, в соответствии с которой ожидаемая доходность ценной бумаги представляет собой линейную функцию чувствительности ценной бумаги к колебаниям доходности рыночного портфеля. При этом бета-коэффициент является мерой рыночного риска, отражая изменчивость доходности ценной бумаги (портфеля) по отношению к доходности портфеля в среднем (среднерыночного портфеля).

В 1973 году Ф. Блэк и М. Шоулз разработали модель оценки опционов [10], согласно которой ключевым элементом определения стоимости опциона является ожидаемая волатильность базового актива. В зависимости от колебания актива, цена на него возрастает или снижается, что прямо пропорционально влияет на стоимость опциона. Рост рынков финансовых активов сформировал потребность в мерах риска, учитывающих как неблагоприятный риск, присущий инвестициям, так и потенциал благоприятного развития или получения прибыли.

Следует отметить, что появление указанных научных трудов являлось лишь одним из условий появления тех или иных концепций риск-менеджмента. Необходимость же в разработке этих концепций определялась потребностями, обусловленными трансформацией экономических, техногенных и прочих условий бизнес-деятельности компаний в том или ином технологическом укладе. В этот период в компаниях начинают функционировать

традиционные системы управления рисками, основанные на мониторинге и аудите рисков. Сотрудники компаний оценивают риски и принимают решения на основе положений, правил и процедур децентрализованно и независимо друг от друга.

IV этап. Интегрированный риск-менеджмент. Вторая половина XX века характеризовалась серией экономико-финансовых кризисов и преодолением их последствий. Эти кризисы были обусловлены дисбалансом международной торговли и движения капитала, кризисом резервных валют, неадекватным использованием деривативов и др. Произошел ряд корпоративных кризисов, повлекших за собой банкротство множества крупных промышленных и финансовых корпораций, виной которым стали ошибки трейдеров, махинации в финансовой отчетности и многие другие факторы. В этих условиях нефинансовые компании создают более эффективные системы управления, в первую очередь, глобальными (финансовыми) рисками. К концу 1990-х годов значительно расширился диапазон управляемых рисков. Наряду с традиционными рисками, характеризующимися высокой частотой наступления и низкой управляемостью, компании стали уделять больше внимания рискам, которые могут привести компанию к дефолту. Особое внимание уделяется управлению нематериальными и производственными (операционными) рисками.

В рамках финансовых инноваций в конце XX века появились стоимостные метрики риска Risk Metrics¹, которые представляли собой набор средств, определяющих степень влияния рыночного риска на позицию инвестора через вычисление VaR (Value at Risk). В конце 1990-х годов несколько консалтинговых фирм одновременно начали работу над созданием корпоративного аналога VaR. В 1999 году Risk Metrics Group разместила технический документ Corporate Metrics и разработала для своих клиентов программный пакет Corporate-Manager. Одновременно консалтинговая группа NERA (National Economic Research Associates) разработала методологию вычисления CFaR (Cash Flow at Risk).

В 1992 г. Е. Фама и Р.К. Френч [12] показали, что доходности акций объясняются не с помощью значений беты (β) CAPM, а с помощью двух специфических для компании показателей: рыночной капитализации и коэффициента отношения балансовой стоимости к рыночной капитализации. Тем самым они предложили осуществлять анализ и оценку рисков с использованием прокси-моделей (моделей-посредников).

Следует отметить, что концепция интегрированного риск-менеджмента характери-

¹Risk Metrics (RM 1994) – Exponential Historical Volatility (EHV).

зуются единым, комплексным подходом к управлению рисками, при котором осуществляется интегрирование всех рисков, и на ее основе разрабатываются соответствующие стратегии их элиминирования.

Традиционный подход к риск-менеджменту характеризовался обособленным управлением рисками (когда каждый риск рассматривался отдельно). До настоящего времени во многих компаниях риск-менеджмент традиционно считается специализированной и обособленной деятельностью (например, это касается управления валютными и процентными рисками).

В этап. Системный риск-менеджмент. В предстоящий период (до 2050 года) становление корпоративного риск-менеджмента будет происходить в качестве новой парадигмы стратегического менеджмента, являющегося интегральной частью корпоративного управления компании. В этот период будет осуществляться дальнейшая глобализация мировой экономики, усиление международной конкуренции и, как следствие, появление новых экономических и финансовых кризисов.

Использование передовых технологий (VI технологический уклад), развитие рынка производных финансовых инструментов, создание современных информационных технологий и другие факторы, влияющие на производственно-хозяйственную деятельность компаний, радикально изменят подходы к управлению корпоративными рисками.

Основными характерными чертами системного риск-менеджмента, на наш взгляд, являются:

- рост числа участников международного риск-менеджмента;
- создание единой системы показателей для измерения различных типов (видов) рисков;
- разработка сложных, компенсирующих механизмов диагностики рисков;
- внедрение систем управления «мягкими» рисками;
- разработка новых методов (моделей) анализа и оценки рисков;
- развитие корпоративной культуры по управлению рисками;
- совершенствование корпоративных систем управления базами данных (СУБД);
- объектно-ориентированное программирование и внедрение телекоммуникационных систем интранет/интернет.

Следует заметить, что методы, компетенции, рынки и инструменты постоянно эволюционируют. При этом системный риск-менеджмент должен представлять собой совокупность концепций, которая позволяет управлять рисками в режиме превентивного риск-менеджмента (proactive riskmanagement). В этом случае риск используется как среда, предоставляющая дополнительные возможно-

сти для увеличения стоимости компании. Построение системного риск-менеджмента направляется на создание механизма, способного обеспечить эффективную деятельность компании в условиях глобальной неопределенности.

В настоящее время российские компании уделяют особое внимание управлению рисками, основанному на концепции, предполагающей интегрированное управление рисками в масштабах всей компании. Эта концепция устанавливает ключевые принципы и подходы к управлению рисками и утверждает единую терминологию по их интегрированию. При ее использовании управление рисками воспринимается как стратегическое направление бизнес-деятельности компании.

Основная предпосылка при интегрированном управлении рисками заключается в том, что компания осуществляет свою бизнес-деятельность, чтобы создавать стоимость для всех заинтересованных лиц (стейкхолдеров). Когда компания сталкивается с неопределенностью, то задачей менеджмента является решение об уровне неопределенности (толерантности), с которым компания готова смириться, стремясь увеличить свою стоимость. При этом неопределенность, с одной стороны, таит в себе риск, а с другой, открывает возможности, поэтому она может привести как к снижению, так и к увеличению стоимости.

Управление рисками позволяет компании эффективно осуществлять свою бизнес-деятельность в условиях неопределенности и связанных с ней рисков и использовать представляющиеся возможности для увеличения потенциала роста. При этом рост будет максимальным, если менеджмент компании определяет цели и стратегии таким образом, чтобы обеспечить оптимальный баланс между ростом компании, ее доходностью и рисками, а также эффективно использует ресурсы, необходимые для достижения стратегических бизнес-целей.

Современная парадигма риск-менеджмента отказывается от исходной посылки о защитной (defensive / reactive) минимизации принятого риска в пользу активного (proactive) управления им с целью снижения того негативного влияния, которое рискообразующие факторы оказывают на бизнес-деятельность компании.

До недавнего времени управление рисками в компании в основном существовало в качестве дополнительной функции подразделения стратегического планирования. В этом случае все типы (классы) рисков управлялись отдельно, т.е. использовался подход «снизу-вверх». Получаемые оценки для разных типов (классов) рисков имели разный характер и не могли быть сопоставлены друг с другом. При таком подходе невозможно было интегрировать получаемые результаты. Для повышения

эффективности управления рисками в последнее время применяется подход «сверху-вниз», при котором стало возможным получить сопоставимые оценки по всем типам (видам) рисков, которым подвергается компания (табл. 2).

Интегрированное управление рисками приобретает особое значение в связи со стремлением компании к повышению своей капитализации. Современная система управления рисками способствует улучшению имиджа компании и помогает достичь большей информационной открытости и повышения корпоративной культуры в целом. При этом объектом управления является интегрированный риск, количественной мерой которого выступает волатильность рыночной стоимости компании (доходности акций или рентабельности активов). Эта цель достигается оптимизацией соответствия между ожидаемым капиталом и принимаемыми рисками. В этом случае система позволяет решить эту задачу на основании портфельного подхода, при котором компания рассматривается как набор взаимосвязанных друг с другом направлений бизнеса, характеризующихся различными соотношениями ожидаемой доходности и риска. Соответственно, для обеспечения одного и того же уровня подверженности риску каждой самостоятельной бизнес-единицы (СБЕ) компании определяется свой размер капитала, а на основе этого рассчитывается суммарная потребность компании в капитале с учетом внутренних эффектов и диверсификации. В своей основе система призвана помочь компании найти защиту от рисков и оптимизиро-

вать благоприятные возможности. Эти задачи реализуются посредством ликвидации функциональных барьеров, а также проектирования соответствующих бизнес-процессов.

В контексте основных тенденций и закономерностей эволюции концепций корпоративного риск-менеджмента можно сделать вывод о том, что наиболее существенным прямым воздействием на динамику развития теории риск-менеджмента является изменение глобальных технологических укладов, которые предопределяют рост факторов неопределенности и формируют новые требования к современным системам корпоративного управления.

Следует отметить, что методы и способы управления рисками постоянно эволюционируют с тем, чтобы повысить эффективность систем корпоративного риск-менеджмента. Эволюция осуществляется с изменением формы риска, которая меняется в соответствии с перспективами, условиями на глобальных рынках, склонностью (толерантностью) менеджмента компании к риску. В этом случае корпоративный риск-менеджмент следует рассматривать как систему парадигм, которая позволит распознавать риски и управлять ими динамичным образом в условиях нового технологического уклада. Развитие методологии корпоративного риск-менеджмента во все периоды было инициировано практическими потребностями компаний, поэтому развитие концепций осуществлялось с некоторым отставанием, без учета перспектив эволюции базисных технологических процессов.

Таблица 2

Трансформация концепций корпоративного риск-менеджмента

Элементы системы	Традиционный риск-менеджмент	Интегрированный риск-менеджмент
Корпоративное управление	Политика по управлению рисками служит целям обеспечения соответствия требованиям акционеров и владельцев бизнеса	Функция управления рисками является неотъемлемой частью системы мотивации персонала и модели оценки стоимости компании
Выявление и анализ рисков (диагностика)	Проводится ежегодная инвентаризация рисков, анализ и описание рисков носят ограниченный характер	Процедуры контроля и управления рисками встроены в бизнес-процессы и поддерживают процесс принятия решений
Измерение и агрегирование рисков (качественная и количественная оценка)	Определение вероятности рисков и степени воздействия осуществляется без систематизации	На основании информации о рисках и результатах их оценки формируются механизмы распределения капитала
Мониторинг и передача информации о рисках	Реестры рисков предоставляются, прежде всего, в целях обеспечения соответствия требованиям акционеров и владельцев бизнеса	С целью формирования единого и всеобъемлющего понимания рисков применяются такие инструменты, как ключевые экономические показатели деятельности (КЭП), механизмы раннего предупреждения и пр.
Оптимизация портфеля рисков и процедур контроля	Формальный подход, ограничивающийся внешними отчетами общего характера	Стратегия разрабатывается с учетом рисков, а процесс инвестиций и контроля за ними соответствующим образом оптимизирован

Важным направлением развития корпоративного риск-менеджмента в России становится адаптация, разработка и продвижение общепринятых в мировой практике профессиональных стандартов риск-менеджмента (CO-SO-ERM, FERMA, ISO 31000) в сфере диагностики, идентификации, классификации, анализа и оценки, а также контроля и аудита рисков. При этом особое внимание необходимо уделить альтернативному страхованию управления рисками, к ним относятся: диверсификация, хеджирование, лимитирование, реальные опционы, самострахование и др. Большое значение приобретают современные финансовые инструменты: СВОПы на дефолты по кредитам; облигации, обеспеченные долговыми обязательствами, и структурные инвестиционные инструменты. В этих условиях риск-менеджмент выступает в качестве новой концепции корпоративного управления, которая опирается на интегрированный (проактивный) подход к управлению рисками в условиях инновационной экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бартон Т.Л., Шенкир У.Г., Уокер П.Л.* Риск-менеджмент: практика ведущих компаний / пер. с англ. М.: ИД «Вильямс», 2008. 208 с.
2. *Брейли Р., Майерс С.* Принципы корпоративных финансов. 7-е изд. / пер. с англ. М.: Олимп-Бизнес, 2010. 1008 с.
3. *Дамодаран А.* Стратегический риск-менеджмент: принципы и методики / пер. с англ. М.: ИД «Вильямс», 2010. 496 с.
4. *Круи М., Галай Д., Марк Р.* Основы

риск-менеджмента / пер. с англ. М.: Юрайт, 2011. 390 с.

5. Математическая энциклопедия. В 5-ти т. / гл. ред. И.М. Виноградов. М.: Советская энциклопедия, 1985. 3000 с.

6. *Найт Ф.Х.* Основы риск-менеджмента / пер. с англ. М.: Юрайт, 2011. 390 с.

7. *Нейман Дж. фон, Моргенштерн О.* Теория игр и экономическое поведение. М.: Наука, 1970, 708 с.

8. *Швец С.К.* Риск, неопределенность и прибыль. М.: Дело, 2003. 352 с.

9. Энциклопедия финансового риск-менеджмента / под ред. А.А. Лобанова, А.В. Чугунова. 4-е изд. М.: Альпина Паблишер, 2009. 936 с.

10. *Black F., Scholes M.* The pricing of options and corporate liabilities // *Journal of political economy*. 1973. № 87. P. 637–659.

11. *Byrd D.M., Cothorn C.R.* Introduction to risk analysis: a systematic approach to science-based decision making. HC., 2008. 315 с.

12. *French R.K., Fama E.* Value versus Growth : The International, Evidence, 1998.

13. *Jorion Ph.* Financial risk manager handbook (4th ed.). J.Wiley & Sons, 2007. 496 с.

14. *Markowitz H.* Portfolio selection // *The journal of finance*. 1952. Vol. VII. № 1. March.

15. *Modigliani F., Miller M.H.* The Cost of Capital, Corporation Finance and the Theory of Investment // *Amer. Econ. Rev.* 1958. June. P. 261–297.

16. *Sharpe W.F.* Capital asset prices: A theory of market equilibrium under conditions of risk // *Journal of Finance*. 1964. № 19 (3). P. 425–442.

Этапы эволюции концепций корпоративного риск-менеджмента

Этап (период)	Ядро технологического уклада	Рисковая характеристика этапа (периода)	Методы (события) оценки риска
1	2	3	4
I этап (эмпирический) (1600 – 1700 гг.)	Текстильная промышленность Текстильное машиностроение Выплавка чугуна Обработка железа Строительство каналов Водяной двигатель	Обмен валют (менялы) Страхование морских торговых перевозок Товарное хеджирование	1654 г. – Основы теории вероятностей (Б. Паскаль, П. Ферма) 1688 г. – Договор страхования по морским торговым перевозкам (корпорация «Ллойд»)
II этап (страховой) (1700 – 1900 гг.)	Паровой двигатель Железнодорожное строительство Транспорт Машиностроение Пароходостроение Угольная промышленность Инструментальная промышленность	Классическое страхование Инфраструктура передачи рисков (страховые брокеры, андеррайтеры) Фондовые операции Банковское дело Коммерция и финансы	1713 г. – Закон больших чисел (Я. Бернулли) 1730 г. – Структура нормального распределения, стандартное отклонение (А. Муавр) 1738 г. – Теория полезности (Д. Бернулли) 1754 г. – Теорема Байеса (влияние на принятие решений хорошей информированности) 1801 г. – Фондовая биржа в Лондоне (LSE) 1886 г. – Регрессия (Ф. Гальтон)
III этап (традиционный) (1900 – 1950 гг.)	Электротехническое машиностроение Тяжелое машиностроение Производство и прокат стали Линии электропередач Неорганическая химия Автомобилестроение Тракторостроение Цветная металлургия Синтетические материалы Органическая химия Производство и переработка нефти	Политика по управлению рисками Измерение рисков Моделирование рисков Идентификация рисков Контроль и аудит рисков Экономический анализ рисков	1921 г. – Теория предпринимательства, неопределенности и прибыли (Ф. Найт) 1944 г. – Теория игр (Дж. фон Нейман и О. Моргенштерн) 1952 г. – Современная теория портфеля (Г. Марковиц) 1955 г. – Введен термин «риск-менеджмент» (У. Снайдер)

1	2	3	4
<p>IV этап (интегрированный) (1950 – 2000 гг.)</p>	<p>Электронная промышленность Вычислительная техника Опτικο-волоконная техника Программное обеспечение Телекоммуникации Роботостроение Производство и переработка газа Информационные технологии</p>	<p>Интегрированное управление рисками Проактивный подход Управление рисковой стоимостью Финансовый инжиниринг Стандартизация и сертификация систем риск-менеджмента</p>	<p>1956–1963 гг. – Теорема Ф.Модильяни – М.Миллера (M&M) 1961–1966 гг. – Модель оценки капитальных активов (У. Шарп, Дж. Трейнер, Дж. Литнер) 1973 г. – Модель ценообразования опционов Ф.Блэк, М. Шоулз, Р. Мертон 1975 г. – Упразднение Бреттон-Вудской валютной системы 1976 г. – Модель арбитражного ценообразования (Ст. Росс) 1992 г. – Прокси-модели (Ю. Фома, К. Френч) 1994 г. – Risk Metrics 1999 г. – Corporate Metrics</p>
<p>V этап (системный) (2000 – 2050 гг.)</p>	<p>Наноэлектроника Молекулярная и нанофотоника Наноматериалы и наноструктурированные покрытия Нанобиотехнология Наносистемная техника и др.</p>	<p>Компенсирующие механизмы диагностики рисков Комплексные методы оценки риска (дюрация, выпуклость облигаций) Стресс-анализ нефинансовых компаний Сложные ERM-программы Структурированные финансовые продукты Интегрированная корпоративная культура по управлению рисками Международный риск-менеджмент</p>	<p>2002 г. – Стандарт FERMA 2002 г. – Закон Сарбейнса–Оксли (SOX) 2004 г. – Стандарт COSO-ERM 2005 г. – Базель-II 2009 г. – Стандарт ISO 31000 : 2009 2011 г. – Базель-III</p>

А.Д. Шопенко

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС И МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

Обосновывается утверждение о том, что кризисные явления в современной экономике со всей остротой поставили вопрос о ценностных приоритетах государственной политики в социальной сфере, так как именно от государственных решений зависит то, какой из регионов получит поддержку государства и сохранит свой воспроизводственный потенциал, а какой станет дотационным поставщиком рабочей силы.

Ключевые слова: модель социальной политики; ментальность; ценности; социальная напряженность; экономический кризис.

We prove the idea that crisis phenomena in modern economy resulted in critical importance of values of state policy in social sphere as governmental decisions determine how government support will be distributed among the regions, which of them will have reproduction potential and which will turn into subsidized suppliers of workforce.

Keywords: model of social policy; mentality; values; social tension; economic crisis.

Кризисные явления в современной экономике со всей остротой поставили проблему ценностных приоритетов государственной политики в социальной сфере. Несмотря на то, что современное государство является только одним из действующих лиц в обеспечении процесса жизнедеятельности населения на определенной территории, оно, прежде всего, выступает в качестве стороны, определяющей приоритеты в социальной политике и, в конечном счете, именно от государственных решений зависит то, какой из регионов получит поддержку государства и сохранит свой воспроизводственный потенциал, а какой станет дотационным поставщиком рабочей силы, какое направление в отечественной экономике получит возможность существовать, а какое просто исчезнет и как бизнес, и как сфера приложения труда, и как достояние национальной культуры.

Как показывает практика, социальная политика, проводимая государствами в условиях кризиса, становится все более протекционистской несмотря на заверения политиков о сохранении верности принципам надгосударственных образований. Все изменения, происходящие в настоящее время в мировой экономике, указывают на то, что кризис заставляет политиков вернуться к системам национальных, религиозных и иных систем ценностей и определять государственную и региональную политику, опираясь на совершенно иные ценностные приоритеты. Представляется, что навязанный нашему обществу эпохой перестройки миф о существовании «общечеловеческих ценностей» не переживет создавших его специалистов по манипулированию массовым сознанием. Построенная на этой мифологии система неконтролируемого рыночного беспредела практиче-

ски остановила на двадцать лет любые попытки разработать разумную, опирающуюся на менталитет и традиции социальную политику государства.

Мы полагаем, что отрефлексированные в разработках крупных ученых экономистов национальные ценностные приоритеты на многие годы стали основой проводимой государствами эффективной социальной политики, и это стало основой их экономического подъема до этапа глобализации. На основе этих работ разрабатывались модели социальной политики. Модель социальной политики – это общая схема описания важнейших элементов социальной политики, ее целей, задач, инструментария, форм реализации во взаимосвязи с обуславливающими ее экономическими, демографическими, политическими и другими факторами [3].

Можно считать, что определяющее влияние на формирование современных моделей социальной политики оказали концепции классической экономической школы (А. Смит, Ж.Б. Сэй и др.), работы К. Маркса и Дж.М. Кейнса, Ф. фон Хайека и других выдающихся экономистов, в основе теоретических работ которых лежали определенные представления о ценностной детерминированности социального поведения. На основе научно-практической рефлексии этих работ были разработаны конкретные, привязанные к национальным ментальностям модели социальной политики. Наиболее известные из них представлены в таблице.

За каждой из таких моделей лежит определенная система ценностных представлений о природе человека, возможностях социума реализовать ту или иную идеологию и обязательствах государства по реализации выбранной

социальной политики.

Так, в основе англо-американской социальной политики лежат представления А. Смита и других представителей классической школы, согласно которым человек рационален, его поступки утилитарны, он стремится получить пользу, увеличить свое состояние, при этом опирается на сознательное прогнозирование (рациональные ожидания). Некоторая корректировка этих представлений прослеживается в работах Дж. Кейнса, который также полагал, что человек рационален, но его рационализм эгоистичен и направлен исключительно на собственное благосостояние, в силу этого рыночный механизм не в силах уравновесить совокупное предложение и совокупный спрос. Если в исходных позициях классической школы считалось, что человеку необходимо предоставить полную свободу в преследовании частных интересов, а рыночный механизм сам установит равновесие и справедливость, то в работах Дж. Кейнса настойчиво проводится мысль о необходимости государственного вмешательства и создании за счет госбюджета государственного рынка товаров и услуг, регулировании рыночного дисбаланса за счет вливания государственных средств в частный бизнес. Кстати, в условиях кризиса именно такая политика взята за основу правительствами многих стран, в том числе и Россией.

Полярные представления о человеке лежат в основе работ австрийской экономической школы. Согласно этим социал-дарвинистским идеям, развиваемым в работах Ф. фон Хайека, действия человека утилитарны, направлены на достижение его личных целей, а его успех зависит от способности договориться, заключить соглашение с другими субъектами общества, а также от случайности. В сообществе таких людей человек не в силах что-либо изменить и «исправить общество». Несмотря на большую роль случайности, рыночный механизм способен урегулировать их, а вмешательство государства породит иждивенчество. Возвращаясь к ситуации кризиса, это означает только одно – чем больше вмешательство государства, тем больше искажается действие рыночных меха-

низмов регулирования экономики, тем сильнее зависимость человека от государства, тем в большей степени он лишается свободы, что в корне противоречит исходной концепции свободного человека, преследующего собственные цели.

Несколько иной подход к человеку отражен в социальной политике немецкой исторической школы. Согласно этому подходу человек является историческим развивающимся существом, и вопрос о том, можно ли ему разрешить преследовать собственные эгоистические цели, решается в контексте истории социально-экономических отношений конкретного государства. В одной стране это можно было сделать в 18 веке, в другой этого нельзя будет допустить и в двадцать втором. Как считал один из авторов «немецкого экономического чуда» Л. Эрхард, человек самостоятелен, но несовершенно, способен решить свои частные проблемы, но не может воплотить коренные интересы нации. Отсюда истоки активной экономической политики государства, учитывающие национальную и историческую специфику, которую проводила Германия весь послевоенный период.

Если следовать этой логике применительно к нашей стране, то приватизацию государственной собственности и искусственное возрождение частной собственности на средства производства, позволившее людям никогда не владевшим и не управлявшим ничем, кроме собственного автомобиля, стать собственниками советских предприятий, можно рассматривать как социальную катастрофу. Кризис только усугубляет негативные социальные последствия данного шага – государственные средства, переводимые в частные структуры, моментально превращаются в валюту, оседающую в иностранных банках.

Наиболее социологизированная концепция социальной политики представлена французской экономической школой. Центральное место в данном подходе занимает так называемый «социальный человек». Считается, что основной характеристикой такого человека является

Краткая характеристика моделей социальной политики

	Название	Авторы	Основные черты модели
Англо-саксонские страны	Кейнсианство	Дж.М. Кейнс	Регулирование совокупного спроса (гос. расходы).
	Либерализм	А.Смит, Ж.Б.Сэй, Ф.фон Хайек	Опора на рыночный механизм спроса и предложения. Поддержка наиболее низкообеспеченного слоя.
ФРГ	Социальный рынок	Л. Эрхард	Самостоятельность индивидов; помощь в тех сферах, где отдельным лицам (фирмам) не справиться.
Швеция	Дом народа	К.Виксель	Равенство всех слоев общества, государственное участие в сбалансировании экономики.
Франция	Дирижизм	Ф. Перру	Опора на индикативное планирование; развитый бюрократический аппарат
Япония	АО «Япония»	Окава Кадзуси	Партнерство частного бизнеса и государства; опора на культурные нормы и контекстные формы коммуникации.
Советский союз, соц.	Патернализм	К. Маркс	Управление государством всеми сферами экономики и социальной сферы; государственная собствен-

страны			ность на все ресурсы.
--------	--	--	-----------------------

его принадлежность к определенной социальной группе, его место в системе социальной иерархии и его положение в отношениях доминирования-подчинения. Управлять страной и принимать необходимые решения, выбирать оптимальные пути развития способна лишь наиболее образованная и подготовленная часть населения, поэтому необходимо развивать индикативное планирование. Автор концепции Ф. Перру активно внедрял ее во Франции в период между 1945–1970 гг.

Японская концепция социально-экономической политики опиралась на представления о «традиционном человеке», т.е. человеке национальной культуры и определенного типа ментальности. Автор концепции Окава Кадзуси считал, что для того, чтобы добиться успехов в экономическом развитии в условиях конкуренции с другими странами, необходимо «дуалистическое развитие», основанное на сочетании современной западной промышленной структуры и традиционной японской. Проводимая в этом направлении с 1945 года социально-экономическая политика была построена на целостности и единстве государства и фирм, выступавших партнерами.

Одной из наиболее интересных является шведская или скандинавская модель социальной политики, автор которой К. Вексель считал, что равенство всех слоев общества и государственное участие в сбалансировании экономики должны быть основой социальной политики. Важнейшим положением данной модели является идея солидарности различных социально-экономических групп и слоев населения. Этот принцип исключает подавление государством жизненных интересов того или иного класса. Благодаря этой политике Швецию иногда называли «дом народа» [1].

Сущность шведской модели определяется отношением к социальной политике как цели экономической деятельности государства. Так, по данным опросов общественного мнения [1], в Швеции 94% населения считают уровень налогообложения высоким. Тем не менее, около 40% респондентов выражали готовность платить большие налоги за право на высокий уровень государственной социальной поддержки и за поддержание достаточно высокого жизненного стандарта (так, в культуре шведов отказ от обращения за медицинской помощью по причине высокой оплаты воспринимается как недопустимое явление).

Доминирование идей равенства и солидарности в социальной политике и высокое качество предоставляемых услуг обусловили чрезвычайно высокий уровень перераспределяемой через бюджетную систему доли ВВП (более 50%), самый высокий в мире уровень налогообложения (в 1994 г. в Швеции налоговые доходы составили 48,5% от ВВП, в Дании – 48,1%) [1],

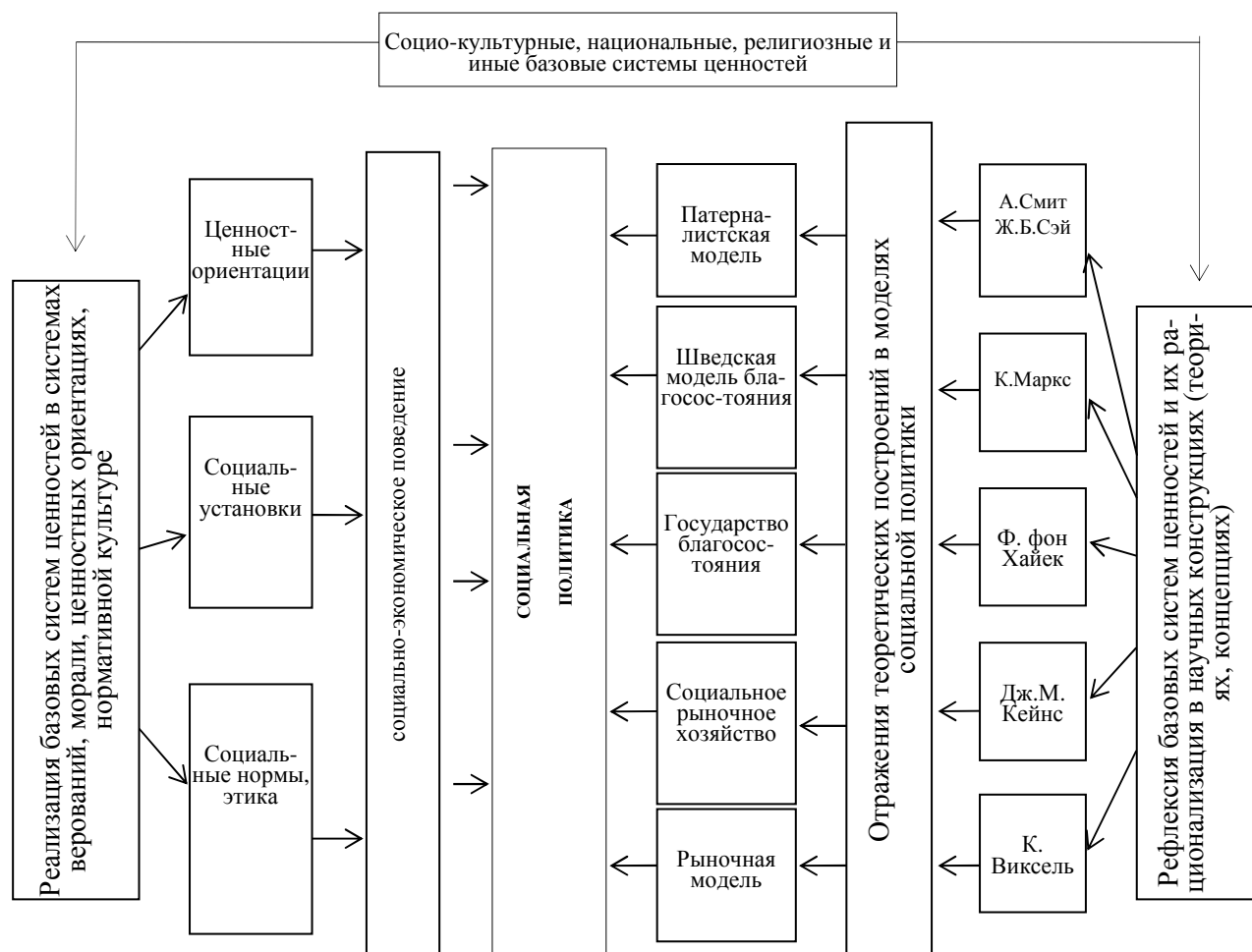
с применением прогрессивной налоговой системы и высоких ставок личного подоходного налога. Преимущества подобной социальной политики в условиях кризиса проявляются в отсутствии социальной напряженности в обществе, т.к. обеспечены более-менее равные условия сохранения жизненного уровня населения – максимально допустимые различия не должны быть более чем в четыре раза.

Обобщая вышеизложенное, можно отметить, что управление на основе социальной политики может быть представлено как такое соединение объекта и субъекта управления, в основе которого лежит разделяемая социумом система ценностей, определяющая основные элементы социально-экономического поведения людей в обществе (объект управления) и разработанная на основе научной рефлексии человеческого поведения (потребности, ценностные ориентации, этика и мораль, нормативная культура) теория, соединенная с практикой через разработку национальной модели социальной политики (субъект управления) [2]. Модель такого управления представлена на рисунке.

Следует отметить, что в условиях рыночной экономики все государства мира в той или иной степени свободны от ответственности за дела хозяйствующих субъектов. Все большее число государств может позволить себе не вмешиваться в деятельность свободных субъектов рынка, ограничиваясь косвенным регулированием через систему налогов, антимонопольных и прочих правовых ограничений, через законы о труде и государственную поддержку деятельности профсоюзов. Но ни одно государство не может уходить от ответственности за территориальную целостность страны, за недопущение экономических, этнических и региональных кризисов, за развитие всей территории государства как среды жизнеобеспечения народа. Именно в кризисные периоды деятельность государства подвергается проверке на прочность, т.к. на таких этапах со всей силой проявляются дезинтеграционные процессы, в основе которых спад производства, кризис инвестиций, усиление внешнеэкономической зависимости, и та видимость стабильности, которая с таким трудом была достигнута в последнее десятилетие, окажется в сильной зависимости от социальной политики государства.

Такая политика должна обеспечить равновесие между рыночной эффективностью и социальным равенством, возможное при условии, что экономическая система характеризуется следующими чертами: индивидуальной свободой (необходима активная государственная политика по поддержке конкуренции); социальным равенством (забота государства о людях, исключенных из экономического процесса); стабилизационной, антициклической политикой; экономическим ростом (государство спо-

способствует созданию правовых основ, инфраструктуры и стимулов для роста); структурной

Управление социальной политикой на основе систем ценностей

адаптивностью (государство стремится к преодолению природных, технических и др. факторов, сокращающих гибкость экономики); приматом конкуренции при осуществлении перечисленных целей; социальным партнерством (двусторонний порядок принятия экономических решений) [4].

Особенностью российской социальной политики в настоящее время является то, что Россия не завершила путь трансформации патерналистской модели социальной политики советского образца, со свойственной ей сверхзащищенностью населения и завышенным объемом обязательств государства перед населением страны, в модель социальной политики, учитывающей и использующей реальность складывающихся рыночных отношений. Многие из того, что необходимо было сделать, реализовано, но прочность созданной экономической системы будет подвергаться серьезной проверке в ходе глобальных экономических трансформаций.

Фактором объективного усиления роли государства в странах, применяющих модель социального рыночного хозяйства, является чрезвычайно возросшая социально-

организационная сложность современной экономики, институциональная негибкость экономики – сопротивление правовых институтов и организаций, допускающее изменения экономических составляющих лишь в одну сторону (например, затруднено снижение заработной платы и т.п.). Однако осуществление государственных социальных программ потребовало создания значительного бюрократического аппарата с присущими ему проблемами неэффективности, отчуждения, низкой степени ответственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волков А.М. Швеция: социально-экономическая модель. М.: Мысль, 1991. 455 с.
2. Социальное управление: реалии и проблемы современного российского общества: сб. трудов ПГУ. Пенза: Изд-во Пензенского государственного университета, 2008. 395 с.
3. Управление социальной сферой / под ред. В.Э. Гордина. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 1998. 495 с.
4. Social Market Economy / Winfried Jung (Ed.) / Safankt Augustia: Academia Verlad Richarz, 2006.

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

УДК 332.142:796(470.620-25)

А.В. Варнаев

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОБЪЕКТОВ ОЛИМПИЙСКОГО НАСЛЕДИЯ ГОРОДА СОЧИ

Рассмотрены вопросы влияния Олимпийских игр на развитие принимающего региона и страны в целом. Проведен анализ важнейших элементов олимпийского наследия города Сочи как столицы зимних Олимпийских игр – 2014, Краснодарского края и России в целом.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие региона; Олимпийские игры; олимпийское наследие; город Сочи.

We consider the influence of the Olympic Games on the development of the host region and the country as a whole. The analysis of the key elements of the Olympic legacy of Sochi as the capital of the Winter Olympic Games – 2014 is offered.

Keywords: regional socio-economic development, Olympic Games.

Олимпийское наследие (Olympic Games Legacy) представляет собой материальные и нематериальные изменения социально-экономической и экологической сфер, обусловленные проведением Олимпийских игр. Среди основных материальных элементов олимпийского наследия, которое будет сформировано в результате проведения зимних Олимпийских игр «Сочи – 2014», необходимо назвать объекты спортивной, деловой, социальной, а также инженерной, транспортной, энергетической, телекоммуникационной инфраструктуры. В процессе подготовки к Олимпиаде в Сочи не только построены новые спортивные объекты, но также проведен капитальный ремонт большого числа объектов здравоохранения, образования, культуры, созданы новые зоны отдыха и рекреации, обновлена сеть автомобильных и железных дорог, модернизирована инженерная, энергетическая, информационная и коммуникационная инфраструктура, построены новые очистные сооружения, проведено благоустройство территории города. К нематериальным компонентам олимпийского наследия следует отнести продвижение нового имиджа Сочи как уникального круглогодичного туристического, спортивного, культурного и делового центра международного уровня [2].

Для того чтобы потенциал сформированного олимпийского наследия был реализован в полной мере и стал катализатором ускоренного развития Сочи и всего Краснодарского края в долгосрочной перспективе, необходима программа его использования в пост-олимпийском периоде [1]. В то же время, уже сейчас понятно, что решение задачи полноценной эксплуатации объектов олимпийского

наследия в пост-олимпийский период сопряжено с рядом серьезных проблем. Первая из них связана с необходимостью обеспечения адекватной загрузки построенных объектов. Например, олимпийский стадион «Фишт», вместимостью 45 тыс. мест, навряд ли будет востребован в городе с населением менее 500 000 человек. Конечно, впоследствии возможно использование построенных спортивных объектов при проведении спортивных соревнований регионального, российского и даже международного уровня. Однако данные мероприятия носят в лучшем случае сезонный, а в худшем – разовый характер.

Одной из перспектив использования части спортивных стадионов и построенного медиацентра является перепрофилирование в торгово-развлекательные зоны. Однако вопрос о том, насколько в случае реализации данной стратегии будут загружены гигантские торговые площади в условиях ограниченного платежеспособного спроса, остается открытым.

Данная проблема является актуальной не только для спортивных объектов. Построенный в Сочи уникальный Логистический транспортный центр, оснащенный специальным программно-аппаратным комплексом, системой навигации, мониторинга и контроля перевозок, также, скорее всего, окажется невостребованным. Даже принципиально необходимая городу подсистема управления пассажирскими перевозками, созданная в Логистическом транспортном центре, позволяющая эффективно осуществлять планирование и диспетчеризацию транспортных маршрутов, а также информирование граждан, не будет использована. Это связано с тем, что

потребности города в перевозках реализовывались незначительными ресурсами городского автопредприятия (в различное время до 250 автобусов и до 30 обслуживаемых маршрутов). Тогда как содержание созданного Логистического транспортного центра и системы управления перевозками превышает 60 млн. рублей в год, что весьма существенно для региона, где совокупные годовые расходы бюджета по транспортной отрасли составляют 200–250 млн. рублей (затраты на содержание, без учета приобретаемых основных средств), а более 53% бюджета города – дотации бюджета Российской Федерации [3].

Таким образом, второй важной проблемой использования олимпийского наследия в Сочи является недостаток средств городского бюджета для содержания в должном состоянии и необходимого технического обслуживания большинства построенных инфраструктурных объектов. Расходы на содержание построенных для Олимпиады объектов: стадионов, дорог, мостов и т.д. превышают текущие возможности бюджета Сочи и, в ряде случаев, Краснодарского края. Увеличение дотаций из федерального бюджета на данные цели также является маловероятным. Это приводит к нежеланию администраций города и края принимать на баланс объекты олимпийского наследия и поиску путей передачи их в ведение федеральных структур.

Если же в ближайшее время не будет решен вопрос финансирования и эффективной эксплуатации построенных объектов олимпийского наследия, оно начнет ветшать и быстро придет в негодность, после чего говорить о возможностях его использования для стимулирования социально-экономического развития города и региона уже не будет никаких оснований.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Корчагина Е.В.* Социально-экономические и экологические эффекты Олимпийских игр: анализ динамики развития Сочи в контексте других олимпийских столиц // Журнал правовых и экономических исследований. 2013. № 2. С. 14–19.

2. Краткий отчет о влиянии Игр. 2013 // Организационный комитет XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи: [сайт]. URL: http://sochi2014.blob.core.windows.net/storage/games/strategy/OGI%20Digest_Rus_fin.pdf (дата обращения: 20.10.2013)

3. Официальный отчет об исполнении бюджета администрации г. Сочи за 2012 год // Администрация города Сочи: [сайт]. URL: <http://www.sochiadm.ru/gorodskaya-vlast/administration-city/deyatelnost/ekonomika/byudzhets/ispolnenie-byudzheta/> (дата обращения: 20.10.2013)

Н.В. Войтоловский, Ю.В. Цветинская

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРИРОВАННОГО КОНТРОЛЛИНГА В ПРОМЫШЛЕННЫХ СТРУКТУРАХ

Раскрыто понятие «интегрированный контроллинг», рассмотрены особенности его внедрения в промышленных структурах. Представлен прогнозный анализ динамики развития наиболее перспективных секторов мирового рынка.

Ключевые слова: анализ; интегрированные структуры; контроллинг; промышленность; предприятие.

We study the concept of integrated controlling and research its implementation in industrial structures. A forecast of development dynamics of the world market sectors having the biggest potential is offered.

Keywords: analysis; integrated structures; controlling; industry; enterprise.

Современное развитие рыночных отношений в Российской Федерации характеризуется увеличением выпуска более конкурентоспособной продукции, что связано с интенсивным развитием промышленного комплекса, применением инновационных форм хозяйствования, формированием различных интеграционных структур. Такая тенденция наблюдается, прежде всего в сферах промышленного производства, которые требуют дополнительных научных и практических методов совершенствования экономических отношений внутри производственных объединений, между участниками интегрированных групп, а также применения нового инструментария в построении оптимальных взаимодействий с внешней средой рыночной экономики, с учетом применения передовых методов оперативного и стратегического управления.

Разработке и внедрению таких научных и практических методов, как правило, предшествует этап проведения экономического анализа финансово-хозяйственной деятельности промышленных структур и промышленного комплекса в целом. При осуществлении подобного анализа необходимо учитывать все факторы, оказывающие влияющие на развитие промышленности страны, а также особенности экономических субъектов, научно-технический потенциал, законодательные и нормативные акты, определяющие условия их деятельности.

Современное экономическое развитие характеризуется разноплановыми тенденция развития. В частности, отрицательные тенденции проявляются в изменении отраслевой структуры экономики в сторону увеличения доли добывающей промышленности и снижения доли производственных предприятий. При этом производственные предприятия ха-

рактеризуются снижением инвестиционной и инновационной активности, что в дальнейшем может привести к ухудшению их основных производственных фондов. Кроме того, есть определенные упущения в законодательной и нормативной базе, регулирующей процессы функционирования промышленных структур. Они проявляются, прежде всего, в ограничениях, связанных с внешнеэкономической деятельностью, а также с недостаточностью льгот в области внедрения новых технологических процессов и инновационных продуктов.

Что касается положительных тенденций, то к ним необходимо отнести реальное снижение показателей, характеризующих экономический спад, а также происходящие интеграционные процессы, которые способствуют кооперации, направленной на повышение эффективности, как хозяйствующих субъектов, так и промышленного комплекса в целом.

Таким образом, мы подошли к тому, чтобы спрогнозировать направления развития промышленности Российской Федерации. Такие прогнозы могут быть основаны на анализе Концепции развития промышленности РФ на среднесрочную перспективу до 2020 г., в частности по Санкт-Петербургу. В соответствии с представленной Концепцией в Санкт-Петербурге выделены основные приоритетные отрасли развития и рынки развития, представленные в табл. 1.

Рассматривая представленные приоритетные отрасли и рынки развития, можно сделать вывод о том, что при стратегическом планировании финансово-хозяйственной деятельности производственных предприятий и, конечно, в первую очередь, при принятии решения о целесообразности создания интегрированной промышленной группы, необходимо учитывать выделенные Концепцией на-

Таблица 1

Приоритетные отрасли и рынки развития, в соответствии с Промышленной концепцией Санкт-Петербурга

Отрасль	Приоритетные рынки
Радиоэлектроника и приборостроение	Телекоммуникационное оборудование, навигационные системы, производство гаджетов, телерадиоаппаратуры, приборов медицинского назначения, изготовление образовательных мультимедийных систем, оборудования техники безопасности
Фармацевтика	Производство нанофармакологии, осуществление процессов фармакогенетики, производство препаратов на инновационной основе, разработка новых способов по доставке медицинского оборудования и лекарственных препаратов
Текстильное и швейное производство	Разработка технологий автоматического дизайна и пошива изделий, внедрение инновационных способов осуществления дизайнерских разработок
Автомобилестроение и производство автокомпонентов	Разработка новых концепций в автомобилестроении, внедрение новых технологических линий сборки
Энергомашиностроение	Разработка альтернативных программ в области энергетики и повышения эффективности в данной сфере
Электротехника	Разработка электросетевых технологий и Smartgrid
Металлургия и металлообработка	Развитие направления материаловедения, литейного производства

Источник: таблица составлена на основании данных Фонда «Центр стратегических разработок "Северо-Запад"». URL: www.csr-nw.ru

правления. При этом интересными, на наш взгляд, представляются прогнозы динамики развития определенных отраслей на мировом рынке, опубликованные ЦСР «Северо-Запад» и АИР Санкт-Петербурга (табл. 2). Особого внимания заслуживают отрасли, использующие нанотехнологии, осуществляющие работы в области информационных, телекоммуникационных и мультимедийных систем, электросетевых технологий. Планируется также

повышенный спрос на электромобили и гибриды автомобилей, что необходимо учитывать нашим автомобилестроителям при создании различных структурных объединений.

В ходе анализа тенденций, характеризующих интеграционные процессы в рыночной экономике, встает закономерный вопрос о необходимости формирования системы контроллинга для обеспечения наиболее эффективного управления различными промышлен-

Таблица 2

Прогнозы динамики некоторых наиболее перспективных областей промышленности мирового рынка

Область рынка	Прогнозные темпы роста (до 2015)	Объем рынка в 2011 г. (\$ млрд.), оценка	Объем рынка в 2015 г. (\$ млрд.), оценка
Производство электросетевых технологий	21,60%	17,25	50
Производство электромобилей и гибридов	до 7%	до 1 млн. шт.	до 1,5 млн. штук
Разработка биотехнологий	до 15%	до 150	до 270
Разработка нанотехнологий	до 45%	50–95	до 3000 (с новыми материалами)
Производство и разработка цифрового телевидения	23–25%	до 500 млн. пользователей	1,5 млрд. пользователей
Разработки в области энергоэффективности	от 5 до 20%	17	до 250-300
Разработка и внедрение направлений новой энергетики	7–15%	150	210
Производство микроэлектроники	15%	400	650
Производство и разработка телекоммуникационных, информационных и мультимедийных систем	22–26%	100	250

Источник: таблица составлена на основании данных Фонда «Центр стратегических разработок "Северо-Запад"». URL: www.csr-nw.ru

ными бизнес-объединениями. Противоположные точки зрения на понятие контроллинга, затрудняющие его однозначную трактовку, создают проблемы его практического применения. Таким образом, необходимым становится раскрытие сущности понятия контроллинга, которая характеризуется, прежде всего, комплексным подходом, актуальным при изучении различных сторон ее проявления.

Следует отметить, что на сегодня развитие системы контроллинга является наиболее интенсивным направлением в теоретической и практической сфере управления финансово-хозяйственной деятельностью промышленных предприятий. Существуют различные определения контроллинга. Учитывая происходящие процессы диверсификации интеграционных вертикальных и горизонтальных структур, можно констатировать, что формирование системы контроллинга переходит на новый уровень развития, который требует дополнительного осмысления и разработок в соответствии с новыми научными теоретическими направлениями. Такое осмысление логично осуществлять на базе уже разработанных и предложенных концепций и методик, которые могут служить основой развития новых интеграционных направлений контроллинга.

Таким образом, становится необходимым уточнить понятие «интегрированный контроллинг», под которым мы понимаем комплексную подсистему процесса управления, обеспечивающую наибольшую эффективность в достижении общих целей и задач финансово-хозяйственной деятельности интегрированной структуры, а также частных целей и задач отдельных экономических субъектов, входящих в данную структуру.

Уточненное определение интегрированного контроллинга позволяет выделить основные задачи его внедрения на промышленных предприятиях Российской Федерации, решение которых будет способствовать достижению как общих, так и частных целей экономических субъектов и интегрированных структур в целом.

Такие задачи, по нашему мнению, должны включать в себя:

- координацию и согласование планирования и бюджетирования, как по единицам структурных объединений, так и по интегрированной группе в целом;

- осуществление оперативного и последующего контроля по единицам структурных объединений, а также и по интегрированной группе в целом;

- создание единой системы сбалансированных показателей для участников группы промышленного объединения;

- разработку графика документооборота и внедрения единой информационной среды для всех хозяйствующих субъектов группы;

- формирование единой информационной базы по всем структурным группам промышленного объединения, а также разработку образцов форм отчетности по финансово-хозяйственной деятельности промышленной группы и ее участников для осуществления экономического анализа ее функционирования;

- создание определенных условий для возможности принятия эффективных скоординированных управленческих решений, имеющих стратегическое и оперативное значение как для объединения, так и для его участников.

Таким образом, представленное уточнение интегрированного контроллинга и поставленные задачи его внедрения определяют сбалансированность конкретных внутренних процессов управления интегрированной структурой, взаимодействие участников группы с внешней средой, а также повышение эффективности деятельности конкретного экономического субъекта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зверкович И.О., Скляр Е.Н., Хрычкова Т.Д. Теоретические основы формирования интегрированного контроллинга на промышленном предприятии. М.: ЮНИТИ, 2010.

2. Рейтинговое информационное агентство «Эксперт РА»: [сайт]. URL: <http://raexpert.ru>

3. Фонд «Центр стратегических разработок "Северо-Запад"»: [сайт]. URL: <http://www.csr-nw.ru>

А.Д. Евменов, О.А. Чеснова, Т.А. Сорвина

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОДХОДОВ К УПРАВЛЕНИЮ ОБЪЕКТАМИ СФЕРЫ КУЛЬТУРЫ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМУ ОБЩЕСТВУ

Раскрывается сущность трансформации подходов к управлению объектами сферы культуры, определены актуальные направления, формы развития организаций сферы культуры в условиях повышения уровня конкуренции на сегментах рынка культурно-досуговой деятельности.

Ключевые слова: трансформация; сфера культуры; управление объектами сферы культуры; услуги; инфраструктура сферы культуры; творческие кластеры.

We reveal the essence of transforming approaches to managing the objects of culture, determine relevant trends and forms of the development of organizations belonging to the sphere of culture in the conditions of growing competition in the segments of the leisure market.

Keywords: transformation; sphere of culture; managing objects of culture; services; infrastructure of the sphere of culture; creative clusters.

Активное и всестороннее влияние государства на сферу культуры приводит к восприятию и практическому использованию культуры в качестве важнейшего инструмента власти, который применяется в целях убеждения и воспитания народных масс в нужном политическом и идеологическом русле. Таким образом, учреждения сферы культуры советского времени выполняли не столько экономические функции, сколько политические (идеологические), а соответственно, не имели потребности и возможности реализовать самостоятельную стратегию. Сегодня, в постиндустриальной экономике, система управления объектами сферы культуры также испытывает влияние государства, но это влияние происходит через призму политических, социальных, культурных и экономических факторов, создающих основания для преобразования содержания и форм деятельности.

К политическим основаниям преобразования относится необходимость для государства и политических групп транслировать свою идеологию через массовые каналы коммуникации и объекты сферы культуры. К социальным основаниям относится необходимость обеспечения населения, проживающего на территории страны, равными условиями доступа к объектам сферы культуры, забота о защите наименее обеспеченных слоев населения, организация доступа к культурным благам по льготным ценам. Социальные аспекты связаны также с необходимостью целевой поддержки специальных категорий объектов сферы культуры (например, создание условий для функционирования библиотек, осуществления кинопоказа в малых городах). К куль-

турным основаниям относится обязанность государства и общества заботиться о сохранении объектов сферы культуры как носителей духовной культуры и культурного разнообразия. Учреждения культуры реализуют культурную политику государства, направляют свой потенциал на развитие населения, формирование и укрепление культурной самодентичности нации, развитие культур народов России. Культурные аспекты включают поддержку со стороны государства системы образования населения. К экономическим основаниям относится необходимость содействия развитию экономики сферы культуры. Это включает создание условий для добросовестной конкуренции, благоприятного инвестиционного климата, роста инновационного потенциала и повышения качества обслуживания населения.

Указанные основания для влияния на содержание и механизм преобразований системы управления объектами сферы культуры формируют целевую установку – соответствовать требованиям общественного развития в постиндустриальной экономике.

Для изменения подходов к управлению объектами сферы культуры следует учитывать особенности сложившейся модели управления. Выраженными ее особенностями являются:

- административные модели общественного распределения ресурсов;
- преобладание прямого бюджетного финансирования;
- государственные органы управления в сфере культуры действуют в качестве распорядителей бюджетных средств и бюджетных

ассигнований;

- механизм государственно-частного партнерства в сфере культуры характеризуется латентным состоянием;

- слабые позиции спонсорства и меценатства культурных проектов, препятствия для привлечения заинтересованных сторон.

В условиях плановой экономики развитие сферы культуры играло важную роль в общей идеологической конструкции советского государства, при этом, помимо системы поддержки профессионального традиционного искусства, на всей территории Советского Союза была сформирована сеть культурно-досуговых и библиотечных учреждений, ориентированных на организацию досуга и привитие культурных образцов поведения всех возрастных категорий населения. Проведенный анализ статистических данных позволяет констатировать устойчивую тенденцию сокращения численности, а в некоторых случаях и востребованности учреждений культурно-досугового типа.

Так, статистические данные свидетельствуют о том, что на протяжении 2000–2011 гг. число учреждений культурно-досугового типа в Российской Федерации ежегодно сокращалось в среднем на 2,2%. Так, в 2000 году число учреждений культурно-досугового типа составляло 54,8 тыс., а в 2010 г. – 46,6 тыс., то есть за 10 лет абсолютное сокращение составило 8,2 тыс., а за 2010–2011 гг. их число сократилось еще на 1,6 тыс. Следует отметить, что за тот же период число культурно-досуговых учреждений в городах и поселках городского типа сократилось на 8%, что несколько ниже, чем в сельской местности, где сокращение составило 14,6% [6]. Это различие может быть связано, в первую очередь, со снижением численности сельского населения в данный период. В настоящее время в соответствии с «Методическими рекомендациями по организации работы органов местного самоуправления в решении вопросов создания условий для развития местного традиционного народного художественного творчества», выпущенными Министерством культуры РФ, учреждения культурно-досугового типа функционируют в следующих формах: Дом (Дворец) культуры, Дворец молодежи, Социально-культурный центр, Национально- (Этно-) культурный центр, Дом (Центр) ремесел, Дом фольклора, Дом народного творчества, Передвижные культурные центры, Информационно-методические центры.

Сущностные характеристики библиотечных учреждений и их целевая ориентация на сохранение и пропаганду культурного наследия, повышение образовательного уровня населения определяют традиционно некоммерческий характер их деятельности, а в структуре финансирования объектов этой сферы преобладают бюджетные источники.

Анализ динамики числа общедоступных библиотек в Российской Федерации в период 2000–2011 гг. показывает, что численность общедоступных библиотек на территории Российской Федерации с 2000 по 2011 год сократилась на 15,6%, что объясняется, как и в случае с учреждениями клубного типа, целенаправленным укрупнением, однако данная тенденция не согласуется с общей государственной концепцией повышения качества и доступности услуг, оказываемых населению в сфере культуры. Отметим, что в указанный период число библиотечных учреждений, расположенных на городских территориях, сократилось более существенно, чем в сельской местности, на 19,4% и на 14,4% соответственно. Важнейшим показателем деятельности библиотек является объем библиотечного фонда и число экземпляров на 1000 человек населения. Анализ динамики этих показателей позволяет сделать вывод о том, что объем библиотечного фонда рассматриваемого типа учреждений планомерно сокращается, причем эта тенденция носит ярко выраженный характер как в целом по стране, так и в городских, и в сельских библиотеках, что связано, в первую очередь, с существенным удорожанием литературы, ограниченными ресурсами бюджетного финансирования. Подчеркнем, что в современных условиях интенсивного внедрения компьютерных информационных технологий во все сферы деятельности и нарастающего распространения электронных источников информации такой показатель, как объем библиотечного фонда, перестает быть ключевой характеристикой деятельности библиотечных учреждений.

Проанализируем динамику изменения численности библиотек и числа зарегистрированных пользователей за последние 20 лет. Так, за период 1990–2000 гг. произошли существенные изменения в экономической системе страны, связанные с резким переходом к рыночным отношениям. На этом временном интервале произошел интенсивный отток пользователей услуг из учреждений культуры библиотечного типа, что закономерно в условиях системного социально-экономического кризиса, сопровождающегося стремительным падением уровня жизни населения, снижением роли традиционной культуры, а также активизацией новых форм проведения досуга, предлагаемых хозяйствующими субъектами, ориентированными на продвижение продуктов массовой культуры. В это же время существенно (на 18,2%) сократилось и число библиотек, что было связано с сокращением государственного финансирования, снижением востребованности услуг, укрупнением и ликвидацией учреждений, расположенных в тех регионах, в которых в 90-е годы XX века существенно сократилась численность населения (сельская местность, регионы Дальнего

Востока). На протяжении первого десятилетия XXI века численность как библиотечных учреждений, так и пользователей их услуг неизменно снижается, в целом за период с 2000 по 2010 гг. число общедоступных библиотек в Российской Федерации сократилось на 10%, а число пользователей на 6% [6].

Можно констатировать, что сеть государственных учреждений культурно-досугового типа была сформирована в эпоху индустриального общества, которое характеризуется массовым производством товаров, приоритетным развитием промышленности. Переход к постиндустриальному обществу, очевидно, требует новых форм и методов организации процесса предоставления услуг учреждений сферы культуры, совершенствования форм вовлечения населения и контактных аудиторий во взаимодействие.

Актуальность решения проблем доступности и эффективности функционирования хозяйствующих организаций сферы культуры возрастает в условиях повышения уровня конкуренции на сегментах рынка культурно-досуговой деятельности, услуг массовой культуры, а также в условиях сокращения бюджетного финансирования, экономической депрессии, перехода организаций сферы культуры на организационно-правовой статус самостоятельно хозяйствующих субъектов [5].

В настоящее время требуется изменение парадигмы управления объектами сферы культуры: переход от методов жесткого управления и контроля к гибкому регулированию социально-экономических процессов. Ярким примером этого является состояние российской киноиндустрии. Особенностью настоящего положения российской киноиндустрии является ее интенсивное развитие при одновременном сохранении кризисных проявлений в ключевых областях [3].

В связи с этим для решения важнейших вопросов развития отрасли требуется внимание и участие широкого круга лиц и общественных институтов, а не только непосредственных участников кинопроцесса. Восстановление системы кинопоказа в Российской Федерации началось на рубеже XX и XXI веков, именно тогда стало внедряться и современное кинотеатральное оборудование: проекционное оборудование, звукоусилительная система, способная воспроизвести звукоряд в формате DOLBY Digital, высококачественный экран, эргономичные мягкие кресла [1].

В развитии отечественной киносети сложились следующие тенденции. В мегаполисах идет интенсивный процесс открытия многозальных кинотеатров, базирующихся в торгово-развлекательных центрах, при этом основное преимущество таких объектов – возможность одновременной демонстрации нескольких фильмов, которые интересны различным

целевым аудиториям. В то же время в небольших населенных пунктах, в том числе в средних и малых городах, процесс открытия кинотеатров замедлен, что обусловлено, в том числе, и низким уровнем доходов населения.

При этом киносети признают, что дальнейшее расширение рынка на территории малых населенных пунктов не может быть рентабельно, если будет производиться за счет частных инвестиций. Главная причина этого заключается в отсутствии у местных жителей привычки к кинопосещению – в результате этого сроки окупаемости подобных проектов могут быть достаточно большими, что повышает риск инвестиций. Тем не менее, на рынке имеется ряд проектов освоения малых городов России – большинство из них основаны на принципах частно-государственного партнерства в сфере развития кинопоказа и предполагают создание культурно-развлекательных центров в регионах [3].

К концу 2012 года на рынке кинопоказа наметилась тенденция перехода от экстенсивных методов развития бизнеса (направленных на новые территории, открытие новых кинозалов) к интенсивным. Новые методы работы операторов кинотеатров предполагают: повышение эффективности управления, внедрение программ лояльности клиентов, совершенствование репертуарной политики, внедрение эвент-мероприятий и событийного менеджмента в практику работы кинотеатров.

Универсальной технологией, снижающей затраты на тиражирование и доставку фильмокопий, может выступить цифровой кинопоказ, интенсивно развивающийся во всем мире. Применение цифровых технологий снижает затраты на обеспечение проката фильмов (тиражирование и доставку фильмокопий), что делает работу прокатчиков с фильмами менее рискованной и позволяет включать в репертуар кинотеатров большее количество их наименований и окупать текущие затраты, не устанавливая высокие цены на кинобилеты.

Таким образом, на примере киноотрасли, можно отметить, что при организации обслуживания мы сталкиваемся со сложными проблемами поляризации ценностей участников отрасли и неравенства условий для потребителей с точки зрения доступности, качества и стоимости услуг объектов сферы культуры. При этом анализ наиболее востребованных проектов культурно-досуговой сферы позволяет сделать вывод о том, что в условиях современного мегаполиса концептуально меняется подход к формированию функций, протрансформации организации и работы с потребителями.

Например, в январе 2013 года по решению правительства Москвы было создано Государственное казенное учреждение культуры города Москвы «Московский городской

библиотечный центр» (МГБЦ), функции которого включают как создание единого электронного каталога библиотечных фондов города, так и оптимизацию всей деятельности в городской библиотечной сфере, путем увеличения объемов поступлений новой литературы, сокращения сроков ее поступления в библиотеки и улучшения качества приобретаемых изданий.

Усилия, направленные на модернизацию учреждений культуры библиотечного типа, которые из хранилища трансформируются в «общественные пространства» многофункционального типа, включающие как «тихую зону», так и зону массовых мероприятий, нашли отклик у потенциальных потребителей и инвесторов. В настоящее время в Москве планируется также «создать пять пилотных библиотек нового типа, которые бы не только были оснащены современным оборудованием и доступом к WI-FI, но и стали бы общественными пространствами для занятий по интересам с удобным графиком работы» [8].

Отметим, что структура массива пользователей библиотечных услуг неравномерна по возрастному показателю, при этом в условиях стремительного развития информационных технологий продолжает снижаться доля молодых читателей, ориентированных на получение информации через интернет-источники. Очевидно, что в условиях стабильного финансирования учреждений культуры из бюджетных источников необходимо стимулировать расширение аудитории пользователей услуг библиотечных учреждений культуры, в первую очередь, за счет молодежи, особенно студентов. Первоочередной мерой на этом пути должно стать обеспечение читателям доступа к электронным подпискам, базам данных, новейшей литературе, в том числе на электронных носителях.

Также отмечается изменение форм и концепции деятельности учреждений культуры клубного типа. Первоначальная и сущностная характеристика учреждений культуры клубного типа состояла в создании «общественного пространства», позволяющего индивидуумам объединяться по интересам, участвовать в работе творческих коллективов и кружков. На протяжении последних десятилетий популярность клубных учреждений существенно снижается, предлагаемый ими набор услуг теряет популярность, востребован только ограниченными категориями населения. Однако в настоящее время в крупных городах наблюдается рост интереса к созданию «общественных пространств» нового типа, позволяющим совместить работу, досуг, творчество, общение.

Так, в Москве успешно функционируют «Дизайн-завод «Флакон», «Даниловская мануфактура 1867», «Красная Роза 1875», «Вин-завод», «Арма», «Красный Октябрь»,

«Artplay». Флагманом направления клубного пространства нового типа, безусловно, является дизайн-завод «Флакон», это комплекс пространств бывшего завода Хрустальный им. Калинина (25 000 м²), расположенный недалеко от центра Москвы, на территории которого арендуют помещения рекламные и эвент-агентства, студии дизайна и видеопроизводства, шоу-румы и мастерские дизайнерских товаров и услуг.

Территория клубного пространства дает широкие возможности для проведения мероприятий различной направленности, таких как кинопоказы, выставки, дискотеки, лектории, конференции, презентации, ярмарки, а также для формирования коммерческих предложений для предприятий любых форм собственности, масштабов. Так, помещения различных модификаций позволяют размещать гостей, проекционную и звуковую технику, организовывать кейтеринг, строить сцены и масштабные декорации; на открытых площадках возможно проводить спортивные соревнования по волейболу, бадминтону, пикники, организовывать бассейны с лежаками и зонтиками, душ и шатер-сферу, которую можно использовать во время мероприятий.

Итак, объектами сферы культуры сегодня воспринимаются те формы функционирования, которые позволяют раскрыть творческий потенциал управленческой системы, на основе чего могут возникнуть культурные, экономические, социальные и технологические сдвиги. В этом контексте концепция «творческой и культурной экономики» приобретает всеобъемлющее значение и выступает в качестве интегратора культуры, экономика и технологий. В экономической практике все чаще преобладают творческие подходы, в концепции продукта (услуги) приобретают ключевое значение изображения, звуки, символы и идеи, которые выступают креативными инструментами содействия социальной интеграции, разнообразию и развитию и, как следствие, порождают экономический эффект.

Предпринимательство в сфере культуры также приобретает ключевое значение для развития территорий. При этом функционирование современной творческой организации как предпринимательской структуры специфично. Творческие организации возникают на основе индивидуального творчества, мастерства и таланта, что создает потенциал для формирования добавочной стоимости, рабочих мест через накопление опыта и эксплуатацию интеллектуальной собственности. Тем не менее, на устойчивость функционирования творческой организации большее влияние оказывает институциональная среда.

Для формирования творческой индустрии необходимы созидательные условия функционирования творческих организаций, осуществляющих циклы создания, производства

и распределения творческих продуктов. Также требуются специальные посреднические структуры (трансфертные центры технологий творческих организаций), использующие творчество и интеллектуальный капитал, обладающие сводом знаний о потенциальных возможностях производства, продвижении продуктов интеллектуальной собственности, включающих в себя материальные и нематериальные объекты, способствующие созданию инновационной услуги с творческим содержанием, обладающей экономической ценностью. Подобные идеи сегодня реализуются в форме творческих кластеров, что весьма актуально как для Санкт-Петербурга, так и небольших городов Ленинградской области. Создание творческих кластеров на территории может способствовать генерированию доходов, созданию рабочих мест, повышению доходов от экспорта, содействовать социальной интеграции, культурному многообразию и реализации программ развития новых форм экономической деятельности.

Формулирование политики, стратегий, способствующих развитию творческого сектора экономики на местном, национальном или международном уровне, должно проходить интегрированно в рамках диалога и взаимодействия различных субъектов. Процедуры координации и взаимодействия с различными заинтересованными субъектами – творческими союзами, общественными объединениями, государством, инвесторами – также требуют совершенствования.

Для преобразования системы управления объектами сферы культуры в условиях конкретной территории следует:

- выявлять закономерности формирования структуры творческой экономики, оценивать ее вклад в экономическую, социальную и культурную жизнь территорий, выявлять мотивы заинтересованных в ее развитии сторон, разрабатывать модели отношений между ни-

ми;

- оценивать вклад творческого сектора экономики в валовой региональный продукт, занятость, торговлю и экономический рост, анализировать природу и потенциал влияния сектора на рост и изменения в экономике территории;

- оценивать удовлетворенность потребителей качеством услуг творческого сектора, их доступность, востребованность со стороны различных категорий населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Афанасьев Д.А.* Методы выработки стратегии интегрированных маркетинговых коммуникаций дистрибьюторов киноиндустрии: дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2011. 143 с.

2. *Голутва А.А.* Стратегическое управление кинематографией. СПб.: Диалог, 2008. 158 с.

3. *Евменов А.Д.* Экономика кинематографии России: перспективы развития // Вестник института экономики и управления. 2008. Вып. 2 (25). С. 5–8.

4. Киностатистика – 2011: стат. сборник. М., 2012. 172 с.

5. *Розанова Н.М.* Экономика отраслевых рынков. М.: Юрайт, 2010. 906 с.

6. Российский статистический ежегодник – 2012 // Федеральная служба государственной статистики (Росстат): [сайт]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_13/IssWWW.exe/Stg/d2/09-11.htm (дата обращения: 14.10.2013)

7. *Якушина К.А.* Формирование стратегии развития социальной и производственной инфраструктуры кинематографии: дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2011. 181 с.

8. Информационный портал департамента культуры города Москвы. URL: <http://kultura.mos.ru/press/news/973629.html>

Э.Н. Кроливецкий, Ю.Ю. Остапенко

ФУНКЦИИ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МАТЕРИАЛЬНЫХ ЗАПАСОВ В ЭНЕРГОСИСТЕМАХ

Раскрывается сущностное представление о материальных запасах, их функции, взаимодействие в энергосистемах, определяются факторы влияния на размер материальных запасов.

Ключевые слова: материальные запасы; функции запасов; взаимодействие запасов в энергосистеме.

We reveal the essence of stocks, their functions and interaction in power systems; factors influencing the amount of stocks are determined.

Keywords: stocks; functions of stocks; interaction of stocks in power system.

Материальные запасы, по мнению ряда авторов – «это находящиеся на разных стадиях производства и обращения продукция производственно-технического назначения, изделия народного потребления и другие товары, ожидающие вступления в процесс личного или производственного потребления» [1]. Однако данное определение понятия «материальные запасы», на наш взгляд, требует конкретизации и уточнения его ключевых положений. Материальные запасы не могут представлять собой продукцию производственно-технического назначения и изделия народного потребления, исходя из функционального назначения материальных запасов, состоящего в обеспечении производственного процесса материалами и сырьём на условиях непрерывности и достаточности при установленном режиме их потребления.

В обобщённом представлении понятия «материальные запасы» они могут принять вид необходимых для обеспечения производственного процесса материально-вещественных ценностей. При этом материально-вещественные ценности, как обобщающая форма материальных запасов для промышленного предприятия, направленная на обеспечение текущих нужд производства, на наш взгляд, должны быть конкретизированы как для отдельного экономического вида деятельности промышленного комплекса, так и для промышленного субъекта хозяйствования, особенности производственно-хозяйственного функционирования которого определяют условия накопления, разнообразия и нормативного потребления материальных запасов.

Поэтому материальные затраты для отраслевых и локальных составляющих промышленного комплекса, представляя в совокупности все виды сырья и материалов, незавершённое производство, готовую продукцию, товары для перепродажи, должны вы-

ступать той минимальной и достаточной нормой для осуществления производственного процесса, которая не замедляет оборачиваемости вложенных в них средств.

Материальные элементы составляют ведущую часть оборотных активов промышленного предприятия и выполняют свойственное им функциональное назначение [2; 7].

Функциональное назначение материальных запасов заключается в содействии и обеспечении непрерывности, своевременности и устойчивости потребления материальных составляющих воспроизводственного процесса. Непрерывность обеспечивается накоплением ресурсов в форме материального запаса между очередными поставками данных ресурсов и их непрерывным расходом на производство. Эту функцию выполняет текущий (оборотный) запас. В то время как наличие страхового (резервного) запаса гарантирует устойчивость производственного цикла при внутренних сбоях в работе, существенном увеличении спроса на продукцию, срыве очередных поставок, транспортных задержках и в результате влияния других внешних факторов.

В Северо-Западном федеральном округе выполнялся ряд исследований, посвящённых проблеме классификации и регулирования размера материальных запасов в энергосистемах [4; 5]. Результаты данных исследований свидетельствуют о том, что в электроэнергетике функциональное назначение материальных запасов подчинено обеспечению бесперебойного и надёжного электроснабжения потребителей. Понятие дефицита материального запаса, применяемое в других сферах производства и в торговле, здесь не может быть использовано. В электроэнергетике, в силу своей физической сущности, электроэнергия, как готовый продукт, не запасается. Запасается либо топливо для выработки элект-

троэнергии, либо ресурсы для поддержания основных фондов в рабочем состоянии. Условно эти ресурсы разделяют на ремонтный запас для проведения планово-предупредительных ремонтов, на аварийный запас для скорейшего восстановления электроснабжения при различных аварийных ситуациях и на эксплуатационный запас для поддержания нормального функционирования электрооборудования, транспорта, зданий и помещений (см. рисунок).

В энергосистеме основным по объёму является аварийный запас, равный от 50% до 70% от общего размера материального запаса.

Одна из основных функций материального запаса состоит в управлении затратами предприятия [3]. В составе себестоимости выпускаемой продукции электроэнергетического комплекса материалы занимают доминирующую часть. На тепловых электростанциях стоимость топлива составляет более половины всех затрат на производство электроэнергии. Материальные затраты на эксплуатацию и ремонт сетевого хозяйства доходят до 50% от себестоимости выполняемых работ.

Стоимость материалов дополнительно увеличивает затраты на перевозку от места добычи (топливо) или изготовления (запасные части, провод, опоры и другие основные материалы) до места потребления. На закупку и содержание материальных запасов затрачивается значительная часть финансовых средств энергосистемы. Это вызывает необходимость жесткого финансового контроля и управления движением материальных активов и создаваемых запасов.

Ещё одна функция запасов связана с сохранением финансовых ресурсов от колебаний цен и инфляции. Это выражается в стремлении менеджмента создать запас при минимальных ценах (сезонные закупки и сезонные запасы), а в будущем его использовать или перепродать (спекулятивные запасы). В настоящее время это рыночное направление перемещается на фондовый рынок в виде покупки-продажи опционов. Покупается не материальный ресурс, а право на его покупку в определенный период в будущем по согласованной цене и количеству. Этим покупатель страхует себя от повышения цены, а продавец

– от понижения цены (хеджирование рисков). За это право покупатель дополнительно уплачивает определенную премию (опцион).

На выбор объемов и сроков пополнения материальных запасов влияют разные факторы. Первый из них – предполагаемый характер изменения интенсивности потребления ресурсов. Он может быть детерминированным (достаточно известным) или стохастическим (задаваемым законом распределения и плотностью вероятности) [8].

Детерминированный характер спроса на ресурсы может быть статическим (то есть интенсивность потребления остается неизменной во времени) или динамическим, когда спрос известен достоверно, но изменяется во времени. Этот вид спроса относится к простейшим, и в реальных условиях в энергетике к нему сводятся ситуации создания запаса запчастей для планового капитального ремонта и спецодежды.

Стохастический спрос может быть стационарным, когда функция плотности вероятности спроса неизменна во времени, и нестационарным, когда функция плотности спроса изменяется.

Отметим при этом то, что наиболее адекватно действительный характер спроса может быть выражен посредством вероятностных нестационарных распределений. Однако с математической точки зрения методика управления запасами в этом случае значительно усложнится. Этот метод в электроэнергетике мог бы быть применён при расчете аварийного запаса запасных частей, но ввиду преобладания требования полного обеспечения надёжности электроснабжения он используется редко, а надёжность обеспечивается другими способами.

Другими факторами, учитываемыми при обосновании размеров материальных запасов, выступают:

- сроки выполнения заказов – время от размещения заказа до его поступления, являющееся величиной детерминированной или стохастической;
- характер пополнения заказа – сразу при поступлении от внешнего источника или равномерно в том случае, когда запасаемая продукция производится самим предприятием;

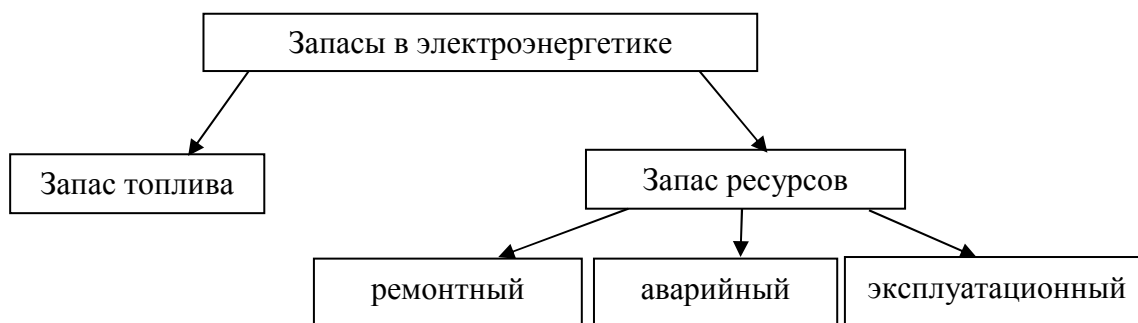

Схема взаимодействия видов материальных запасов в энергосистемах

- период времени, на который прогнозируется регулирование уровня материального запаса;

- количество пунктов накопления запаса выражается в том, что заказ может поставаться на центральный склад, а от него передаваться на периферийные склады и так называемые запасы с разветвленной структурой;

- возможность замены одного ресурса в материальном запасе другим или ограничения на их совместное использование [6].

Дополнительно при закупках материальных активов на общие затраты влияют изменения размера партии и частоты закупок, учёт условий товарного кредита, различных скидок, транспортные расходы.

В соответствии с классификационными признаками непрерывности обеспечения, уменьшения риска сезонных колебаний спроса, удалённости от места выработки материалов, перевозки запасных частей и материальной защиты от повышения цен и инфляции материальные запасы следует относить, соответственно, к текущим, страховым, сезонным, подготовительным, транспортным, спекулятивным запасам и запасам от получения скидок, неликвидным.

Таким образом, изменение интенсивности потребления материальных запасов, учёт факторов влияния на размеры формирования материальных запасов текущего, страхового, сезонного, подготовительного, транспортно-спекулятивного назначения; расширение стоимостной оценки материального запаса в соответствии с его функциональным назначением и ролью в процессе электроэнергетического производства позволяет учитывать влияние особенностей видов материальных запаса-

сов на достижение планируемых экономических результатов, организации бесперебойности всего производственного процесса электроэнергетического объединения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бродецкий Г.Л.* Управление запасами. М.: Эксмо, 2007.

2. Комплексный экономический анализ предприятия / под ред. Н.В. Войтоловского, А.П. Калининой, И.И. Мазуровой. М. – СПб. – Нижний Новгород: Питер, 2009.

3. *Огневенко Г.С.* Реформирование электроэнергетики России // ЭКО. 2007. № 10. С. 60–70.

4. *Тришкин О.Б.* Особенности формирования эффективной энергетической стратегии и энергетической политики в условиях экономического кризиса // Журнал правовых и экономических исследований. 2012. № 4. С. 40–43.

5. *Тришкин О.Б.* Проблемы энергетической безопасности в контексте глобализации экономики // Журнал правовых и экономических исследований. 2013. № 1. С. 29–32.

6. *Тришкин О.Б.* Управление энергетическими затратами в системе энергетического менеджмента российских промышленных предприятий // Вестник Российской академии естественных наук. 2013. Вып. 17. № 1. С. 64–66.

7. *Хайкин М.М.* Экономика материально-технического обеспечения предприятий энергетики. СПб.: ПЭИПК, 2005.

8. *Шамарина В.С.* Анализ зарубежного опыта тарифного регулирования // Вестник Российской академии естественных наук. 2012. Вып. 16. № 4. С. 87–89.

А.Л. Кураков

АНАЛИЗ ВНЕШНЕЙ И ВНУТРЕННЕЙ СРЕД КАК ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ СИСТЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ УЧРЕЖДЕНИЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Исследуется роль и целенаправленность технологии стратегического анализа внешней среды, располагаемого ресурсного потенциала в процессе стратегического управления социально-экономическим развитием учреждений профессионального образования.

Ключевые слова: стратегический анализ; экономические результаты; учреждения профессионального образования; внешняя среда.

We research the role and focus of the technology of external environment strategic analysis as well as available resources in the process of strategic management of social and economic development of professional education institutions.

Keywords: strategic analysis; economic results; professional education institutions; external environment.

В системе стратегического управления анализ ретроспективной и текущей деятельности любой организации дает возможность получить ее руководителям информацию о состоянии объекта управления, о влиянии разнообразных факторов на ресурсный потенциал, о необходимости использования комплексных организационно-экономических и иных мер по устранению возникших отклонений от целевых ориентаций на максимальную эффективность деятельности [1; 2]. Этот тезис верен и по отношению к учреждениям профессионального образования (лицеям, колледжам, вузам).

В системе перспективного управления развитием учреждений профессионального образования региона используемый экономический, факторно-интегральный анализ выполнимости планируемых показателей, выбора на экономически значимой основе и осуществления инновационного, инвестиционно-проекта предоставляет менеджменту учебного профессионального заведения возможность повышать уровень обоснованности принимаемых решений в рамках функций и методов управления, а также избираемых направлений развития в средне- и долгосрочной перспективе. В то же время сложности, возникающие в процессе выполняемого анализа в системе перспективного управления, состоят в том, что уровень обоснованности возможности реального достижения намечаемых ориентиров экономической, социальной результативности в перспективном периоде в случае отклонения от темпов экстраполяции

онного развития может не удовлетворить требованиям менеджмента по объективизации результатов анализа при принятии важных проектных и программных решений.

Но так как тенденции экономического, социального, структурно-организационного, финансового и инновационного развития учреждений профессионального образования в условиях становления и развития рынка образовательных услуг в настоящее время претерпевают существенные изменения, то значимость и достоверность результатов анализа может быть достигнута посредством реализации стратегического анализа. В результате данного анализа определяются количественные и качественные изменения экономического и социального состояния учреждений профессионального образования в перспективном периоде времени с учетом влияния переменных факторов нестабильной образовательной среды современного общества.

Стратегический анализ выступает одним из основных технологических элементов системы стратегического управления средне- и долгосрочным развитием учреждений профессионального образования. При этом его основное применение в методическом отношении определено, как правило, для конкретного субъекта хозяйствования. При этом доминирующая часть стратегического анализа отнесена рядом ученых-экономистов к внутренней среде образовательного учреждения, его ресурсному потенциалу. А влияние факторов внешней среды в современном стратегическом анализе определяется условно со

ссылками на наличие групп факторов социокультурного, экономического, нормативно-правового, технологического, политического и финансового влияния на долгосрочное развитие хозяйствующего субъекта, отраслевой составляющей производственной сферы или сферы услуг. Такое двойственное понимание технологической процедуры стратегического анализа можно объяснить двумя основными причинами.

Во-первых, существовавшая ранее практика планирования в сфере образования в условиях директивного управления ориентировала руководителей образовательных учреждений, прежде всего, на анализ возможностей повышения эффективности образовательного процесса, а внешние условия достаточно жестко задавались вышестоящими органами управления. В условиях рыночной экономики ситуация существенно изменилась [3; 4]. Учреждению профессионального образования, которое действует в условиях постоянных изменений рыночных отношений необходима информация о состоянии дел и перспективах функционирования образовательных услуг как на макроуровне, так и на региональном и отраслевом уровнях. Без этого практически невозможно эффективное использование ресурсного потенциала хозяйствующего субъекта. Во-вторых, сама рыночная инфраструктура, будучи еще не до конца сформированной, не может обеспечить образовательное учреждение необходимой и достоверной информацией о возможных экономических и иных изменениях внешней среды. Поэтому менеджеры и руководители вынуждены заниматься сбором информации самостоятельно, получая ее из различного рода источников с разной степенью достоверности.

Более того, следует отметить, что экономическая нестабильность национальной экономики также не способствует статистической точности прогнозных оценок развития объектов управления. Важно также отметить и то, что технологическая процедура стратегического анализа, в том числе и в профессиональных образовательных учреждениях, требует дальнейшего совершенствования вплоть до разработки методических рекомендаций, обеспечивающих внедрение элементов стратегического анализа в практическую деятельность.

Под внешней средой для учреждений профессионального образования необходимо понимать совокупность социально-экономических, инновационных и иных факторов макросреды, воздействующих на учреждение и оказывающих влияние на эффективность его функционирования. Немаловажно и то, что, описывая состояние внешней среды, необходимо обратить особое внимание на ее динамизм и сложность изменений.

Уровень динамизма внешней среды для

учреждений профессионального образования связан со скоростью и частотой изменений во времени. Сложность влияния внешней среды, в свою очередь, является результатом воздействия её различных факторов, среди которых важнейшими являются: разнообразие экономических, социальных, финансовых и инновационных факторов; недостаток информации о состоянии и тенденциях развития внешней среды; взаимодействие и взаимовлияние отдельных факторов внешней среды, создающих обобщающее влияние на развитие объекта стратегического управления, который не может быть всесторонне изучен по отдельным элементам.

Анализ динамики и сложности внешней среды является особенно важным при выборе методов исследования. Отметим также и то, что с увеличением динамизма и сложности внешней среды уменьшается роль экономико-математических методов прогнозирования и повышается значение неформальных экспертных оценок и прогнозов.

Ряд авторов в экономической литературе внешнюю среду подразделяют на общую (дальнюю) и специфическую (ближнюю) [6]. Анализ общей внешней среды включает в себя экономические, социальные и технологические прогнозы для установления долгосрочных возможностей субъекта хозяйствования в условиях прогнозируемых влияний факторов внешней среды.

Важнейшей составляющей стратегического анализа общей внешней среды является анализ экономической среды, который включает в себя прогнозы изменения народнохозяйственного производства, выраженные в уровнях инфляции, занятости, циклов деловой активности, денежного обращения. Наиболее обобщающим экономическим результатом при этом является валовый внутренний продукт.

Анализ ближней среды, как правило, ассоциируется с анализом рыночного окружения. Процедура такого анализа предполагает изучение производственных изменений (направления возможного развития и некоторые количественные характеристики).

Другой составляющей стратегического анализа развития учреждений профессионального образования является анализ ресурсного потенциала (внутренних возможностей), которая своими результатами позволяет менеджменту принять необходимые меры для достижения планируемой стратегической цели.

Методические подходы к проведению стратегического анализа применимы к стратегическому управлению учреждением профессионального образования как в дальнейшей внешней среде (федеральная образовательная система), так и в ближней (региональная система образования), так как позитивные и

иные изменения в сфере производства продукции, услуг, непосредственно связаны с политическими, правовыми, инновационными, социо-культурными и экономическими изменениями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Комплексный экономический анализ предприятия / под ред. Н.В. Войтоловского, А.П. Калининой, И.И. Мазуровой. СПб.: Питер, 2009.

2. Кузнецова Е.И. Стратегический анализ в системе государственного управления национальной экономикой. М.: ЮНИТИ; Закон и

право, 2006.

3. Пласкова Н.С. Стратегический и текущий экономический анализ. М.: Эксмо, 2007.

4. Стрикленд А.Дж., Томпсон А. Стратегический менеджмент. Концепции и ситуации для анализа. М.: ИД «Вильямс», 2008.

5. Фокина М.Л. Анализ результативности и формирование механизма стратегического управления развитием учреждений и отраслей культуры. СПб.: Диалог, 2009.

6. Шлёнская Е.С. Система стратегического управления развитием сферы услуг. СПб.: Студия «НП-Принт», 2012.

О.В. Левченко

СУЩНОСТЬ МАЛОГО ИННОВАЦИОННОГО БИЗНЕСА И ЕГО РОЛЬ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ РОССИИ

Раскрывается сущность малого инновационного бизнеса. Представлен анализ развития малого наукоёмкого предпринимательства в России и за рубежом. Определена роль малого инновационного бизнеса в современной экономике России.

Ключевые слова: *малый инновационный бизнес; сущность малого инновационного бизнеса; роль малого инновационного бизнеса.*

We reveal the essence of small innovation business. The analysis of the development of small science intensive entrepreneurship in Russia and abroad is given. The role of the small innovation business in the modern economy of Russia is determined.

Keywords: *small innovation business; essence of small innovation business; role of small innovation business.*

В настоящее время в российском законодательстве отсутствует исчерпывающее определение малого инновационного бизнеса, что вызывает серьезные методологические затруднения при идентификации субъектов малого наукоёмкого предпринимательства. Ряд авторов определяют малое инновационное предпринимательство как составную часть сектора малого предпринимательства, особую форму современной предпринимательской деятельности, направленной на получение прибыли от проведения научно-исследовательской работы, в результате которой создается новая продукция или совершенствуется существующая, что существенно улучшает условия производства или жизни человека [2].

Исследуя феномен малого инновационного бизнеса, мы исходим из постулата, что небольшие наукоёмкие предприятия являются структурной частью сектора малого бизнеса, который характеризуется рядом показателей. К ним, в частности, относятся: численность работающих на предприятии, величина уставного капитала, стоимость активов, объем дохода (прибыли).

В соответствии с Федеральным законом от 24.07.2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», к субъектам малого предпринимательства относятся юридические лица, суммарная доля участия государства или сторонних лиц в уставном капитале которых не превышает двадцать пять процентов; средняя численность работников за предшествующий календарный год не превышает ста человек включительно для малых предприятий и пятнадцать человек для микропредприятий; выручка от реализации товаров (работ, услуг) без учета налога на добавленную стоимость или балансовая стоимость активов

(остаточная стоимость основных средств и нематериальных активов) за предшествующий календарный год не превышает 400 млн. руб. для малых предприятий и 60 млн. руб. для микропредприятий [1].

Вместе с тем малый инновационный бизнес отличается от других видов предпринимательской активности новаторский, инновационный характер деятельности. Поэтому в Европе Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) совместно с Евростатом, был подготовлен нормативный документ «Руководство Осло» (Oslo Manual), в котором содержится определение технологической продуктовой и процессной (ТПП) инновационной фирмы (a technological product and process innovation firm). Под ТПП инновационной фирмой (TRP innovation firm) подразумевается предприятие, которое реализовало технологически новые или значительно усовершенствованные продукты, процессы в течение отчетного периода [10].

По нашему мнению, малым инновационным бизнесом можно считать бизнес, направленный на систематическое получение прибыли от реализации технологически новых или значительно усовершенствованных товаров, работ, услуг, внедренных на рынок, с участием сторонних лиц и организаций в уставном капитале менее 25%, штатом сотрудников не превышающим 100 человек, и объемом полученных доходов за отчетный период (год) менее 400 млн. руб.

Направленность экономики страны на инновационное развитие всех отраслей народного хозяйства, рост научно-технических достижений, способствующий расширению производственного потенциала предприятий, качественному повышению конкурентоспособности изготавливаемой продукции, оказы-

ваемых услуг и выполняемых работ, увеличению производительности труда, оказывает большое влияние на предстателей малого бизнеса, выдвигая инновации в качестве локомотива в эффективном развитии хозяйствующего субъекта. Причем интенсификация научных исследований является свидетельством стремления малого инновационного предприятия максимально использовать имеющиеся возможности в целях расширения масштабов производства и увеличения прибыли [6. С. 111]. Это, в свою очередь, определяет роль малого высокотехнологичного предпринимательства в развитии экономики страны.

Исследуя роль малого инновационного бизнеса, необходимо отметить, что, основываясь на статистических данных ОЭСР, примерно 30–60% европейских компаний от общего числа малых предприятий характеризуются как инновационные в широком смысле. В среднем, малые предприятия проводят меньше научных исследований и разработок, чем крупные субъекты хозяйствования. Но они наиболее отзывчивы к другому роду инновационной активности – создание или усовершенствование товаров или услуг, способных удовлетворить нужды рынка, внедрение новых организационных методик для повышения производительности или разработка новых технологий для повышения продаж [9].

В зависимости от области применения нововведений различают технологические, организационные и маркетинговые инновации. Технологические возникают при применении улучшенных, более совершенных способов изготовления продукции; организационные связаны, прежде всего, с процессами оптимальной организации производства, транспорта, сбыта и снабжения, а маркетин-

говые с применением новых маркетинговых стратегий, подходов и мер [3; 7].

По данным Федеральной службы государственной статистики [4], соотношение количества юридических лиц, имеющих затраты на технологические, организационные и маркетинговые инновации, примерно одинаково (см. рисунок).

Так, на технологические инновации в 2010 году 8822 предприятия выделили средства, на организационные – 9524, а на маркетинговые – 9988 [4]. Принимая во внимание общее количество инновационных компаний в 2010 году (19621), можно с уверенностью сказать, что некоторые предприятия применяли несколько видов инноваций в текущей деятельности, что говорит о наличии большого потенциала в развитии малых инновационных форм хозяйствования.

Однако при наличии определенных положительных тенденций в развитии сектора малого инновационного бизнеса в России существует ряд проблем, отрицательно влияющих на его эффективность. Одной из таких проблем является территориальная непропорциональность размещения небольших наукоёмких организаций (см. таблицу).

Так, безусловным лидером в 2010 году по количеству действующих субъектов малого инновационного предпринимательства является Центральный федеральный округ, в котором сосредоточено более 29% предприятий, инвестирующих средства в технологические инновации, 28,3% предприятий, финансирующих маркетинговые инновации, 25,3% – организационные [4].

Более 50% инновационных малых предприятий расположены в Московской агломерации, тогда как на остальную территорию округа приходится оставшаяся половина. По

Количество малых предприятий, имеющих затраты на инновации в 2010 году

Источник: Итоги сплошного федерального статистического наблюдения за деятельностью субъектов малого и среднего предпринимательства за 2010 год. В 3-х т. / Федер. служба гос. статистики. М.: ИИЦ «Статистика России», 2012. Т. 1–3.

Число юридических лиц, имеющих затраты на инновации в 2010 году, по субъектам Российской Федерации

Название федерального округа	Малые инновационные предприятия, имеющие затраты на следующие виды инноваций, шт.			Удельный вес в общем числе малых предприятий, имеющих затраты на инновации, %		
	Технологические инновации	Маркетинговые инновации	Организационные инновации	Технологические инновации	Маркетинговые инновации	Организационные инновации
Всего	8822	9988	9524	100	100	100
Центральный ФО	2604	2822	2407	29,5	28,3	25,3
Северо-Западный ФО	1257	1458	1380	14,5	14,6	14,5
Южный ФО	637	813	789	7,2	8,1	8,3
Северо-Кавказский ФО	262	275	272	2,9	2,7	2,8
Приволжский ФО	1584	1768	1938	17,9	17,7	20,3
Уральский ФО	585	655	602	6,6	6,5	6,3
Сибирский ФО	1343	1560	1503	15,2	15,6	15,8
Дальневосточный ФО	549	635	630	6,2	6,5	6,7

Примечание: таблица рассчитана автором на основании данных Федеральной службы государственной статистики [4].

нашему мнению, концентрация высокотехнологичных производств в центральном регионе вызвана развитой инфраструктурой, необходимой для рационального функционирования инновационных компаний, наличием государственных целевых программ финансирования научно-технической деятельности, а также близостью хорошо налаженных рынков сбыта, труда, что облегчает как сам инновационный процесс, так и коммерциализацию его результатов.

На втором месте по числу малых предприятий находится Приволжский федеральный округ, в котором сконцентрировано более 17% малого инновационного бизнеса. В Сибирском федеральном округе сосредоточено в среднем 15% отечественного наукоёмкого малого бизнеса. На территории Северо-Западного федерального округа осуществляют свою деятельность более 14% высокотехнологических небольших предприятий. А на долю Южного, Дальневосточного, Уральского и Северо-Кавказского федеральных округов приходится менее 30% от общего количества действующих на территории Российской Федерации малых инновационных предприятий [4].

Таким образом, анализ распределения малых инновационных предприятий в разрезе территориального расположения свидетельствует о наличии существенных дисбалансов в пространственном распределении инновационно активных экономических субъектов на территории России, что отрицательно влияет на эффективность развития малого наукоёмкого предпринимательства как основополагающего фактора оптимизации структуры региональной экономики.

Помимо этого, серьёзную озабоченность

вызывают дисбалансы в отраслевом делении субъектов малого бизнеса в России. Наблюдается высокая концентрация наукоёмких предприятий в сфере технических инноваций в отрасли операций с недвижимым имуществом, аренды и предоставления услуг (36,2% от всех малых предприятий).

В сфере маркетинговых и организационных нововведений лидируют предприятия оптовой и розничной торговли, ремонта автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования, которые занимают соответственно – 39,1% и 31,5% от общего объема малых субъектов хозяйствования в 2010 году [4]. Такая дифференциация наукоёмких производств в первую очередь вызвана тем, что количество инновационных микропредприятий в 2010 году составило 68,8% от всех малых высокотехнологичных организаций (13491 субъектов хозяйствования из 19621). Ориентируясь на конечного покупателя, микропредприятия в первую очередь оптимизируют методы продаж и внутрифирменного управления, с целью получения максимальной прибыли, что создает благоприятные условия их текущей деятельности и перспективного развития.

На основании данных проведенного анализа, можно сделать вывод, что сектор малого инновационного предпринимательства находится в стадии формирования. Статистические данные о развитии малого предпринимательства в Европе показывают, что порядка 40% малых предприятий характеризуются как инновационно активные в странах ЕС [8]. В то же время в России данный показатель равен 1,2% [4; 5].

Таким образом, исследование малых инновационных предприятий свидетельствует о

том, что в России наблюдаются как позитивные, так и негативные тенденции в процессе текущей деятельности и перспективного развития субъектов малого инновационного предпринимательства. Принимая во внимание тот факт, что успешное развитие малого высокотехнологического бизнеса способствует созданию конкурентной среды и, как следствие, повышению качества товаров, работ, услуг; интенсификации производства и повышения производительности труда; расширению ассортимента предлагаемой продукции; сокращению уровня безработицы; подготовке профессиональных кадров и распространению практических знаний; использованию местных источников сырья, – рациональное функционирование малого инновационно активного бизнеса служит базисом оптимального развития всей экономической системы в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон Российской Федерации от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 31. Ст. 4006.
2. Асаул А.Н., Капаров Б.М. Малое инновационное предпринимательство / под ред. докт. экон. наук, проф. А.Н. Асаула. СПб.: Изд-во СПбГАСУ, 2008. 128 с.
3. Барютин Л.С. и др. Основы инновационного менеджмента. Теория и практика / под ред. А.К. Казанцева, Л.Э. Миндели. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Экономика, 2004. 518 с.
4. Итоги сплошного федерального статистического наблюдения за деятельностью субъектов малого и среднего предпринимательства за 2010 год. В 3-х т. / Федер. служба гос. статистики. М.: ИИЦ «Статистика России», 2012. Т. 1–3.
5. Российский статистический ежегодник–2011: стат.сб. / Росстат. М., 2011. 795 с.
6. Уткин Э.А. Экономика, рынок, предпринимательство. М.: Московская типография № 6, 1996. 359 с.
7. Хотьшиева О.М. Инновационный менеджмент. 2-е изд. СПб.: Питер, 2006. 384 с.
8. Innovation in Europe – results for the EU, Iceland and Norway. 2004 // OECD/Eurostat: [сайт]. URL: <http://www.europa.eu.int> (дата обращения: 25.09.2013)
9. Small and Medium-sized Enterprises: Local Strength, Global Reach. 2000. June // OECD: [сайт]. URL: <http://www.oecd.org> (дата обращения: 25.09.2013)
10. The measurement of scientific and technological activities: guidelines for collecting and interpreting technological innovation data. Oslo manual. Paris, 2005 // OECD/Eurostat: [сайт]. URL <http://epp.eurostat.ec.europa.eu> (дата обращения: 16.04.2013)

А.В. Лях

ЭФФЕКТИВНОСТЬ БЮДЖЕТНЫХ РАСХОДОВ

Рассмотрены проблемы определения эффективности государственных бюджетных средств. Сформированы принципиальные подходы к определению эффективности бюджетных расходов, в том числе на основе показателя эластичности. Представлена математическая модель распределения бюджетных расходов на основе критерия общественной полезности.

Ключевые слова: государственные бюджетные средства; эффективность; эластичность; общественная полезность.

We consider problems of assessing the effectiveness of state budgetary funds. Fundamental approaches to defining the effectiveness of on-budget expenditures are given including those calculated on the basis of elasticity indicator. A mathematical model of allocating budgetary funds based on the social utility criterion is offered.

Keywords: state budgetary funds; effectiveness; elasticity; social utility.

Вопросы определения эффективности государственных бюджетных средств (расходов) требуют комплексного подхода на основе фундаментальных положений экономической науки (государственное и муниципальное управление, экономическая теория, инвестиционный анализ и эффективность капитальных вложений, менеджмент, экономика качества, управление финансами, экономико-математическое моделирование, экономический и финансовый анализ).

Процесс управления бюджетными расходами можно определить как целенаправленный процесс выделения и использования финансовых и иных ресурсов, аккумулированных в бюджетах всех уровней бюджетной системы. Важнейший принцип бюджетной системы Российской Федерации состоит в результативности и эффективности использования бюджетных средств. Данный принцип означает, что при составлении и исполнении бюджетов участники бюджетного процесса в рамках установленных им бюджетных полномочий должны исходить из необходимости достижения заданных результатов с использованием наименьшего объема средств или достижения наилучшего результата с использованием ограниченного бюджетом объема средств. Расходы бюджета – это денежные средства, направленные на финансовое обеспечение задач и функций государственного и местного самоуправления.

В самом общем виде цель использования бюджетных средств будет состоять в максимальном удовлетворении потребностей общества в общественных и социальных благах и, в конечном итоге, в повышении качества жизни населения [2; 3].

Бюджетные расходы как элемент эконо-

мики общественного сектора представляют собой затраты, которые несет общество в результате потребления, распределения и производства всей совокупности общественных товаров и услуг, которые определяются приоритетами государственной политики [4].

Оценка эффективности бюджетных расходов усложняется неоднозначностью измерения затрат и результатов бюджетного процесса и государственного управления, а также сложностью определения и количественного измерения результатов воздействия бюджетных расходов на политические, экономические и социальные составляющие результата управления. Бюджетные расходы нацелены на долгосрочный результат. Также государственные расходы влекут множество побочных эффектов, как положительных, так и отрицательных. Побочные эффекты являются компонентом эффективности расходов, и учитывать их необходимо. Однако в силу сложности и многочисленности они трудно поддаются прогнозированию. Наличие так называемых перемещенных выгод является одной из важных проблем оценки эффективности бюджетных расходов.

В целом, при определении эффективности бюджетных средств можно выделить три принципиально различные ситуации, требующие соответствующих подходов к их оценке:

1) если результаты бюджетного процесса заданы, в этой ситуации эффективность бюджетных расходов характеризуется их экономичностью и состоит в использовании минимально необходимых средств;

2) если результаты использования бюджетных средств могут иметь стоимостное выражение, то в этом случае возможна сравни-

тельная оценка по рыночным стандартам эффективности на основе общего принципа сопоставления затрат и результатов; критерием эффективности бюджетных расходов, рассчитанным как отношение получаемого эффекта к бюджетным расходам, могут выступать рыночные стандарты эффективности (например, процентная ставка рефинансирования, ставка дисконтирования, нормы эффективности для различных расходов или другие нормативные показатели эффективности отдачи от вложений и рентабельности);

3) если результаты использования бюджетных средств не могут быть выражены в стоимостном виде, а квантифицированы посредством других измерений, то в данном случае одним из предпочтительных показателей оценки эффективности бюджетных расходов может быть показатель эластичности, который определяется по формуле (1):

$$E = (\Delta x / x) / (\Delta y / y), \quad (1)$$

где E – показатель эластичности, как измеритель эффективности;

x – значение результата исполнения государственных программ, на которые выделены бюджетные средства в любых измеримых единицах;

y – значение объема бюджетных средств (расходов) на выполнение государственных программ в стоимостном виде;

Δx – абсолютное изменение численного значения показателя, характеризующего эффект от вложений (бюджетных расходов);

Δy – абсолютное изменение / прирост объема бюджетных расходов.

В условиях отсутствия на сегодняшний день общепринятого представления о нормативной величине эффективности бюджетных расходов рассматриваемого типа, а также приемлемых способах его получения (как нормативной величины общественной экономики от вложения бюджетных расходов), в качестве критерия эффективности бюджетных расходов для показателя эластичности может быть принято условие $E \geq 1$. Вместе с тем, для данного критерия это лишь «эмоциональное» обоснование (т.к. желательно, чтобы результаты от затрат росли быстрее, чем сами затраты), а строгого экономического доказательства величины критерия в настоящее время не имеется.

При последнем подходе важной задачей будет нахождение адекватных критериев и показателей, характеризующих результативность бюджетных расходов, и возможность их измерения. Это заставляет разрабатывать различные индикаторы достижений. В самом общем случае индексом результативности может выступать показатель удовлетворенности граждан результатами государственных программ по какому-либо направлению, например, по таким направлениям, как различные социальные программы, коммерче-

ские государственные программы и др. Также при данном подходе необходим показатель, характеризующий норму эффективности бюджетных расходов для каждого направления.

Актуальной проблемой эффективности бюджетных расходов является ограниченность ресурсов, имеющихся у государства. При их распределении по направлениям расходов возникает потребность в оценке эффективности отдельных программ расходов. Программы, приносящие больший ожидаемый эффект, должны получить и большую финансовую поддержку, в то время как неэффективные расходы должны быть сокращены. В то же время имеются ограничения максимальной и минимальной величины бюджетных расходов, основанные на различных предпосылках.

В макроэкономическом аспекте интегральным критерием эффективности бюджетных расходов государства может стать критерий максимизации общественной полезности. В современных научных исследованиях, посвященных общественной эффективности бюджетных расходов, за основу принимаются модели экономики общественного, государственного сектора [4]. Для измерения степени удовлетворенности от использования бюджетных ресурсов в форме общественных продуктов (например, продуктов различных государственных программ) в экономической теории традиционно применяется аппарат функции полезности.

Модель оптимального использования бюджетных средств основана на предположении существования оптимальной структуры набора потребительских продуктов (например, соотношения доли общественных и коммерческих продуктов, предусмотренных направлениями государственных программ) и дающих максимальную общественную полезность при ограниченных ресурсах.

Общая математическая постановка задачи для нахождения оптимального набора потребляемых обществом продуктов (программ потребления), связанных с направлениями использования государственного бюджета с максимальной общественной полезностью в условиях ограниченных ресурсов и возможности линейного представления функции полезности, можно представить в следующем виде:

$$g_1 * P_1 + \dots + g_n * P_n \rightarrow \max, \quad (2)$$

при ограничениях:

$$e_{i1} * P_1 + \dots + e_{in} * P_n \leq E_i, \quad i=1 \dots m,$$

$$P_j \geq 0, \quad j=1 \dots n,$$

где j – индекс видов общественных продуктов, $j=1 \dots n$;

i – индекс видов ограниченных ресурсов $i=1 \dots m$;

P_j – количество j -го вида продуктов каждого вида;

gj – предельная общественная полезность j -го вида продукта;

Ei – имеющийся лимит использования i -го вида ограниченного ресурса;

eij – норматив расхода i -го ресурса на единицу j -го продукта.

Для возможности графического представления решения и экономической интерпретации результатов распределения бюджетных расходов в модели (2) можно условно рассматривать только два типа продуктов в общественном плане потребления, например, первый тип продуктов – общественные продукты социальных программ, и второй тип продуктов – коммерческие продукты. В такой постановке можно рассматривать задачу направления расходования бюджетных средств на принципиально разные направления. Следует отметить, что общественные и социальные программы государства представляют некоторую условность. В действительности речь идет не только о прямых государственных расходах, но и о косвенных формах финансирования, например, в форме преференций, налоговых льгот, скидок, субсидий, отсрочек платежей и т.д. Все названные и неназванные формы финансирования, прямые или косвенные, могут быть социальными или коммерческими расходами государства. Вместе с тем, формы финансирования, а также поиск источников для финансирования государством является предметом отдельного исследования.

В частном случае математическая постановка оптимизационной задачи может быть представлена в виде (3):

$$g1 * P1 + g2 * P2 \rightarrow \max, \quad (3)$$

при ограничениях:

$$ei1 * P1 + ei2 * P2 \leq Ei,$$

$$P2 \leq a * (P1 + P2),$$

$$P1, 2 \geq 0,$$

где $P1, 2$ – 1-й и 2-й виды продукта, соответственно, социальные и коммерческие программы/продукты;

$g1, 2$ – предельная общественная полез-

ность для 1-го и 2-го вида продукта;

a – максимальная доля удельного веса объемов коммерческих программ;

Ei – ресурсные ограничения i -го вида ресурса, $i=1...m$.

$eil 2$ – норматив расхода i -го ресурса на единицу 1-го и 2-го вида продукта.

В модели (3) вводится ограничение на долю коммерческих продуктов в общем объеме потребления, необходимость которого заключается в том, что коммерческие продукты также обязательно должны быть реализованы. В результате решения оптимизационной задачи можно сформировать оптимальное соотношение общественных продуктов социальных и коммерческих программ, обеспечивающее максимальную общественную полезность.

В общем, можно отметить, что эффективность бюджетных расходов государства, это экономическая категория, которая должна оцениваться с точки зрения соизмерения результатов (выраженных в стоимостных или иных измеряемых величинах) и затрат на их получение.

Критерием эффективности может служить общественная полезность, обусловленная бюджетными расходами государства. В условиях ограниченных ресурсов необходимо устанавливать оптимальное соотношение в распределении бюджетных расходов по критерию максимизации полезности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Глухов В.В., Окрепилов В.В. Управление качеством жизни. СПб.: Наука, 2008.
2. Лысенко И.В. Оценка эффективности расходов бюджета на общее образование: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Новосибирск, 2009. 20 с.
2. Окрепилов В.В. Менеджмент качества. В 2-х т. СПб.: Наука, 2008.
3. Стиглиц Дж.Ю. Экономика государственного сектора. М.: Инфра-М, 1997.

В.В. Маганов

НАДЗОР И РЕГУЛИРОВАНИЕ СБЕРЕГАТЕЛЬНОЙ СФЕРЫ БАНКОВСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА

Надзор и регулирование являются неотъемлемым элементом банковского менеджмента. Представляя собой важнейшую сферу верхнего (управляющего) уровня окружающей среды прямого характера воздействия, банковский менеджмент осуществляет установление границ и правил деятельности банков, нормативное регулирование, защиту интересов банков и их клиентов. Однако проблемы, проявившиеся в деятельности банковского сектора во время кризиса 2008–2010 гг., свидетельствуют о недостатках банковского регулирования и банковского надзора.

Ключевые слова: *банковский менеджмент; банковское регулирование; банковский надзор; институт кураторов.*

Supervision and regulation are the integral elements of bank management. Being the most important sphere of the top (operating) level of the directly influencing environment it establishes the limits and rules of banks' activity, standard regulation, protection of interests of banks and their clients. However the problems in the banking sector during the crisis of 2008-2010 demonstrate certain shortcomings in bank regulation and bank supervision.

Keywords: *bank management; bank regulation; bank supervision; institute of trustees.*

С банковской точки зрения современный надзор представляется, как в позитивном (как направляющий, стабилизирующий, организующий фактор), так и в негативном плане, как затратный, излишне задокументированный и порой не системный, ведущий к снижению активности, доходности операций и дополнительных организационных обязанностей и расходов. Однако, несмотря на полярность взглядов и подходов, только деятельность банковского менеджмента строго в рамках прописанных требований и нормативов способна обеспечить стабильность, эффективность и высокий имидж банковской системы [3].

Международный и исторический опыт даёт основание для утверждения того, что ни одна из сфер коммерческой деятельности не подвержена столь тщательному надзору и регулированию, как банковская. Коммерческие банки, а также кредитные учреждения относятся к наиболее контролируемой сфере предпринимательской деятельности в любой так называемой цивилизованной стране или стране развитой рыночной экономики. Цели и необходимость такого пристального контроля и регулирования predeterminedены и отражают квазиобщественную природу банков, то есть выполнение этими негосударственными учреждениями общественно необходимых и общественно полезных функций. Интересы общества проецируются на интересы банков, взаимопереплетаются, и надлежащее исполнение банками важнейших общественных функций в ходе осуществления банковской

деятельности (хранение, кредитование, расчётно-кассовое обслуживание), позволяющей резко повысить эффективность использования денежных средств в обществе, обязательно предполагает надзор за их деятельностью. В то же время контроль за кредитными учреждениями в сберегательной сфере должен носить особый превентивный характер, направленный на ранний анализ и реагирование.

Проблемы, проявившиеся в деятельности банковского сектора в ходе активной фазы кризиса конца прошлого десятилетия, указывают на существенные недостатки банковского регулирования и банковского надзора в Российской Федерации. Ключевым недостатком такого надзора является реализация оценочного или мотивированного подхода, как со стороны самих банков их внутренние нормативы, регламенты и процедуры так и со стороны самого монетарного регулятора.

Институт банковского надзора сравнительно молод – он существует в разных формах немногим более ста лет в странах Западной Европы и в США, но в последние два-три десятилетия и развивающиеся страны, строящие рыночно ориентированную экономику, осознали важную роль банковского контроля как в финансовом и кредитном секторе, так и в общем росте экономики страны. Исходя из этого, можно сделать следующие выводы: ведущие предпринимательские структуры, органы управления и население заинтересованы и хотели бы иметь уверенность в стабильности банковской системы страны; нестабильность банковской системы ведёт к резкой

смене акцентов управления, ухудшению менеджмента и даже к краху банков и, как следствие, к подрыву доверия предпринимательской сферы и народа к банкам и к кредитной системе; стабильная работа национальной банковской системы способствует благоприятному инвестиционному климату; устойчивая национальная банковская система является залогом бесперебойных реальных промышленных инвестиций, долгосрочных банковских кредитов и развития рынка розничных услуг.

Эффективность банковского надзора, среди прочего, определяется тем, насколько задачи и цели, которые он перед собой ставит, ясны, понятны и осознаны не только субъектами – теми, кто непосредственно осуществляет контроль банков, и не только поднадзорными банкам объектами и кредитными учреждениями, менеджмент которых испытывает мощные возмущающие воздействия высшего иерархического уровня внешней окружающей среды, но и всеми слоями населения.

Наиболее обобщенно основные задачи, стоящие перед всеми системами банковского надзора, общие для всей его иерархической структуры, могут быть сформулированы следующим образом: поддерживать и гарантировать здоровье банковского сектора; защищать законные и целесообразные интересы клиентов банков; способствовать созданию конкурентной рыночной среды в банковском бизнесе. Кроме обобщенных, основных задач, банковский надзор может формировать и так называемые потенциальные задачи: повышение конкуренции в кредитной системе и, следовательно, предотвращение сосредоточения и концентрации экономической власти в небольшом количестве центров; повышение эффективности банковского дела, поощрение и способствование поддержанию высокого уровня оперативности, а также технологическим нововведениям в банковской сфере; справедливое распределение кредита в экономике, поощрение и способствование высокому уровню эффективности и прибыльности операций по размещению кредитов в различных отраслях экономики; удовлетворение общественных потребностей в получении соответствующих по качественным и количественным характеристикам банковских продуктов; способствование справедливому распределению издержек и прибылей между менеджментом, акционерами, кредиторами, вкладчиками и заемщиками банков.

Например, в заявлении Правительства Российской Федерации от 5 апреля 2011 года № 1472п-П13 «О Стратегии развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 года» [1] сказано, что предусматривается принять меры, направленные на создание условий для развития конкуренции в банковском секторе; на повышение качества и

расширение возможностей потребления банковских услуг населением и организациями; на внедрение современных банковских и информационных технологий; на предотвращение вовлечения кредитных организаций в противоправную деятельность [1].

Государственная политика по отношению к банкам и кредитным учреждениям в разных странах ведется по-разному. При этом перед организационными структурами банковского надзора и регулирования иногда ставятся достаточно специфические задачи, часто вступающие в противоречие с заботой о «разумности», связанной с безопасностью и благосостоянием кредитной системы. Будучи разными и противоречивыми, многие из этих задач могут оказаться достаточно трудными с позиций их реализации, конкретного воплощения в жизнь. Так, использование во многих странах банков как инструментов достижения важных социальных и эволюционных целей при проведении таких программ, как поддержка сельского хозяйства, производство товаров народного потребления, жилищное строительство, транспорт, связь, развитие инфраструктуры и кредитование ряда иных приоритетных отраслей, довольно часто наносит урон стабильности и эффективности кредитной системы, да и вместо поддержки социально значимых отраслей (российский опыт) иногда финансовая поддержка оказывается всего лишь личным бюджетом номенклатуры.

Во многих централизованно планируемых экономиках, например таких как индийская, китайская, органам банковского надзора приходится отслеживать исполнение кредитных квот и целей в соответствии с национальным кредитным планом. Банковские супервизоры могут быть привлечены к приведению в исполнение инструкций органов власти, касающихся контроля за иностранной валютой, к обеспечению выполнения директивных программ кредитования.

Надзор и регулирование банковской деятельности в России сегодня практически осуществляется не только прямым регулятором теперь уже мегарегулятором – Банком России, но и другими институтами, такими как АСВ (Агентство по страхованию вкладов), ВЭБ (Внешэкономбанк), ФСФМ (Федеральная служба по финансовому мониторингу), Минфин (Министерство финансов Российской Федерации).

Эффективный банковский надзор не может быть таковым без наличия в его арсенале достаточно широкого и по возможности полного набора полномочий, которые могут быть адекватно применимы как в качестве диагностики, профилактики, так и в качестве «лекарств» и «операций», обеспечивая «здоровье» и стабильность банковской системы. Анализируя эволюцию банковского законодательства в современной России, можно сде-

лать вывод о том, что в настоящее время идет процесс формирования адекватных банковских полномочий. Новым структурным элементом банковского надзора можно считать институт персонального кураторства – институт кураторов.

Институт кураторов был основан Банком России после ряда кризисных явлений в финансовой, да и в банковской сфере, которые показали, что оперативное превентивное реагирование – это залог скорейшего выздоровления как банка, так и всей банковской системы в целом. Вопрос об активной работе института кураторов возник после «кризиса доверия» 2004 года, когда банковская система страны испытала «депозитный шок» при резком изъятии депозитов физическими лицами.

Согласно положению от 07.09.2007 г. № 310-П «О кураторах кредитных организаций» (утв. Банком России) [2], целью назначения кураторов является совершенствование банковского надзора, в том числе на основе лучшего понимания и оценки таких аспектов деятельности кредитной организации, как финансовая устойчивость (состояние капитала, качество активов, доходность, ликвидность), корпоративное управление (включая организацию систем управления рисками и внутреннего контроля, стратегическое планирование), прозрачность структуры собственности, структура группы, в которой кредитная организация является головной организацией или участником. Основной задачей куратора является оценка экономического положения кредитной организации, выявление нарушений (недостатков) в её деятельности. Куратором назначается сотрудник территориального учреждения монетарного регулятора. Куратор должен завести досье на кредитную организацию [2].

Учитывая особую системообразующую, социальную и государственную важность кредитных учреждений сберегательной сферы, надзор и регулирование деятельности таких учреждений подлежит особому контролю со стороны монетарных властей. Особый контроль должен выражаться в системном подходе по следующим направлениям: политика ресурсов (достаточность капитала, стоимость заёмных и привлечённых ресурсов – управление пассивами); кредитная политика (управление портфелем ссуд – активы); социальная политика (социальная нагрузка, государ-

ственные программы и реализация значимых проектов в сфере финансов).

Формируя рынок депозитов, его стоимостные, срочные и договорные отношения, кредитные учреждения сберегательной сферы должны придерживаться консервативной депозитной политики [6]. Монетарный регулятор должен осуществлять постоянный мониторинг и контроль стоимости привлечения ресурсов такого кредитного учреждения. В то же время, капитальная база должна быть максимально прозрачна, формироваться на денежной основе учредителями с безупречной деловой репутацией.

Мониторинг кредитного портфеля с точки зрения концентрации рисков, политики залогов, диверсификации, политики резервирования должен носить максимально строгий характер со стороны Банка России. Ведь кредитные учреждения, аккумулирующие основную массу вкладов, могут «перегреть» кредитный рынок, создать «кредитный пузырь».

В сфере социальной политики должен осуществляться надзор за исполнением кредитными учреждениями сберегательной сферы социальных государственных программ, проводится формирование национальной розничной инфраструктуры доступной широкому кругу потребителей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Заявление Правительства РФ № 1472п-П13, Банка России № 01-001/1280 от 05.04.2011 г. «О Стратегии развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 года». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Положение о кураторах кредитных организаций № 310-П от 07.09.2007 г. (утв. Банком России) (зарегистр. в Минюсте РФ 03.10.2007 г. № 10249). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Жуков Е.Ф. Деньги, кредит, банки. М.: Юнити-Дана, 2011. 783 с.
4. Зарубина Н.Н. Деньги, как социокультурный феномен. М.: Анкил, 2011. 195 с.
5. Ковалёва Т.М. Финансы и кредит. М.: Кнорус, 2011. 357 с.
6. Русанов Ю.Ю. Проблемы и перспективы развития сберегательной системы России // Финансы, деньги, инвестиции. 2008. № 1. С. 28–31.

К.И. Попов

ПЛАНИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ

Обосновывается тезис о том, что для планирования научно-технического прогресса и деятельности научно-производственных объединений, ускорения освоения и передачи новейших разработок в серийное производство необходим единый план «исследование – изготовление». Рассмотрена возможность ускорения прохождения цикла «исследование – изготовление» при использовании сетевого планирования.

Ключевые слова: научно-производственное объединение; сетевое планирование; исследование – изготовление; научно-исследовательские разработки.

We prove the idea that for planning scientific and technical progress and activity of scientific production associations, acceleration of development and transfer of the latest innovations to mass production it is necessary to create a single plan "research - production". We look at the possibility to speed up the research-production cycle when using network planning.

Keywords: scientific production association; network planning; research – production; scientific research development.

Важнейшим принципом планирования научно-технического прогресса является его комплексность, означающая составление единого плана цикла «исследование – изготовление» – от прикладных исследований и разработок до серийного производства новой техники. Это, в первую очередь, относится к планированию научно-технического прогресса и особенно деятельности научно-производственных объединений (НПО).

Для разобщенных организаций и предприятий, занятых в цикле «исследование – изготовление», работы по созданию, освоению и внедрению новой техники планируются отдельно. В настоящее время в состав разрабатываемых отраслевых планов научно-технического прогресса входят планы научно-исследовательских работ; производства опытных образцов; освоения новой техники на серийных заводах и др. Однако невыполнение одного из этих планов приводит к задержке освоения новой техники. Это нередко затягивает разработку новшества, приводит к сдаче недоработанных образцов и медленному внедрению новой техники и прогрессивной технологии. В результате нередко разработанные образцы новой техники преждевременно обесцениваются.

Несмотря на то, что НПО является единым научно-производственным и хозяйственным комплексом, и в нём составление и утверждение планов научных исследований и промышленного производства в настоящее время осуществляется раздельно – по производству и по науке, при этом они не всегда увязаны между собой.

Основная трудность планирования дея-

тельности НПО состоит в увязке директивных, расчётных и оценочных показателей разнородных организаций и предприятий (НИИ, опытно-экспериментальная база, промышленное предприятие), участвующих в цикле «исследование – изготовление». В этих условиях наличие единого плана является основой для увязки всех работ, определяющих деятельность НПО.

В настоящее время одной из причин, препятствующих эффективной деятельности научно-производственных объединений, является отсутствие разработки единых плановых показателей, которыми объединения могли бы руководствоваться и оценивать результаты своей деятельности. В этой связи особое внимание следует уделить выбору директивных показателей, выступающих в качестве основных оценочных и фондообразующих критериев.

Система директивных показателей должна обеспечить выполнение задач в области разработки и освоения новой техники, оценку реального вклада НПО в достижение экономического эффекта и соответствие единства интересов научно-производственного объединения и его отдельных подразделений. Разработка таких показателей позволит регулировать работу НПО как единого комплекса, нацеленного на эффективное осуществление цикла «исследование – изготовление».

Вопросы планирования в научно-производственных объединениях разрешаются в одних случаях на основе инициативы самих НПО и их вышестоящих организаций, а в других – суммированием плановых показателей подразделений, входящих в состав объедине-

ния.

Ряд научно-производственных объединений отдельно планирует научную деятельность, конструкторские, технологические и производственные работы. При этом планирование таких объединений мало отличается от планирования разобщенных организаций и предприятий. Так, например, НПО «Карат» планирует:

1. По НПП «Уралтехнология»: директивные показатели – общий объем затрат на НИР; фонд заработной платы работников НПП. Расчетные показатели – затраты на приобретение оборудования и инвентаря; прочие расходы; численность работников научно-производственного предприятия; средняя заработная плата.

2. По опытно-промышленному производству – объем опытных работ; объем финансирования; количество опытных установок; объем капитальных вложений; предельные ассигнования на содержание административно-управленческого персонала.

3. По промышленному предприятию (производство приборов учета): директивные показатели – объем реализуемой продукции; производство важнейших видов продукции в натуральном выражении и т.д.

В рамках проведения научно-исследовательских работ необходимо организовать рационализаторскую и изобретательскую работу [1]. В отдельных случаях научные организации, входящие в состав более крупных организаций, сохраняют свою методику разработки планов.

В ЗАО НПО «СПАРК», входящем в состав ЗАО «СПАРК», планирование ведется автономно, а выполненные им работы не координируются головной организацией – ЗАО «СПАРК».

Раздельное планирование научных и производственных работ неспособно отразить конечные результаты деятельности научно-производственных объединений и оценить их комплексно.

В целях устранения этого недостатка можно предложить установить научно-производственным объединениям следующие показатели плана:

- по научно-производственной деятельности – задания по всему комплексу работ – от исследований до производства новой техники; задание на передачу заводам-изготовителям техники; задание на передачу заводам-изготовителям технической документации образцов новой техники, проведение пусконаладочных работ; общий объем реализуемой продукции; важнейшие виды продукции; важнейшие виды продукции в натуральном выражении, с указанием показателей качества продукции;

- по труду – общий фонд заработной платы по НПО, в том числе на научно-иссле-

дательские работы;

- по финансам – объем планируемых затрат на научные исследования, технические разработки, освоение производства новых образцов и внедрение новых технологических процессов, а также источники их финансирования; прибыль, платежи в бюджет и ассигнования из бюджета;

- по капитальному строительству – общий объем капитальных вложений с выделением строительно-монтажных работ: ввод в действие производственных мощностей и основных фондов;

- по материально-техническому снабжению – объем поставок сырья, материалов и оборудования, определяемых вышестоящей организацией.

В научных учреждениях объектом финансирования должны быть конкретные темы, а не организации в целом. В связи с этим среднюю продолжительность цикла «исследование – изготовление» можно определить по формуле:

$$D_{ц} = \frac{\sum_{i=1}^n C_i^t}{\sum_{i=1}^n P_i^t},$$

где $D_{ц}$ – длительность цикла «исследование – изготовление»;

C – сметная стоимость отдельных разработок;

i – количество тем (разработок);

P – объем работ НИОКР, изготовление и освоение опытной партии (образца) по отдельным темам за данный год;

t – год планового или отчетного периода, для которого определяется рассматриваемый показатель [4].

По предложенной формуле можно исчислить как плановую, так и фактическую длительность цикла «исследование – изготовление» НПО, а также длительность НИОКР отдельных научно-технических организаций. Экономическая сущность показателя «средняя продолжительность» цикла «исследование – изготовление» НПО заключается в его применении в качестве одного из оценочных показателей работы головной организации объединения.

В оценке результата деятельности научно-производственных объединений необходимо определить длительность цикла по отдельным темам (разработчикам). Поэтому наряду с исчислением общей продолжительности цикла «исследование – изготовление» важное значение имеет также исчисление продолжительности цикла отдельных разработок:

$D_{ц} = (D_{нир} + D_{птр} + D_{оп.об} + D_{ппп} + D_{псв} + D_{пд})K$,
где $D_{ц}$ – продолжительность цикла отдельных разработок;

$D_{нир}$ – продолжительность научно-исследовательской работы;

$D_{птр}$ – продолжительность работы по про-

ектированию и технической разработке;

$D_{оп.об}$ – продолжительность создания и испытания опытного образца;

$D_{ппп}$ – продолжительность производства первых промышленных партий;

$D_{псв}$ – продолжительность подготовки серийного выпуска новой техники;

$D_{пд}$ – потери времени на доработку;

K – коэффициент параллельности (совмещаемости) проводимых работ [4].

Значительные трудности в планировании разработок и внедрении новой техники в научно-производственных объединениях связаны со спецификой организации работ опытно-экспериментального производства.

Исследования показывают, что в настоящее время в организации и планировании опытно-экспериментального производства имеется ряд недостатков, приводящих к удлинению продолжительности цикла «исследование – изготовление» и к снижению его эффективности.

Для нормальной работы как опытного производства, так и НПО в целом необходимо, в первую очередь, обеспечить опытное производство высококвалифицированными специалистами, новейшим высокопроизводительным оборудованием, инструментами, приборами и т.д. При этом активная часть основных фондов должна быть гибкой (в плане переналадки и переоснастки), чтобы с окончанием опытно-экспериментальных работ оснастка передавалась промышленному производству для использования в серийном выпуске новой продукции [5]. Это, безусловно, ускорит процесс внедрения новшества в производство.

На опытном производстве сказывается и несовершенство системы планирования и оценки деятельности по показателям серийного производства [3]. Использование таких показателей, как валовая, товарная продукция и др., приводит к неправильной, а часто и искаженной оценке деятельности, так как они не учитывают особенностей опытного производства.

В целях создания нормальных условий работы научно-производственных объединений и устранения недостатков в планировании, тормозящих развитие опытно-экспериментального производства, было бы целесообразно в качестве основных показателей

утверждать ему объем опытных работ по трудоёмкости, опытные работы в натуральном выражении и объем реализуемой опытной продукции.

В научно-производственных объединениях рациональной организации научно-исследовательских работ и работ по освоению новой техники во многом могут способствовать автоматизированные системы управления и сетевое планирование, для внедрения которых открываются широкие перспективы [2]. Автоматизированная система управления НПО обеспечивает оптимальное управление процессом создания новой техники от научного поиска до промышленного освоения.

Сетевое планирование и управление (СПУ) дает возможность при наличии определенных трудовых, материальных и финансовых ресурсов найти лучший вариант цикла «исследование – изготовление» в отношении затрат, так и во времени.

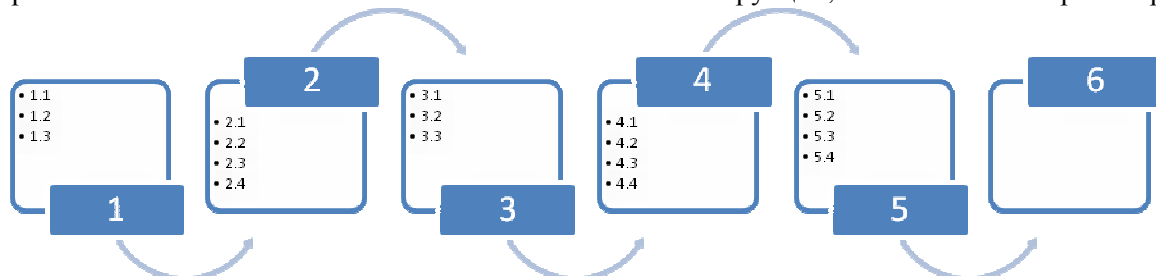
I этап цикла «исследование – изготовление» – НИР прикладного характера: разработка, согласование и утверждение технического задания, выбор направления работ; теоретические, экспериментальные и технико-экономические исследования; проектирование, изготовление и испытание экспериментальных образцов;

II этап – разработка технической документации: разработка технического проекта; разработка эскизного проекта; разработка рабочего проекта опытного образца;

III этап – изготовление опытных образцов и их испытание: изготовление опытно-промышленного образца; разработка норм проектной трудоёмкости; проведение приемочных испытаний;

IV этап – промышленное проектирование и выпуск первой промышленной партии: разработка технологии для выпуска одной промышленной партии; проектирование оснастки спецоборудования и специнструментов для выпуска первой промышленной партии; изготовление оснастки, спецоборудования, инструментов; разработка технологии серийного производства;

V этап – подготовка серийного выпуска новой техники: подготовка серийного выпуска новой техники; экономические обоснования конструкции; изготовление первой про-

Сетевое планирование цикла «исследование – изготовление»

мышленной партии; контрольные испытания; разработка плана-графика достижения норм проектной трудоёмкости;

VI этап – серийный выпуск продукции.

При осуществлении цикла «исследование – изготовление» необходимо также после выполнения каждого этапа работ определять целесообразность их дальнейшего проведения. Сетевое планирование полностью охватывает эти вопросы, в обычных условиях выпадающие из поля зрения. СПУ позволяет разработать логически обоснованную модель комплекса взаимосвязанных работ на период создания и освоения новой техники (см. рисунок).

Положительная черта СПУ в разрезе ускорения цикла «исследование – изготовление» заключается в том, что для любого этапа проведения работ можно составить сетевой график выполнения отдельных работ и определить необходимые ресурсы. СПУ даёт возможность выявить, от каких работ зависит своевременное осуществление мероприятий в период создания и освоения новой техники, определить необходимые резервы, благодаря которым появляется возможность сокращения продолжительности цикла «исследование – изготовление».

Несмотря на присущие СПУ преимущества в ускорении цикла «исследование – изготовление», не все научно-производственные

объединения применяют данную систему планирования деятельности НПО. Обобщая вышеизложенное, можно утверждать, что предлагаемый показатель – длительность цикла «исследование – изготовление» – может в значительной мере способствовать повышению уровня реализации плановых расчетов при функционировании его в условиях широкого применения методов сетевого планирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Айрапетова А.Г., Корелин В.В.* Организация и планирование производства. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2012.

2. *Айрапетова А.Г., Ластовка И.В.* Управление инновациями в промышленном производстве // Журнал правовых и экономических исследований. 2011. № 4. С. 7–10.

3. *Айрапетова А.Г., Платонов В.В., Овсянко К.А., Дюков И.И.* Стратегическая оценка деятельности инновационно-активных предприятий: монография / под ред. проф. А.Е. Карлика. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2011.

4. *Ильченко А.Н., Кузнецова И.Д.* Организация и планирование производства. СПб.: Издат. центр «Академия», 2010.

5. *Трусова Л.И., Богданов В.В., Щепочкин В.А.* Экономика машиностроительного предприятия. Ульяновск: Изд-во УлГТУ, 2011.

И.Н. Рогова

НУЖНА ЛИ РОССИИ РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ?

Рассматриваются проблемы, возникающие при внедрении концепции реиндустриализации промышленности в России. Выдвигаются прогнозы о перспективах углубления проблем институциональной трансформации при внедрении концепции реиндустриализации.

Ключевые слова: *промышленность; системы; инновация; стратегия; развитие; общемировые тенденции.*

We look at problems arising when implementing the concept of reindustrialization of Russian industry. We make forecasts concerning the prospects of expanding the issues of industrial transformation when implementing the reindustrialization concept.

Keywords: *industry; systems; innovation; strategy; development; global trends.*

В последнее время в средствах массовой информации, на конференциях все чаще слышатся призывы к проведению реиндустриализации страны. Одним из инициаторов такого подхода выступает С.Д. Бодрунов, который в качестве основных условий ее реализации утверждает необходимость развертывания новой индустриализации по типу США, увеличения уровня инвестиций в промышленность, проведения инновационной государственной политики, создания и модернизации высокопроизводительных рабочих мест в промышленности, развития машиностроения, мотивирования предпринимателей на реиндустриализацию [1]. В дополнение к указанному, В.И. Матвиенко предлагает принятие закона «О государственно-частном партнерстве», также способствующего проведению реиндустриализации промышленности.

Рассмотрим каждое из обозначенных направлений подробнее. Российская экономика значительно отличается от экономики США. Общеизвестна ее полуоткрытость, являющаяся свойством, доставшимся от СССР, создающая как ряд преимуществ, так и недостатков относительно других государств. В частности, благодаря ей обеспечивается относительная независимость национальных производителей от некоторых статей экспортно-импортных операций, в том числе от нефти и газа и некоторых сырьевых поставщиков, хотя в создавшихся условиях, определяемых вступлением России в ВТО, это положение начало несколько меняться. Сальдо внешнеторгового баланса РФ положительно и постоянно росло в период с 2000 по 2010 годы (с 69213 до 168156 млн. долларов США), в то время, как у Греции, Португалии, Испании, Италии в течение всего рассматриваемого периода оно было отрицательным (страны ранжированы в порядке значимости показателя)

[6. С. 354]. Однако объем внешнего товарооборота на душу населения в РФ составляет всего около полутора тысяч долларов, а в Греции три – четыре тысячи долларов, в наиболее промышленно развитых странах ЕС еще больше. Структура импорта промышленной продукции в Германию, Великобританию, Канаду, США составляет 50%, Францию – 60%, Японию – 70%. В суммарном мировом экспорте машины, оборудование, транспортные средства занимают 39% промышленных товаров. РФ же ввозит треть всего импорта, а вывозит менее 10%, в структуре импорта доля данного показателя постоянно растет и в 2011 г. достигла уровня в 48,2% против 31,4% в 2000 году (абсолютное увеличение ввоза составило более чем 13,8 раза) [4]. Структура экспорта и импорта в России также отличается от индустриально развитых государств. Доля экспорта в 2010 году минерального топлива, смазочных масел и аналогичных материалов составила 69,1%, промышленных товаров и готовых изделий – 17,9%, машин и транспортного оборудования – 3,2%. В импорте в 2010 году пищевые продукты, напитки, табак составили 13,9%, промышленные товары и готовые изделия – 26,4%, машины и транспортное оборудование – 41,1% [5].

Существует и множество других примеров, как положительных, так и отрицательных, полуоткрытости экономики, которые, к сожалению, невозможно осветить в рамках данной статьи. Тем не менее, даже указанные положения свидетельствуют, что у России не только нет возможности для слепого подражания странам Запада и США в области изменения и перевооружения, но это ей противопоказано, поскольку особенности осуществления операционной деятельности на промышленных предприятиях качественно иные и необходимо искать собственный путь

развития.

Второе положение концепции реиндустриализации говорит об *увеличении уровня инвестиций в промышленность*, но не является ли это чисто демагогическим высказыванием? Сейчас принято говорить о том, что собственная промышленность требует увеличения инвестиций, но вопрос ведь не в том, чтобы больше вкладывать денег, а в том, во что вкладывать деньги. Ведь пример 2000-х годов свидетельствует о том, что множество промышленных предприятий, в особенности сырьедобывающих, занимались тем, что приобретали современные технологии и оборудование за рубежом и устанавливали их у себя, в то время как российские производители, в особенности в сфере машиностроения, были вынуждены закрываться, не получая соответствующих заказов. Согласно же концепции реиндустриализации предлагается закрывшиеся предприятия восстанавливать. Но как это реализовать, если кадры уже ушли и преемственность в передаче опыта нарушена? Каким образом предлагается восстанавливать машиностроение? Опять путем создания госкорпораций? А к чему это приведет?

Третье положение, *закрывающееся в проведению инновационной государственной политики*, весьма привлекательно по названию, но возникает вопрос: с какого момента начинается инновация? В концепции реиндустриализации предлагается начинать с государственной политики в этой области. Но разве не является государственной политикой формирование системы образования – ведь именно оно должно способствовать развитию работников как творческих личностей. Тогда возникает встречный вопрос: как ЕГЭ способствует развитию творчества у будущих работников, когда последние два года обучения в школе они занимаются исключительно подготовкой к ЕГЭ, а свои мысли и чувства выразить ни на словах, ни на бумаге не могут? Продуктом такого «инновационного» обучения средней школы становятся все учащиеся примеры, когда уже студенты не могут написать даже собственную автобиографию, которая представляет собой набор сухих фактов. А что уж говорить об обучающихся в лицеях и техникумах?

Четвертое положение – *создание и модернизация высокопроизводительных рабочих мест в промышленности*. В частности, С.Д. Бодрунов предлагает создать дополнительно 6–7 млн. рабочих мест только в машиностроении, ссылаясь на то, что за период с 1990-х годов по настоящее время произошло резкое сокращение численности работников промышленности, а в других отраслях и того больше – 17–18 млн. рабочих мест. Для анализа тенденции обратимся к рисунку, на котором представлена динамика изменения структуры занятых в различных отраслях

народного хозяйства в России, а также Великобритании, США и Германии. Как видно из представленных графиков, в целом в России наблюдается схожая тенденция по изменению структуры занятых в различных отраслях экономики.

Теперь возникает вопрос, а кто будет наниматься на вновь созданные рабочие места? Ведь 25 млн. рабочих мест, предусмотренных в Указе Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике», будет составлять фактически треть от экономически активного населения, прогнозируемого к 2020 году. Означает ли это, что поток мигрантов из бывших советских республик еще возрастет, и именно для них создаются высокотехнологичные рабочие места? В таком случае, а кто будет заниматься образованием этих вновь прибывших работников? Ведь государствам, из которых они будут мигрировать, не выгодно давать современное постиндустриальное образование своим гражданам, которые собираются использовать его продукты на территории другого государства. Кроме того, еще в начале прошлого века в исследованиях О.А. Ерманского (настоящая фамилия Коган) была дана оценка роли механизации и автоматизации производства. Согласно его выводам, если «50 лет назад соотношение между руководителями и исполнителями было 1:100, перед Первой мировой войной – 1:12, в 20-е годы – 1:7, на крупных предприятиях, применяющих НОТ – 1:5, идеал Тейлора – 1:3, <...>, в перспективе такое соотношение должно быть 1:0» [3]. Тогда получается интересный вывод, а нужны ли вообще высокотехнологичные рабочие места в промышленности в таком количестве, или они должны быть все так трансформированы в иные отрасли народного хозяйства? Тем более, что статистика последних лет как раз и свидетельствует о миграции наиболее талантливых молодых людей, потенциально способных развивать науку и высокотехнологичные производства, в менее технологичные производства и, прежде всего, сферу услуг. Это связано со значительно более высоким уровнем заработка в данных сферах. Так, с 1995 года по 2009 год доля научно-исследовательского персонала в общей занятости упала с примерно 10% до немого более, чем 6% [2. С.8].

Таким образом, проведенное исследование показывает, что у России существует собственный путь развития, и реиндустриализация не может являться тем самым стимулом, который позволит нашей стране нарастить конкурентные преимущества в долгосрочной перспективе, в особенности в эпоху постиндустриального информационного общества, основанного на качественно иных технологиях и способах переработки ресурсов, чем те, которые использовались на предыдущих эта-

пах экономического развития общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бодрунов С.Д.* Реиндустриализация должна стать базовой идеей создания новой экономики России // *Промышленный вестник*. 2013. 17 апреля.

2. *Карлик А.Е., Платонов В.В.* Возможности и опасности для систем управления и кадрового обеспечения при интернационализации наукоёмкого бизнеса // *Проблемы управления деятельностью инновационно-активных предприятий: сб. научных трудов / под ред.*

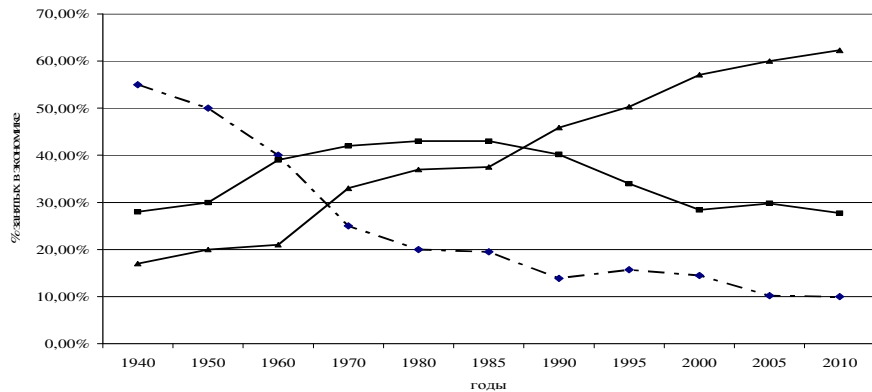
А.Е. Карлика, В.В. Платонова. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2013. 222 с.

3. *Кравченко А.И.* История менеджмента. М.: Академический проект, 2000. 352 с.

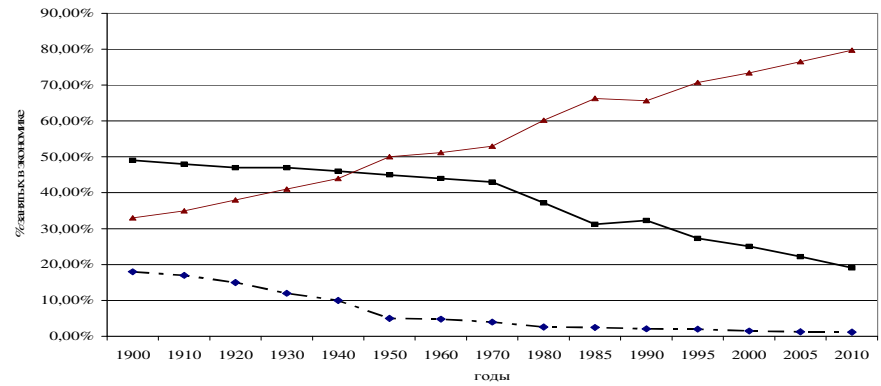
4. *Рогова И.Н.* Направления развития систем операционного и стратегического менеджмента российской промышленности // *Вестник Российской академии естественных наук*. 2013. Вып. 17. № 1. С. 20–24.

5. *Российский статистический ежегодник–2012: стат. сб. / Росстат.* М., 2012. 786 с.

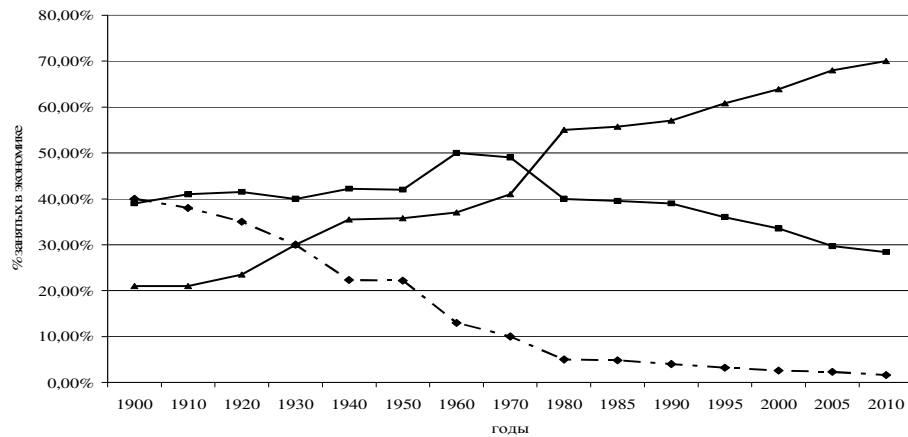
6. *Россия и страны мира–2012: стат. сб. / Госкомстат России.* М., 2012. 380 с.

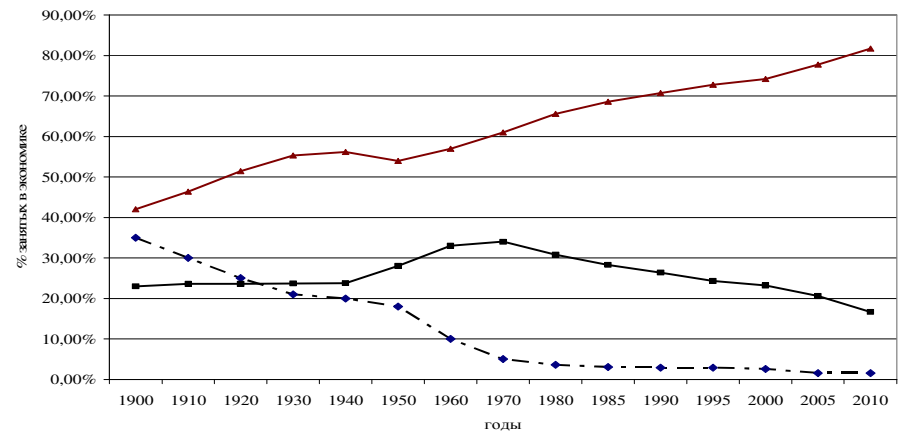
Россия

Великобритания

Германия

США

Структура занятости населения в РСФСР – РФ (с 1940 годов), по трем основным секторам

- Условные обозначения: 1 – сельское и лесное хозяйство (---◆---)
 2 – промышленность и строительство (—■—)
 3 – транспорт, торговля, управление и услуги (—▲—)

Для сравнения приведены данные по Великобритании, Германии и США

Источник: Россия и страны мира – 2012: стат. сб. / Госкомстат России. М., 2012. 380 с.

Р.Б. Ротенберг

О СУЩНОСТИ ПОНЯТИЯ «СТРАТЕГИЧЕСКОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ РОССИИ»

Рассматриваются понятия «регион», «территория», «экономический рост», «экономическое развитие», «стратегия регулирования», приводятся их определения отечественными и зарубежными учеными, представлена авторская трактовка. Показано, почему зарубежный опыт регулирования экономического развития не может быть использован без учета российских условий хозяйствования. Дается авторское определение понятия «регулирование экономического развития административно-территориальных образований России».

Ключевые слова: административно-территориальные образования; стратегическое регулирование; экономический рост; экономическое развитие; уровни государственного управления; понятийный аппарат.

We consider the notions of “region”, “territory”, “economic growth”, “economic development”, “regulation strategy” and offer their definitions suggested by Russian and international researchers as well as our own interpretation. We show why foreign experience of regulating economic development can't be used without taking into consideration Russian economic conditions. We suggest our own definition of “regulating economic development of administrative and territorial units of Russia”.

Keywords: administrative and territorial units; strategic regulation; economic growth; economic development; levels of public administration; conceptual framework.

Территориальные аспекты проблемы регулирования территориального развития экономики постоянно находятся в сфере научных интересов российских ученых, однако четкости определений основных терминологических элементов используемого понятийного аппарата пока не достигнуто. Так, например, ключевым элементом такого терминологического ряда выступает понятие «регион», которое в ряде случаев рассматривается как тождественное термину «территория». Так, в «Современном экономическом словаре» дается следующее определение: «Регион – область, район, территория, часть страны, отличающаяся совокупностью естественных или исторически сложившихся экономико-географических условий и национального состава населения» [8]. Несомненным достоинством такого определения региона является его общность. Однако хорошо известно, что недостатки являются продолжением достоинств, так и в этом случае, следствием отмеченной общности определения выступает его недостаточная конкретность.

Безусловно, территориальная составляющая является весьма значимой для региона любого уровня, но этого недостаточно, чтобы определить территорию как регион, необхо-

димы дополнительные признаки. В связи с этим отметим, что в коллективной монографии «Социально-экономическое прогнозирование развития региона» [9] в качестве основного признака региона как категории предложено считать экономико-географическое единство и целостность воспроизводственного процесса, базирующегося на формировании межотраслевых структур с относительной замкнутостью производственного цикла. Такая трактовка понятия региона очерчивает его границы хозяйственными условиями наибольшей экономической целесообразности, реализуя, по существу, известный принцип территориальной организации общества – принцип единства экономических и административных границ. Однако хорошо известно, что при организации российских регионов – федеральных округов, субъектов Федерации, муниципальных образований разного вида – принимались во внимание, в первую очередь, соображения политической целесообразности, экономический фактор рассматривался как необязательный. Возможно потому и сегодня в России немало таких «регионов», в которых с экономических позиций нечего регулировать, их границы не совпадают с ареалом действия хозяйственных структур.

Недостатки административно-территориального устройства могут быть преодолены двумя способами – пересмотром существующей сетки административно-территориальных образований, который бы реализовал принцип единства экономических и административных границ, или введением специальной сетки для решения вопросов регулирования их экономического развития. Представляется, что с первым вариантом действий мы безнадежно запоздали – это можно было сделать в начале президентства Б.Н. Ельцина, когда коммунистическая партийная элита потеряла свое влияние, а новые региональные элиты еще только создавались. Теперь, когда границы субъектов федерации утверждены конституционно, любое совершенствование административно-территориального устройства связано с внесением поправок в Основной закон, что не просто (ибо всегда есть недовольные), а процедура изменения состава субъектов занимает много времени. Что касается второго варианта, то в условиях больших территорий России он просто неприемлем, ибо и так достаточно громоздкая система государственного регулирования экономическим развитием дополнительно существенно усложнится.

С учетом отмеченных соображений, мы отойдем от распространенного во многих исследованиях понятия региона в пользу родственного, но не тождественного понятия административно-территориального образования, рассматриваемого как результат принятого административно-территориального устройства страны. Что касается экономики административно-территориального образования, она может быть определена как совокупность производительных сил (работников, средств производства, предметов труда) и экономических отношений между работающими в различных сферах хозяйства.

Обратимся теперь к понятию «развитие экономики административно-территориального образования». В связи с этим отметим, что единая трактовка понятия экономического развития не выработана. Теоретическое обобщение современных трактовок отечественными и зарубежными учеными понятия «экономическое развитие» представлено в работах Ю.А. Гаджиева, О.В. Кузнецовой, С.С. Неустроева, А.Г. Поляковой [2; 4; 6; 7]. На основе анализа существующих научных гипотез экономического развития применительно к рассматриваемым в данной статье российским административно-территориальным образованиям можно сделать следующие выводы:

1) Неопределенность в отношении содержательной характеристики экономического развития обуславливается, как правило, различием целей, которые ставят перед собой исследователи. Кроме того, существующие теории экономического развития дифферен-

цированы ввиду того, что импульсом их возникновения служат отдельные положения различных смежных дисциплин (географии, социологии, геополитики, культурологии, экологии и т.п.).

2) В долгосрочных концепциях экономического развития прогнозируется акцент на создание новой экономики, построенной на использовании интеллектуального капитала, знаний в качестве главной движущей силы экономических преобразований.

3) Необходимо различать близкие, но не тождественные понятия экономического развития и экономического роста.

Действительно, на практике термины «экономический рост» и «экономическое развитие», характеризующие экономическую динамику, зачастую рассматриваются как синонимы. Поскольку экономический рост стал в последние годы выступать в качестве составляющей государственной политики, экономисты уже не воспринимают развитие экономики, не сопровождаемое ее ростом. Кроме того, ряд зарубежных исследователей (особенно это характерно для представителей французской научной школы) отождествляют рост и развитие [1].

Между тем в статье академика РАН П.А. Минакира [5] убедительно показано, что различные концепции экономической теории сходятся в том, что экономический рост связан не только с количественными изменениями во времени, но выступает результатом и предпосылкой процесса экономического развития, включающего в себя не только производственные параметры и факторы, но и изменение во времени состояния общественных институтов, качества жизни населения и т.п. Другими словами, экономическое развитие не может иметь место без экономического роста, но экономический рост без экономического развития вполне возможен.

Таким образом, не следует отождествлять экономический рост и развитие, что особенно существенно для российских административно-территориальных образований, которые, во-первых, не всегда генерируют ресурсы для экономического развития в собственных пределах; во-вторых, наблюдаемый в них экономический рост может и не привести к качественным изменениям в динамике их социальных и экономических параметров.

В результате под экономическим развитием административно-территориального образования можно понимать динамику качественных изменений его экономических и социальных параметров. Рассматривая данное определение как рабочее, отметим, что если общий вектор экономических (и связанных с ними социальных) трансформаций в административно-территориальных образованиях здесь в общем виде определен, то конкретные требования, предъявляемые к развитию их

экономики в современной политико-экономической ситуации, условия их реализации предстоит уточнить.

4) При всей привлекательности существующих теорий регионального экономического развития они ориентированы, как правило, на зарубежную практику развития, связанную с существенными отличиями от российских условий хозяйствования. Речь идет:

- во-первых, о существенной экономической неоднородности российского экономического пространства, следствием чего выступают процессы дальнейшей дифференциации административно-территориальных образований по уровню их экономического и социального развития [10];

- во-вторых, экономическое развитие административно-территориальных образований страны в ближайшие десятилетия будет происходить в достаточно узком «коридоре возможностей», ограниченном условиями развития мировой и российской экономики;

- в-третьих, высокий уровень коррупционности российской экономики, политическая нестабильность, обусловленная социальной напряженностью в обществе, являются препятствиями в построении преимущественно инновационной экономики, проведении активной и целенаправленной инвестиционной политики.

Эти соображения обуславливают принципиальную нецелесообразность прямого заимствования зарубежных теорий экономического развития для решения проблем стратегического регулирования экономического развития российских административно-территориальных образований разного вида, обуславливают поиск, как рациональных комбинаций отмеченных теорий, так и создание новых, полностью отвечающих российским политическим и экономическим реалиям.

Рассмотрим теперь сущность понятия «стратегическое регулирование» применительно к экономическому развитию российских административно-территориальных образований. В фундаментальном исследовании О.В. Кузнецовой «Экономическое развитие регионов: теоретические и практические аспекты государственного регулирования» [4] под регулированием территориального экономического развития предлагается понимать действия государства, цель которых – избирательное воздействие на развитие отдельных территорий. При этом отмечается, что, во-первых, за рубежом такое воздействие принято называть региональной экономической политикой; во-вторых, под государством в подавляющем большинстве случаев подразумеваются центральные (федеральные) органы власти.

Применительно к предмету данной статьи необходимо уточнить сущность понятия

«регулирование». Во-первых, в современной России можно выделить три уровня государственного управления – федеральный центр, федеральные округа, субъекты федерации, каждый из которых решает закрепленные за ними задачи в сфере государственного регулирования территориального экономического развития. Во-вторых, как мы уже отмечали, среди объектов регулирования есть административно-территориальные образования, вопросы экономического развития которых относятся к компетенции органов местного самоуправления.

Поэтому применительно к российским территориально-административным образованиям следует говорить о государственном и муниципальном регулировании развития экономики. Действительно, мы можем определить четыре основных вида территориальной экономической политики: федеральная территориальная экономическая политика, окружная экономическая политика, региональная экономическая политика, т.е. политику на уровне субъекта Российской Федерации, муниципальную экономическую политику.

В свою очередь, отмеченные виды территориальной экономической политики также могут дифференцироваться: например, под региональной экономической политикой можно понимать экономическую политику, проводимую собственно субъектом федерации, экономическую политику федерального центра, федерального округа в отношении «своего» субъекта федерации.

С учетом высказанных соображений, под регулированием экономического развития административно-территориальных образований России следует понимать целенаправленное воздействие государственных и муниципальных властных структур на их экономику путем использования инструментов территориальной экономической политики, находящихся в сфере их компетенции.

Что касается понятия «стратегическое регулирование», то «стратегичность» регулирования определяется не временным горизонтом разрабатываемых регулирующих решений (в этом случае было бы корректным говорить о долгосрочном регулировании), а учетом воздействия на процессы экономического развития административно-территориальных образований факторов внешней среды.

Таким образом, стратегическое регулирование развития экономики российских административно-территориальных образований можно рассматривать как специфическую функцию государственного или муниципального управления, состоящую в разработке стратегических решений в рассматриваемой сфере, реализация которых призвана обеспечить их эффективное экономическое развитие на основе адаптации к изменяющимся условиям внешней среды.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бернар И., Колли Ж.-К.* Толковый экономический и финансовый словарь. Французская, русская, английская, немецкая, испанская терминология. В 2-х т. / пер. с фр. Т. 1. М.: Международные отношения, 1994.
2. *Гаджиев Ю.А.* Неоклассические и кумулятивные теории регионального экономического роста и развития // Вестник Научно-исслед. центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского гос. университета. 2008. № 1.
3. *Ищенко М.М.* Региональное управление неоднородными социально-экономическими системами. М.: Экономика, 2011.
4. *Кузнецова О.В.* Экономическое развитие регионов: теоретические и практические аспекты государственного регулирования. 4-е изд. М.: Изд-во ЛКИ, 2007.
5. *Минакир П.А.* Экономический рост и развитие: региональное приложение // Федерализм. 2013. № 2.
6. *Неустроев С.С.* Формирование системы научного обеспечения стратегического развития экономики северного региона России: теоретические и методологические аспекты (на примере Республики Саха (Якутия): дис. ... д-ра экон. наук. СПб.: Изд-во ИПРЭ РАН, 2013.
7. *Полякова А.Г.* Концептуальные основы модернизации экономики региона // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 323.
8. Современный экономический словарь / сост. Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. М.: ИНФРА-М, 1996.
9. Социально-экономическое прогнозирование развитие региона / под ред. В.Я. Феодоритова, А.И. Попова. Л., 1977.
10. *Шумпетер И.* Теория экономического развития. М.: Прогресс, 1983.

А.А. Смирнова

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Рассматриваются особенности развития всемирной глобализации, ее влияние на экономическую безопасность. Анализируются проблемы, связанные с процессом глобализации.

Ключевые слова: экономическая безопасность; глобализация; факторы и угрозы экономической безопасности.

The features of the development of world globalization and its impact on economic security. Analyzes the problems associated with the process of globalization.

Keywords: economic security, globalization, factors and threats to economic security.

В мировой экономике XXI века процесс глобализации является одним из ключевых в развитии хозяйственной жизни. Термин «глобализация» появился в 1980-х годах. Э. Гидденс раскрывает понятие глобализации, представляющей собой «не один процесс, а сложное сочетание целого ряда процессов. Развиваются они противоречиво или даже в противоположных направлениях. Глобализация развивается неравномерно, и ее последствия далеко не благотворны, было бы ошибкой рассматривать глобализацию как простой процесс роста мирового единства» [3. С. 189]. В настоящее время во внешней торговле параллельно протекают два процесса: интеграция и глобализация.

С одной стороны, глобализация стала широко распространенным экономическим и социально-политическим явлением. С другой стороны, интеграционные процессы по региональному признаку составляют противоположно направленный процесс. Также необходимо отметить, что точного общепринятого определения понятия глобализации нет. Одни специалисты считают, что глобализация является движущей силой всемирного процесса, а другие, что глобализация может выступать как фактор угрозы экономической безопасности. Но если рассматривать процесс глобализации в целом, то он несет в себе много положительных факторов. В наше время без глобализации существование таких сфер, как информационное обеспечение, технологические процессы, военное производство и т.д., просто невозможно. Глобализация способствует распространению информации, новых технологий, новых знаний и т.д. В основе глобализации лежат процессы, связанные с экономикой и финансами.

Что касается понятия экономической глобализации, то можно сказать, что оно является исходным звеном процесса глобализации. Она является мощным катализатором

функционирования современной международной экономики и развития технического прогресса. Но любые изменения в сфере экономики на глобальном уровне влекут за собой возникновение угроз, влияющих на экономическую безопасность. А, как известно, экономическая безопасность является основой жизнедеятельности общества. А.А. Смирнов под экономической безопасностью понимает такое состояние экономики страны и институтов власти, при которых обеспечивается надежная защита национальных интересов, экономическая, социально-политическая и военная стабильность [8]. Основными глобальными угрозами, влияющими на экономическую безопасность в современном мире, являются глобальные экологические проблемы, терроризм и социальные угрозы. В экологической сфере негативное воздействие оказывают и такие внешние факторы, как истощение мировых запасов минерально-сырьевых, водных и биологических ресурсов; обострение проблем окружающей природной среды, дефицит пресной воды. Также в настоящее время экологическими проблемами мирового значения являются снижение рождаемости здорового населения, сокращение биологического разнообразия и, конечно же, изменение климата.

На сегодняшний день на мировом уровне главной угрозой экономической безопасности является международный терроризм и неразрывно связанное с данной угрозой распространение оружия массового поражения.

Для одних государств глобализация означает технический прогресс и комфортные условия проживания, другим же она несет бедность, нищету, голод и болезни. Пока мировое сообщество не может противостоять так называемому экстремизму.

Глобализация также включает проблему миграции. В Европе становится все больше выходцев из стран Ближнего и Среднего Во-

стока. Мусульмане в основном живут в городах Европы. Прибывшие в западные страны мусульмане живут по законам своей культурной идентичности, а не по законам общеевропейского гражданского общества, что влечет за собой политические, религиозные и культурные противоречия. Так, по экспертным оценкам, от 15 до 18% населения России можно отнести к активным последователям ислама. Исламский экстремизм сегодня угрожает, по крайней мере, 15 странам и несет ответственность за 80% террористических актов в мире. Основными причинами терроризма являются: экономический кризис; рост безработицы, который обуславливает проблемы миграции, бродяжничества, психологической и профессиональной деградации и дезориентации личности в условиях рыночной экономики и т.п.; незаконный ввоз оружия, наркотических средств и т.д. Можно сделать вывод, что глобализация порождает новые социально-экономические противоречия и конфликты.

К социальным угрозам относятся: массовая нищета, порождающая голод, чрезмерный рост населения, проблемы распространения инфекционных заболеваний. Данные социальные глобальные проблемы охватывают широкий спектр угроз, возникающих в современном мире. Нерешенность этих проблем порождает опасности, несущие серьезные угрозы не только отдельной взятой стране, но и всей цивилизации, которые могут повлечь за собой угрозу жизнедеятельности человечества. В современном обществе происходят серьезные изменения и в социальной структуре населения нашей планеты. В настоящее время лишь 1 млрд. человек проживают в развитых странах и в полной мере пользуются достижениями современной культуры, а 5 млрд. людей из развивающихся стран страдают от голода, болезней, получают недостаточное образование [4]. Также глобализация в развивающихся странах порождает ряд проблем, таких как рост внешнего долга страны, отставание технологического прогресса от более развитых стран, рост безработицы в результате внедрения новых технологий. Глобализация и порождаемые ею процессы подвергают человечество все новым и новым испытаниям. Человечество до конца еще не понимает, какие глобальные перемены его ждут в связи с новыми техническими открытиями, развитием всемирной сети Интернет, неза-

конным обращением наркотических средств, распространением оружия массового уничтожения. Мы стоим на пороге новых открытий, где экономическая глобализация является неотъемлемой частью человеческого прогресса. Что в результате человечеству принесет глобализация – угрозы или новые возможности? На данный вопрос однозначного ответа нет. Однозначно можно сказать, что любая страна должна быть готова к любым изменениям, и без глобализации развитие человечества невозможно.

Сейчас создано единое информационное пространство. Его базисом являются, прежде всего, международные средства массовой информации, такие как журналы «Financial Times», «International Herald Tribune», «Economist», «Time», «Newsweek», «New York Times»; телекомпании CNN, BBC, Euro News; информационные агентства Reuters, France Press, Associated Press. Общий язык этого единого информационного пространства – английский. Таким образом, можно говорить, что сейчас общество стремительно объединяется в единую экономическую, политическую и культурную систему.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранов В.Д. Экономическая безопасность внешнеторговой сферы России в условиях глобализации экономики: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М., 2011.
2. Баранов Н.А. Проблемы национальной безопасности и контроля над вооружениями // Персональный сайт Николая Баранова. URL: http://nicbar.ru/naz_bez.htm
3. Гидденс Э. Социология. Челябинск, 1991. С. 189.
4. Исаев Б.А. Социология. СПб.: ООО «ПитерПресс», 2007. 224 с.
5. Леонидова Т.И. Содержание миграционной функции государства: теоретические аспекты // Миграционное право. 2007. № 1. С. 22–28.
6. Прудюс Е.В. О понятии и системе экономической безопасности // Законодательство и экономика. 2008. № 1. С. 34–39.
7. Стриженко А.А. Глобализация мировой экономики: основные тенденции // Ползуновский альманах. 2000. № 3. С. 67–70.
8. Смирнов А.А. Государственная политика обеспечения экономической безопасности. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2002.

В.В. Ткач

УПРАВЛЕНИЕ ЦЕПЯМИ ПОСТАВОК: ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДИНАМИЧЕСКОГО РАВНОВЕСИЯ ПУТЕМ ПЕРЕГОВОРОВ

Раскрываются проблемы обеспечения логистического равновесия в цепях поставок. Рассматриваются особенности достижения согласованности действий их участников. Характеризуется роль переговоров в достижении этой цели. Дается оценка «ловушкам», в которые можно попасть в ходе переговоров.

Ключевые слова: компромисс; логистический конфликт; переговоры; равновесие; цепи поставок.

We study problems of ensuring logistic balance in supply chains. Problems of achieving consistency of participants' acts are researched. The role of negotiations to reach the goal in question is characterized. Possible "negotiation traps" are assessed.

Keywords: compromise; logistic conflict; negotiations; balance; supply chains.

Глобализация, воздействие которой на РФ усилилось после ее вступления в ВТО, придает конкуренции на внутреннем рынке международное измерение. Эта тенденция стимулирует переход отечественных предприятий на инновационно-логистический путь развития, неотъемлемой компонентой которого служит стратегическое позиционирование в цепях поставок. Это условие ставит предприятия перед дилеммой: «встраиваться в существующие логистические цепи/строить их и развивать управление ими». С позиции обеспечения национальной экономической безопасности особенно актуален второй путь решения дилеммы, так как создание товаропроводящих сетей стимулирует прогресс в реальном секторе экономики и способствует росту обеспечения благосостояния населения. Однако построению цепей поставок во многом препятствует сложность обеспечения их устойчивости, что придает этой проблеме особую актуальность.

Затрудняет поддержание такой устойчивости, несомненно, специфика демографии предприятий оптовой торговли. Согласно от-

крытым данным ФСГС РФ, их число растет, но преимущественно за счет микропредприятий, удельный вес которых в 2012 году достиг почти 70% (рис.1). Организации последнего типа не имеют корпоративной культуры, в том числе логистической, вследствие этого их управляемость низка.

Однако целесообразно выделить ряд более общих факторов, препятствующих достижению такой цели в управлении цепями поставок. Во-первых, в РФ очень высок уровень транзакционных издержек, в частности, связанных с обеспечением выполнения поставщиками договорных обязательств. Этот феномен объясняется неэффективностью арбитражного и страхового институтов, а также тем, что влияние репутационных эффектов на конкурентоспособность предприятий не всегда учитывается. Во-вторых, рынок услуг логистических провайдеров, равно как и аутсорсинговых услуг, находится еще на стадии становления. Это существенно ограничивает возможность фокусных компаний обосновывать альтернативные комбинации хозяйственных связей и

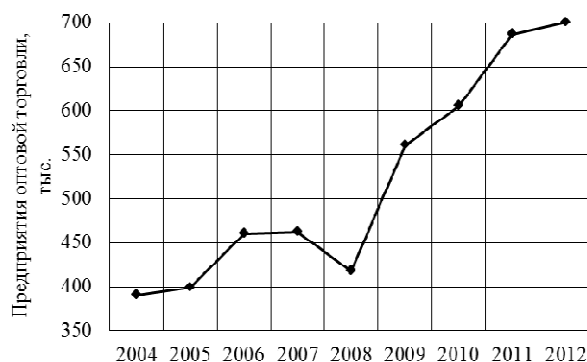

Рис. 1. Динамика роста числа предприятий оптовой торговли в РФ

сужает транзакционный горизонт логистических взаимодействий. В-третьих, не все участники цепей поставок в РФ осознают, что лейтмотивом их формирования является укрепление общей конкурентоспособности [1]. В значительной степени этому способствует широко распространенное мнение о том, что между управлением цепями поставок на основе концепции SCM и системы ERP нет различий. Хотя второй подход не имеет ничего общего с SCM. Это инструмент управления одним предприятием, т.е. априори в нем не заложен принцип формирования интегрированной системы логистических партнеров, совместная деятельность которых ориентирована на конечного потребителя. Система ERP за счет программных средств, по сути, позволяет оптимизировать снабженческо-сбытовую деятельность предприятия путем достижения баланса договоров поставки с поставщиками и потребителями с учетом ресурсных ограничений и достижения приемлемой рентабельности. Отношения со стейкхолдерами в этом случае, как правило, не выходят за границы первого уровня логистических взаимодействий.

Система DRP позволяет выйти в физическом распределении на второй такой уровень. Однако концептуальная идея остается неизменной. В-четвертых, потребители постоянно требуют ускорить доставку товаров. Это приводит к усложнению логистических взаимодействий в цепях поставок, вследствие чего их потенциальная неустойчивость возрастает. В-пятых, аналогичный эффект проявляется в результате внедрения участниками цепей поставок принципов бережливого производства, которое приводит к снижению уровня текущего запаса, вследствие чего операционная гибкость таких логистических структур снижается. В этом случае проявляется отрицательный эффект противопоставления экономической функции материальных запасов сервисной [1]. В-шестых, идеология систем класса RP оказы-

вает существенное воздействие на разработку международных стандартов ISO, определяющих принципы сетевого сотрудничества. Поэтому они ориентированы на последовательное и сбалансированное развитие хозяйственных связей со всеми логистическими партнерами исключительно первой линии взаимодействий. В-седьмых, институциональные регламенты обеспечения устойчивости цепей поставок еще только формируются. Прогресс в этой сфере следует связывать с ISO 28002:2011, в котором впервые были сформулированы требования по достижению такой цели. Однако этот стандарт имеет ряд недостатков, в частности, он обходит стороной вопрос о специфике поддержания динамического равновесия в цепях поставок [6].

Необходимость достижения этой цели определяется тем, что цепи поставок относятся к классу развивающихся логистических систем, т.е. наступление определенного момента, когда они или их элементы или связи переходят в состояние неустойчивого равновесия, даже на малый срок, неизбежно [2]. Следует различать, по крайней мере, две универсальные стратегии поддержания динамического равновесия в таких структурах. Одной из них выступает совместное планирование поставок в логистических цепях, предусматривающее обеспечение их операционной гибкости, например, за счет маневрирования поставками или отсрочки логистических операций. Другая — это координация поставок, в основе которой лежит синхронизация функциональных циклов логистики [7]. Однако существуют риски реализации таких стратегий. План поставок, как известно, начинает устаревать с момента его разработки, так как исходные данные постоянно меняются. Чтобы обеспечить его надежность, требуются дополнительные согласования, что делает необходимым проведение повторных переговоров между участниками цепей поставок. Координация в них позволяет исключить их переход в критическое неравно-

весное состояние, если соблюдается следующее условие. Плановые диапазоны допустимой вариации параметров логистической деятельности членов цепей поставок и гарантируемые ими скорости перехода их логистических систем в новое нормативное состояние в ответ на внешнее воздействие должны обеспечить связную устойчивость таких структур.

На практике не всегда возможно заключить всеобъемлющие логистические соглашения, учитывающие все варианты развития событий, поэтому, как правило, подобные контракты неполные. Это также обуславливает потребность в проведении между участниками цепей поставок повторных переговоров в послеконтрактный период. Таким образом, ключевой компонентом обеих рассматриваемых стратегий выступает перманентное достижение согласованности действий участников логисти-

ческих цепей, что делает переговоры действенным инструментом поддержания в них динамического равновесия. Данный инструмент способствует не только выработке условий гармоничного взаимодействия логистических партнеров, но и урегулированию споров между ними. В частности, согласно открытым данным ВАС РФ, практика заключения мировых соглашений, достигаемых путем переговоров, применяется все более часто (рис. 2).

Однако обращение к переговорам не исключает попадание в ряд ловушек. Во-первых, хотя само понятие членства в цепи поставок означает, что ее участники должны разделять ответственность за поддержание общей конкурентоспособности, на практике это происходит не всегда, так как вовлечение ряда предприя-

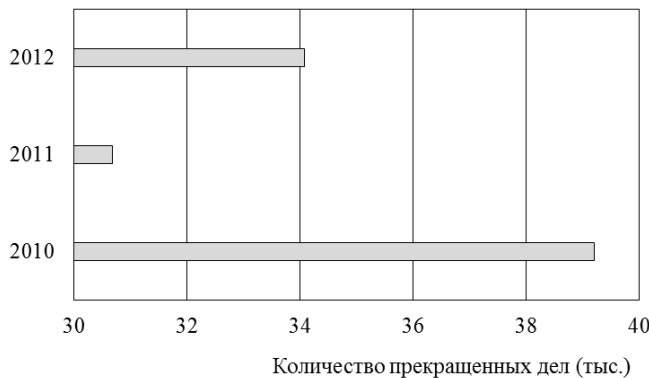

Рис. 2. Динамика изменения количества дел в арбитражных судах, прекращенных на основе мирового соглашения

тий в такие структуры происходит под влиянием рыночной власти фокусных компаний. В этой ситуации рассчитывать на эффективные коллективные переговоры не приходится. Во-вторых, этичность переговоров является относительной категорией. Необходимость справедливого распределения ресурсов, которое часто является предметом делового общения, не следует понимать досконально. Основным аргументом здесь служит то, что в конечном итоге на переговорах происходит перераспределение «жизненно важных обстоятельств» для участников цепей поставок [5]. Неприемлемым на переговорах является применение манипулятивных приемов. Однако оценка правомерности обеспечения выгоды от исхода переговоров за счет асимметрии информации должна, прежде всего, производиться с учетом затрат другой стороны на восполнение этого пробела и целесообразности долгосрочного с ней сотрудничества.

В-третьих, цепи поставок являются иерар-

хическими системами, поэтому исключить на переговорах попытки участников цепей поставок, занимающих привилегированное положение, обусловленное специфическими инвестициями, извлечь ренту из этой ситуации, нельзя. Объективные предпосылки для этого создает также просьба одной из сторон логистических взаимодействий к другой пересмотреть условия поставки, внести изменения в заказ и т.д., т.е. запрос, выходящий за рамки договорных обязательств. В-четвертых, не все участники цепей поставок могут рассуждать в стратегическом контексте, что не позволяет им учитывать в своей позиции на переговорах мультипликативный эффект связанных логистических взаимозависимостей и статистических флуктуаций в таких структурах [8]. Кроме того, не все они при защите своей позиции используют методологию поиска экономических компромиссов. В-пятых, на переговорах нередко игнорируется связь логистических решений с другими функциональными управленческими решени-

ями, вследствие чего предложения на переговорах часто носят не системный характер. В-шестых, ставка на переговоры на использование каких-либо рычагов давления на другую сторону, вместо того, чтобы предварять деловое общение проектированием диалога с учетом особенностей состава его участников и логистических взаимодействий, сегодня все чаще обречена на провал [3]. В-седьмых, игнорирование при урегулировании межфирменных логистических конфликтов в цепях поставок последствий их разрешения для всей структуры создает объективные предпосылки для нарушения в ней равновесия. Поэтому планирование разрешения подобных коллективных споров должно включать мероприятия не только по диагностике логистического конфликта, но и по оценке готовности его участников к экономическому компромиссу [4].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бауэрсокс Д.Дж., Клосс Д.Дж.* Логистика: интегрированная цепь поставок / пер. с англ. М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2001. 640 с.
2. *Горелов А.А.* Экология для вузов. М.: Юрайт, 2001. 312 с.
3. *Лэкс Д.Э., Себениус Д.К.* Переговоры в трех измерениях / пер. с англ. М.: Добрая книга, 2008. 424 с.
4. *Пель М.* Приглашение к медиации: практическое руководство о том, как эффективно предложить разрешение конфликта посредством медиации. М.: МЦУПК, 2009. 400 с.
5. *Рих А.* Хозяйственная этика / пер. с нем.; отв. ред. В.В. Салов. М.: Посев, 1996. 810 с.
6. *Ткач В.В.* Логистическая контрактация как системообразующий фактор построения цепей поставок // *Аудит и финансы.* 2013. № 3. С. 156–160.
7. *Ткач В.В.* Общие условия устойчивости цепей поставок // *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Экономика и менеджмент».* 2011. Вып. 17. № 8(225). С. 173–177.
8. *Управление цепями поставок: справочник* изд-ва «Gower» / под ред. Дж. Гатторна. М.: ИНФРА-М, 2008. 670 с.

Е.В. Харитонова, Э.Э. Сафонова, Н.В. Барсукова

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ИЗМЕНЕНИЕ ХАРАКТЕРА ТРУДА В ИНДУСТРИИ ПИТАНИЯ

Рассмотрены вопросы качественных изменений, происходящих в производственно-торговых процессах предприятий индустрии питания, обусловивших сдвиги в структуре и величине трудовых затрат на производство кулинарной продукции. Обоснованы рекомендации комплексного подхода к внедрению в бизнес-процесс инновационных продуктов, технологий, форм предоставления сервисных услуг, методов управления, отражающих как отраслевую специфику, так и особенности каждого самостоятельного хозяйствующего субъекта, действующего в данном сегменте рынка.

Ключевые слова: индустрия питания; экономический потенциал; трудовые ресурсы; трудовые затраты; инновационные технологии.

We look at issues of qualitative changes occurring in production and trade in the food industry that caused shifts in the structure and size of labor costs connected with the production of food. Recommendations concerning implementing a complex approach to introducing in business process innovative products, technologies, forms of providing services, management methods reflecting both branch specificity and features of every single business entity are offered.

Keywords: food industry; economic potential; labour resources; labor costs; innovative technologies.

Индустрия общественного питания в России представлена большим количеством предприятий с различным производственно-технологическим циклом, формами обслуживания, перечнем выпускаемой кулинарной продукции, качеством сервисных услуг, разнообразными техническими возможностями. Несмотря на представленное разнообразие предприятий, основной их целевой функцией является на основе эффективного использования комплекса материальных, трудовых и финансовых ресурсов удовлетворение разнообразных запросов потребителей в питании и получение предпринимательского дохода.

По оценке «Discovery Research Group», в 2011 году объем рынка общественного питания в Санкт-Петербурге составил 49,2 млрд. руб., а общероссийский оборот общественного питания – почти 900 млрд. руб., рост рынка составил 3,4% по отношению к предшествующему году, такая динамика характерна и для последующих периодов [1]. В условиях жесткой конкуренции в этом сегменте рынка поддержание конкурентоспособности становится первостепенной задачей для каждого самостоятельного хозяйствующего субъекта, ведущего свою предпринимательскую деятельность в сфере индустрии питания.

Применение отдельных мер, направленных на снижение затрат в предпринимательской деятельности с целью максимизации прибыли, таких как снижение издержек про-

изводства, сокращение численности персонала и минимизация расходов на оплату труда, уменьшение трудоемкости производственной программы, переход на более дешевое сырье и сужение перечня фирменных, авторских блюд, могут дать определенный результат. Но они носят кратковременный характер, а последствия таких действий могут дать не только положительный, но и отрицательный эффект.

Поэтому в современных условиях основным резервом развития предприятия становится модернизация производства кулинарной продукции и организация технологического, торгового, сервисных процессов на основе инновационных подходов. Успех предприятия ставится в зависимость не только от эффективности использования ресурсов, но и от способности персонала применять его в соответствии с инновационными задачами.

Экономический потенциал предприятия достаточно сложное и многогранное понятие, которое включает в себя не только качество и количество имеющихся у него товаров, материальных, трудовых и финансовых ресурсов, но и способность сотрудников к эффективно-му и инновационному управлению предприятием во взаимосвязи с его финансовыми возможностями.

В современных условиях торгово-технологический процесс на предприятии питания характеризуется высоким уровнем трудоём-

кости, большой долей затрат живого труда, значительным удельным весом ручных операций, отсутствием возможности полной механизации и автоматизации многих видов работ, наличием работников, пришедших из других отраслей и не имеющих специальной профессиональной подготовки. Это ведет к необходимости использования большого числа персонала различной квалификации, а значит высоким затратам на оплату рабочей силы. Однако научные разработки и нормативная база по нормированию труда в отраслевом аспекте практически отсутствуют или устарели, так как большая часть работ в этом направлении проводилась в 70–80-х годах XX века.

В современных условиях нормированием труда занимаются только крупные предприятия индустрии питания, имеющие сетевую структуру, в основе которой лежит заготовочное производство, работа носит эпизодический характер и решает конкретную проблему серийного выпуска кулинарной продукции. При этом результаты измерения трудозатрат персонала носят закрытый характер и рассматриваются многими предприятиями как их конкурентное преимущество. Проведя конкретные расчеты, руководство предприятий использует их только в своей хозяйственной практике и ни с кем не делится своими разработками.

В большинстве предприятий с небольшой численностью работников, где совмещены производственные и торговые функции (работник одновременно участвует в процессе производства, реализации всего перечня предлагаемого ассортимента блюд при условии крайне неравномерного во времени потока посетителей), нормированием труда никто не занимается, а порой руководители просто не знают, как это делается в общественном питании.

Проблемы нормирования труда должны рассматриваться с двух позиций. Работодатель (владелец, менеджер предприятия общественного питания) часто стремится к неоправданной интенсификации труда работников, к минимизации заработной платы, как меры оценки труда работника на единицу продукции и услуги, поскольку это ведет к сокращению затрат и соответственно к росту его доходов.

С другой стороны, для наемного работника заработная плата – это доход, который он получает в обмен на свой труд, и для повышения этого дохода работник, не всегда обдуманно, соглашается на сверхурочную работу, увеличение ее интенсивности, забывая о необходимости адекватного восстановления работоспособности. И если задачу роста конкурентоспособности предприятия решать только за счет неоправданного сокращения работников, минимизации расходов на зара-

ботную плату, то велик риск потери высококвалифицированных кадров, снижения качества трудового потенциала отрасли в целом. Поэтому именно научно обоснованная норма труда может выполнять как функцию социальной защиты наемных работников, предотвращая неоправданную интенсификацию их труда, так и быть основой для модернизации всего производственного процесса на предприятии.

Для определения норм труда в общественном питании можно использовать два метода: опытно-статистический и аналитический.

В основе статистического метода лежит информация о фактическом выпуске кулинарной продукции за прошедший период (год, квартал) деятельности предприятия. Средняя фактическая выработка одного работника производственной группы в день или час определяется делением стоимости продукции собственного производства (в рублях), выпущенной и реализованной работниками за отчетный период, на количество использованных за это время человеко-часов или человеко-дней. Установленная таким образом норма выработки выражает производительность труда, достигнутую в прошлом периоде.

Практика показывает, что такие нормы достаточно часто оказываются заниженными и закрепляют имеющиеся на предприятии недостатки в организации труда, не учитывают потери рабочего времени, простой оборудования. Но этот метод доступен в использовании, может применяться на небольших предприятиях, в которых за исследуемый период не происходили серьезные инновационные изменения. Однако при установлении более реалистичных норм стоимость реализованной продукции собственного производства следует корректировать с учетом инфляционной составляющей.

Аналитический (технический) метод нормирования дает более обоснованный результат. Нормы труда устанавливаются применительно к конкретному рабочему месту работника торговой, производственной или сервисной группы на основе изучения затрат труда и рабочего времени на выполнение отдельных операций с помощью фотографии рабочего процесса и хронометража. Техническое нормирование обосновывает технико-экономические показатели производственной деятельности предприятия с учетом результатов внедрения инновационных изменений в технологический процесс.

С этих позиций практика научного обоснования трудозатрат, как метод измерения и оценки трудовой деятельности в условиях индивидуализации бизнес-процессов в каждом хозяйствующем субъекте, приобретает особую актуальность. В современных условиях именно нормирование труда должно стать тем

инструментом, с помощью которого руководитель может обоснованно определить оптимальную численность работников, оценить уровень производительности их труда, количество и техническую оснащенность рабочих мест, спланировать рабочее время коллектива в целом, с учетом оптимизации напряженности труда, связанных с неравномерностью покупательских потоков, и в итоге обеспечить оплату труда работников в соответствии с объемом выполненных работ.

С конца 80-х гг. XX в. произошли серьезные изменения в объеме, составе и структуре кулинарной продукции, изменилось качество и возросло разнообразие используемого сырья для ее выпуска, многие предприятия перешли на работу с полуфабрикатами высокой степени готовности, используют консервированную, замороженную, сублимационную продукцию промышленного производства. Это привело к изменениям величины и структуры затрат не только живого, но и овеществленного труда, потребляемого индустрией питания, однако научных разработок по оценке результатов внедрения инновационных технологий в хозяйственную практику предприятий также практически не наблюдается.

Можно выделить следующие направления инновационной деятельности в индустрии питания:

- использование технологий, в которых объектом является инновационный продукт питания, либо его компонент, либо режим обработки. Например, кулинарная продукция на основе молекулярной гастрономии, на безглютеновой основе, Sous-vide, пакоджеттинг, Cookvac, ароматистилляция, технология thermomix, Cook&Chill и т.д. Эти продукты, пищевые вещества, режимы обработки, изменяющие структуру или технологические свойства пищевых продуктов, являются результатом интеллектуальной деятельности работников индустрии питания;

- организация производства и обслуживания на основе нормирования труда на базе аналитического (технического) метода обоснования трудозатрат с использованием автоматических средств для проведения фотохронометражных наблюдений;

- управление предприятием или сетью предприятий с использованием автоматизированных систем управления, таких как информационный продукт Breadcrumb – приложение для iPad, способно работать в режиме реального времени. Оно позволяет просматривать таблицы, каталоги меню по имени и ингредиентам, отслеживать процессы продаж, открывать столы, формировать, отправлять заказы на кухню. Благодаря такой инновации в ресторанах значительно улучшается сервис и существенно ускоряется обслуживание;

- применение технологического оборудования, использующего различные иннова-

ционные способы воздействия на пищевой продукт (вакуум, интенсивное замораживание, ультразвук и т.д.), или оборудования, работающего с помощью программного обеспечения в автоматическом режиме.

Проведенные экспериментальные исследования показали, например, что при замене классической электрической плиты на индукционную достигается результат сразу по ряду показателей:

1) сокращается время приготовления кулинарной продукции. При одинаковой мощности плит, для закипания 2 л воды на электрической плите требуется в 5,4 раза времени больше, чем на индукционной, на которой этот процесс занимает 5,5 мин.;

2) уменьшаются общие затраты электроэнергии. Расчет годового энергопотребления показал, что за 312 рабочих дней потребление энергии электрической плитой было в 3,9 раза больше, чем индукционной, при действующем на сегодня тарифе электроэнергии за кВт/ч. экономия достигает более 58 тыс. руб. в год;

3) снижается время на уборку плиты. На чистку электрической плиты затрачивается в 2 раза больше времени в день, чем индукционной, годовая экономия времени составит почти 36,4 часа.

Помимо сравнения классического и инновационного оборудования, было проведено сравнение экономических показателей по различным моделям оборудования одного класса. Нами был проведен анализ двух немецких пароконвектоматов MKN HansDampf 10.1 и Rational SCC 101, имеющих одинаковый объем, но при этом разную вместимость. Так, MKN HansDampf 10.1 имеет полезную площадь на 75% больше, чем у Rational SCC 101, что позволяет сократить время работы персонала на 43%. Исследования показали, что модель MKN HansDampf 10.1 имеет в 2 раза меньшее потребление электроэнергии, а также не требует рабочей силы для осуществления мойки и очистки бойлера от накипи. В результате эксплуатации пароконвектомата MKN HansDampf 10.1 за год можно сэкономить до 248 тыс. рублей, по сравнению с использованием Rational SCC 101.

Все рассмотренные инновационные технологии главной своей задачей ставят сокращение затрат как живого так и овеществленного труда, что позволяет максимально эффективно использовать наличные ресурсы для ведения конкурентного бизнеса.

Таким образом, результаты проведенных исследований позволяют говорить о многофакторном влиянии внедрения инновационных технологий на экономическую эффективность предприятия в целом, а их конечной целью становится достижение экономического и социально-экономического эффекта в результате общего повышения производи-

тельности труда персонала (в %) и таких частных показателей, как:

- снижение трудоёмкости производимой кулинарной продукции;
- экономия затрат рабочего времени персонала;
- прирост объема выпуска продукции собственного производства;
- увеличение продолжительности фазы устойчивой работоспособности работника.

Расчет общей экономии материальных ресурсов, т.е. годового экономического эффекта от проведения инновационных мероприятий, может производиться по формуле:

$$\mathcal{E} = \text{Ип.о.} \cdot \frac{(O_1 - O_0)}{O_0} - E_n \cdot K,$$

где \mathcal{E} – годовой экономический эффект, руб.,

Ип.о. – годовая сумма условно-постоянных издержек до внедрения мероприятий, руб.,

O_0, O_1 – объем выпуска продукции до и после внедрения мероприятий, руб.,

K – единовременные финансовые затраты на мероприятия, руб.,

E_n – коэффициент эффективности финансовых вложений на мероприятие в общественном питании (например, $E_n=0,15$ принимается конкретно в каждом случае).

В связи с динамичными изменениями,

происходящими в сфере индустрии питания, качественными сдвигами в характеристиках трудозатрат в сторону интеллектуальной составляющей, с особой остротой встает проблема подготовки специалистов, владеющих методическими приемами научного обоснования эффективности внедрения инновационных мероприятий в деятельность конкретного предприятия, создание предпринимательских структур, располагающих штатом высококвалифицированных кадров различного профиля, способных на коммерческой основе проводить данную работу на рынке товаров и услуг индустрии питания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рынок общественного питания в Санкт-Петербурге: аналитический отчет // Маркетинговые исследования «Discovery Research Group». URL: [http:// www.drgroup.ru](http://www.drgroup.ru) (дата обращения: 28.10.2013)

2. *Соломатин А.Н., Харитоновна Е.В.* Организация, нормирование и оплата труда на предприятиях торговли. СПб.: Изд-во СПбТЭИ, 2011. 67 с.

3. Экономика, анализ и планирование на предприятии торговли / под ред. А.Н. Соломатина. СПб.: Питер, 2010. 560 с.

Н.Ю. Четыркина

ТРАНСФОРМАЦИЯ КОНКУРЕНТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ КАК ОСНОВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

Рассматриваются актуальные проблемы трансформации конкурентных отношений в России как основы обеспечения конкурентоспособности. Выделяются элементы, сдерживающие последовательный процесс включения России в структуру мирового рынка в качестве страны с рыночной экономикой.

Ключевые слова: трансформация; глобализация; конкуренция; конкурентоспособность.

We consider relevant problems of the transformation of competitive relations in Russia as the basis of ensuring competitiveness. We distinguish elements constraining the integration of Russia in the world market structure as a country having market economy.

Keywords: transformation; globalization; competition; competitiveness.

Трансформация – постоянный попутчик эволюции. Конечная цель трансформации экономической системы страны определяется основным законом страны, отраженным в конституции и направленным на рост благосостояния населения. В конечном итоге результатом любой трансформации должно стать повышение уровня жизни, социально-экономического положения страны и, как следствие, обеспечение ее конкурентоспособности.

Положение в России можно охарактеризовать как переход от чрезмерно зарегулированного деформированного рынка к рынку «дикому», где преобладают стихийные неконтролируемые силы, всевластие монополий переплетается с растущей мощью теневой экономики, которая интегрировалась с международными мафиозными группировками, предоставляя им удобные каналы для «отмывания» «грязных» денег и спекулятивного взвинчивания капитала. Потерявшая реальную управляемость, экономика стала настоящим «Клондайком» для авантюристов и аферистов, как отечественных, так и зарубежных. Если на заре XX века российские купцы проматывали «бешеные деньги» в карточной игре, лихо катаясь на тройках, то сейчас они пересели в «Мерседесы», увлекаются биржевой игрой, строительством роскошных особняков и приобретением недвижимости за рубежом. Но это – переходное состояние. Оно заканчивается либо проматыванием достояния и долгой отсталостью разоренной страны, либо вложением огромных средств первоначально накопленного капитала в производство, в инновации, что станет основой возрождения экономики России [1]. Но в любом

случае переживаемый Россией период является периодом трансформирования экономической системы от нерыночной к рыночной.

В современном процессе развития мирового хозяйства рыночная экономика является единственным механизмом реализации процессов интернационализации и глобализации, позволяющим интегрировать различные государства и их экономические системы.

Процесс глобализации мировой экономики базируется на следующих фундаментальных принципах: частная собственность; конкурентные отношения; открытость экономики; роль государства в регулировании рыночной экономики.

В реалиях сегодняшнего времени можно выделить несколько элементов, сдерживающих последовательный процесс включения России в структуру мирового рынка в качестве страны с рыночной экономикой.

Во-первых, деформация института частной собственности. Анализируя приватизацию в России, Джозеф Стиглиц в книге «Глобализация: тревожные тенденции» размышляет о том, что следствием приватизации для населения России явилась утрата уверенности в правильности деятельности правительства и экономических реформ [2].

Во-вторых, отсутствие среды, в которой могли бы реализовываться в полном объеме конкурентные отношения, приводящие к росту конкурентоспособности отечественных товаропроизводителей на внутреннем и внешнем рынках. Россия начала XXI века – страна «глобальной» монополии, что связано с «аномальной» приватизацией и «модифицированным контролем» над наращиванием капитала. В этой связи особая роль отводится

антимонопольному законодательству, нарушение которого приводит к неблагоприятным последствиям для хозяйствующих субъектов, а также для всей предпринимательской экономической деятельности, а это свидетельствует о наличии значительных резервов по повышению эффективности его применения.

В-третьих, низкий уровень интеграции российской экономики в мировую экономику. Неуклонно возрастает уровень глобализации мировой экономики в современных условиях. Существенная роль отводится участию России в глобальных экономических процессах, как одному из участников создания «верениц» добавленной стоимости.

Экономике России в современных условиях свойственна низкая степень расширения сферы торговли, что произошло вследствие отсутствия востребованных в части новизны и разнообразия товаров и услуг.

В-четвертых, сохранение механизмов избыточного бюрократического регулирования. Экономические реформы времен Михаила Горбачева и Бориса Ельцина осуществлялись под эгидой противодействия бюрократии. Так, при осуществлении приватизации в 1990-е годы основным доводом в ее защиту был тезис, что «частник» будет работать лучше «бюрократа от государства». С течением времени ситуация кардинально не изменилась, так, даже в начале 2000-х годов бюрократиче-

ская система в России оставалась мощной. В современной реальности «госчины» не утратили потенциал власти над важнейшими областями существования общества, а количество их увеличилось «астрономически» по сравнению с социалистическим периодом. Так, согласно статистическим данным, на июнь 2012 года число чиновников составляло около 6 млн. человек (см. таблицу) [3].

Проведя несложные расчеты, можно констатировать, что на 100 человек населения РФ приходится примерно 4,2 чиновника. Исходя из анализа приведенных цифр, рационализация управленческого аппарата остается важнейшей задачей предстоящих реформ. Как следствие, в настоящее время наиболее актуальной проблемой, связанной с бизнесом, является избыточное административное регулирование его деятельности. Для реализации стратегии дебиюкратизации экономики и снятия избыточных административных барьеров требуется законодательное закрепление мер и «здоровая» реализация их на практике. В связи с этим представляется целесообразным активизировать работу по реализации общесистемных мер снижения административных барьеров.

Генезис развития совокупной системы «рыночная экономика» связан с созданием общественных отношений, в основу которых ложатся требования по регулированию кон-

Число чиновников в России

Законодательная власть	Федеральная	15 тыс. чел.	Члены Совета Федерации, депутаты Госдумы, помощники и аппарат двух палат парламента
	Региональная	35 тыс. чел.	Депутаты республиканских, краевых и областных законодательных собраний, их аппарат
	Муниципальная	700 тыс. чел.	Депутаты законодательных собраний муниципальных образований и их аппарат
Исполнительная власть	Федеральная	700 тыс. чел.	Министерства и ведомства и их региональные филиалы
	Региональная	600 тыс. чел.	Администрации регионов, региональные министерства и ведомства с их аппаратами, учрежденные ими организации
	Муниципальная	1 млн. чел.	Чиновники и аппараты администраций муниципальных образований
Госкорпорации		150 тыс. чел.	Агентство по страхованию вкладов, Банк развития и внешнеэкономической деятельности, Государственная корпорация по строительству олимпийских объектов и развитию г. Сочи, Государственная корпорация по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологической промышленной продукции «Ростехнологии», Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом», Российская корпорация нанотехнологий, Фонд содействия реформированию ЖКХ
Контролеры		1 млн. 300 тыс. чел.	Лицензирующие, контролирующие и регистрационные органы
Фонды		1 млн. 500 тыс. чел.	Пенсионные, социальные, страховые и прочие фонды

Источник: Аргументы и факты: [сайт]. URL: <http://www.aif.ru/society/article/4973> (дата обращения: 02.10.2013)

курентного поведения субъектов на рынке и обязательств по сохранению самостоятельности экономической деятельности субъектов рынка.

Таким образом, конкурентные отношения как основа любой конкуренции являются тем элементом, без которого не может существовать и развиваться система – рыночная экономика. В этой связи неотъемлемой составляющей является наличие в экономике воспроизведения условий конкуренции, адекватных ей форм и методов экономического регу-

лирования, и, как следствие, утрата конкурентных отношений – путь к деформации рыночной экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Яковец Ю.* История цивилизаций. М.: ВладДар, 1995.

2. *Stiglitz J.E.* Who Lost Russia? // Stiglitz J.E. Globalization and Discontents. New York: W.W. Norton, 2002. P. 133–165, 258–281.

3. Аргументы и факты: [сайт]. URL: <http://www.aif.ru/society/article/4973>

Н.С. Шмуратко

ПОВЫШЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ ПРИ РАЗВИТИИ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ АКТИВОВ

Рассматриваются проблемы, связанные с инновационной деятельностью, направленной на развитие производственного процесса, расширение состава конкурентных преимуществ, для повышения цены хозяйствующего субъекта на рынке, что является первоочередной стратегической целью предприятия. Обосновывается тезис о том, что эффективным инструментом для достижения конкурентоспособности и создания долгосрочных стимулов экономического развития субъекта хозяйствования является процесс создания, использования и развития нематериальных активов.

Ключевые слова: нематериальные активы; инновации; конкурентоспособность; фондовый рынок.

We consider problems connected with innovation activity aimed at the development of the production process, the acquisition of competitive advantages to increase the market price of a business entity which is the primary strategic goal of any company. We prove the idea that the process of creating, using and developing intangible assets is an efficient tool to achieve competitiveness and create long-term incentives of economic development of a business entity.

Keywords: intangible assets; innovations; competitiveness; stock market.

Возникновение различных организационно-правовых форм хозяйствующих субъектов, предусматривающих возможность отчуждения части собственности предприятий путем реализации акций, долей в уставном капитале субъектов хозяйствования, привело к появлению фондовых рынков. При этом процесс формирования цены предприятия происходит под воздействием таких факторов, как ситуация, сложившаяся на соответствующем рынке сбыта, уровень спроса на производимые предприятием продукцию, услуги. Зачастую фактическая цена реализации паев, акций, долей в уставном капитале значительно превышает балансовую стоимость данных активов хозяйствующих субъектов.

Для привлечения новых инвестиций предприятиям необходимо обеспечивать высокий уровень конкурентоспособности, повышая свою привлекательность на фондовом рынке. К конкурентным преимуществам можно отнести рост уровней инновационности, объема продаж, нематериальных активов, на основе которых повышается эффективность использования ресурсного потенциала предприятия.

Такое конкурентное преимущество, как нематериальные активы, направлено на создание долгосрочных стимулов экономического развития предприятия. Узнаваемые то-

варные знаки, свидетельствующие об определенном уровне качества продукции, способствуют формированию устойчивого рынка сбыта. Увеличение числа покупателей, предпочитающих определенные марки, является положительным показателем развития бизнеса. Материальные активы лидирующих на рынке предприятий составляют лишь незначительную долю, в основном цена таких субъектов хозяйствования зависит от узнаваемости торгового знака. Так, оценочная стоимость компании «Кока-Кола», по мнению журнала «Forbes», составляет 54,9 млрд. долл. США. При этом доля материальных активов в стоимости всего 2–3% [3].

В процессе осуществления финансово-хозяйственной деятельности предприятия создают или приобретают объекты интеллектуальной собственности, а также исключительные права на них, являющиеся нематериальными активами, которые в дальнейшем используют в производстве продукции, оказании услуг или для управленческих нужд [1].

В соответствии с направлением дальнейшего использования для создания конкурентных преимуществ нематериальные активы можно систематизировать по сфере применения на технологические, стратегические, репутационные, человеческие ресурсы, организацию и культуру на предприятии.

Технологические активы, являющиеся в

настоящее время ключевым моментом конкурентной борьбы, включают в себя новые технологии в форме патентов, авторских прав. К стратегическим активам, ограничивающим конкуренцию, относятся лицензии. Репутационные активы включают в себя наименование предприятия, его торговую марку, деловую репутацию. Наличие определенного имиджа у субъекта хозяйствования способствует повышению степени доверия покупателей, отдающих предпочтение предприятиям, имеющим положительную репутацию и узнаваемый бренд.

Человеческие ресурсы также могут быть конкурентным преимуществом в случае анализа и стимулирования умений, знаний, навыков и способностей сотрудников, определяющих конкурентоспособность предприятия [2].

К организации и культуре предприятия относятся ценности, нормы, запреты, правила, принятые на предприятии и влияющие на поведение людей.

Выбор оптимального решения о развитии инновационной составляющей хозяйствующего субъекта должен осуществляться с учетом ряда критериев, в первую очередь финансовых, экономических, научно-технических, а также социальных, экологических, рыночных,

и основываться на всестороннем анализе ситуации как на самом предприятии, так и во внешней среде предприятия, на соответствующем рынке товаров, услуг.

Одним из самых эффективных инструментов для достижения конкурентоспособности является процесс создания, использования и развития нематериальных активов, основанный на стремлении максимально удовлетворить потребности клиентов, а также необходимости повышения уровня знаний и навыков сотрудников, усовершенствования системы обратной связи, создания организационной культуры на предприятии, системы управления, способной реагировать и адаптироваться к возникающим изменениям.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Авдеев В.В.* Основные средства и нематериальные активы: ноу-хау как нематериальный актив // *Налоги*. 2010. № 11.

2. *Байков Е.А.* Влияние инновационного ресурсного потенциала на стратегическое развитие предприятия // *Петербургский экономический журнал*. 2013. № 3.

3. *Лукьянова Е.* Неучтенные миллиарды // *Эксперт*. 2001. 12 марта. № 10 (70).

Д.К. Шпакович

МИРОВОЙ ОПЫТ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

Рассмотрен опыт применения государственно-частного партнерства в формировании мировой практики концессионных соглашений. Исследуется опыт ряда стран в процессе создания партнерства частного сектора и государства в сфере туризма, а также различные стратегии и преимущества данного вида сотрудничества.

Ключевые слова: *государственно-частное партнерство; мировой опыт; концессии.*

We consider the experience of applying state-private partnership in international practice of creating concession agreements. We look at the experience of certain countries in creating partnership of private sector and the state in the sphere of tourism and study various strategies and advantages of the cooperation in question.

Keywords: *state-private partnership; international experience; concessions.*

Современные экономические условия способствуют объединению государства и частного бизнеса для совместной деятельности, направленной на повышение эффективности функционирования экономики. Наиболее популярным направлением развития в данной ситуации становится механизм государственно-частного партнерства (далее – ГЧП). Механизм ГЧП интересен государственным органам с экономической точки зрения, поскольку с его помощью можно реализовывать не только приоритетные инвестиционные проекты, но и развивать инфраструктуру, а также совершенствовать социальную сферу.

Анализ международного опыта использования ГЧП показывает, что с наибольшим успехом такие проекты реализуются в странах, где развита рыночная экономика. Существует взаимосвязь между социально-экономическим уровнем развития страны и отраслями экономики, в которых наиболее часто применяются проекты ГЧП. Таким образом, например, основное внимание в странах «Большой семерки» при реализации проектов уделяется социальной сфере, то есть здравоохранению, образованию, а также туристской сфере, в то время как в развивающихся странах, приоритетной отраслью является транспортная инфраструктура [4].

В мире существуют различные модели ГЧП, которые можно классифицировать по способам управления. Рассмотрим данные модели применительно к сфере туризма.

Первая модель подразумевает, что государство должно создать орган управления туризмом в регионе для осуществления управленческих функций, с помощью взаимодействия с представителями частного бизнеса и различными ассоциациями. Так, например в Литве, департамент туризма сотрудничает как с частными предпринимателями, так и с ассоциациями туристских информационных центров, гостиниц и рестора-

нов, сельского туризма. В Латвии подобные функции выполняет агентство по развитию туризма Латвии (TAVA).

Вторая модель ГЧП, когда представительства городов, а также различные туристские и другие предприятия являются соучредителями туристской организации, которая занимается управлением туристским регионом. Например, во Франции – организация Дом Франции «Maison de la France», Национальная организация туризма (NTO) в Барбадосе.

Третья модель ГЧП, когда правительство совместно с сектором частного бизнеса создает организацию по управлению в регионе, которая возглавляется государственным представителем. Например, в Великобритании такой организацией является Министерство (Visit Britain), а в Дании существует организация под названием «Посетите Данию» (Visit Denmark).

Четвертая модель ГЧП, когда организация создается по инициативе сектора частного бизнеса, в которой определенная часть принадлежит государству, а руководство организации выбирается с помощью общего собрания учредителей. Например, в Австрии такой организацией является национальное управление (ANTO).

Пятая модель ГЧП, когда некоммерческая организация создается представителями частного бизнеса, которые заключают договор о сотрудничестве с правительственным органом управления определенной сферой, и осуществляют совместное управление продвижением и маркетингом региона. Например, в Канаде таким образом была создана комиссия по туризму Канады (СТС).

Обычно во всех рассмотренных моделях ГЧП создаются представительства, как на региональных уровнях по управлению маркетингом в регионе, так и за рубежом.

Всемирная туристская организация сделала общий вывод, что не существует единой модели,

а также концептуальной базы в управлении регионом туризма, так как система управления зависит от исторических, а также экономических, организационных, культурных и других условий конкретного региона, кроме того, от финансовых и структурных возможностей участия представителей частного и государственного секторов, а также от готовности потенциальных участников партнерства брать на себя дополнительную ответственность и обязательства, которые связаны с управлением маркетингом туризма в регионе. Активно развиваются туристские центры Италии (в Риме и Венеции), Турции (в Мармарисе, Бодруме, Анталии), США (в Лас-Вегасе, Нью-Йорке, на Гавайских островах).

Примером взаимодействия государственных органов и частного предпринимательства в зарубежных странах являются национальные парки. При посещении национальных парков туристами в таких странах, как Кения, Америка, Китай, прибыль за счет расходов туристов достигает ежегодно до 1 млн. долларов. Несмотря на то, что национальные парки и охраняемые территории находятся в государственном владении, тем не менее национальным паркам и заповедникам разрешается зарабатывать денежные средства самостоятельно, при помощи реализации различных товаров и дополнительных платных услуг. Полученные национальными заповедниками, денежные средства используются на развитие территорий парков, на проведение восстановительных и защитных мероприятий.

Во многих странах есть примеры успешного сотрудничества частного бизнеса и государственных органов. Например, в Тунисе и Турции примерами государственно-частного партнерства является строительство курортных комплексов и средств размещения, в ЮАР проекты строительства и эксплуатации инфраструктуры национальных парков, во Франции ярким примером является строительство европейской копии Диснейленда. Вкладом правительства Франции было финансирование строительства инженерной инфраструктуры развлекательного парка на \$400 млн. и продажа 1,9 тыс. га для размещения парка в районе городка Валь де Эроп частному инвестору «Walt Disney» по стоимости сельскохозяйственных земель [3]. Кроме того, государство инвестировало в постройку вблизи парка станции европейского экспресса, а также предложило льготные условия на займы и государственные субсидии частному инвестору «Walt Disney» на \$800 млн., к тому же установив эффективную ставку налога всего 5,5% вместо обычных 18,6%. Частный предприниматель вложил собственных средств 100 млн. евро, а также привлек 1 млрд. евро на бирже и еще столько же у банков [3]. Все это сделало возможным проектировку и строительство парка развлечений, приносящего Франции 6,3% всех туристских доходов. Треть всех туристов, посещающих Францию, посещают и Диснейленд. В

итоге на 1 евро государственных инвестиций в данный проект удалось привлечь 10 евро частных инвестиций. В результате воплощения этого, безусловно, одного из наиболее успешных проектов с использованием механизмов государственно-частного партнерства появилось 56 000 новых рабочих мест [3].

Такой важный проект, как строительство евротоннеля под проливом Ла-Манш, соединившего Англию и Францию, был реализован с помощью использования механизмов государственно-частного партнерства.

Также примером эффективного проекта ГЧП является модернизация и расширение международного аэропорта в Польше (Варшава). Так как более 85% пассажиров международных авиарейсов на территории Польши предпочитали именно аэропорт в Варшаве, возникли объективные предпосылки для его модернизации. Проект было бы невозможно осуществить без привлечения частного капитала и применения инноваций. В результате европейского конкурса частным партнером проекта аэропорта стала немецкая фирма «Хохтиф АГ», которая разработала оригинальную модель финансирования государственно-частного партнерства строительства аэропортов для стран Восточной и Центральной Европы. Сформированный консорциум, включающий на партнерских правах малые, средние и крупные компании Германии и Польши, участвовал в реализации проекта. Частные инвестиции финансирования обеспечивались с помощью консорциума банков, которые возглавлялись АО «Ситибанк». Государственным партнером данного проекта выступало также агентство «Польские аэропорты PPL». В итоге, при стоимости проекта 153,4 млн. евро, около 80% при его финансировании пришлось на частные инвестиции [3].

Частные предприятия не способны самостоятельно решить проблемы для дальнейшего развития. Сейчас все наиболее популярным становится применение методов государственно-частного партнерства, которые позволяют реализовывать инвестиционные проекты, развивать инфраструктуру на выгодных как для государства, так и бизнеса условиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утв. Распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2010 г. № 1662-р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Варнавский В.Г. Партнерство государства и частного сектора: формы, проекты, риски. М.: Наука, 2005.
3. Going Global: the World of Public Private Partnerships. CBI, 2001.
4. Информационный портал «Государственно-частное партнерство в России». 2010–2013: URL: <http://www.ppp-russia.ru> (дата обра-

щения: 25.10.2013)

Ю.В. Шулятьев

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФАКТОРОВ ПРОИЗВОДСТВА КАК ПОТЕНЦИАЛ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

В условиях падающего спроса на продукцию предприятиям необходим внутрифирменный источник роста. Предприятие использует некоторый набор факторов производства для изготовления конечного продукта. Тогда рост используемых факторов производства или изменение их комбинации (технологии) приведет к росту выпуска продукции. В статье рассматривается модель выбора наилучшей технологии производства.

Ключевые слова: экономическая эффективность; факторы производства; технология производства; производственные затраты; спрос на продукцию.

In the conditions of falling demand businesses need to have an internal source of growth. An enterprise uses a certain set of production factors to make the end product. Then the growth of the production factors applied by the company or changes in their combination (technology) will result in the output growth. The model of choosing an optimal production technology is considered.

Keywords: cost-effectiveness; production factors; production technology; production costs; demand for products.

Как известно из экономической теории [4], факторы производства представляют собой экономические ресурсы предприятия и традиционно делятся на три группы: труд, земля и капитал. Факторы производства – используемые в производстве ресурсы, от которых в определяющей степени зависят количество и объем выпускаемой продукции. Спрос на факторы производства является производным: он существует лишь постольку, поскольку они участвуют в процессе производства [5].

Классификация ресурсов представлена на рис. 1.

Ресурсы – это все, что может быть использовано компанией для достижения своих целей, для удовлетворения собственных потребностей и потребностей субъектов внешней среды. С некоторым упрощением, не влияющим особо на понимание, можно сказать, что ресурсы – это все, что представлено в активе баланса компании. То есть к ресурсам относятся основные средства и нематериальные активы, незавершенное производство, запасы материалов и товаров, денежные средства, дебиторская задолженность и т.д. [2].

Значение повышения качества и эффективности использования трудовых ресурсов мы рассматривали в статье «Повышение эффективности факторов производства на промышленном предприятии» [1]. Показатель эффективности роста производительности труда довольно часто используют для сравне-

ния эффективности производства российской промышленности, однако этот показатель не всегда отражает влияние технического прогресса или изменение комбинации факторов производства. Производительность труда существенно зависит от технологии производства, поэтому сравнение эффективности предприятий разных отраслей по этому показателю может быть некорректным.

Предприятие использует некоторый набор факторов производства для изготовления конечного продукта. Тогда рост используемых факторов производства или изменение их комбинации (технологии) приведет к росту выпуска продукции.

Для отрасли машиностроения, к сожалению, в последнее время роста не наблюдается: в прошлом году машиностроительный комплекс показал лучший результат в обрабатывающем секторе промышленности, хотя уже в конце года было понятно, что отрасль начинает скатываться в кризис, примерно такой же, какой она пережила в 2009 году (см. рис. 2). По оценке экспертов РИА «Рейтинг» [6], спад производства в машиностроении составил 5,7%, что стало одним из худших результатов среди отраслей обрабатывающего сектора.

Основная причина падения производства в отрасли – сокращение инвестиционного спроса в стране. Машиностроение является одним из наиболее чувствительных к ухудшению инвестиционного климата секторов российской экономики. Динамика производства

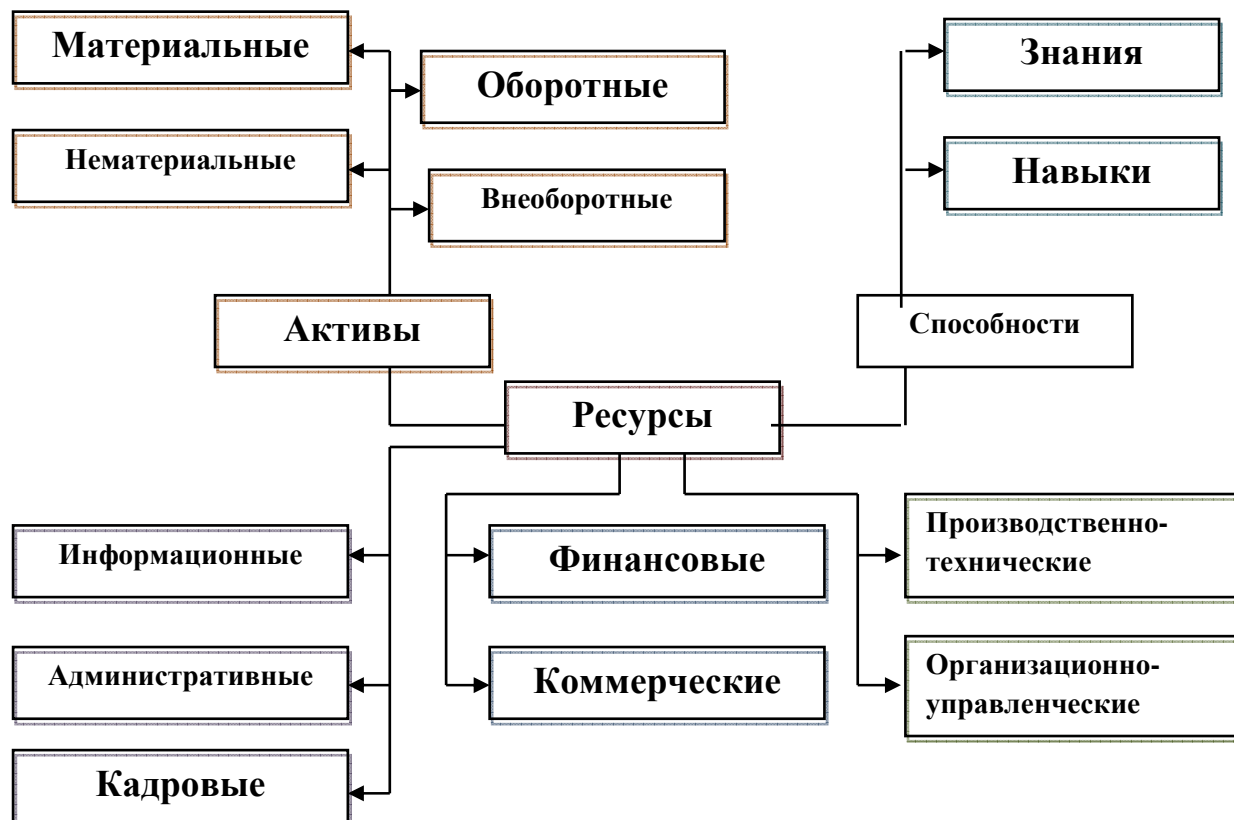

Рис. 1. Классификация ресурсов

большей части инвестиционного оборудования в первом квартале 2013 года была отрицательной, причем темпы спада были существенными: производство зерноуборочных комбайнов сократилось по сравнению с прошлым годом на 14%, экскаваторов – на 17,3%, тракторов для сельского хозяйства – на 21,6%, грузовых вагонов – на 23,9%, турбин и генераторов – на 50% [6].

Ситуация в подотраслях машиностроения, ориентированных на потребительский спрос, обстоит несколько лучше: например, производство бытовых приборов выросло в

отчетном периоде почти на 10%. При этом выпуск холодильников увеличился на 5,2%, стиральных машин – на 20,1%, пылесосов – на 24,9%. Однако в текущем году и внутренний потребительский спрос также начинает падать. Это хорошо видно на примере автомобильного рынка, продажи на котором начали сокращаться в марте, что повлекло за собой резкое сокращение производства легковых автомобилей. В марте их выпуск сократился на 8,1% [6].

Таким образом, можно заключить, что российское машиностроение сейчас вступает

% к аналогичному периоду
предыдущего года

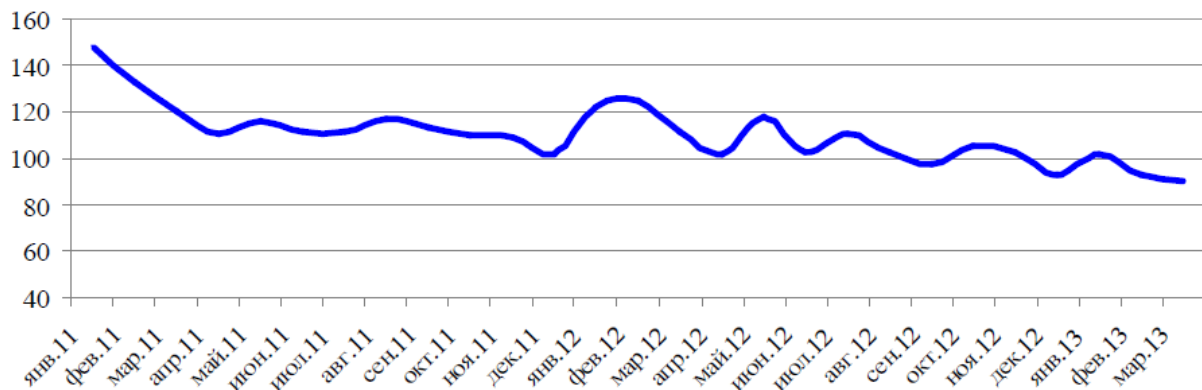

Рис. 2. Индекс производства в машиностроительном комплексе

Источник: Аналитический бюллетень «Машиностроение: тенденции и прогнозы». Вып. 10. Итоги января–марта 2013 г. М., 2013. С. 3 / РИА «Рейтинг»: [сайт]. URL: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/b_mach10.pdf; Федеральная служба государственной статистики (Росстат): [сайт]. URL: www.gks.ru

в новый виток кризиса, который по глубине спада производства может быть не менее тяжелым, чем кризис 2009 года.

В условиях падающего спроса на продукцию предприятиям необходим внутрифирменный источник роста. Как было отмечено выше, рост используемых факторов производства или изменение их технологии может обеспечить рост выпуска продукции. Поясним далее, как именно выбор технологии может повлиять на рост предприятия.

Поддерживать уровень рентабельности продаж и даже увеличивать его возможно при условии, если темп снижения продаж меньше темпа снижения затрат на производство. Как известно из экономической теории [5], экономической моделью взаимосвязи роста продаж и прибыли предприятия является «эффект операционного рычага». Действие операционного рычага обеспечивает опережающий рост прибыли по отношению к росту продаж или опережающее снижение продаж по отношению к снижению прибыли.

Согласно наиболее распространенной на практике линейной модели производственных затрат, их величина определяется двумя параметрами: постоянными затратами, размер которых не зависит от количества изготавливаемой продукции, но определяется в зависимости от вида применяемой технологии, и переменными затратами, размер которых определяется видом выпускаемой продукции, а также её количеством:

$$U_i = V * X_i,$$

где U – величина переменных затрат; V – норматив переменных затрат на единицу продаж продукции, для определенного вида продукции (постоянная величина); X_i – объем продаж продукции определенного вида (качества), изготовленной по определенной технологии.

Как выбор технологии для производства продукции определенного вида может влиять

на количество производственных затрат? Производственные затраты являются функцией одной переменной – количества продукции / продаж « X », однако подход к их минимизации, как функции одной переменной, нереализуем, т.к. функция « $F(X)$ » является дискретной ступенчатой функцией, не выражаемой аналитически. Поэтому исследуем функцию производственных затрат, зависящую только от продаж (X).

$C_i(X) = F_i(X) + U_i(X)$ необходимо заменить функцией производственных затрат от двух переменных:

$$C_i = F_i + U_i,$$

где $F_i(X_i)$ – дискретная ступенчатая функция; $F_i, i = 1..n$ – ряд дискретных значений постоянных затрат в зависимости от количества « n » применяемых технологий производства продукта; $U_i(X) = V * X$ – непрерывная функция; $U_i, i = 1..n$ – ряд значений переменных затрат при определенном объеме продаж и при различных технологиях.

Необходимо также учесть ограничение на максимально допустимую величину производственных затрат – это ограничение не требуется для минимизации затрат, но необходимо для того, чтобы определить границы изменения затрат. Определим задачу минимизации производственных затрат:

$$\sum_{i=1}^n C_i \rightarrow \min$$

$$C_i \geq C_{TB}, i = 1..n.$$

При этом дополнительным ограничением будет:

$$\sum_{i=1}^n C_i \leq L_i, \sum_{i=1}^n L_i = L$$

где C_{TB} – затраты в точке безубыточности (ТБ) для каждой технологии, т.к. убыточное

производство неприемлемо; L – общий для предприятия лимит производственных затрат; L_i – лимит производственных затрат по каждой технологии.

Правило определения количества производственных затрат для каждой технологии будет следующее:

$$C_i = F_i + U_i \quad \text{при} \quad L_i > F_i$$

$$C_i = F_i \quad \text{при} \quad L_i = F_i$$

$$C_i = 0 \quad \text{при} \quad L_i < F_i.$$

Задача минимизации затрат в такой постановке не может быть решена методом линейного программирования вследствие ступенчатой функции постоянных затрат $F(X)$. По нашему мнению, данная задача может быть эффективно решена с использованием метода Беллмана (динамического программирования).

В результате решения должен быть найден набор технологий, использование которых для производства определенного продукта обеспечит минимальные производственные затраты. Данная задача может быть рассмотрена и как задача оптимизации прибыли, так как максимуму прибыли будет соответствовать минимум производственных затрат.

При этом следует обратить внимание на

то, что проблема выбора технологии, обеспечивающей наименьший объем производственных затрат, не зависит от количества выпускаемой продукции, а определяется только необходимостью минимизировать эти затраты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Войтоловский Н.В., Шулятьев Ю.В. Повышение эффективности факторов производства на промышленном предприятии // Журнал правовых и экономических исследований. 2013. № 3. С. 66–71.
2. Гальперин В.М. и др. Микроэкономика. В 2-х т. М.: Экономическая школа, 2004.
3. Годин А.М. Статистика. М.: Дашков и К°, 2002.
4. Коуз Р.Г. Природа фирмы // Вехи экономической мысли. Теория фирмы. СПб.: Экономическая школа, 2000.
5. Мильнер Б.З. Теория организации. М.: ИНФРА-М, 2000.
6. Аналитический бюллетень «Машиностроение: тенденции и прогнозы». Вып. 10. Итоги января–марта 2013 г. М., 2013 // РИА «Рейтинг»: [сайт]. URL: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/b_mach10.pdf (дата обращения: 28.10.2013)
7. Федеральная служба государственной статистики (Росстат): [сайт]. URL: www.gks.ru

С.В. Юрьев

РОЛЬ АУТСОРСИНГА В ФОРМИРОВАНИИ ФИНАНСОВОЙ БИЗНЕС-СТРАТЕГИИ ПРЕДПРИЯТИЙ

Рассмотрена роль аутсорсинга в формировании финансовой бизнес-стратегии предприятия. Выявлено наличие бизнес-стратегии, которая отличает аутсорсинг от других форм оказания услуг.

Ключевые слова: стратегия аутсорсинга; бизнес-стратегия; бизнес-модель.

We consider the role of outsourcing in developing financial business strategy of an enterprise. We reveal a business strategy that makes outsourcing different from other forms of services.

Keywords: outsourcing strategy; business strategy; business model.

Финансовое влияние проектов, связанных с аутсорсингом, обычно оценивается с использованием общепринятых показателей работы компании, действий по планированию бюджета и финансов, а также анализа издержек на проект. При всей необходимости и полезности такой тип операционного анализа не всегда позволяет информировать главных финансовых директоров и других руководителей компании о том, как проект по аутсорсингу влияет на общие финансовые показатели их компании.

Совокупные данные по показателям работы компаний, которые передали на аутсорсинг, в целом недоступны, хотя могли бы стать ценным эталонным показателем. Поэтому доступность таких данных и анализа может помочь руководителям высшего звена сравнить собственное понимание финансовых показателей своей компании с аналогичными компаниями, работающими в той же отрасли, а также с показателями работы компаний, которые внедрили аутсорсинг как часть своей бизнес-стратегии. Более того, руководители высшего звена крайне заинтересованы в определении дополнительных стимулов для повышения бизнес-показателей, особенно тех факторов, которые позволяют повысить прибыльность компании и обеспечивают более высокую отдачу для акционеров. Лучшее понимание долгосрочных стратегических преимуществ аутсорсинга потенциально может повысить уровень обсуждения аутсорсинга в компании в дополнение к его использованию для обеспечения операционного лидерства, а также может помочь в разработке бизнес-обоснований для будущих инициатив в области аутсорсинга [2].

Важно отметить, что необходимым критерием успешного аутсорсинга является соответствие корпоративных культур компаний заказчика и поставщика услуг. Кроме того, в России в настоящее время процесс перехода

на аутсорсинг сдерживается преобладающей политикой поддержания компаниями своих непрофильных производств.

Очень важно понимать, что если руководство решило передать на сторону бизнес-функцию или бизнес-процесс, а затем отказывается от ответственности за коммуникацию, реализацию и управление процессом изменений, влияние аутсорсинга будет катастрофическим.

При отсутствии даже в независимых печатных источниках единого мнения о том, каким значением наделять термин «аутсорсинг», этим термином пользуются все, кому не лень – от политиков до глав профсоюзов – диаметрально противоположно его интерпретируя для достижения своих, сугубо личных целей [1].

В мировой экономике финансовые показатели деятельности компании могут зависеть от ее способности использовать свой глобальный потенциал для интеграции и совместной работы. Сотрудники компании стремятся использовать все возможности независимо от их источника для улучшения операционной эффективности, применения незадействованных талантов и извлечения новой ценности из информации, чтобы вести дела лучше, чем конкуренты. Помимо финансовой прибыли, такие действия неизбежно приводят к инновациям, делающим сообщества, города, общество и планету в целом более развитыми, а аутсорсинг является критически важной составляющей эволюции бизнес-изменений. Успешные предприятия доказали, что умение адаптироваться и использовать изменения является основным условием стабильности и благополучия.

Компании должны быстро и оперативно реагировать на новые и развивающиеся рынки и выходить из тех рынков, пребывание на которых лишено бизнес-смысла. Аутсорсинг может обеспечить возможность такого опера-

тивного реагирования, позволяя компаниям внедрять новые модели, сконцентрированные на тех областях деятельности, которые создают им конкурентное преимущество, а затратные, приносящие небольшую ценность процессы передавать внешним исполнителям, которые могут управлять ими более эффективно и с меньшими затратами.

Аутсорсинг – это не только инструмент для эффективного распределения рабочих нагрузок или управления расходами. Аутсорсинг дает предприятию доступ к новым идеям, функциональным возможностям и экспертным знаниям, которые отсутствуют на предприятии, но что еще важнее, аутсорсинг создает платформу для инноваций и исследований, которые могут привести к трансформации самого бизнеса.

Рассмотрим влияние так называемых облачных вычислений, которые можно рассматривать как новейшее воплощение аутсорсинга. Например, облачные вычисления изменяют принципы, с помощью которых разработчики создают и тестируют новые приложения, позволяя им самостоятельно выбирать необходимые вычислительные ресурсы в течение нескольких минут или часов, а не дней и недель. Позволяя компаниям динамически заказывать бизнес-услуги из виртуализированного пула и платить только за то, что они используют, облачные вычисления навсегда изменили планирование мощностей, не говоря уже о наших ожиданиях в области качественной доставки услуг.

Аутсорсинг во всех его формах поддерживает изменения, способствующие стабильности бизнеса. Предоставляя возможность организациям совместно решать проблемы и улучшать операционную деятельность, аут-

сорсинг может стать естественной отправной точкой инноваций и трансформации бизнес-модели. Аутсорсинг может улучшить методы предоставления услуг, управление и оптимизацию компаний, разработку бизнес-процессов и передачу знаний [3].

Использование аутсорсинга, позволяющего добиться повышения эффективности деятельности компании без крупных дополнительных инвестиций в новые дорогостоящие технологии и сфокусироваться на приоритетных направлениях, может облегчить российским компаниям выход на мировой рынок, так как большинство из них еще недостаточно велики для того, чтобы достойно конкурировать на этом рынке.

Таким образом, в России есть предпосылки к активному внедрению новой стратегии ведения бизнеса – аутсорсинга. Однако для его успешного применения необходимо учитывать не только обычные в мировой практике трудности перехода на аутсорсинг, но и российскую специфику: неразвитость рынка, несовершенство законодательства и слабую культуру договорных отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Влияние аутсорсинга на бизнес-анализ, основанный на фактах // IBM: [сайт]. URL: <http://www-935.ibm.com/services/it/gbs/> (дата обращения: 18.10.2013)

2. Ферит Ф., Стиффлер Д. Состояние индустрии аутсорсинга в середине 2012 г.: Возобновление активности при более осторожном и глобальном подходе // AMR Research. 2012. 23 июля.

3. Manulife Financial: [сайт]. URL: <http://www.manulife.com/public/about/index/> (дата обращения: 18.10.2013)

УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫМИ ПРОЦЕССАМИ И СФЕРОЙ УСЛУГ

УДК (338.46:574):004.65

З.И. Благова, Е.В. Сазонова, В.В. Лавров

ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ БАЗЫ ДАННЫХ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ, ОКАЗЫВАЮЩИХ УСЛУГИ В СФЕРЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА

Рассмотрены основные экологические проблемы Санкт-Петербурга. Проведен анализ экологической обстановки города с учетом особенностей развития административных районов. Представлена характеристика размещения промышленных предприятий по территории районов города и их влияние на экологическую обстановку и качество окружающей среды. Большое внимание уделено особенностям размещения зеленых насаждений по территории города в современных условиях.

Ключевые слова: экологическая обстановка; Санкт-Петербург; зеленые насаждения; промышленные предприятия; сфера услуг; административный район.

We look at key environmental problems of St. Petersburg. We carry out the analysis of the environmental situation in the city taking into account specific characteristics of administrative districts' development. The characteristics of allocating industrial enterprises on the city territory are given and their impact on the ecological situation and the quality of the environment is studied. Special attention is paid to the problems of placing green plantations on the city territory considering modern conditions.

Keywords: environmental situation; St. Petersburg; green plantations; industrial enterprises; service sphere; administrative district.

Качество окружающей среды является важнейшим фактором, отражающим комфортность проживания населения. Для повышения уровня жизни необходимо минимизировать процессы загрязнения окружающей среды. Задачей профильных предприятий сферы услуг является контроль за качеством окружающей среды, проведение природоохранных мероприятий и обеспечение благоприятного экологического климата для комфортного проживания населения. Одним из методов контроля качества окружающей среды можно назвать проведение комплексного экологического мониторинга и выявление особо опасных загрязнений и районов города.

Экологическая обстановка в Санкт-Петербурге складывается под влиянием структуры производства, особенностей размещения производительных сил, культуры производства, особенностей географического положения и климатических условий. Большое влияние на качество окружающей среды города оказывает процесс техногенного воздействия и загрязнение атмосферного воздуха, водных ресурсов и почво-грунтов в масштабах городской территории.

Крупные городские предприятия пред-

ставляют собой современные комплексы, которые потребляют огромное количество ресурсов и в процессе производства затрачивают различные виды топлива и энергии. Следовательно, деятельность предприятий создает всё увеличивающуюся нагрузку на природную среду и ее компоненты.

Воздушная среда Санкт-Петербурга все в большей мере подвергается загрязнению, источником которого становятся автотранспортные средства как городского, так и частного пользования. Выбросы загрязняющих веществ автотранспортом составляют около 72% от общего объема загрязнений города.

Стационарные источники являются основными загрязнителями атмосферного воздуха такими веществами, как двуокись серы, формальдегид и др. Не все промышленные предприятия города имеют фильтры для очистки газов, выбрасываемых в атмосферу, а следовательно, являются активными загрязнителями окружающей среды. Качество атмосферного воздуха существенным образом влияет на население и памятники архитектуры.

Состояние водных объектов Санкт-Петербурга оценивают как «загрязненные» и

«умеренно загрязненные». В основном это предприятия, сбрасывающие сточные воды без очистки. Кроме того, существующие мощности очистных сооружений не могут обеспечить 100%-ю очистку образующихся сточных вод.

Загрязнение почв тяжелыми металлами отмечается в зоне промышленно-транспортной инфраструктуры. Наиболее неблагоприятными являются территории Адмиралтейского, Центрального, Кировского и Василеостровского районов. Содержание свинца превышает ПДК в 2–4 раза. Большую проблему для города создают несанкционированные свалки, которые загрязняют почвы, поверхностные и подземные воды и являются источниками повышенной эпидемиологической опасности [5].

Для определения экологической обстановки в каждом административном районе города проводятся исследования качества окружающей среды. На территории Санкт-Петербурга Северо-Западное управление гидрометеослужбы осуществляет мониторинг качества поверхностных вод и атмосферного воздуха.

Важнейшей экологической проблемой Санкт-Петербурга является интенсивное загрязнение почв тяжелыми металлами, такими как кадмий, цинк, свинец. По данным экспертных оценок около 60% проб почвы превышают нормативные значения [5].

Главными источниками загрязнения почв города свинцом являются выбросы предприятий оборонной промышленности и некоторых химических производств, также превышение предельно-допустимых концентраций свинца

в почве наблюдается вдоль автомагистралей на расстоянии 30 м от дорог. При переработке изделий, содержащих кадмий, большое количество этого металла попадает в природную среду.

Промышленные предприятия, осуществляющие производственный процесс с использованием цветных металлов, являются одним из основных источников загрязнения атмосферы цинком. Загрязнение почв города цинком происходит в результате сжигания промышленных и бытовых отходов.

Основные данные по влиянию деятельности объектов техногенного воздействия на качество окружающей среды объединены в табл. 1.

Санкт-Петербург является вторым по величине городом России с развитой многопрофильной промышленностью, научными учреждениями и центрами, что оказывает влияние на состояние почв и грунтов на его территории.

В настоящее время Российским геоэкологическим центром проводится большой объем работ по определению уровня загрязнения почв жилой зоны Санкт-Петербурга различными тяжелыми металлами. Контроль за качеством окружающей среды будет способствовать улучшению экологической обстановки, особенно в промышленных административных районах города, что является основой повышения качества жизни и сокращения различных заболеваний, вызванных вредными выбросами и сбросами предприятий и автотранспорта.

Важнейшим показателем качества жизни населения является оценка возможного риска

Таблица 1

Характеристика экологической обстановки по административным районам Санкт-Петербурга

Район	Загрязнение почв тяжелыми металлами, усл. ед.	Количество источников загрязнений нефтью, ед.
Курортный	14,8	15
Петродворцовый	27,6	10
Колпинский	31,5	7
Красносельский	31,9	10
Приморский	33,3	14
Выборгский	34,6	14
Пушкинский	36,6	5
Калининский	38,2	8
Московский	39,1	19
Фрунзенский	41,5	10
Кировский	46,6	10
Невский	60,4	28
Кронштадтский	60,6	2
Красногвардейский	81,52	11
Василеостровский	82,2	7
Петроградский	90,35	7
Центральный	111,7	4
Адмиралтейский	113,3	6

Источник: Экологическая обстановка в районах Санкт-Петербурга / под ред. Д.А. Голубева, Н.Д. Сорокина. СПб.: Формат, 2003.

здоровью от загрязнения почвы опасными веществами. Данный показатель определяется по фактической величине суммарного загрязнения почв. После выявления фактических суммарных значений загрязнения почвы полученные результаты сопоставляются с оценочной шкалой. Загрязнение почвы свыше 32 усл. ед. считается опасным для здоровья населения.

В графе 2 табл. 1 представлены данные по суммарному загрязнению почв и грунтов Санкт-Петербурга тяжелыми металлами. Административные районы города в таблице расположены в порядке возрастания показателя суммарного загрязнения почв. На основе представленных данных можно сделать вывод, что наиболее благоприятная экологическая обстановка сложилась в четырех районах города, а именно: Курортном, Петродворцовом, Колпинском и Красносельском. Показатель суммарного загрязнения почв составил от 14,8 до 31,9 усл. ед. К наиболее загрязненным районам Санкт-Петербурга по данному показателю относятся районы исторического центра города [3].

Санкт-Петербург – крупнейший транспортный узел, расположенный на западной границе РФ, через который с запада на восток транзитом в страну проходят значительные транспортные потоки. В настоящее время через Санкт-Петербург проходит свыше 65% российского импорта и около 63% экспорта России. Обслуживают весь этот транспорт огромное количество автозаправочных станций и автотранспортных предприятий. В настоящее время на территории Санкт-Петербурга действует 27 топливных операторов, 520 автозаправочных станций. На территории города располагается множество промышленных предприятий, находятся морской и речной порты.

Данные по источникам загрязнения территории районов нефтепродуктами представлены в табл. 1, графа 3.

Основными причинами загрязнения территории нефтепродуктами являются:

- утечки и аварийные разливы нефтепродуктов при их добыче, транспортировке, переработке, хранении и использовании;
- выбросы конденсата выхлопных газов автомобилей в районах крупных автомагистралей, автострад.

Для составления реестра участков, потенциально загрязненных нефтью и нефтепродуктами, на территории Санкт-Петербурга были выбраны наиболее потенциально экологически опасные объекты: участки аварийных ситуаций; автозаправочные станции, эксплуатирующие ёмкости для хранения нефтепродуктов более 20 лет; мазутные котельные; крупнейшие автотранспортные предприятия; крупные гаражные кооперативы; нефтебазы;

автобусные парки.

На основе кадастра участков, потенциально загрязненных нефтепродуктами на территории Санкт-Петербурга, определено количество источников потенциального загрязнения нефтью и нефтепродуктами по административным районам города [3].

Как указано в Докладе об экологической ситуации в Санкт-Петербурге в 2012 г., «...городская среда такого мегаполиса, каким является Санкт-Петербург, отличается своеобразием основных экологических факторов, а также специфическим действием техногенных факторов: химическое загрязнение воздушной и почвенной среды, запыленностью и др. В процессе производственной деятельности человека город изменяет качественный состав атмосферы, создавая особые микроклиматические условия. Таким образом, город активно преобразует окружающую среду, ухудшая при этом условия существования городского населения, делая их опасными для здоровья людей» [2].

Зеленые насаждения оказывают существенное влияние на качество городской окружающей среды. По мере развития промышленности и увеличения количества автотранспорта в городе необходимо пропорциональное увеличение площади зеленых насаждений и территорий парковой зоны. Однако в условиях экономических преобразований в Санкт-Петербурге осуществляется постепенное сокращение территорий, отведенных под зеленые насаждения и реализуется проект уплотнительной застройки.

Зеленые насаждения выполняют различные функции, главнейшими из которых являются: оздоровление воздушного бассейна города; улучшение микроклимата; поглощение углекислого газа и выделение кислорода; понижение температуры окружающего воздуха в жаркую погоду за счет испарения влаги; снижение уровня городского шума, запыленности и загазованности воздуха; защита от ветров и др.

В литературе приводятся следующие данные, характеризующие способность зеленых насаждений оздоравливать воздушную среду:

- один гектар леса за год очищает от пыли и многих вредных примесей более 18 млн. м³ воздуха;

- один гектар зеленых насаждений поглощает из воздуха до 8 кг углекислоты в час, что соответствует ее выделению за такое же время при дыхании 200 человек.

- деревья и кустарники, произрастающие на площади 1 га, улавливают за сезон около 60 т пыли [3].

Как было отмечено в Постановлении Правительства СПб «Об экологической политике Санкт-Петербурга на 2008–2012 гг.»,

«...деятельность по охране, содержанию и восстановлению зеленых насаждений Санкт-Петербурга должна быть направлена:

- на максимальное сохранение зеленых насаждений всех видов пользования, а в центре Санкт-Петербурга – каждого дерева, если оно не требует в силу возрастных изменений и болезни плановой рубки, ухода;

- на увеличение озелененных территорий Санкт-Петербурга за счет строительства новых объектов зеленых насаждений общего пользования, озеленение неиспользуемых территорий, а в исторической части Санкт-Петербурга за счет градостроительного преобразования территорий промышленных предприятий, намечаемых к ликвидации либо перебазированию, озеленение санитарно-защитных зон промышленных предприятий и сельскохозяйственных земель;

- на плановую замену старовозрастных деревьев, представляющих угрозу для жизни и здоровья населения Санкт-Петербурга, на молодые посадки деревьев ценных пород, устойчивых к негативному воздействию окружающей среды, с увеличением баланса вырубаемых и высаживаемых зеленых насаждений в пользу последних;

- на реконструкцию существующих зеленых насаждений общего пользования;

- на эффективную организацию работ по профилактике заболеваний зеленых насаждений» [1].

В табл. 2 представлены показатели размещения площади зеленых насаждений по

административным районам города.

В соответствии с анализом данных можно сделать вывод, что в административных районах города площадь территорий, отведенная под размещение зеленых насаждений, неодинакова.

Все районы Санкт-Петербурга в зависимости от удельного веса площади зеленых насаждений можно разделить на 3 группы:

- 1-я группа административных районов Санкт-Петербурга – от 30% и выше доля зеленых насаждений в общей площади района;

- 2-я группа административных районов Санкт-Петербурга – от 20 до 30% доля зеленых насаждений в общей площади района;

- 3-я группа административных районов Санкт-Петербурга – до 20% доля зеленых насаждений в общей площади района.

Распределение районов Санкт-Петербурга по группам в зависимости от площади зеленых насаждений представлено в табл. 3.

По нормативам, указанным в Генеральном плане развития Санкт-Петербурга, площадь зеленых насаждений должна составлять на одного жителя по всем ее категориям 60 м², а по зеленым насаждениям общего пользования – 21 м². Этот показатель возрос за последние годы в основном в связи с сокращением численности населения нашего города, а не за счет строительства новых объектов озеленения. Зеленые насаждения Санкт-Петербурга включают 68 парков, 166 садов, 730 скверов, 232 бульваров и 750 озелененных улиц. Свыше 2 тыс. га составляют в городе

Таблица 2

Показатели размещения площади зеленых насаждений по административным районам Санкт-Петербурга

№ п/п	Наименование районов	Общая площадь района, га	Общая площадь зеленых насаждений, га	Уд. вес. площади зеленых насаждений в общ. площ. района, в %
1	Красносельский	11500	615	5,35
2	Колпинский	10580	760,5	7,19
3	Кронштадтский	1935	145	7,49
4	Пушкинский	23995	2865	11,94
5	Адмиралтейский	1382	212,3	15,36
6	Центральный	1712	275	16,06
7	Красногвардейский	5683	926	16,29
8	Петродворцовый	11534	2250	19,51
9	Выборгский	11538	2525,6	21,89
10	Кировский	4800	1065	22,19
11	Курортный	26791	6350	23,7
12	Невский	6179	1500	24,28
13	Приморский	10987	2734	24,88
14	Московский	7107	1770	24,91
15	Василеостровский	1464	410	28,01
16	Петроградский	2400	825	34,38
17	Фрунзенский	3747	1346	35,92
18	Калининский	4012	1900	47,36
	Всего по городу	147346	28474,4	-

Источник: расчеты выполнены автором на основе данных сборника «Охрана окружающей среды, природопользование и обеспечение экологической безопасности в Санкт-Петербурге в 2006 году» (под ред. Д.А. Голубева, Н.Д. Сорокина. СПб., 2007).

Группировка административных районов Санкт-Петербурга в зависимости от площади зеленых насаждений

Группа районов	Доля площади зел. насаждений	Районы	Уд. вес. пл. зел. насажд.
1-я группа с максимальной долей площади зел. насаждений	от 30% и выше	Калининский район	47,36
		Фрунзенский район	37,59
		Петроградский район	34,37
2-я группа со средней долей площади зел. насаждений	от 20 до 30%	Василеостровский район	28,00
		Московский район	24,9
		Приморский район	24,88
		Невский район	24,2
		Курортный район	22,52
		Кировский район	22,19
		Выборгский район	21,89
		3-я группа с минимальной долей площади зел. насаждений	до 20% и ниже
Красногвардейский район	16,29		
Центральный район	16,17		
Адмиралтейский район	15,16		
Пушкинский район	14,74		
Кронштадтский район	7,49		
Колпинский район	7,20		
Красносельский район	5,35		

Источник: расчеты выполнены автором на основе данных табл. 2.

зеленые памятники садово-паркового искусства, которые относятся к объектам исторического и культурного наследия города. Естественные леса, расположенные на территории Санкт-Петербурга, составляют всего 10% от общего количества зеленых насаждений, или около 2,5 тыс. га [3].

В настоящее время городские сады и парки не получают должного внимания, многие из них запущены, требуют восстановительных, ландшафтных работ. Кроме большой рекреационной нагрузки неблагоприятное воздействие на зеленые насаждения общего пользования оказывает все увеличивающееся количество автотранспорта. Совершенствование природоохранной деятельности в Санкт-Петербурге является актуальным направлением и способствует улучшению экологической обстановки в городе.

Экологический мониторинг, анализ уровня социально-экономического благополучия семьи и детей должны быть обязательной составляющей деятельности государства. Предприятия сферы услуг, с учетом данных экологического мониторинга, должны принимать во внимание особенности здоровья населения, потребности в улучшении качества жизни, стремиться к постепенному сокращению уровня экологической опасности города за счет усиления природоохранных мероприятий и ужесточения контроля за качеством окружающей среды.

При формировании плана развития города необходимо учитывать данные экологического мониторинга, которые являются основой для разработки бюджетов, планов, про-

грамм и прогнозов развития города. Стратегический план предусматривает определенные реформы и в системе управления городом и регионом. Достижение главной цели развития города может быть достигнуто только за счет комплексного развития экономики, сферы услуг, улучшения экологической ситуации, обеспечения политической стабильности и общественного согласия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 25.12. 2007 г. № 1662 «Об экологической политике Санкт-Петербурга на 2008–2012 гг.» // «Bestpravo»: информационно-правовой портал. URL: <http://bestpravo.ru/leningradskaya/hj-praktika/t2b.htm> (дата обращения: 22.10.2013)
2. Доклад об экологической ситуации в Санкт-Петербурге в 2012 году // Официальный сайт Администрации Санкт-Петербурга. URL: <http://www.kpress.gov.spb.ru/static/writable/ckeditor/upload...> (дата обращения: 22.10.2013)
3. Охрана окружающей среды, природопользование и обеспечение экологической безопасности в Санкт-Петербурге в 2006 году / под ред. Д.А. Голубева, Н.Д. Сорокина. СПб., 2007.
4. Экологическая обстановка в районах Санкт-Петербурга / под ред. Д.А. Голубева, Н.Д. Сорокина. СПб.: Формат, 2003.
5. Экологическая обстановка в Санкт-Петербурге. Аналитический обзор за 25 лет / под ред. Д.А. Голубева, Н.Д. Сорокина. СПб.: Формат, 2004.

Е.Я. Бутко, В.В. Андронатий

ИННОВАЦИОННЫЙ ОПЫТ УПРАВЛЕНИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ НА БАЗЕ АВТОНОМНОГО ВУЗА

Рассматриваются новые механизмы управления автономным вузом через развитие на его базе процессов интеграции образовательных учреждений разных типов, уровней и форм собственности. Анализируется инновационный опыт и обосновываются выгоды сотрудничества автономных образовательных учреждений высшей школы с научными организациями, бизнес-структурами и органами управления.

Ключевые слова: автономное образовательное учреждение; высшая школа; инновации в образовании; варианты интеграции образовательных учреждений; стратегия развития интегрированного вуза.

We consider new mechanisms of managing an autonomous institute of higher education by developing on its basis the integration of educational institutions of different types, levels and forms of ownership. We analyze innovative experience and substantiate advantages of cooperation of autonomous institutes of higher education with scientific organizations, business structures and governmental bodies.

Keywords: autonomous educational institution; higher school; innovations in education; variants of integration of educational institutions; development strategy of integrated institute of higher education.

В условиях стремительно развивающейся экономики знаний становится очевидно, что российская высшая школа не может оставаться в рамках устаревших традиций управления деятельностью вузов. При значительно усилившейся конкуренции на рынке образовательных услуг и под влиянием глобальных тенденций изменения мирового образовательного пространства, связанных, прежде всего, с информатизацией общества и доступностью дистанционного обучения, наиболее активные вузы ведут поиск инновационных механизмов управления, адекватных вызовам современности. В связи с этим одной из наиболее интересных и перспективных инноваций в современной высшей школе, на наш взгляд, является формирование интегрированных образовательных центров на базе автономных высших учебных заведений.

Интеграция на базе автономного вуза образовательных учреждений разных типов (гимназия, лицей, колледж, вуз), уровней (начальное, среднее, высшее профессиональное образование) и различных форм собственности способствует эффективному решению вопросов по укреплению материальной базы учебных заведений и повышению качества подготовки специалистов. А в современных условиях, характеризующихся значительной неопределенностью рынка образовательных услуг, своевременное решение учебными заведениями данных проблем при-

водит к заметному усилению конкурентоспособности вузов и повышению их инновационного потенциала.

Из теоретических основ стратегического менеджмента известно, что долгосрочное планирование деятельности любых конкурентоспособных организаций должно быть основано на последовательной реализации таких организационно-технологических этапов, как выработка миссии и стратегических целей организации, разработка базовых и частных стратегий развития, их корректировка и совершенствование в зависимости от состояния рынка [3]. Стратегия развития интегрированного вуза, кроме вышеперечисленного, по нашему мнению, должна предусматривать еще два направления деятельности.

Во-первых, это организационно-экономические меры по координации действий руководителей интегрированных учебных заведений с целью максимальной оптимизации процесса управления и исключения дублирования разными структурами одних и тех же функций.

Во-вторых, организационные и инновационные меры по оптимизации использования кадровых, финансовых, материальных, информационных средств интегрируемых образовательных учреждений, что способствует более эффективному управлению ресурсным потенциалом вуза и дает максимальный синергетический эффект.

Ресурсный потенциал интегрированного вуза включает в себя все средства и возможности объединяемых учебных заведений, которые делятся на:

- 1) кадровые ресурсы;
- 2) финансовые ресурсы;
- 3) инновационные ресурсы (результаты научно-исследовательских разработок, авторские образовательные методики и технологии, новые компьютерные программы и т.п.);
- 4) недвижимость и материально-техническая база (здания, учебные аудитории, общежития, столовые, медицинские и спортивные центры, транспорт и т.п.);
- 5) учебно-методическое обеспечение образовательного процесса (учебные программы и учебно-методические комплексы, книги, учебная и научная литература, возможности использования библиотечных комплексов и электронных библиотечных систем, современная периодика по профилям обучения и т.п.).

Согласно Закону РФ № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях» [1], автономное образовательное учреждение (АОУ), в отличие от бюджетного, имеет право использовать внебюджетные доходы, полученные за платные образовательные услуги, на свое собственное развитие. Поэтому АОУ имеет возможность осуществлять образовательную деятельность в более широких границах финансовой самостоятельности, и, следовательно, автономный вуз имеет возможность интегрировать на своей базе не только учебные заведения, но также и бизнес-структуры, и частные производства. Чаще всего мотивация руководителей при принятии решения об интеграции основана на приоритете экономических интересов и стремлении повысить конкурентный и инновационный потенциал вуза на рынке образовательных услуг своего региона.

Как показывает опыт наиболее успешных интегрированных образовательных учреждений [4], усиление конкурентного потенциала вуза при этом реализуется в ежегодном увеличении объемов оказания образовательных услуг населению, а также в открытии новых направлений профессиональной подготовки и переподготовки кадров. Как следствие этих процессов, такой интегрированный вуз постепенно расширяет свое влияние и увеличивает долю сегмента своей деятельности на рынке образовательных услуг того региона, в котором находится.

При всём многообразии видов и форм интеграционных процессов, а также выгод, которые они несут (см. таблицу), для участвующих в них учебных заведений возможны только два варианта итогового правового статуса:

- 1) потеря своего юридического лица;
- 2) сохранение юридического лица.

В первом случае, как правило, потеря

юридического лица образовательными учреждениями происходит не сразу, а через несколько лет, на определенном этапе интеграции. Примером этого может служить практика объединения в Ленинградской области на базе регионального государственного вуза таких учебных заведений разных видов и форм собственности, как частная академическая гимназия, несколько профессиональных лицеев и колледж, потерявших свое юридическое лицо только на третьем этапе интеграции – почти через 10 лет после ее начала. При этом в г. Гатчине Ленинградской области образовалось новое юридическое лицо – АОУ ВПО ЛО «Государственный институт экономики, финансов, права и технологий» (ГИЭФПТ) – интегрированный автономный вуз.

Те образовательные учреждения, которые сохраняют правовой статус, организуют взаимовыгодное сотрудничество на основе задания особого управленческого органа, в состав которого входит руководство интегрированных учебных заведений. Одной из выгодных форм такой интеграции (с сохранением юридического лица) может стать договор о сотрудничестве. Известно, что интеграция может осуществляться в таких формах, как слияние, объединение или взаимодействие образовательных учреждений и организаций [2].

Например, при интеграции в форме взаимодействия образовательного и научного учреждения – это договор о совместной научно-образовательной деятельности, когда вуз предоставляет государственному научному учреждению (ГНУ) возможности создания на своей базе новых научных лабораторий, а ГНУ помогает профессорско-преподавательскому коллективу вуза использовать результаты своих НИР и внедрять их в совершенствование образовательного процесса.

Такую практику уже много лет успешно использует ГИЭФПТ: в 2002–2006 гг. у вуза был заключен договор о сотрудничестве с государственным научным учреждением «Институт проблем региональной экономики Российской академии наук», в 2008–2012 гг. – договор с Российской академией образования, а с 2004 г. по настоящее время действует договор с Российской академией естественных наук (РАЕН). Итогом такого взаимовыгодного и плодотворного сотрудничества стали успешно проведенные на базе ГИЭФПТ федеральные эксперименты: первый – по созданию на базе вуза интегрированного научно-образовательного комплекса, второй – по формированию внутривузовского организационно-экономического механизма функционирования автономного образовательного учреждения высшей школы и проведению мониторинга результатов его деятельности за 2008–2012 гг. В итоге ГИЭФПТ первым в России получил статус автономного образова-

**Варианты интеграционных процессов на базе автономного образовательного учреждения
высшей школы**

<i>№</i>	<i>Классификационные характеристики интеграционных процессов</i>	<i>Варианты и способы интеграции</i>
1	Вид интеграции (горизонтальная, вертикальная, смешанная [2])	<p align="center">Горизонтальная:</p> <p>1) одноуровневые образовательные учреждения (ОУ) высшего профессионального образования (ВПО), например: ● вуз + вуз, ● вуз + филиал вуза и т.д.;</p> <p>2) одноуровневые ОУ среднего профессионального образования (СПО), например: ● колледж + колледж, ● колледж (СПО) + лицей (СПО) ● лицей (СПО) + лицей (СПО) и др.;</p> <p>3) одноуровневые образовательные учреждения начального профессионального образования (НПО), например: ● лицей (НПО) + лицей (НПО).</p> <p align="center">Вертикальная:</p> <p>общеобразовательные и разноуровневые образовательные учреждения НПО, СПО и ВПО, например: ● вуз + гимназия + колледж + лицей, ● вуз + лицей + колледж.</p> <p align="center">Смешанная:</p> <p>Например: ● вуз + лицей (НПО) + лицей (НПО), ● вуз + колледж (СПО) + колледж (СПО) + частная школа и т.п.</p>
2	Отраслевая принадлежность	<p>1. Образование + наука, например: ● научно-образовательный комплекс; ● договор о сотрудничестве вуза и государственного научного учреждения (ГНУ); ● договор о сотрудничестве между вузом и отделением или секцией академии наук (РАН, РАО, РАЕН и др.).</p> <p>2. Образование + производство, например: ● учебно-производственный комплекс; ● учебно-производственный комбинат; ● договор между вузом и предприятием о производственной или преддипломной практике студентов и пр.</p> <p>3. Образование + бизнес, например: ● договор о частно-государственном партнерстве между вузом, государственным органом управления и бизнес-структурой; ● бизнес-инкубатор; ● технопарк и др.</p> <p>4. Образование + наука + производство + бизнес, например: ● межотраслевой научно-производственный комплекс или инновационный образовательный центр.</p> <p>5. Образование + органы управления, например: ● договор между вузом и региональным (федеральным) органом управления о создании биржи труда; ● учебные центры министерств на базе вузов; ● научные лаборатории органов управления образованием, созданные на базе вузов, и мн. др.</p>
3	Правовой статус	<p>1. Потеря юридического лица.</p> <p>2. Сохранение юридического лица.</p>

тельного учреждения и сейчас является ведущим вузом в своем регионе, полностью обеспечивая областную экономику необходимыми кадрами (как с высшим, так и со средним профессиональным образованием) по востребованным Правительством Ленинградской области специальностям.

Статус автономного образовательного учреждения предоставляет современным российским вузам больше возможностей для участия в интеграционных процессах с научными и производственными организациями, бизнес-структурами и органами управления (см. таблицу). Например, благодаря сотрудничеству с производственными (как государственными, так и частными) предприятиями и органами управления образованием в ГИЭФПТ уже несколько лет успешно функционирует Отраслевая молодежная биржа труда, услугами которой с учётом обращений и консультаций населения ежегодно пользуются до 500 человек. А во время недавнего экономического кризиса вуз внес значительный вклад в помощь безработным гражданам, осуществляя подготовку, переподготовку и повышение квалификации взрослого населения Ленинградской области более чем по двадцати образовательным программам.

Многолетний опыт такого инновационного образовательного учреждения, как ГИЭФПТ, наглядно доказал, что при грамотном управлении интеграционными процесса-

ми и оптимальном использовании всех возможностей сотрудничества с наукой, бизнесом и органами управления, можно значительно улучшить такие показатели деятельности вуза, как качество подготовки специалистов, объем внебюджетных доходов, трудоустройство и успешность карьеры выпускников, объемы финансирования НИР. При этом активный автономный интегрированный вуз способен стать центром инновационных процессов в своем регионе, оказывая заметное позитивное влияние на развитие его социальной, образовательной и научной среды.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон РФ от 3 ноября 2006 г. № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях» // Российская газета. Фед. выпуск. 2006. 8 ноября. № 4216.
2. *Авербух Р.Н., Уткин О.А.* Организационные формы интеграции образовательных учреждений и их классификация // Журнал правовых и экономических исследований. 2010. № 2. С. 37–41.
3. *Акмаева Р.И.* Стратегическое планирование и стратегический менеджмент. М.: Финансы и статистика, 2006.
4. *Уткин О.А.* Инновационная направленность интеграции разноуровневых образовательных учреждений в регионе // Вестник Российской академии естественных наук. 2010. Вып. 14. № 3. С. 98–100.

В.К. Голубева

ПУТИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ СФЕРЫ УСЛУГ

Описаны особенности инновационного развития предприятий сферы услуг, рассмотрено подразделение инноваций в зависимости от технологических параметров, предложены направления инновационного развития предприятий сферы услуг.

Ключевые слова: *сфера услуг; инновации; развитие; обслуживание.*

We describe characteristics of the innovative development of service sphere companies, look at the classification of innovations depending on technological parameters and suggest main directions of innovative development of service sphere companies.

Keywords: *service sphere; innovations; development; service.*

Сфера услуг – важнейший сектор экономики. Инновационное развитие предприятий сферы услуг ведет к подъему экономики на различных уровнях. В настоящее время инновационное развитие является одним из эффективнейших принципов организации предприятий в сфере обслуживания. Опыт различных стран показывает, что сегодня, когда показатель уровня конкуренции весьма высок, инновационной деятельностью вынуждены заниматься практически все предприятия, то есть все хозяйствующие субъекты – от отдельных малых предприятий до крупных корпораций и объединений в сфере услуг.

Инновации в сфере услуг – это новые или значительно усовершенствованные концепции услуг, реализованные на практике. Это могут быть, например, новый канал взаимодействия с клиентами, системы распределения, технологическое решение или их комбинация. Инновации – это реализация новшества при востребованности этого продукта на рынке, его научно-техническая новизна. Значительную роль играет рыночный спрос и прибыль от вводимого инновационного проекта.

При тщательном изучении инноваций следует уметь отличать инновации от разного рода несущественных видоизменений в услугах, технологических процессах, эстетических преобразований оформления предприятий и т.п., так как основная оценка инноваций осуществляется по технологическим параметрам с учетом рыночных позиций. Классификация инноваций, построенная на принципе технологических параметров, включает в себя продуктовые и процессные инновации. *Продуктовые инновации* связаны с применением в процессах производства новых, более современных сырьевых материалов, полуфабрикатов и новых оригинальных услуг. *Процессные инновации* позволяют продвигать в сфере

производства новейшие методы организации производства, передовых технологий и оборудования, которые, в свою очередь, могут преобразовать организационный процесс производства, который потребует создания дополнительных структур производства или объединение имеющихся.

На рис. 1 представлена классификация инноваций.

На наш взгляд, направление инновационного развития предприятий сферы услуг должно включать:

- разработку принципиально новых видов услуг, их внедрение и развитие;
- внедрение новых планов и программ инновационного развития;
- организационное обновление структуры предприятия;
- исследование намерений инноваторской работы компаний- конкурентов в области сферы услуг;
- наблюдение за действием конкурентов в области новых технологий предоставления услуг, новых их разновидностей и внедрение услуг на рынок;
- обсуждение планов формирования новых сопутствующих товаров и технологий, позволяющих увеличить уникальность оказываемых услуг и проведение инноваторской экономической политики;
- координирование работы в данной сфере в производственных подразделениях компаний сферы услуг;
- спонсирование денежными и физическими ресурсами инноваторской работы;
- предоставление инноваторской работы грамотному персоналу;
- создание непрерывно функционирующих по всевозможным инструкциям инноваторской работы проблемно-целевых компаний с целью единого решения возникающих инноваторских трудностей, создание инфор-

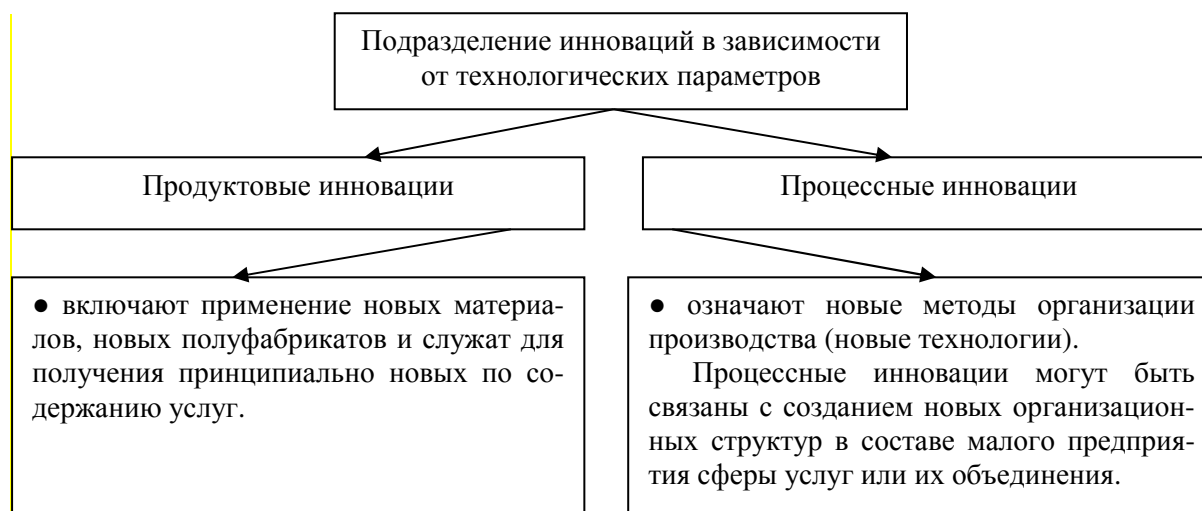

Рис. 1. Классификация инноваций

мационной базы данных для оперативного преобразования и перестройки имеющихся планов.

Конкретные инструменты, которые могут быть выбраны, сделают более эффективным использование инновационных услуг и могут осуществляться на разных уровнях:

1) уровень активности, например, через научно-исследовательские проекты и финансовую поддержку, развитие новых бизнес-моделей;

2) уровень способностей компании приспособляться к инновациям, способствующим повышению общей предпринимательской культуры, путем поддержки при запуске инновационного проекта и улучшение инновационного менеджмента фирм или облегчение доступа к финансированию;

3) уровень создания благоприятной среды для бизнеса в сфере услуг на отраслевом рынке путем создания кластеров или бизнес-сетей и т.д.;

4) уровень либерализации рынков путем поиска эффективного потребления, где будет поддержка и доверие к инновационным услугам.

Цель инноваций, внедряемых на предприятии – обеспечение стратегического преимущества на рынке труда; создание научно-технически обоснованного вида деятельности, позволяющего применить разработанные технологии и в других отраслях.

Как видим, инновационное развитие приводит к качественному изменению всех или отдельных элементов в производственной системе, организационной и социально-эконо-

мической деятельности и, можно сказать, является настоящим «полигоном» для нововведений.

Мы полагаем, что инновации – это зачастую ситуации неопределенности, что влечет за собой появление рисков, учет которых должен производиться совместно с детальным анализом и прогнозом – как составной частью инновационной стратегии предприятий сферы услуг. Особенностью инновационного менеджмента является пристальное внимание к постоянно меняющейся внешней среде и конкуренции в сфере внедрения передовых технологий. Подвижность и постоянно изменяющаяся картина развития конкуренции среди предприятий сферы услуг обязывает проводить постоянный анализ равновесия в сфере внедрения инноваций и стратегической их разработке, способствующей преимуществу и научно-техническому прогрессу. Для этого целесообразно применять обновления, как в организационной структуре предприятий сферы услуг, так и в производственно-технологической, с учетом развития научно-технического потенциала.

На рис. 2 представлены направления инновационного развития предприятий сферы услуг.

Таким образом, развитие инноваций в сфере услуг способствует устойчивому положению предприятий сферы услуг, их конкурентоспособности, а именно:

- за счет повышения производительности труда и его качества;
- удовлетворения персонала условиями организации труда;

- повышения квалификации рабочих и персонала;
 - повышения рентабельности.

С целью повышения качества стратегического инновационного развития необходимо разработать направленную концепцию с учетом возможностей применения подходящих ресурсов. Инновации в обслуживании вклю-

чают в себя новые или значительно улучшенные технологии сервиса, обслуживания инфраструктуры, то есть процесс коммерциализации (услуги, маркетинг, поставка) и т.д. Разработка стратегической модели инновационного развития предприятий сферы услуг

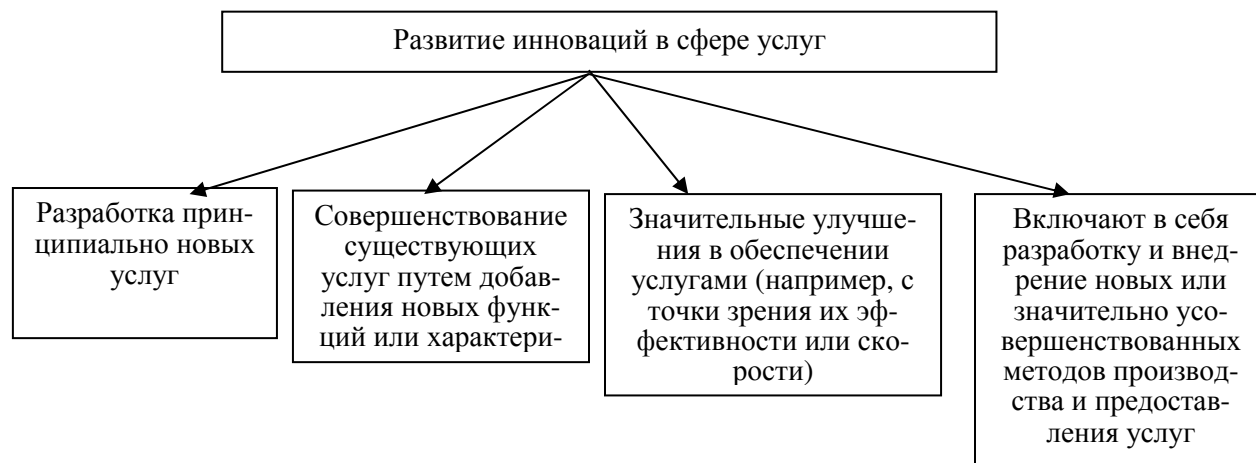

Рис. 2. Направления инновационного развития предприятий сферы услуг

должна подразумевать под собой инновационный процесс, выводящий данную сферу за границы применения традиционных методов предприятий сферы услуг, что повлечет за собой изменения на рынке моделей бизнес-процессов, существенно активизировав тем самым потребительский опыт и поменяв всю цепочку предоставления услуг в целом.

Таким образом, инновации в сфере услуг способствуют формированию новых секторов рынков, способствующих структурным изменениям в процессе модернизации. Используя стратегическую модель инновационного развития предприятий сферы услуг, можно не только повышать конкурентоспособность бизнеса, но также и улучшать на региональном уровне большую или центральную часть новых изменений в сфере услуг. Обеспечение благоприятных условий и стимулов для инновационных услуг может способствовать структурным изменениям в пределах региона. Но такие изменения могут быть разрушительными и даже могут столкнуться с оппозицией интересов. В преобразовании чего-либо всегда есть победители и проигравшие: это может, с одной стороны, открыть новые возможности, но, с другой стороны, принести проблемы остальным хозяйствующим субъектам предпринимательской деятельности в сфере услуг, если они не смогут приспособиться должным образом. Таким образом, требуется взвешенное решение, определяющее приоритеты в работе по внедрению инноваций, что даст больше шансов на успех. Мы

полагаем, что потенциал инновационных услуг требует комплексного подхода, поддерживаемого руководством региона при выборе совершенно новых инструментов, которые должны быть разработаны и предназначены как лучшие в сфере услуг. Примерами таких новых инструментов являются те инновации, которые помогут произвести оценку выбранных инвестиционных проектов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Давыдянц Д.Е., Величко Е.М., Гриценко Т.П., Зубова Л.В. Хозяйствующий субъект: конкурентоспособность, риски, информационное обеспечение: монография. Ставрополь: Ставролит; СИЭУ ФПТУ, 2010. 116 с.
2. Зубова Л.В. Оценка и анализ хозяйственных рисков в предпринимательской деятельности: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Ставрополь, 2011. 23 с.
3. Магомедалиев М.А. Анализ основных принципов управления развитием сферы услуг // Современные информационные технологии в проектировании, управлении и экономике: материалы III Всероссийской конференции по актуальным проблемам внедрения и развития сектора IT-технологий, 22–25 сентября, 2008 г. Махачкала: Изд-во ДГТУ, 2008.
4. Нойбауэр Х. Инновационная деятельность на малых и средних предприятиях // Проблемы теории и практики управления. 2002. № 3. С. 62–67.
5. Портер М.Е. Конкуренция. СПб. – М. – Киев, 2000.

Э.К. Гусейнов, А.М. Малинин

ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЧАСТНОГО НЕКОММЕРЧЕСКОГО СЕКТОРА В СИСТЕМУ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Рассматриваются основы привлечения некоммерческих организаций в государственную (муниципальную) систему социального обслуживания. В качестве наиболее перспективного механизма повышения доступности и качества социальных услуг определено развитие социально ориентированных некоммерческих организаций.

Ключевые слова: социальное обслуживание; социальные услуги; благотворительность; некоммерческие организации; государственная поддержка; социально ориентированные некоммерческие организации.

We examine the issues of attracting non-profit organizations in the state (municipal) system of social service. We consider the development of socially-oriented non-profit organizations to be the most promising mechanism to improve accessibility and quality of social services.

Keywords: social service; social services; charity; non-profit organizations; state support; socially-oriented non-profit organizations.

Социальное обслуживание представляет собой деятельность социальных служб по социальной поддержке, оказанию социально-бытовых, социально-правовых услуг и материальной помощи, проведению социальной адаптации и реабилитации граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации (пожилых людей, инвалидов и т.д.), т.е. социальное обслуживание является технологией решения личностных проблем нуждающегося человека (от проблемы общения, взаимодействия до получения социально-бытовых и других услуг).

Нормативно-правовой базой социального обслуживания в Российской Федерации являются Федеральный закон Российской Федерации от 10.12.95 г. № 195-ФЗ «Об основах социального обслуживания населения в РФ» и Федеральный закон Российской Федерации от 2.08.95 г. № 122-ФЗ «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов» [1; 2].

Система социального обслуживания основана на использовании всех форм собственности и включает государственный, муниципальный и негосударственный (общественные объединения, профессиональные ассоциации, благотворительные и религиозные организации и т.д.) секторы социального обслуживания.

Социальное обслуживание может осуществляться в стационарной (пансионаты для ветеранов труда и инвалидов, специальные дома для одиноких и бездетных супружеских пар с комплексом служб социально-бытового назначения и т.д.), полустационарной (отде-

ления дневного и ночного пребывания, медико-социальные отделения и реабилитационные центры) и нестационарной (социальное обслуживание на дому, патронаж, социально-консультативная и социально-психологическая помощь) формах.

В настоящее время система социального обслуживания испытывает серьезные трудности. Так, государственные (муниципальные) учреждения испытывают серьезную нехватку средств, что выражается в неудовлетворительном состоянии основных фондов, недостаточном количестве специалистов, низком качестве обслуживания. Что касается частного сектора, то здесь главным препятствием для развития является высокая стоимость услуг. Вызывает тревогу также невозможность контроля за процессом оказания услуг.

Именно поэтому сегодня государство активно ищет новые механизмы предоставления социальных услуг, что в перспективе будет способствовать повышению их качества и доступности. Одним из самых перспективных механизмов представляется интеграция частного некоммерческого сектора в государственную (муниципальную) систему.

Так, в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года развитие сектора негосударственных некоммерческих организаций в сфере социальных услуг является одним из приоритетных направлений [5].

В рамках реализации данного направления предполагается:

- преобразовать большинство государственных (муниципальных) учреждений, ко-

торые оказывают услуги пожилым гражданам и инвалидам, в некоммерческие организации при условии привлечения их к выполнению государственного заказа по оказанию социальных услуг на конкурсной основе;

- обеспечить равенство условий налогообложения поставщиков социальных услуг различных организационно-правовых форм, сократить административные барьеры в сфере деятельности негосударственных некоммерческих организаций;

- создать конкурентную и прозрачную систему государственной поддержки негосударственных некоммерческих организаций, оказывающих социальные услуги населению;

- разработка и реализация государственных (муниципальных) программ поддержки развития негосударственных некоммерческих организаций, оказывающих социальные услуги;

- применение системы льготного налогообложения для негосударственных некоммерческих организаций, предоставляющих социальные услуги;

- развитие благотворительной и добровольческой деятельности (волонтерства) [5].

В Концепции содействия развитию благотворительной деятельности и добровольчества в Российской Федерации [6] благотворительность и добровольчество позиционируются как важнейший ресурс развития общества, способствующий повышению инновационности социальной деятельности и позволяющий дополнить бюджетные источники, а также привлечь в социальную сферу добровольцев. В качестве основных задач в Концепции провозглашаются:

- обеспечение роста поддержки в обществе и расширения участия граждан в благотворительной и добровольческой деятельности;

- повышение доверия граждан к благотворительным организациям;

- формирование условий для расширения объемов благотворительных пожертвований граждан и организаций;

- обеспечение роста числа благотворительных организаций;

- развитие инфраструктуры поддержки благотворительной и добровольческой деятельности и т.д. [6].

Безусловно, важными условиями привлечения частных средств в систему социального обслуживания являются:

- контроль за целевым использованием финансовых средств и имущества;

- мониторинг и контроль за процессом оказания услуг;

- стандартизация услуг;

- системность, непрерывность и долгосрочность участия;

- наличие общественного контроля за деятельностью организаций;

- противодействие коррупции;

- наличие конкуренции и т.д.

То есть расширение системы социального обслуживания путём интеграции в нее частных организаций должно быть, в силу особой социальной значимости данной системы, строго регламентировано.

С 2010 г. в российском законодательстве появилось новое понятие «социально ориентированные некоммерческие организации» [4]. Такие организации осуществляют деятельность, которая направлена на решение социальных проблем и развитие гражданского общества. Закон определяет следующие виды деятельности, осуществляемой социально ориентированными организациями: социальная поддержка и защита граждан; оказание помощи пострадавшим в результате стихийных бедствий, экологических, техногенных или иных катастроф, социальных, национальных, религиозных конфликтов, беженцам и вынужденным переселенцам; подготовка населения к преодолению последствий стихийных бедствий, экологических, техногенных или иных катастроф, к предотвращению несчастных случаев; профилактика социально опасных форм поведения граждан; деятельность в области образования, просвещения, науки, культуры, искусства, здравоохранения, физической культуры и спорта и содействие указанной деятельности; благотворительная деятельность и т.д.

Принципиальным отличием социально ориентированных организаций является то, что они могут рассчитывать на государственную (муниципальную) поддержку, осуществляемую в таких формах, как:

- размещение заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных (муниципальных) нужд;

- предоставление различных льгот;

- бюджетное субсидирование (на конкурсной основе);

- имущественная поддержка (передача во владение и (или) в пользование государственного (муниципального) имущества);

- поддержка в области подготовки, переподготовки и повышения квалификации дополнительного профессионального образования работников и добровольцев;

- консультационная поддержка;

- информационная поддержка (создание государственных (муниципальных) информационных систем и информационно-телекоммуникационных сетей и обеспечение их функционирования) [4].

Принципиальным является то, что при организации и ведении деятельности социально ориентированные организации должны руководствоваться определенными ограничениями, что позволит максимально уменьшить риск снижения качества и доступности услуг. К таким ограничениям можно отнести:

- цели деятельности имеют исключительно социальную направленность;
- имущество должно использоваться только по целевому назначению;
- запрет на продажу, на переуступку прав пользования, на передачу прав пользования в залоги, внесение прав пользования таким имуществом в уставный капитал любых других субъектов хозяйственной деятельности переданного государственного (муниципального) имущества;
- обязательное нахождение в государственном (муниципальном) реестре социально ориентированных некоммерческих организаций [4].

Безусловно, создание таких организаций (при условии соблюдения ограничений) может стать перспективным механизмом модернизации системы социального обслуживания. Поэтому сегодня главной задачей органов государственной (муниципальной) власти является создание *инфраструктуры поддержки социально ориентированных организаций*, т.е. условий для развития организаций данного вида, включающей в себя нормативно-правовую базу, институты и формы поддержки, план мероприятий и информационные ресурсы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон Российской Федерации от 10 декабря 1995 г. № 195-ФЗ «Об

основах социального обслуживания населения в Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Федеральный закон Российской Федерации от 2 августа 1995 г. № 122-ФЗ «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Федеральный закон Российской Федерации от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Федеральный закон Российской Федерации от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (действующая редакция от 01.09.2013). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р «Об утверждении Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30 июля 2009 г. № 1054-р «Об одобрении Концепции содействия развитию благотворительной деятельности и добровольчества в Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Н.Н. Иванов

МЕСТО И РОЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В УПРАВЛЕНИИ ПЕРСОНАЛОМ ОРГАНИЗАЦИЙ СФЕРЫ УСЛУГ

Анализируется влияние социальной инфраструктуры на различные аспекты управления персоналом организаций сферы услуг. Рассматриваются основные факторы, подлежащие учету при формировании и развитии социальной инфраструктуры.

Ключевые слова: *кадровые ресурсы; управление персоналом; сфера услуг; социальная инфраструктура.*

We analyze the influence of social infrastructure in the various aspects of personnel management service organizations. Examines the main factors to be considered in the formation and development of social infrastructure.

Keywords: *human resources; personnel management; services; social infrastructure.*

Возрастающее влияние человеческого фактора на результаты функционирования хозяйственных систем предопределяет место и роль социальной инфраструктуры организаций в реализации принятых в них целей.

В настоящее время существуют различные подходы к определению социальной инфраструктуры, в том числе при рассмотрении ее на уровне организаций. Вместе с тем достаточно ёмким представляется определение социальной инфраструктуры организации как совокупности собственных подразделений и служб, а также сторонних хозяйственных субъектов [1], оказывающих в режиме аутсорсинга услуги социального характера работникам организации.

В соответствии с функциональным предназначением социальной инфраструктуры в организациях содержание этих услуг относится, прежде всего, к сферам профессиональной подготовки и переподготовки персонала, здравоохранения и рекреации, общественного питания. Во многих организациях социальная инфраструктура имеет более или менее широкий спектр оказываемых в ее рамках услуг.

Известно, что кадры организаций являются участниками производственного процесса наряду со средствами и предметами труда. Отсюда факторы, влияющие на дееспособность работников как участников производственных процессов, должны найти адекватное отражение в формируемой социальной инфраструктуре организации. В частности, совершенствование техники и технологии производства обуславливает необходимость развития кадровых ресурсов в направлении повышения их качества, определяемого в значительной мере уровнем профессиональной подготовки, состоянием здоровья и другими показателями социального характера, существенно влияющими на эффективность про-

изводственной деятельности работников.

В совокупности факторов, влияющих на качественные характеристики кадровых ресурсов организаций, могут быть выделены факторы, оказывающие непосредственное воздействие на воспроизводство рабочей силы через обеспечение профессиональной и физической дееспособности работников, необходимой для эффективного выполнения ими производственных функций, и факторы, способствующие эффективной реализации факторов первой группы, в том числе создание требуемых условий трудовой деятельности, организация отдыха работников и т.п. [1].

Оценивая значимость выполняемых социальной инфраструктурой функций, следует отметить, что социальная ориентированность рыночной экономики на макроуровне должна найти свое отражение и на уровне организаций, где также решается определенный перечень задач придания рыночной экономике социальной составляющей. Организации являются одним из видов социальных систем, и в этом смысле перспективы развития организаций в известной мере определяются уровнем их интегрированности в общественную систему. Социальная политика организаций, реализуемая в рамках функционирования их социальной инфраструктуры, отражает уровень их социальной ответственности перед обществом.

Наличие социальной инфраструктуры организаций позволяет реализовать важнейшие, с точки зрения факторов повышения эффективности их деятельности, функции социального управления, отражающие, прежде всего, следующие позиции: социальная инфраструктура организаций представляет собой первичное звено и необходимую базу, где формируются и развиваются ценностные установки и стандарты поведения работника; услуги социальной инфраструк-

туры организаций являются одним из элементов механизма распределения доходов организаций, предназначенного для мотивации трудовой активности работника через удовлетворение его потребностей; в системе социального управления трудовым коллективом социальная инфраструктура представляет собой важный административный рычаг управления, позволяющий посредством организации общественной жизни обеспечивать благоприятные условия производственной деятельности; социальная инфраструктура является одним из эффективных инструментов формирования внешнего и внутреннего имиджа организации; в градообразующих организациях, содержащих в своем составе социальную инфраструктуру, она выполняет широкий спектр обозначенных для нее функций не только в рамках этих организаций, но и за их пределами, определяя в значительной степени систему жизнедеятельности населения, являющегося сторонним потребителем тех или иных услуг социальной инфраструктуры названных организаций.

В рамках социальной инфраструктуры организаций удовлетворяются важнейшие социальные потребности работников в высокосодержательном труде и благоприятных условиях его осуществления, в необходимых социальных благах, определяющих уровень благосостояния и развития личности.

Удовлетворение социальных потребностей в рамках производственной деятельности является существенной составляющей системы мотивации работников. В связи с этим социальная инфраструктура может рассматриваться в качестве активного инструмента управления персоналом при реализации целей функционирования организации. В свою очередь, стратегия развития социальной инфраструктуры организации должна быть направлена на создание условий максимального возможного использования социальных факторов повышения эффективности ее деятельности. Данное положение является актуальным в условиях характерного для рынка услуг значительного колебания спроса и возрастания уровня конкуренции [2].

Реализация функций социальной инфраструктуры, направленных на повышение квалификации и мотивацию персонала, способствует созданию позитивной корпоративной культуры, существенно влияющей на различные аспекты деятельности организаций сферы услуг, в частности, на формирование длительных отношений с потребителями.

В условиях многообразия и динамичности номенклатуры услуг, специфики и трудоёмкости их производства особую значимость приобретает разносторонняя профессиональная подготовка и творческая активность персонала организаций сферы услуг.

Важнейшим аспектом управления кадрами в организациях сферы услуг является разработка эффективной системы стимулирования, учитывающей присущие этой сфере особенности:

1. Оплата труда работников многих организаций сферы услуг, находящихся на бюджетном финансировании, ниже, чем в других сферах экономики.

2. Значительная часть работников неприбыльного сектора имеет статус волонтеров – добровольных помощников, не получающих заработную плату за выполняемую работу.

Указанные особенности социальной сферы, отражаемые в широком спектре мотиваций занятых в ней работников, ориентируют на разработку соответствующей системы стимулирования, обращенной как к экономическим, так и к неэкономическим интересам работников. В этой связи возрастает роль социальной инфраструктуры, предоставляющей социально значимые для персонала услуги.

Эффективная реализация функций социальной инфраструктуры в организации является одной из основных предпосылок достижения организацией таких ее долгосрочных целей, как формирование у персонала устойчивого мотива к активному производительному труду; закрепление персонала и его приверженность организации, способствующие возрастанию ее потенциала как источника нововведений, существенно влияющего на динамичность развития организации за счет интенсивных факторов.

В условиях обостряющейся конкуренции на рынке услуг возрастает значение персонала в обеспечении конкурентоспособности функционирующих на этом рынке организаций. Данное обстоятельство предопределяет важность сохранения и поощрения наиболее ценных работников. Эффективным инструментом решения этих актуальных для организаций задач являются мероприятия, относящиеся к содержанию деятельности социальной инфраструктуры.

Представляется очевидным, что базой для формирования стратегии развития социальной инфраструктуры как части общей стратегии организаций должен являться весь спектр определяемых потребностей их работников. Это, в свою очередь, предполагает формирование и эффективное функционирование в организациях соответствующих служб, способных анализировать, прогнозировать и планировать процессы, относящиеся к социальной жизни коллектива, подлежащие учету и осмыслению при разработке стратегии развития социальной инфраструктуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Изотов А.С.* Социальная инфраструктура как инструмент повышения эффективности предприятия: автореф. дис. ... канд. экон. наук. СПб. : Изд-во СПбГУЭФ, 1997.

2. *Черкасова С.А., Велибекова Д.М.* Повышение конкурентных преимуществ предприятий сферы услуг на основе принципов корпоративной социальной ответственности // Известия вузов Северо-Кавказского региона. Технические науки. 2006. Прил. к № 3.

И.С. Кокарев, Г.И. Лукин

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЖИЛИЩНЫХ УСЛУГ И ПРИНЦИПЫ ИХ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ

На основе анализа законодательства в жилищной сфере и сложившейся практики взаимоотношений государства, бизнеса и населения, нуждающегося в получении комфортного жилья, раскрывается экономическая сущность государственных жилищных услуг и принципы их предоставления физическим и юридическим лицам.

Ключевые слова: жилищная сфера; государственная услуга; законы; жилищный кодекс; многоуровневая система; рынок услуг; сдача внаем; доходные дома; принцип соответствия; индекс Джини.

On the basis of the analysis of housing legislation and the existing relations of the state, business and population in need of comfortable accommodation we reveal the economic essence of state housing services and principles of their rendering to private individuals and legal entities.

Keywords: housing sphere; state service; laws; housing code; multi-level system; market of services; letting; commercial apartment building; correspondence principle; Gini index.

Определение понятия «жилищная сфера» в российском законодательстве было сформулировано в законе РФ «Об основах федеральной жилищной политики» следующим образом: «Жилищная сфера – область народного хозяйства, включающая строительство и реконструкцию жилища, сооружений и элементов инженерной и социальной инфраструктуры, управление жилищным фондом, его содержание и ремонт» [1]. По нашему мнению, это достаточно узкое определение данного понятия, рассматривающее жилищную сферу только как создание, содержание и ремонт жилищного фонда, который определяется далее этим законом как «совокупность всех жилых помещений независимо от форм собственности» [1], а также сооружений и элементов инженерной и социальной инфраструктуры. Иными словами, жилищная сфера воспроизводства жилищного фонда и необходимой инфраструктуры как общественного блага или, если такое воспроизводство осуществляется только с помощью рыночных механизмов, – как специфического товара.

Необходимо отметить, что данный закон был принят в 1992 году в целях приведения в соответствие жилищного законодательства реалиям перехода страны к рыночной экономике, который приобрел в сфере жилищного строительства характер неуправляемого процесса. Соответственно, главной целью принятия и дальнейших изменений Закона «Об основах федеральной жилищной политики» было установление норм частной собственности на недвижимость в жилищной сфере. Фактически реализация этих норм в практике госу-

дарственного регулирования осуществлялась в отрыве от декларируемого права всех граждан РФ на жилье. Хотя рассматриваемый закон и содержал раздел, посвященный вопросам обеспечения граждан жилищем, пользования жилищным фондом, социальных гарантий в жилищной сфере, нормы, конституированные в этом разделе, не были увязаны с нормами права частной собственности на недвижимость и рыночными институтами, обеспечивающими создание и эксплуатацию жилищного фонда. В результате социальные гарантии в жилищной сфере декларативно понимались как обеспечение малоимущих граждан жильем на условиях договора социального найма в пределах установленных социальных норм. Однако поскольку при этом не определялись источники финансирования социального жилья в необходимой взаимосвязке с механизмами коммерческого жилищного строительства, в большинстве городов России эти гарантии превратились в «фиктивную» норму.

Закон «Об основах федеральной жилищной политики» утратил силу с 1 марта 2005 года в связи с принятием Жилищного кодекса РФ. Этот документ в значительной мере преодолевает указанное противоречие между институциональными нормами. Хотя в нем не содержится непосредственно определение понятия «жилищная сфера», кодекс определяет (ст. 4) предмет жилищного законодательства как отношения по поводу:

1) возникновения, осуществления, изменения, прекращения права владения, пользования, распоряжения жилыми помещениями

государственного и муниципального жилищных фондов;

2) пользования жилыми помещениями частного жилищного фонда;

3) пользования общим имуществом собственников помещений;

4) отнесения помещений к числу жилых помещений и исключения их из жилищного фонда;

5) учета жилищного фонда;

б) содержания и ремонта жилых помещений;

7) переустройства и перепланировки жилых помещений;

8) управления многоквартирными домами;

9) создания и деятельности жилищных и жилищно-строительных кооперативов, товариществ собственников жилья, прав и обязанностей их членов;

10) предоставления коммунальных услуг;

11) внесения платы за жилое помещение и коммунальные услуги;

12) контроля за использованием и сохранностью жилищного фонда, соответствием жилых помещений установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства [2].

Кроме того, Жилищный кодекс устанавливает (ст. 2), что органы государственной власти и органы местного самоуправления обеспечивают условия для осуществления гражданами права на жилище, причем перечень институтов, связанных с реализацией этих прав, существенно расширен по сравнению с прежним законодательством и включает:

1) содействие развитию рынка недвижимости в жилищной сфере в целях создания необходимых условий для удовлетворения потребностей граждан в жилище;

2) использование бюджетных средств и иных не запрещенных законом источников денежных средств для улучшения жилищных условий граждан, в том числе путем предоставления в установленном порядке субсидий для приобретения или строительства жилых помещений;

3) предоставление гражданам жилых помещений по договорам социального найма или договорам найма жилых помещений государственного или муниципального жилищного фонда;

4) стимулирование жилищного строительства;

5) защита прав и законных интересов граждан, приобретающих жилые помещения и пользующихся ими на законных основаниях, потребителей коммунальных услуг, а также услуг, касающихся обслуживания жилищного фонда;

б) обеспечение контроля за использованием и сохранностью жилищного фонда;

7) обеспечение контроля за соблюдением установленных законодательством требований при осуществлении жилищного строительства;

8) осуществление государственного жилищного надзора и муниципального жилищного контроля [2].

Таким образом, современное понимание понятия «жилищная сфера» предполагает ее рассмотрение как системы указанных выше отношений между гражданами, юридическими лицами, Российской Федерацией, ее субъектами и муниципальными образованиями, включая реализацию этих отношений через институты, обеспечивающие осуществление гражданами права на жилище. Как видим, конкретизация этого определения требует выявления сложных взаимосвязей между различными элементами жилищной сферы. Государственная деятельность в жилищной сфере представляет собой многоуровневую систему, в которой можно выделить следующие элементы:

1) создание за счет бюджетных средств объектов жилищного фонда, инженерной и социальной инфраструктуры;

2) создание институциональных условий для увеличения предложения на рынках недвижимости;

3) обеспечение эффективного использования объектов жилищного фонда в соответствии с нормами, установленными федеральным законодательством, законодательными и исполнительными органами субъектов Федерации и органами местного самоуправления;

4) установление порядка распределения жилых помещений в составе государственного жилищного фонда, предоставления их гражданам, признанным нуждающимися в улучшении жилищных условий на условиях договора социального найма или на иных условиях;

5) взаимодействие государственных органов с гражданами и частными организациями, направленное на реализацию существующих институтов, обеспечивающих социальные гарантии в жилищной сфере, в целях создания эффективных форм хозяйственного порядка.

Очевидно, что в то время как первые четыре уровня представляют собой с экономической точки зрения деятельность государства по предоставлению публичных услуг и созданию институтов социальных гарантий, пятый уровень является собственно государственными услугами в жилищной сфере. Представляется, что вычленение из совокупности всех отношений в жилищной сфере государственных жилищных услуг является конструктивным способом описания экономических процессов, связанных с обеспечением права граждан на жилье. Таким образом появляется возможность выделить из огромного количе-

ства разнообразных процедур, осуществляемых органами государственной власти и местного самоуправления, однородную с экономической точки зрения систему государственных услуг, целью которых является реализация ст. 40 Конституции РФ во взаимосвязке с задачами развития эффективных форм хозяйственного порядка.

В отличие от действий государственных органов по развитию жилищного строительства и жилищно-коммунального хозяйства, направленных на создание общественных и мериторных благ, эти услуги обладают следующими признаками собственно государственных услуг:

- адресностью;
- связью с правами и обязанностями граждан;
- оказанием услуги органом исполнительной власти;
- взаимодействием сторон в процессе оказания услуги.

Осуществление государственных услуг производится на основе административных регламентов, содержащих полный стандарт требований к содержанию и качеству их оказания. Так, в реестре нормативных актов Санкт-Петербурга содержится 50 административных регламентов предоставления государственных услуг, разработанных Жилищным комитетом, Комитетом по тарифной политике, Комитетом по управлению городским имуществом Правительства Санкт-Петербурга, в области жилищной сферы. Кроме того, реестр включает 48 административных регламентов предоставления государственных услуг в сфере земельно-имущественных отношений, многие из которых также существенно связаны с обеспечением права граждан на жилье.

Особенное место в структуре государственных услуг в жилищной сфере занимают услуги гражданам. Рассмотрение государственных услуг как подсистемы государственного регулирования жилищной сферы позволяет, по нашему мнению, сформулировать и применять в практической деятельности органов исполнительной власти принципы определения приоритетности тех или иных видов государственных услуг, построить иерархию задач жилищной политики. Рассмотрим, в частности, такую проблему, как развитие системы услуг по коммерческому найму жилья (строительство доходных домов или создание жилищного фонда коммерческого использования).

В настоящее время рынок услуг юридических лиц по предоставлению в наем жилых помещений в России практически отсутствует. Это связано с низкой доходностью такой формы коммерческого использования недвижимости, которая не превышает 5-8% годовых от рыночной продажной стоимости не-

движимости. Между тем найм квартир в доходных домах или муниципальном жилищном фонде во многих странах мира является для населения с низким уровнем доходов и сбережений наиболее простым способом удовлетворения потребности в жилье. Отметим, что отсутствие такого рынка организованных услуг не может в полной мере компенсировать получивший широкое развитие в нашей стране «неорганизованный» рынок сдачи в наем квартир (комнат), принадлежащих физическим лицам, поскольку в этом случае не обеспечиваются в полной мере права и интересы нанимателей, так как договора найма заключаются на короткий срок и отсутствуют институты, защищающие эти интересы. С точки зрения новой институциональной экономической теории это обусловлено высоким уровнем специфических издержек нанимателя (расходов по переезду), предоставляющих наймодателю большие оппортунистические возможности (произвольное повышение арендной платы и т.д.).

Возможны два варианта развития организованного рынка арендных услуг:

1. Предоставление застройщикам, осуществляющим строительство доходных домов с целью сдачи в наем жилых помещений, льгот по инвестиционным условиям предоставления земельных участков для строительства, что позволит существенно повысить доходность их деятельности.

2. Развитие государственного жилищного фонда коммерческого использования для предоставления жилых помещений на льготных условиях найма семьям с низким уровнем доходов.

Очевидно, что эти два варианта не равноценны как с социальной, так и с экономической точек зрения. Хотя предоставление льгот собственникам доходных домов может показаться менее обременительным для государственного бюджета, чем строительство за счет бюджетных средств объектов коммерческого жилищного фонда, нужно иметь в виду, что эти льготы представляют собой недополученные бюджетом средства, сопоставимые со стоимостью строительства самих домов. При этом граждане вынуждены будут оплачивать принадлежащую получателям таких льгот недвижимость по рыночным ставкам. Во втором же случае предоставление льгот семьям с низким уровнем доходов позволит напрямую обеспечить реализацию государственных социальных гарантий. Разумеется, при этом возникают следующие проблемы, требующие своего решения: низкая эффективность коммунального хозяйства в государственном жилищном фонде и возможность коррупции и предоставления ложной информации о доходах при постановке на очередь и предоставлении услуг по льготному найму жилья. Однако необходимо учитывать, что

при первом варианте необходимы существенные затраты на мониторинг целевого использования жилых помещений доходных домов, построенных на льготных инвестиционных условиях.

Рассмотренный пример представляет собой одно из приоритетных направлений государственной жилищной политики и позволяет сформулировать *главный принцип предоставления государственных услуг в жилищной сфере – предпочтительность прямых государственных услуг населению по сравнению с публичными услугами и услугам организациям при реализации социальных гарантий.*

Рассмотрим другие принципы предоставления государственных жилищных услуг. Из экономического определения этого понятия, сформулированного нами выше, следует, что помимо основной цели – реализации прав граждан на жилище – предоставление государственных услуг в жилищной сфере должно обеспечивать создание и развитие эффективных форм хозяйственного порядка. Таким образом, выбор приоритетов в развитии государственных жилищных услуг должен также отвечать *принципу соответствия вариантов решения социальных задач существующим институциональным ограничениям и особенностям хозяйственного порядка.* Поясним этот принцип на примере развития эффективных институтов финансирования жилищного строительства.

По мнению многих авторов [3; 5], использование ипотеки по американскому образцу не позволит в институциональных условиях современной России сделать банковские кредиты доступными для большинства нуждающихся в жилье. В этих условиях необходимо законодательно оформить и на уровне государственных услуг поддерживать такой институт накопления средств граждан на приобретение жилья, как строительные ссудно-сберегательные кассы.

Наконец, третий важнейший принцип предоставления государственных услуг в жилищной сфере – *принцип соответствия нормативов и регламентов предоставления услуг целевым показателям развития жилищной сферы.* Реализация этого принципа позволит обеспечить целевой подход к планированию развития жилищной сферы в соответствии с реальными социальными проблемами, а не исходя их бюджетных возможностей субъектов федерации, как это фактически происходит сейчас.

Не секрет, что в настоящее время реализация права граждан на жилье в крупных городах России существенно зависит от налоговых поступлений в бюджеты субъектов федерации. Межбюджетные трансферты никак не

учитывают состояние жилищной обеспеченности населения того или иного региона. В результате дифференциация населения крупных городов России по жилищной обеспеченности становится неконтролируемым процессом.

Для измерения неоднородности жилищной обеспеченности удобно использовать индекс Джини, рассчитываемый по формуле:

$$G = \frac{\sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^n |y_i - y_j|}{2n^2 \bar{y}} \times 100\%,$$

где G – индекс Джини, n – число домохозяйств, y_k – доля дохода или накопленного богатства домохозяйства в общем доходе, \bar{y} – среднее арифметическое долей доходов или накопленного богатства домохозяйств [4].

По расчету, произведенному В.Ю. Морозовым и М.В. Бондаренко [6], в 2004 г. жилищный индекс Джини составил в России 8% против 14% в США. Для сравнения: индекс Джини, рассчитанный по размеру денежных доходов населения, составил в России в том же году 38% (в странах Западной Европы – от 23,2%, в Дании до 42%, в Великобритании, в Китае – 44%, США – 45%, Таиланде – 51,1%, Бразилии – 58,7%) [6]. Это говорит о том, что концентрация жилищного фонда по группам населения с учетом размеров богатых и бедных слоев населения, по-видимому, не достигла критических значений. Однако необходимо принимать во внимание существенные различия в абсолютном значении жилищной обеспеченности, которая в России существенно ниже, чем в США и странах Западной Европы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон РФ от 24.12.1992 г. № 4218-1 (ред. от 22.08.2004 г.) «Об основах федеральной жилищной политики». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Жилищный Кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 г. № 188-ФЗ (ред. от 02.07.2013 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Барсов Е.В., Макущенко Л.В. Жилищные отношения и муниципальный уровень в социально-экономическом развитии России. М.: Наука, 2008.
4. Гальперин В.В., Гальперин В.М. 50 лекций по микроэкономике. (Лекция 44 «Перераспределение дохода»). М., 2004.
5. Кармен В.К. Жилищная политика в современной России: конец XX – начало XXI века. М., 2009. 357 с.
6. Морозов В.Ю., Бондаренко М.В. Формирование рынка доступного жилья. М.: Изд-во РГУТиС, 2008. 148 с.

Ю.Ю. Остапенко

ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РОЛЬ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

Рассматриваются особенности, тенденции функционирования, этапы становления, развития и роль электроэнергетического комплекса в развитии национальной экономики.

Ключевые слова: *этапы развития электроэнергетики; рынок электроэнергии; электроэнергетический потенциал.*

We consider features, functioning tendencies, stages of formation, development and a role of an electrical power complex in development of national economy.

Keywords: *stages of development of power industry; electric power market; electrical power potential.*

Электроэнергетика является важнейшей составной частью топливно-энергетического комплекса страны, обладает рядом специфических черт, делающих ее непохожей ни на одну отрасль промышленности [1]. Это связано с тем, что основными особенностями электроэнергетики являются:

- невозможность запастись электрическую энергию (в значительных масштабах и тепловую), в связи с чем имеет место постоянное единство производства и потребления;

- зависимость объемов производства энергии исключительно от потребителей и невозможность наращивания объемов производства по желанию и инициативе энергетиков;

- необходимость оценивать объемы производства и потребления энергии не только в расчете на год, как это осуществляется для других отраслей промышленности и национального хозяйства, но и часовые величины энергетических нагрузок;

- соблюдение принципа бесперебойности энергоснабжения потребителей, являющегося жизненно важным условием работы всего национального хозяйства;

- планирование энергопотребления на конкретно установленный период времени (каждые сутки и каждый час в течение года) на основе разработки графиков нагрузки на каждый день месяца с учётом сезона, климатических условий, недели и других факторов.

Эти специфические условия функционирования энергетического хозяйства определили роль и отраслевые традиции в организации деятельности субъектов хозяйствования электроэнергетики. При этом главной особенностью отраслевых тенденций является создание и функционирование единой народнохозяйственной энергетической системы [1].

Единая энергетическая система России (ЕЭС России) является федеральной энергетической системой, включающей в себя комплекс энергетических систем, электрических, тепловых станций и сетей, объединенных общим в масштабе страны технологическим режимом, имеющим единое оперативно-диспетчерское управление и обеспечивающим надежное, качественное энергоснабжение отраслей и населения при наиболее эффективном использовании энергетических ресурсов [1].

Основными структурными составляющими электроэнергетической отрасли являются электрические станции различных типов. По первичному энергоресурсу, потребляемому для производства электрической (иногда также и тепловой) энергии, как основному классификационному признаку, электростанции следует подразделять на тепловые (топливные) (ТЭС), в том числе теплоэлектроцентрали (ТЭЦ) и конденсационные электростанции (КЭС), атомные (АЭС), гидравлические (ГЭС), прочие (солнечные, геотермальные, приливные, ветряные). Наиболее распространенными, вырабатывающими около 80% электроэнергии, являются тепловые электростанции (ТЭС) [3].

Данные классификационные типы электростанций обладают разными ресурсными потенциалами и, следовательно, экономическими возможностями, а также функциональными назначениями в разных областях применения.

Электроэнергетический потенциал России был в основном создан в период с 1950-х до конца 1980-х годов, когда развитие электроэнергетики шло опережающими остальные отрасли промышленного комплекса темпами. Об этом свидетельствует тот факт, что нацио-

нальный доход возрос за этот период в 6,2 раза, а производство электроэнергии увеличилось более чем в 10 раз [1].

Следует отметить, что росту потенциала электроэнергетической отрасли промышленного комплекса способствовали последовательные этапы развития электроэнергетики народного хозяйства в период 1920–2012 годов.

Первый этап развития электроэнергетики следует отнести на период 1920–1940 годов. В европейской части СССР и на Урале было создано несколько десятков энергосистем, на долю которых перед Великой Отечественной войной приходилось примерно 80% выработки электроэнергии народного хозяйства. В этот период было положено начало созданию целого ряда объединённых энергосистем (ОЭС). В частности, были созданы ОЭС Центра и Юга страны [1].

Второй и третий этапы развития электроэнергетического потенциала страны, на наш взгляд, приходятся, соответственно, на периоды 1941–1950 годов и 1951–1965 годов. Данные этапы характеризуются дальнейшим укрупнением и объединением действующих энергосистем, созданием новых систем, началом формирования ЕЭС всей страны и ОЭС Сибири.

Четвёртый этап развития электроэнергетической отрасли промышленного комплекса (1966–1990 годы) характеризуется дальнейшим развертыванием работ по формированию ЕЭС, укрупнению ОЭС и созданием межсистемных линий электропередачи. Уже к концу 1975 года в состав ЕЭС входило восемь ОЭС. К началу 1983 года ЕЭС страны охватывала территорию площадью 10 млн. км². В её составе функционировало более 700 крупных электростанций. Основную часть генерирующих мощностей ЕЭС страны составляли мощные ГРЭС. Из 95 энергосистем страны к началу 1983 года – 79 действовали в составе ЕЭС народного хозяйства [1].

Пятый этап развития электроэнергетики промышленного комплекса (1991–2012 годы) относится к современной Российской Федерации, развитие рыночного хозяйства которой сопровождалось снижением выпуска промышленной продукции, продолжительными остановками деятельности приватизированных предприятий, что привело к снижению электрической нагрузки и замедлению развития энергетики национальной экономики России [6].

Основные требования, предъявляемые к электроэнергетике потребителями её продукции и услуг, в обобщённом виде основываются, по нашему мнению, на соблюдении таких принципов её функционирования и развития, как достаточность, доступность, приемлемость, эффективность, экологичность. В 1990-е годы, в период общеэкономического кризи-

са в народном хозяйстве, объём потребления электроэнергии существенно уменьшился, а процесс обновления основного капитала практически остановился.

Все это вызвало необходимость преобразований в электроэнергетике, которые создали бы стимулы для повышения эффективности энергокомпаний и позволили существенно увеличить объём инвестиций в отрасли. В противном случае, при дальнейшем расширении внешнеэкономического сотрудничества, российские электроэнергетические предприятия существенно снизили бы свой конкурентный потенциал не только на зарубежных рынках, но и на внутреннем рынке [2].

Основная цель реформирования электроэнергетики народнохозяйственного комплекса заключается в повышении эффективности предприятий отрасли, создании условий для её развития на основе роста инвестиционной привлекательности, обновления и модернизации основного капитала, обеспечения надёжного и бесперебойного энергоснабжения потребителей.

В связи с этим в электроэнергетике народного хозяйства произошли радикальные изменения. Так, например, изменилась система государственного регулирования развития отрасли, сформировался конкурентный рынок электроэнергии, созданы новые субъекты хозяйствования. При этом генерирующие, сбытовые и ремонтные предприятия электроэнергетики стали частными и конкурируют друг с другом. В естественных энергетических монополиях, напротив, произошло усиление государственного контроля [4].

Таким образом, созданы условия для развития конкурентного рынка электроэнергии, цены на котором не регулируются государством, а формируются на основе спроса и предложения, а его участники конкурируют, снижая свои издержки. Так, магистральные сети перешли под контроль Федеральной сетевой компании, распределительные сети интегрированы в межрегиональные распределительные сетевые компании (МРСК), функции и активы региональных диспетчерских управлений переданы общероссийскому Системному оператору [2].

На оптовом рынке поставщиками электроэнергии являются генерирующие компании и импортеры электроэнергии. Изменилась структура и расширился контингент покупателей, в качестве которых выступают:

- потребители, покупающие электроэнергию для удовлетворения собственных производственных нужд;
- сбытовые компании (включая гарантирующих поставщиков), приобретающие электроэнергию с целью дальнейшей перепродажи конечным потребителям;
- экспортеры (операторы экспорта) электроэнергии – организации, осуществляющие

деятельность по покупке электрической энергии с отечественного оптового рынка в целях экспорта в зарубежные энергосистемы [2].

В настоящее время завершены основные процессы реструктуризации электроэнергетической отрасли и полностью либерализованы оптовый и розничный рынки электроэнергии. Закончены основные преобразования, начатые РАО «ЕЭС России» в 2006 году (выделение компаний из РАО «ЕЭС России»), включая обеспечение прямого участия акционеров РАО «ЕЭС России» в выделенных компаниях. Обеспечена независимость большинства генерирующих компаний друг с другом посредством снижения доли государственного владения. В итоге реструктуризации холдинга РАО «ЕЭС России» создана новая структура отрасли [5].

В целом, поэтапное развитие электроэнергетики промышленного комплекса за период 1920–2012 годов, осуществление ее функционального назначения – снабжения электроэнергией потребителей посредством её распределения и передачи в составе единой народнохозяйственной энергетической системы – превратили электроэнергетику в доминирующую отрасль устойчивого развития национальной экономики. Данная отрасль призвана обеспечивать: производственную и социальную сферы страны электроэнергией и теплом на необходимом уровне надёжности и качества; концентрацию производства электроэнергии посредством увеличения мощности электростанций; высокий уровень надёжности электроснабжения за счёт гибкого ма-

неврирования резервами; повышение эффективности использования различных видов материальных ресурсов; предотвращение создания мелких изолированно функционирующих электростанций и котельных; нормативные условия функционирования энергосистем по теплофикационному режиму; рост производительности труда, рентабельности электроэнергетического производства.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Борисова Л.М., Германович Е.А.* Экономика энергетики. Томск: Изд-во ТЛУ, 2006. 208 с.
2. *Жуков В.В., Кужекин И.П., Силаев Б.И.* Подготовка магистров по перспективным направлениям развития электроэнергетики // Официальный сайт Московского энергетического института. URL: www.mpei.ru/lang/rus/main/aboutuniversity/umo/material/umo_9.doc (дата обращения: 25.10.2013)
3. *Кадырова Д.А.* Реформа энергетических рынков: некоторые теоретические аспекты // Вестник Чувашского университета. 2010. № 1. С. 353–357.
4. *Мастепанов А.М.* Экономика и энергетика регионов Российской Федерации. М.: Экономика, 2001.
5. *Михайлов С.А.* Региональная инновационная инфраструктура энергосбережения // Вестник Российской академии естественных наук. 2010. Вып. 14. № 1. С. 42–44.
6. *Огневенко Г.С.* Реформирование электроэнергетики России // ЭКО. 2007. № 10. С. 60–70.

Л.П. Сажнева

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ИЗМЕНЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ФИНАНСОВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОТРАСЛЕВЫХ СОСТАВЛЯЮЩИХ СФЕРЫ УСЛУГ

Проведен анализ экономических и финансовых показателей ретроспективного периода, таких как объем оказанных услуг, сальдированный финансовый результат, валовая добавленная стоимость отраслевых составляющих сферы услуг, в результате которого выявлены сложившиеся тенденции экономического развития отраслевых составляющих сферы услуг.

Ключевые слова: стратегический анализ; стоимостный объем оказанных услуг; сальдированный финансовый результат; валовая добавленная стоимость.

We analyze such economic and financial indicators of the retrospective period as the volume of provided services, balanced financial result, gross added value of branch components of the service sector. As a result of the analysis we reveal certain established trends of economic development of service sector components.

Keywords: strategic analysis; cost volume of provided services; balanced financial result; gross added value.

Организационно-экономическая целесообразность проведения анализа изменений экономических и финансовых показателей в ретроспективном периоде деятельности отраслевых составляющих сферы услуг состоит в том, что выявление сложившихся тенденций экономического развития на основе репрезентативной динамики изменений состояния внутренней среды позволяет принять комплекс мер по нейтрализации, устранению и нивелированию негативных факторных влияний как внутри отраслевой составляющей, так и вне ее.

Анализ сложившегося состояния внутренней среды, выражаемый изменениями экономических и финансовых показателей отраслевой социально-экономической системы сферы услуг, является одним из основных элементов стратегического анализа, количественная и качественная результативность которого предоставляет возможность менеджменту экономических видов деятельности сферы услуг на адекватной и значимой основе приступить к формулированию стратегии экономического роста, исходя из результатов анализа тенденций ретроспективного развития и факторного внутреннего влияния на экономические результаты и размеры ресурсного потребления.

Для целей анализа экономических и финансовых результатов ретроспективной деятельности отраслевых составляющих сферы услуг приведем статистические данные динамики изменений экономических и финансовых показателей за 2003–2009 годы (см. таб-

лицу). Данные таблицы свидетельствуют о том, что стоимостной объем оказанных услуг по анализируемому отраслевому составляющим сферы услуг за период 2003–2009 годов ежегодно возрастал. И только в таких отраслевых составляющих, как «Оптовая и розничная торговля», «Ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования», «Гостиницы и рестораны», «Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг», темпы прироста данного экономического результата несколько снизились к 2008 году. А в 2009 году по сравнению с 2008 годом в вышеназванных экономических видах деятельности стоимостный объем оказанных услуг, соответственно, составил 91,9%, 96,1%, 94,7% [3; 4].

Снижение темпов роста стоимостных объемов оказания услуг произошло в период экономического и финансового кризиса в 2008 и 2009 годах. Однако в таких отраслевых составляющих, как образование, здравоохранение и предоставление социальных услуг, темпы ежегодного прироста стоимостных объемов оказания услуг оставались неизменными в условиях бюджетного финансирования доминирующей части субъектов хозяйствования данных отраслевых составляющих сферы услуг.

Ежегодный рост стоимостных объемов оказания услуг в анализируемый период в значительной степени определялся благоприятными условиями развития национальной экономики, повышением цен на услуги, ур-

Динамика изменения основных экономических и финансовых результатов отраслевых составляющих сферы услуг за период 2003–2009 годов

Показатели ресурсного потенциала и экономических результатов	Годы						
	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
<i>Оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования</i>							
Объем оказанных услуг в текущих ценах, млн. руб.	3602366	4673284	5655447	7389724	9169884	11794483	10835313
Сальдированный финансовый результат, млн. руб.	291959	601128	543373	1066269	1042922	727655	1148467
Валовая добавленная стоимость, млн. руб.	2572221	3098045	3610459	4673587	5744983	7966033	6747568
<i>Гостиницы и рестораны</i>							
Объем оказанных услуг в текущих ценах, млн. руб.	174252	247690	315934	412719	548442	706589	679190
Сальдированный финансовый результат, млн. руб.	4170	6281	9467	14372	20192	13161	6521
Валовая добавленная стоимость, млн. руб.	93880	130164	167792	206724	286295	358995	339497
<i>Транспорт и связь</i>							
Объем оказанных услуг в текущих ценах, млн. руб.	2221813	278998	2447665	4312877	5095494	6356484	6456427
Сальдированный финансовый результат, млн. руб.	220603	245376	314766	409520	648074	530559	497185
Валовая добавленная стоимость, млн. руб.	1244180	1570401	1897007	2247596	2750889	3210259	3258612
<i>Финансовая деятельность</i>							
Объем оказанных услуг в текущих ценах, млн. руб.	531065	696498	989573	1356442	1774711	2214745	2366820
Сальдированный финансовый результат, млн. руб.	143741	70318	200128	253612	259305	287208	23931
Валовая добавленная стоимость, млн. руб.	388012	544226	701153	977168	1253760	1539842	1722725
<i>Государственное управление и обеспечение военной безопасности, обязательное социальное обеспечение</i>							
Объем оказанных услуг в текущих ценах, млн. руб.	1340179	1603304	1933199	2460619	3015634	3726512	3981131
Сальдированный финансовый результат, млн. руб.	931	174	543	1795	593	2163	2973
Валовая добавленная стоимость, млн. руб.	651289	805711	959090	1189163	1466357	1884401	2073951
<i>Образование</i>							
Объем оказанных услуг в текущих ценах, млн. руб.	458179	561990	705468	885989	1110230	1364447	1510174
Сальдированный финансовый результат, млн. руб.	865	885	1299	1950	2465	2581	3305
Валовая добавленная стоимость, млн. руб.	317928	403352	493206	619293	769859	968671	1046408
<i>Здравоохранение и предоставление социальных услуг</i>							
Объем оказанных услуг в текущих ценах, млн. руб.	629335	791200	994841	1261916	1568619	1841851	2176336
Сальдированный финансовый результат, млн. руб.	912	2429	1714	3656	5494	6088	7091
Валовая добавленная стоимость, млн. руб.	375870	469087	564655	765453	950479	1191808	1305628
<i>Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг</i>							
Объем оказанных услуг в текущих ценах, млн. руб.	405816	489111	583136	735008	926388	1126084	1066732
Сальдированный финансовый результат, млн. руб.	11385	15372	16099	37674	47252	44631	20950
Валовая добавленная стоимость, млн. руб.	218207	271448	324730	417068	522073	614454	570193
<i>Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг</i>							
Объем оказанных услуг в текущих ценах, млн. руб.	1908697	2222150	2893613	3584257	4848673	6109427	672583
Сальдированный финансовый результат, млн. руб.	128872	263515	332707	1025425	883171	196436	373685
Валовая добавленная стоимость, млн. руб.	1246749	1538620	1828782	2287578	3102833	3981526	4305199

Примечание: таблица составлена на основе данных Федеральной службы государственной статистики [3; 4].

нями доходности, благосостояния различных социальных слоев и групп, расширивших свои экономические возможности потребления услуг.

Как составная часть стоимостного объема оказанных услуг, валовая добавленная стоимость, выступая результативной характеристикой вновь созданной живым трудом стоимости, является тем экономическим результатом, который определяет долю непосредственного прямого вклада занятых в отраслевой экономике сферы услуг и выступает экономическим результатом используемого труда персонала отраслевой составляющей сферы услуг.

В целом за анализируемый период 2003–2009 годов в отраслевых составляющих сферы услуг по динамике валовой добавленной стоимости сохранилась тенденция роста, за исключением отраслей «Оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования», «Гостиницы и рестораны», «Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг», где наблюдалось снижение объема валовой добавленной стоимости в 2009 году по сравнению с 2008 годом. В то же время состоялся существенный рост объема валовой добавленной стоимости во всех остальных отраслевых составляющих в 2009 году по сравнению с 2008 годом.

Следует отметить, что повышению динамики роста результативных экономических показателей в средне- и долгосрочном периодах может способствовать формирование и реализация стратегических планов развития отраслей, субъектов хозяйствования сферы услуг. Это позволяет нейтрализовать и нивелировать негативное влияние факторов внешней среды, содействовать увеличению экономических результатов отраслевых составляющих, реализуя имеющиеся возможности организационного, конкурентного и ресурсного потенциалов интенсифицировать использование всех видов ресурсов, соблюдать динамику ежегодного повышения эффективности осуществления процесса оказания услуг, свидетельствующую о нормативных и пропорциональных соотношениях увеличения как экономических результатов, так и затрат ресурсопотребления.

Высокий спрос на жизнеобеспечивающие услуги отраслевых составляющих сферы услуг и предложение услуг приводит их в равновесное состояние при различных ежегодных колебаниях сальдированного финансового результата, зависящего как от стоимостного объема оказанных услуг, так и их качественных характеристик. В то же время устойчивые темпы роста сальдированного финансового результата отраслей сферы услуг продолжались с 2003 до 2007 год, когда существенные

экономические и финансовые изменения внешней среды повлияли на финансовые результаты отраслевых составляющих сферы услуг.

Сальдированный финансовый результат отрасли «Оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования» в 2007 году по сравнению с 2006 годом составил 97,8%, а в 2008 году финансовый результат данной отрасли сферы услуг по сравнению с 2007 годом составил 69,8% [3].

Выход из экономического кризиса данной отрасли сферы услуг позволил существенно повысить сальдированный финансовый результат, который в 2009 году превысил аналогичный показатель 2008 года на 161,7% [3]. Указанной динамики изменений сальдированного финансового результата в условиях финансового и экономического кризиса придерживались такие отраслевые составляющие сферы услуг, как «Гостиницы и рестораны», «Транспорт и связь», «Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг», где снижение сальдированного финансового результата в 2007 и 2008 годах не сопровождалось эффективным использованием организационного и конкурентного потенциалов и определило среднесрочную тенденцию устранения последствий экономического кризиса и медленного роста экономических и финансовых обобщающих показателей. Те же отраслевые составляющие сферы услуг («Государственное управление и обеспечение военной безопасности», «Образование, здравоохранение и предоставление социальных услуг»), которые в основном находятся на бюджетном финансировании своей деятельности, сохраняли и в условиях экономического, финансового кризисов темпы роста финансового результата, начиная с 2003 года и заканчивая 2009 годом (см. таблицу).

Таким образом, результаты анализа ретроспективной деятельности отраслевых составляющих сферы услуг свидетельствуют о тенденциях роста экономических и финансовых результатов в течение 2003–2009 годов, включая период экономического кризиса (2007–2009 гг.) и выхода из него.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пласкова Н.С. Стратегический и текущий экономический анализ. М.: Эксмо, 2007.
2. Портер М.К. Конкурентная стратегия: методика анализа отраслей и конкурентов. М.: Альпина Бизнес Букс; Компания XXI век, 2007.
3. Российский статистический ежегодник–2010: стат. сб. / Росстат. М., 2010.
4. Российский статистический ежегодник–2011: стат. сб. / Росстат. М., 2011.
5. Экономический анализ / под ред. Л.Т. Гилеровской. М.: ЮНИТИ-Дана, 2004.

К.Б. Смирнов

НЕКОТОРЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОКАТА НАЦИОНАЛЬНЫХ ФИЛЬМОВ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Рассмотрены некоторые экономические и социальные проблемы проката национальных фильмов, раскрыто понятие национального фильма и проанализированы основные тенденции кассовых сборов отечественных фильмов.

Ключевые слова: кинематограф; национальный фильм; кинопоказ; государственная поддержка.

We consider certain economic and social problems of distributing Russian films, research the concept of a national film and analyze the main trends of the box office takings of Russian films.

Keywords: cinematography; national film; film screening; government support.

Главным законодательным актом, регламентирующим взаимодействие участников рынка киноотрасли, является Федеральный закон Российской Федерации от 22 августа 1996 г. № 126-ФЗ «О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации» [1]. Согласно данному закону, государственная поддержка кинопроизводства, а также налоговые льготы, установленные законодательством, в Российской Федерации предоставляются только в отношении фильмов, получивших статус национального фильма. В декабре 2009 г. в данный закон были внесены изменения, в соответствии с которыми в России расширяются возможности по совместному кинопроизводству со странами, не имеющими международных договоров с Российской Федерацией и не являющимися членами Европейской конвенции по совместному кинопроизводству [2]. Так, с 1 мая 2010 г. в соответствии с изменениями в законе № 126-ФЗ фильм признается национальным, если:

1) продюсер фильма – гражданин Российской Федерации или юридическое лицо, зарегистрированное в установленном порядке на территории Российской Федерации;

2) большинство авторов фильма – граждане Российской Федерации;

3) в состав съемочной группы фильма (режиссеры-постановщики, операторы-постановщики, операторы, звукооператоры, художники-постановщики, художники по костюмам, монтажеры, актеры-исполнители главных ролей) входит не более 30% лиц, не имеющих гражданства Российской Федерации;

4) фильм снимается на русском языке или других языках народов Российской Федерации, за исключением случаев, когда использование иностранного языка является неотъемлемой частью художественного замысла;

5) не менее 50% общего объема работ в сметных ценах по производству, тиражированию, прокату и показу фильма осуществляется организациями кинематографии, зарегистрированными в установленном порядке на территории Российской Федерации;

6) доля иностранных инвестиций в производстве фильма не превышает 50% сметной стоимости [2].

Отметим, что в качестве национального фильма рассматривается также фильм, производство которого осуществляется в соответствии с международными договорами Российской Федерации совместно с продюсерами фильма, являющимися иностранными гражданами, лицами без гражданства, иностранными юридическими лицами [4].

Проанализировав динамику изменения доли национальных фильмов в общем объеме проката на территории РФ (табл. 1), можно прийти к выводу, что до 2009 года наблюдалась тенденция к уменьшению доли национальных фильмов в среднем на 1,5% ежегодно, а с 2009 г. тенденция сменилась на противоположную (в среднем на 1% в год). Необходимо отметить, что источник данных – это Федеральная целевая программа «Культура России (2006–2011 гг.)» [3]. Данные мониторинга 2012 года будут представлены в ноябре 2013 г. По нашему мнению, оценивать степень эффективности развития национального кинематографа, без анализа кассовых сборов всех отечественных фильмов, нецелесообразно, а анализ кассовых сборов отечественных кинокартин показывает, что наблюдается прямо противоположная тенденция (табл. 2).

Анализируя тенденции изменения доли кассовых сборов отечественных фильмов, в тренде мы наблюдаем резкое падение к 2010 году, составляющее 6,7%, или 609,3 млн. руб-

лей, по сравнению с предыдущим, перетекающим в стагнацию. По числу наименований на российском рынке доминируют картины производства США. Что касается фильмов российского производства, то в последние годы их доля по количеству релизов сократилась с 24% в 2009 г. до 18–19% в 2011–2012 гг., а доля кассовых сборов снизилась с 26% в 2008 г. до 17–18% в 2011–2012 гг. Среди европейских фильмов по общему числу релизов в российском прокате за период 2007–2012 гг. лидирует Франция, затем идут Великобритания, Германия, Испания и Италия. По сумме кассовых сборов в российском кинопрокате лидирует Великобритания (5,9% за период 2007-й – 1 июля 2012 г.) [4. С. 51].

Таким образом, можно сделать вывод, что, несмотря на увеличение суммы кассовых сборов с 3 081,8 млн. рублей до 5 622,7 млн. рублей, этот рост, на фоне падения общих кассовых сборов 2008–2009 гг., в связи с кризисом и

девальвацией рубля, и роста кассовых сборов с 2010 года за счет роста кинопосещаемости и увеличения цены на билет, является отражением общей тенденции развития киноотрасли. Доля же отечественного кинопродукта падает, в то время как доля национального кинопроизводства растет. Это свидетельствует о том, что национальное кино занимает все большую долю от экранного времени всех отечественных кинокартин. К оценке данного явления надо подходить комплексно, так как, с одной стороны, эффективность государственной поддержки отечественного производителя в рамках продвижения национального кинематографа возрастает, и об этом свидетельствует относительно высокая посещаемость национальных кинокартин по сравнению с отечественными. С другой стороны, это свидетельствует о недостаточной эффективности отечественного кинематографа, чья доля уменьшается при конкуренции с зарубежным кинопродуктом.

Таблица 1

Целевые значения доли национальных фильмов в общем объеме проката на территории РФ (ФЦП «Культура России 2006–2011 гг.») в 2006–2011 гг.

Год	Доля отечественных фильмов по кассовым сборам в прокате, %
2006	16%
2007	18%
2008	19%
2009	21%
2010	22%
2011	23%

Источник: Отчет о научно-исследовательской работе «Анализ эффективности государственной поддержки отечественной кинематографии в 2011–2012 годах и разработка системы показателей ее эффективности» (заключительный) / ООО «Универс-Консалтинг». М., 2012. С. 54; Федеральная целевая программа «Культура России (2006–2011 гг.)».

Таблица 2

Кассовые сборы отечественных фильмов и их доля в 2006–2011 гг.

Год	Сумма кассовых сборов отечественных фильмов, млн. рублей	Доля отечественных фильмов по кассовым сборам, %
2006	3 081,8	27,6%
2007	4 353,1	27,9%
2008	5 176,6	25,7%
2009	5 477,5	22,2%
2010	4 868,2	15,5%
2011	5 622,7	15,9%

Источник: Отчет о научно-исследовательской работе «Анализ эффективности государственной поддержки отечественной кинематографии в 2011–2012 годах и разработка системы показателей ее эффективности» (заключительный) / ООО «Универс-Консалтинг». М., 2012. С. 55.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон Российской Федерации от 22 августа 1996 г. № 126-ФЗ (ред. от 12.11.2012 г.) «О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Федеральный закон Российской Федерации от 27 декабря 2009 г. № 375-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации"» // Российская газета. Фед. выпуск. 2009. 31 декабря. № 5079.

3. Федеральная целевая программа

«Культура России (2006–2011 гг.)» // Российский комитет Программы ЮНЕСКО «Информация для всех»: [сайт]. URL: www.ifarcom.ru (дата обращения: 10.10.2013)

4. Киноиндустрия Российской Федерации: отчет ЗАО «Компания “Невафильм”» по заказу Европейской аудиовизуальной обсерватории. СПб., 2012.

5. Отчет о научно-исследовательской работе «Анализ эффективности государственной поддержки отечественной кинематографии в 2011–2012 годах и разработка системы показателей ее эффективности» (заключительный) / ООО «Универс-Консалтинг». М., 2012.

С.А. Уваров

ЛОГИСТИЧЕСКАЯ ОПТИМИЗАЦИЯ УРОВНЯ СЕРВИСНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ В ТУРИЗМЕ

Рассмотрены возможность и целесообразность применения логистического подхода в сфере туризма. Обосновано содержание сервисной логистики и специфика ее целеполагания. Приведено определение оптимального уровня сервиса по критерию максимальной прибыли.

Ключевые слова: сфера услуг; туризм; логистика; оптимизация уровня сервиса.

We consider possibility and advisability of applying logistics approach in the sphere of tourism. We substantiate the essence of service logistics and characteristics of goal-setting in this sphere. A definition of optimal service level according to the maximum profit criterion is offered.

Keywords: service sphere; tourism; logistics; optimization of level of service.

В настоящее время туризм как масштабное социально-экономическое явление приобрел ярко выраженный политический и культурологический подтекст и оказывает существенное влияние на мироустройство в целом и развитие национальных экономик многих стран и регионов. С экономической точки зрения туризм как отрасль национальных экономических систем является высокодоходной сферой, сравнимой по своим масштабам и по эффективности инвестиций с такими отраслями, как нефтегазодобывающая и перерабатывающая промышленность.

Индустрия туризма, будучи одной из наиболее динамично развивающихся отраслей экономики, характеризуется высоким уровнем конкурентной борьбы, в связи с чем оказываются востребованными как новые модели организации и управления в туристских компаниях, так и новые формы и технологии функционального менеджмента, среди которых особо выделим логистику. При этом отношение к логистике как к транспортно-складской технологии меняется на восприятие ее как ресурсосберегающий алгоритм предпринимательской деятельности.

Сфера услуг оказалась весьма восприимчива к такому алгоритму организации хозяйственной деятельности, а потому наряду с логистикой закупок, внутрипроизводственной логистикой, распределительной логистикой, сформировавшимися на определенных этапах воспроизводственного процесса, относительно недавно выделилась сервисная логистика.

Сервис – это система обеспечения, позволяющая покупателю и/или потребителю выбрать оптимальный вариант приобретения и потребления товара (услуги). Наряду с этим работу по оказанию услуг, т.е. по удовлетворению чьих-либо нужд, принято также называть сервисом или обслуживанием. Сервис

неразрывно связан с процессом продажи и представляет собой комплекс услуг, оказываемых в процессе заказа, поставки покупки и дальнейшего обслуживания.

Основным объектом в логистике всегда был материальный поток. Именно в целях оптимизации процесса управления им стали широко применяться информационный и финансовый потоки, а позднее, в рамках сервисной экономики, и сервисные потоки. Сервисные потоки представляют собой потоки услуг (товара особого вида), генерируемые логистической системой или ее звеном с целью удовлетворения спроса внешних или внутренних потребителей.

Сервисная логистика – раздел логистики, в котором изучается оптимизация потоков услуг, предоставляемых предприятиями потребителям, оказываемых друг другу партнерами по логистической цепи, а также внутрифирменных потоков.

Цель сервисной логистики – управление потоками услуг и связанными с ними материальными, информационными, финансовыми, кадровыми и другими потоками для предоставления «внутренним» и «внешним» клиентам возможности получать требующиеся им услуги в соответствии с логистическим правилом «семи Н»: обеспечение *нашего* потребителя *нужным* ему товаром в *необходимом* количестве с *необходимым* качеством в *нужном* месте в *нужное* время с *наилучшими* затратами. В английском варианте это правило – «seven R-s», которое формулируется: *нужный* товар (*right product*) *необходимого* качества (*right quality*) в *необходимом* количестве (*right quantity*) должен быть доставлен в *нужное* время (*right time*) и в *нужное* место (*right place*) *нужному* потребителю (*right customer*) с *требуемым* уровнем затрат (*right cost*).

Подобная формулировка весьма отлича-

ется от традиционных «шести правил логистики»: товар, количество, качество, время, место, цена. Сервисный аспект проблемы делает появление «нашего потребителя» не только допустимым, но и желательным. Это правило должно выполняться на всех стадиях движения товаров, начиная с закупок сырья и далее по цепочке: изготовление товаров, распределение, продажа конечному потребителю. Лишь в этом случае обеспечиваются требуемые параметры качества товаров и/или услуг на их конечной стадии – потреблении.

Сервисная логистика призвана способствовать преданию товару дополнительных нематериальных свойств, востребованных участниками логистического процесса, включая потребителя. Сегодня во всех отраслях экономики отмечается постоянное увеличение относительной важности нематериальной части совокупного предложения («товара–услуги»), что в определенной мере оправдывает рост доли затрат, приходящихся на производственную сферу – распределение и потребление, но хороший сервис расширяет спрос на товар. Логистическая оптимизация сервисных потоков организации, как правило, опирается на три основные составляющие: миссию организации, требования потребителей к ее продукции и/или услугам, располагаемые и потенциальные возможности организации.

В сервисной логистике выделяют несколько основных причин неудовлетворенности потребителей сервисом, среди них: разрыв между ожиданиями и полученным результатом, обусловленный психологическими состоянием потребителя в момент получения услуги (субъективность восприятия), разрыв между тем, что обещают потребителю, и тем, что он фактически получает (неправильное информирование), разрыв между ожиданиями клиентов и пониманием этих желаний поставщиком услуг (несовершенные маркетинговые исследования), разрыв между ожиданиями потребителей и возможностями поставщика услуг реализовать их, разрыв между проводимой сервисной политикой и действиями отдельных исполнителей.

Успех в устранении причин неудовлетворенности потребителей сервисом зависит от того, как разработана услуга, насколько обучен персонал, как он мотивирован к работе и каким образом контролируется. Следует отметить, что сегодня одной из центральных проблем в сервисной логистике является необходимость эффективно обучать и мотивировать сотрудников.

В настоящее время развитие передовых технологий привело к тому, что стало возможным с учетом индивидуальных запросов потребителя произвести услугу практически любого уровня сложности, поэтому в современной сервисной логистике технологические

ограничения играют все меньшую роль в определении уровня сервиса.

Сегодня на уровень сервиса, прежде всего, влияют экономические факторы. Это, с одной стороны, экономические ресурсы предприятия, необходимые для того, чтобы обеспечить высокий уровень сервиса, а с другой – финансовые возможности потребителей потреблять дорогие высококачественные услуги. Поэтому всегда актуальной остается проблема нахождения оптимального уровня сервиса.

Связь уровня сервиса с затратами на него имеет нелинейный характер, а именно с повышением качества услуг затраты растут быстрее (кривая k_1 на рисунке). Причина существования такой зависимости, в частности, состоит в том, что поставщик услуг в первую очередь предлагает те из них, которые осуществляются с наименьшими затратами. В результате проведения многочисленных исследований сложилось мнение, что, начиная с уровня сервиса 70% и выше затраты растут экспоненциально в зависимости от уровня обслуживания, а при уровне 90% и выше они начинают опережать рост доходов от оказания услуг и сервис становится невыгодным.

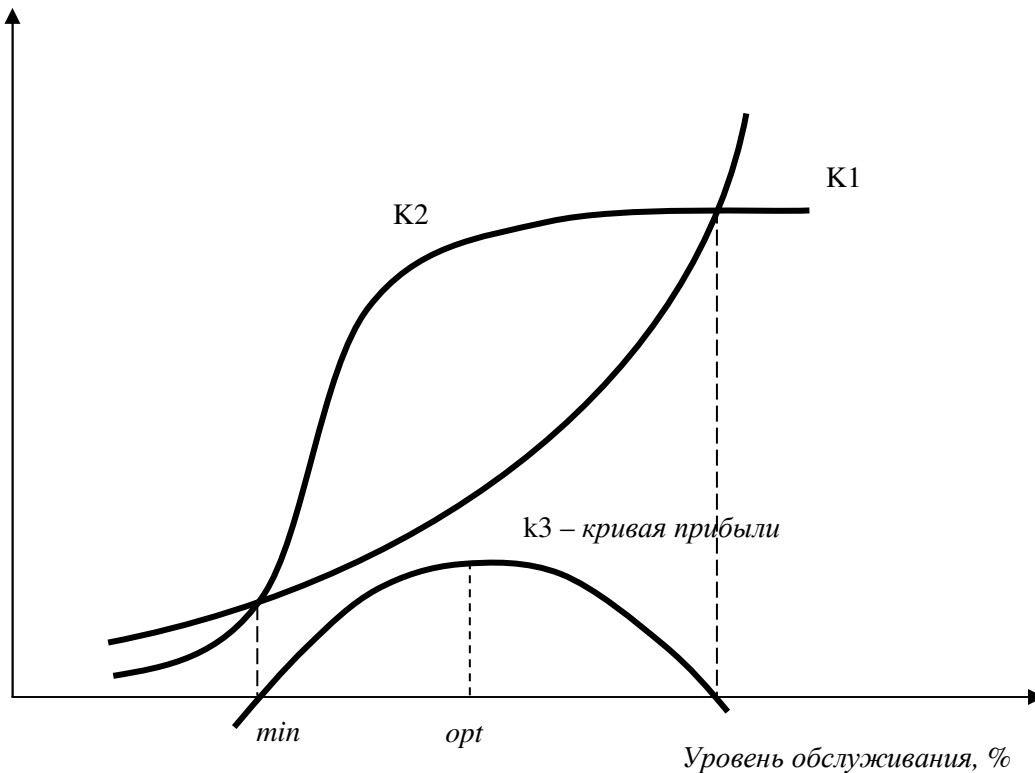
Принимая решение об уровне сервиса, следует помнить о связи между доходом от реализации и уровнем обслуживания. Известно, что снижение уровня обслуживания ведет к отказу клиентов взаимодействовать с организацией, а следовательно, к уменьшению дохода, и, наоборот, повышение уровня обслуживания может существенно увеличить число клиентов и объем сбыта (кривая k_2 на рисунке). Кривая, отражающая зависимость между доходом от реализации и уровнем обслуживания, как правило, имеет S-образную форму. Это объясняется двумя основными причинами.

Во-первых, современный рынок требует наличия минимального уровня сервиса, который принято называть «минимальный порог уровня сервиса». Деятельность в области ниже такого порога не принесет ощутимого дохода, так как не будет восприниматься потребителем и может принести убытки ввиду наличия затрат на сервис и низкого дохода.

Во-вторых, после достижения определенного уровня сервиса рынок становится нечувствителен к его дальнейшему увеличению. На зависимости между доходом от реализации и уровнем обслуживания точка «максимального порога уровня сервиса» указывает на уровень обслуживания, после которого увеличение сервиса не сопровождается увеличением продаж.

Таким образом, существует диапазон, в котором лежит оптимальный уровень сервиса. Начальной точкой диапазона является «минимальный порог уровня сервиса», конечной точкой диапазона – «максимальный порог уровня сервиса». Графически оптимальный

Доход и затраты на сервис

Определение оптимального уровня сервиса по критерию максимальной прибыли

размер уровня сервиса можно определить, построив суммарную кривую, отражающую поведение затрат и дохода в зависимости от изменения уровня сервиса (кривая k3 на рисунке).

В процессе конкурентной борьбы организации зачастую приходится не только выдерживать оптимальный уровень сервиса, но и быть готовой периодически превышать максимальный порог уровня сервиса. Таким образом, в общеэкономическом смысле конкуренция обеспечивает повышение качества сервиса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гвозденко А.А. Логистика в туризме.

М.: Финансы и статистика, 2004. 272 с.

2. Григорьев М.Н., Уваров С.А. Логистика. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2012. 825 с.

3. Карпова Г.А. и др. Экономика современного туризма. СПб.: ИТД «Герда», 1998. 412 с.

4. Котлер Ф., Боуэн Д., Мейкенз Д. Маркетинг. Гостеприимство и туризм. М.: ЮНИТИ, 1998. 787 с.

5. Одинцова Т.Н., Пахомова А.В., Акимова О.С. Методологические основы проектирования и управления логистической системой туристского обслуживания: монография. СПб.: Изд-во СПбГИЭУ, 2009. 223 с.

А.В. Федоренко

ПРИМЕНЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ПОДХОДОВ К СОЗДАНИЮ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ ПОТЕНЦИАЛОМ В СФЕРЕ ТУРИЗМА

Определяются инновационные подходы к созданию системы управления человеческим потенциалом в организации посредством раскрытия понятий «лизинг персонала», «аутсорсинг», «аутстаффинг». Выявлены основные проблемы использования данных форм управления человеческим потенциалом в условиях российской экономики, связанные с отсутствием соответствующей законодательной базы.

Ключевые слова: лизинг персонала; аутсорсинг; аутстаффинг; трудовой договор; гражданско-правовой договор; человеческий потенциал; управление человеческим потенциалом в сфере туризма.

We determine innovative approaches to creating the system of managing human potential in organization by revealing the essence of such concepts as “staff leasing”, “outsourcing”, “outstaffing”. We look at the main problems of using these forms of managing human potential in Russian economic conditions connected with the absence of relevant legal base.

Keywords: staff leasing; outsourcing; outstaffing; labour contract; civil contract; human potential; managing human potential in tourism sphere.

Самыми сложными и трудоёмкими в управлении являются человеческие ресурсы. Непредсказуемость поведения людей делает их сложными для прогнозирования, анализа и оценки. Однако человеческий потенциал – единственный фактор организации, имеющий возможность формировать стоимость. Другие факторы, такие как основные и оборотные фонды, могут быть рассмотрены только как пассивные факторы развития организации. Они представляют собой пассивные ресурсы, которые только при использовании в производственном процессе человеком могут участвовать в создании дополнительной стоимости. Сами по себе пассивные ресурсы ничего не добавляют, пока человек – специалист, рабочий, служащий, руководитель любого уровня – не использует свой потенциал. В современных условиях развития экономических отношений именно человеческий потенциал является источником прибыли организации любой отрасли.

В настоящее время одним из основополагающих факторов конкурентоспособного развития организации является обеспечение такой кадровой политики, которая соответствует современным требованиям трудового и налогового законодательства, а также экономическим реалиям общества. Кадровая политика – это составная часть стратегически ориентированной политики организации. Цель кадровой политики состоит в достижении и поддержании оптимального соотношения процессов обновления и сохранения количе-

ственной и качественной структуры кадрового состава, в его развитии в соответствии с целями и задачами организации, требованиями законодательства, тенденциями рынка труда.

Развитие российского рынка услуг лизинга персонала, аутсорсинга и аутстаффинга тесно взаимосвязано с интеграцией отечественного экономического пространства с зарубежными производителями, использованием наработанного ими опыта в управлении бизнес-процессами и человеческим потенциалом. В связи с этим особое внимание в кадровой политике организаций уделяется возможности использования аутсорсинга и аутстаффинга персонала. Если аутсорсинг в том или ином виде используется в российских экономических отношениях с конца 1990-х годов, то аутстаффинг – достаточно новое явление в нашей практике. В значительной мере это является следствием непроработанности нормативно-правовой базы в данном вопросе.

Аутсорсинг в переводе означает «внешний источник» (от англ. outsourcing). В практической деятельности под этим термином понимают передачу функций отдельных подразделений или бизнес-процессов организации внешнему исполнителю (компания-аутсорсеру). Наиболее популярными направлениями работы в аутсорсинге являются ИТ-услуги (42%), бухгалтерские и финансовые услуги (32%), маркетинговые услуги (26%). Основная цель передачи на аутсорсинг заключается не только в оптимизации затрат, но

и в необходимости высвободить ресурсы для развития новых направлений бизнеса или сосредоточить их на существующих и требующих повышенного внимания.

Основной причиной, сдерживающей развитие аутсорсинга и аутстаффинга, является недостаточное внимание, уделяемое этим видам договоров в нормативно-правовых документах, том числе в Гражданском кодексе Российской Федерации. Договоры аутсорсинга и аутстаффинга не поименованы в нашем законодательстве. В то же время организациям предоставляется право заключать любые, даже не предусмотренные законом и иными нормативными актами, договоры (п. 2 ст. 421 ГК РФ) [1]. Отсюда и повышенное внимание налоговых органов к таким договорам [6]. В меньшей степени это касается аутсорсинга. Например, бухгалтерский аутсорсинг смог начать развиваться с 1996 года, когда был принят федеральный закон «О бухгалтерском учёте». Этот нормативный акт разрешил передавать ведение бухгалтерии внешней специализированной организации. На сегодняшний день в практике применения аутсорсинга российскими предприятиями и организациями накоплен богатый опыт, что подтверждается судебной практикой. Президиум ВАС РФ в Определении от 04.03.2010 г. № ВАС-2063 постановил: «Договоры о предоставлении персонала (работников) именуется также договорами аутсорсинга персонала <...> между агентством и обществом имеют место гражданско-правовые отношения, имеющие некоторые признаки возмездного оказания услуг. При этом предметом договора являются услуги по предоставлению персонала, а общество платит именно за эту услугу, а не за труд конкретных работников <...> Такие договоры не противоречат закону и распространены в деятельности коммерческих организаций» [4].

Абсолютно противоположная ситуация с аутстаффингом. Аутстаффинг в переводе означает «внештатный» (от англ. *outstaffing*; *out* – вне, наружу; *staff* – штат). Суть механизма работы аутстаффинга состоит в следующем: часть персонала организации-заказчика выводится за штат и оформляется в организации-исполнителе с последующим предоставлением его организации-заказчику от имени аутстаффера за вознаграждение. При этом сотрудники продолжают находиться и работать на прежнем рабочем месте и выполнять те же функции для организации, являющейся фактическим заказчиком, но работодателем для них становится организация-аутстаффер. За счет использования механизма аутстаффинга организация-заказчик приобретает значительную гибкость в управлении персоналом, обеспечивая такое количество сотрудников, которое соответствует реальной штатной необходимости, текущему объему бизнеса.

При принятии решения об использовании аутстаффинговой схемы необходимо также учитывать, что в настоящее время в Государственной Думе во втором чтении принят законопроект № 451173-5 о внесении изменений в закон «О занятости населения», в Трудовой кодекс Российской Федерации, целью которого является ограничение использования заемного труда. Согласно ст. 1 законопроекта осуществлять деятельность по предоставлению труда работников (персонала) вправе работодатели – юридические лица, направляющие своих работников для работы у другого юридического лица, в случае, если одно из указанных юридических лиц осуществляет прямой или косвенный контроль над другим [5]. Таким образом, взаимозависимость заказчика и исполнителя, которая является одним из признаков риска получения необоснованной налоговой выгоды, становится обязательным условием предоставления персонала между юридическими лицами.

Кроме того, согласно законопроекту, направление работников для работы у принимающей стороны по договору о предоставлении труда работников (персонала) не допускается в целях выполнения работ, составляющих вид деятельности, осуществление которой принимающей стороной требует наличия лицензии или иного специального разрешения, членства в саморегулируемой организации или выданного саморегулируемой организацией свидетельства о допуске к определенному виду работ [5]. Следовательно, предоставление такого персонала, как монтажники наружного трубопровода, производители работ, начальник производственных участков, при выполнении строительно-монтажных работ будет запрещено. При этом предоставление горничных, мерчендайзеров, водителей действующая редакция не ограничивает.

Необходимо отметить, что в практике работы кадровых агентств очень часто используются три понятия: аутстаффинг, аутсорсинг, лизинг персонала – понятия, хотя и весьма сходные, но всё же имеющие существенные отличия, которые позволяют выделить каждое из этих направлений кадровой политики в самостоятельную форму управления человеческим потенциалом.

По нашему мнению, кадровый лизинг является более общим понятием, включающим в себя аутстаффинг и аутсорсинг, которые являются объектом нашего исследования, а также подбор временного персонала (*Temporary staffing*), который востребован на временных, краткосрочных проектах – от нескольких часов до двух-трех месяцев. Как правило, это административный, обслуживающий персонал на время болезни, отпуска штатных сотрудников, проведения выставок, конференций, промоакций [9].

Мотивы использования вышеописанных вариантов могут быть различными: юридический аспект в решении кадровых вопросов (исключение проверок различных контролирующих органов, получение разрешений на работу по каждому сотруднику при найме трудовых мигрантов); сокращение количества штатных единиц с сохранением квалифицированных специалистов; снижение расходов на ведение кадрового учета и расчет заработной платы, экономия времени специалистов организации на поиск, принятие решений по персоналу, уменьшение объема административно-бумажной работы, снижение налогооблагаемой базы и, соответственно, оптимизация налогов.

Расходы на лизинг персонала уменьшают налоговую базу по налогу на прибыль. Данные услуги отражаются как прочие расходы, связанные с производством и реализацией (пп. 19 п. 1 ст. 264 НК РФ) [2]. При этом в Налоговом кодексе Российской Федерации нет специальных требований для расходов по временному найму, и они признаются в общем порядке ст. 252 НК РФ [2]. То есть затраты должны быть экономически обоснованы, документально подтверждены и произведены в деятельности, направленной на получение дохода [8]. НДС по расходам производственного характера организация вправе предъявить к вычету в общем порядке (ст. 171, 172 НК РФ) [2].

При значительных плюсах использования данных направлений кадровой политики существуют также неочевидные на первый взгляд сложности управления заемным человеческим потенциалом. Психология временного сотрудника значительно отличается от психологии постоянного. Соответственно, образ мыслей, отношение к выполнению своих обязанностей, поведение внештатного специалиста заведомо не может быть предсказуемым для организации-заказчика, что мы уже отмечали в начале данной статьи. С одной стороны, работа в рамках гражданско-правового договора с четкими временными границами стимулирует человека, концентрирует его внимание, силы на выполнении определенных функций; кроме того, возникает двойная ответственность перед организацией-заказчиком и работодателем, с которым заключен договор. Также работа временного персонала, скорее всего, будет оцениваться более критично, объективно, нежели собственных сотрудников, так как руководство организации-заказчика совершенно четко представляет ожидаемый результат на выходе от такого сотрудничества, а также его стоимость.

С другой стороны, внештатный сотрудник не ассоциирует себя с организацией, коллективом, а значит он, в любом случае, остается в стороне от долгосрочных целей, общей

стратегии развития компании, в которой работает в настоящее время. Отношение штатного коллектива также может быть соответствующим – «временщик, по определению, не свой». Внутренние стимулы, такие как профессиональные амбиции, стремление к карьерному росту внутри организации, желание наладить человеческие и профессиональные отношения также не используются в максимальной степени. Человек сам по себе зачастую выдает не тот результат, который возможен, если он действует в команде, объединенной едиными целями, мотивами, что обеспечивает дополнительную поддержку, психологический комфорт.

Таким образом, перед заказчиком стоит нелегкая задача адаптации собственного коллектива к новым условиям существования в компании; временного персонала – к устоявшимся традициям организации, технологиям уже существующих бизнес-процессов; урегулирования конфликтов, возможного недопонимания ситуации и, как следствие, увольнений. Необходимо также разработать механизмы мотивации внештатных сотрудников, в том числе создание позитивного имиджа в организации-исполнителе, повторное привлечение для осуществления новых проектов, либо привлечение уже на постоянной основе.

Применяя любую из трех описанных форм кадровой политики, организации-заказчики должны осознавать, что возможное принятие Законопроекта № 451173-5, который в средствах массовой информации уже неоднократно был назван как «Законопроект о запрете заёмного труда» [7], может в значительной степени усложнить практику использования заемного труда. Например, дополнение ст. 8 Закона Российской Федерации от 19 апреля 1991 года № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» (в ред. Федерального закона от 20 апреля 1996 года № 36-ФЗ) третьим пунктом определяет: «Организации по содействию в трудоустройстве населения, в том числе негосударственные, не вправе заключать с лицами, ищущими работу, трудовые договоры с целью передачи (предоставления) их для использования их личного труда другим организациям или индивидуальным предпринимателям» [3]. Данное положение ставит под сомнение возможность существования понятий «аутстаффинг», «лизинг персонала», «аутсорсинг» в российской экономике. Однако полностью отрицать мировую практику использования заемного труда невозможно.

На сегодняшний день для стабильных организаций, работающих в туристической сфере, должны быть эффективны в применении такие инновационные подходы к созданию системы управления человеческим потенциалом в организации, как аутсорсинг и аутстаффинг. Причем эффективность данных процес-

сов не зависит от размера бизнеса, будь то малый, средний или крупный. Во многом это связано с трудностями, возникающими в процессе консолидации как бухгалтерской, так и управленческой отчетности, а также непосредственно в управлении самой организацией. Использование аутсорсинга и аутстаффинга позволит организации в сфере туризма быть достаточно гибкой в своей кадровой политике, что усилит ее конкурентные преимущества. Исследуемые процессы расширят границы деятельности и четко организуют работу в сфере туристического бизнеса. Такой эффект достигается благодаря особому подходу к концентрации и оптимизации сил и возможностей на главном предмете деятельности организации – туризме и рекреации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. М.: Омега-Л, 2010. 474 с.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации. М.: Статут, 2012. 1051 с.
3. Закон Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» (в

ред. Федерального закона от 20 апреля 1996 г. № 36-ФЗ). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Определение Президиума ВАС РФ от 04.03.2010 г. № ВАС-2063. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Проект Федерального закона № 451173-5 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. *Грицюк М.* Возьму работника напрокат // Российская газета. Фед. выпуск. 2011. 20 декабря. № 5662.

7. *Евланов А.* Заемный труд запретят // Российская Бизнес-газета. Карьера и менеджмент. 2013. 5 февраля. № 882.

8. *Карсетская Е.* Аутстаффинг: настоящее и будущее // Новая бухгалтерия. 2013. № 10.

9. *Суворова И.Н.* Аутсорсинг в сфере корпоративного делового туризма // Российское предпринимательство. 2012. № 12. С. 161–166.

Е.С. Шлёнскова

АНАЛИЗ КАК ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ЭЛЕМЕНТ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ ОТРАСЛЕЙ СФЕРЫ УСЛУГ

Выявляются и исследуются особенности влияния экономического анализа, его роль как технологического элемента в системе стратегического управления социально-экономическими системами сферы услуг.

Ключевые слова: *экономический анализ; стратегическое управление; внутренняя среда социально-экономической системы.*

We distinguish and research characteristics of the influence of economic analysis and its role as a technological element in the system of strategic management of socio-economic systems of service sphere.

Keywords: *economic analysis; strategic management; internal environment of socio-economic system.*

Основным технологическим элементом, направленным на объективизацию функционального назначения и обеспечение соответствия уровней достижения планово-расчетных экономических, финансовых и социальных показателей, обобщающих результатов и эффективности функционирования предприятия и отраслей сферы услуг, в процессах перспективного и стратегического управления выступает экономический анализ.

Результативное использование экономического анализа, как технологического элемента системы управления перспективным развитием отраслей сферы услуг, заключается в следующем:

- установлении результатов исследования процессов, протекающих в объектах управления в соответствии с их установленной целевой ориентацией на достижение максимально возможных экономических и иных результатов, эффективности используемых ресурсов в текущем, средне- и долгосрочном периодах;
- вскрытии резервов ресурсного обеспечения, установлении уровней качества ресурсного потенциала в процессах оказания услуг потребителям отраслевой составляющей сферы услуг;
- определении влияния негативных и положительных факторов макро- и микросред на текущее функционирование и перспективное социально-экономическое развитие объекта управления;
- обосновании сложившихся тенденций изменения экономических и иных обобщающих показателей хозяйственной деятельности отраслевых и локальных социально-экономических систем;

● составлении по итогам экономического анализа мер по устранению отклонений в целевой ориентации на достижение планируемых экономических и иных результатов, эффективности процесса оказания услуг, нейтрализации влияния негативных факторов внешней и внутренней сред [2].

Вместе с этим, результаты экономического анализа в интегрируемой системе управления ориентируют менеджмент на повышение уровня обоснованности избранного направления, а также обобщающей (базовой, корпоративной) стратегии средне- и долгосрочного развития; установление уровня конкурентоспособности объекта управления, расширение состава конкурентных преимуществ в деятельности предприятий, отраслевых составляющих сферы услуг; сравнительную оценку конкурентного потенциала, конкурентоспособности профессиональных отраслевых участников рынка услуг; осуществление конкретных организационно-экономических мер и структурных преобразований по устранению негативных тенденций, усилению своих сильных экономических, финансовых, инновационных сторон, поэтапному устранению слабых сторон деятельности отраслевых и локальных составляющих сферы услуг.

Однако экономический анализ взаимодействует с другими видами анализа в системе стратегического управления в соответствии с функциональным назначением данной системы и ее целевой направленностью на достижение желаемого экономического результата, эффективности ресурсопотребления в рамках отраслевой составляющей сферы услуг, ее субъектов хозяйствования. При этом основным объектом экономического анализа

выступает внутренняя среда отраслевой или локальной составляющей сферы услуг.

Некоторые авторы в своих трудах, посвященных экономическому анализу, в системе стратегического управления рассматривают анализ как метод исследования и установления экономической результативности ресурсного потенциала, характеризуемого внутренними возможностями достигать планово-расчетных экономических результатов, эффективности процессов производства продукции, оказания услуг. Так, например, В.И. Игнатъев рассматривает тенденции ретроспективного развития не только как прогнозные на среднесрочный период при неизменности сложившегося влияния факторов внешней и внутренней сред, но и в качестве основы для достижения в перспективном периоде тех результатов деятельности, которые могут быть получены в процессе реализации технологических составляющих системы стратегического управления в условиях изменяющегося состояния внешней среды [1].

Анализ внутренней среды отраслевой составляющей сферы услуг учёными предлагается осуществлять на основе исследования внутренних ресурсных возможностей достигать планируемых экономических, финансовых и иных результатов, эффективности производства продукции, процесса оказания услуг. Экономический анализ ресурсного потенциала предлагается проводить по таким определенным видам деятельности, как производственно-хозяйственная, инвестиционная, финансовая и социальная.

В конечном итоге осуществляемый анализ данных видов деятельности может соответствовать ожидаемой результативности использования ресурсного потенциала. Это связано с тем, что его участие в основных видах деятельности в целом отвечает требованиям и методическим рекомендациям ученых-экономистов об установлении частных и обобщающих показателей, характеризующих состояние внутренней среды субъекта хозяйствования, отраслевой составляющей сферы услуг. Хотя соблюдение положений данных методических рекомендаций не является исчерпывающим для выяснения реального положения дел, а также для диагностируемого состояния внутренней среды объектов стратегического управления.

Другие авторы в целях повышения уровня диагностирования состояния внутренней среды субъекта хозяйствования предлагают поэтапно анализировать его производственно-хозяйственную деятельность посредством исследования материально-технического обеспечения, процессов производства продукции, оказания услуг, доставки и их распределения, маркетинга, сервисного обслуживания потребителей, технологического обслуживания производства, взаимодействия элементов ор-

ганизационной структуры объекта управления, системы управления персоналом [3; 4]. Рекомендуемая авторами совокупность этапов выполняемого анализа основных и сопутствующих видов деятельности предприятия, их отраслевого состава в целом направлена на достижение планово-расчетных идентификаторов экономической результативности в перспективном периоде времени. При этом анализ должен решать проблему определения ресурсных возможностей обеспечивать экономический рост в условиях неустойчивого состояния внешней среды.

Можно согласиться с предложениями авторов [3; 4] об определении обобщающего и частных уровней эффективности функционирования внутренней среды посредством комплексного анализа состояния и использования ресурсного потенциала, но только в части анализа состояния и использования материально-технических, трудовых, финансовых ресурсов и сопутствующих организационных факторов влияния на достижение экономических результатов.

Анализ внутренней среды социально-экономической системы, наряду с исследованием изменений располагаемых ресурсов, используемых в процессах производства продукции, оказания услуг, должен включать определение сложившегося и желаемого уровня конкурентоспособности хозяйствующего субъекта, отраслевой составляющей, их конкурентного потенциала.

Анализу внутренней среды отраслевой или локальной социально-экономической системы должна сопутствовать исследуемая результативность влияния обобщающей (корпоративной, базовой) стратегии на экономический рост или поддержание экономической, финансовой устойчивости объектов стратегического управления в условиях неустойчивого состояния внешней среды. Определение сильных, экономически и организационно слабых сторон, потенциальных возможностей своевременной реализации своего организационного, ресурсного потенциала, предотвращения сложившихся внешних и внутренних угроз для текущей деятельности и перспективного развития также должны быть включены в анализ как методы и меры анализа внутренней среды социально-экономической системы, позволяющие менеджменту в процессе стратегического планирования вносить изменения в состав частных и обобщающей стратегий.

В целом количественные и качественные характеристики экономического, финансового, организационного, социального, инновационного состояния внутренней среды предприятия, отраслевой составляющей должны находиться в тех интервалах, которые соответствуют приемлемой для объекта стратегического управления степени адекватности

взаимодействия сформулированных и осуществляемых технологических элементов системы стратегического управления и поддерживаемых или усиливаемых тенденций сложившейся экономической результативности и эффективности осуществляемого процесса оказания услуг.

Наиболее приемлемые экономические и иные результаты развития хозяйствующих субъектов, отраслевых составляющих сферы услуг, их финансовая устойчивость, высокий уровень конкурентоспособности, конкурентного потенциала в условиях возросших негативных влияний факторов внешней среды свидетельствуют о соответствии целевой ориентации взаимодействующих технологических элементов системы стратегического управления с достигаемыми результатами объекта управления. В случае, если такое соответствие не наблюдается и влияние технологических, а также ресурсных элементов системы стратегического управления на сохранение тенденций экономического роста несущественно, то изменение обобщающих и

частных экономических и организационных идентификаторов должно быть обеспечено пересмотром влияния технологических элементов на экономическую результативность и эффективность деятельности объектов стратегического управления.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Игнатъев В.И.* Ресурсное обеспечение и взаимодействие элементов системы стратегического управления сферой услуг // Вестник Российской академии естественных наук. 2009. Вып. 13. № 1. С. 37–39.

2. Комплексный экономический анализ предприятия / под ред. Н.В. Войтоловского, А.П. Калининой, И.И. Мазуровой. СПб.: Питер, 2009.

3. *Коротаев Е.В.* Эффективность механизма государственного регулирования рынка социально значимых услуг // Вестник Российской академии естественных наук. Вып. 14. 2010. № 2. С. 64–65.

4. Стратегический менеджмент / под ред. А.Н. Петрова. СПб.: Питер, 2008.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

УДК (342.553+334.012.42):364.4

С.И. Гянджаева

МЕХАНИЗМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И БИЗНЕС-СТРУКТУР ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ

Рассматриваются подходы к формированию механизмов муниципально-частного партнерства при реализации муниципальных социальных функций. В качестве наиболее перспективного механизма предложено использовать комплексные совместные программы органов власти и бизнес-структур.

Ключевые слова: муниципальные социальные функции; муниципально-частное партнерство; механизм взаимодействия; инвестирование.

We consider approaches to forming the mechanisms of municipal-private partnership when implementing municipal social functions. We suggest using complex programmes involving both authorities and business structures as a mechanism with the biggest potential.

Keywords: municipal social functions; municipal-private partnership; mechanism of interaction; investment.

Происходящие сегодня в обществе негативные процессы, проявляющиеся, прежде всего, в низком качестве жизни населения, требуют разработки и реализации комплексной и эффективной социально-экономической политики на всех административных уровнях власти. Особое внимание должно быть уделено социальной политике как механизму территориального развития и удовлетворения общественных потребностей. Государство и другие субъекты социальной политики должны ставить своим императивом осуществление деятельности, направленной на прогрессивное и эволюционное развитие социальной сферы, совершенствование условий жизнедеятельности, оказание гражданам необходимых социальных услуг, социальной поддержки, помощи и защиты.

Очевидно, что сегодня первичная социальная политика должна разрабатываться на местном уровне как наиболее приближенном к населению: только в этом случае станет возможным эффективно решить первоочередные проблемы социального развития благодаря учету территориальной специфики и максимальному вовлечению граждан в управленческие процессы, то есть, в перспективе достичь главной цели социальной политики – повысить уровень и качество жизни населения.

В рамках муниципальной социальной политики должны реализовываться муници-

пальные социальные функции, затрагивающие различные сферы местной общественной системы. Причем условием успешной реализации этих функций является полная самостоятельность органов местного самоуправления. Только уход от политики дотационности (зависимости от бюджетов государственного уровня) муниципальных бюджетов позволит сформировать на территории собственную базу устойчивого социального развития.

Сегодня наблюдается недостаточность местных финансовых ресурсов, в результате чего муниципальные образования не могут должным образом реализовывать свои социальные, в том числе и базовые, гарантированные функции. Кроме этого, муниципализация социальной сферы (ориентирование только на муниципальные организации) также не является эффективным механизмом формирования качественной и доступной системы предоставления социальных услуг, поскольку муниципальные учреждения и предприятия важнейших общественно значимых отраслей, таких как жилищно-коммунальное хозяйство, здравоохранение, социальное обслуживание, образование, часто являются убыточными, оказывая дополнительную нагрузку на местные бюджеты.

Всё вышеизложенное предполагает поиск новых перспективных механизмов реализации муниципальных социальных функций, реализация которых может происходить за счет:

1) муниципализации социальной сферы, проявляющейся в увеличении бюджетного финансирования, развития сети муниципальных учреждений и предприятий;

2) привлечения бизнеса к реализации муниципальных социальных функций путем использования частных финансовых средств и других ресурсов, включая капитальные ресурсы, навыки, интеллектуальную собственность и т.д.

В первом случае мы говорим о централизации муниципальной социальной политики, во втором – о ее децентрализации.

Наиболее приемлемым представляется так называемый «гибридный путь» реализации муниципальных социальных функций, предполагающий разумное сочетание централизации и децентрализации. В этом случае за счет муниципальных средств обязательно должен предоставляться гарантированный минимум социальных услуг.

Главным инструментом такого «гибридного» способа является *взаимодействие органов муниципальной власти и бизнес-структур*, определенное нами как форма совместной деятельности основных субъектов реализации социальных муниципальных функций, предполагающая софинансирование и передачу отдельных муниципальных функций бизнес-структурам и основанная на *взаимовыгодном сотрудничестве* с целью совершенствования муниципальной социальной поли-

тики, развития инвестиционной деятельности, повышения коммерческой и бюджетной эффективности и реализации социальной ответственности.

Взаимодействие органов муниципальной власти и бизнес-структур в рамках реализации муниципальных социальных функций можно рассматривать как:

- механизм социального территориального развития;

- инструмент реализации социальной ответственности бизнеса;

- инвестирование в социальную сферу;

- осуществление благотворительной деятельности.

Необходимо подчеркнуть, что такое взаимодействие должно носить системный, комплексный характер, быть ориентированным на долгосрочную перспективу, организовываться в соответствии с приоритетами того муниципального образования, на территории которого оно реализуется.

Существует множество различных форм и видов взаимодействий органов власти и частного бизнеса, распространённых как в зарубежной, так и российской практике.

По нашему мнению, *наиболее приемлемой формой взаимодействия органов власти и бизнес-структур являются комплексные совместные программы* органов власти и бизнес-структур, интегрирующие в себе несколь-

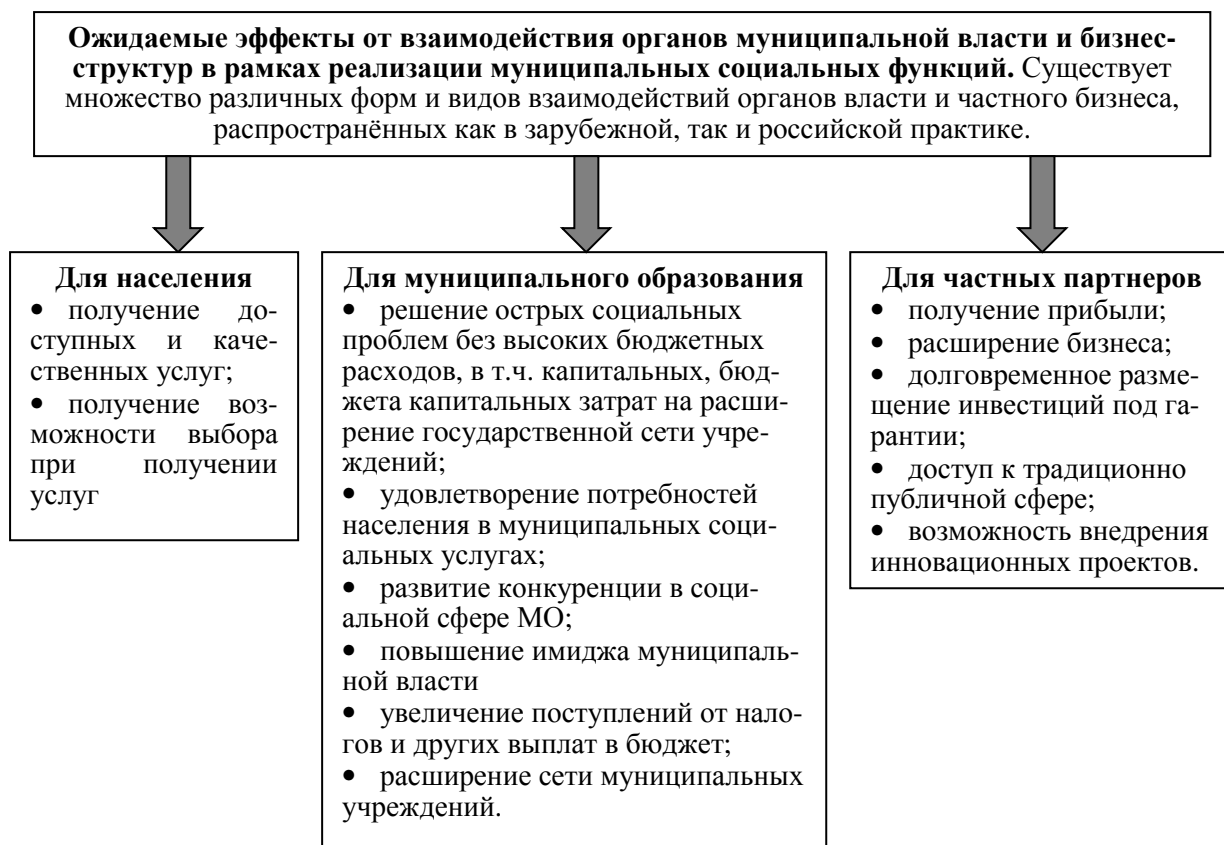
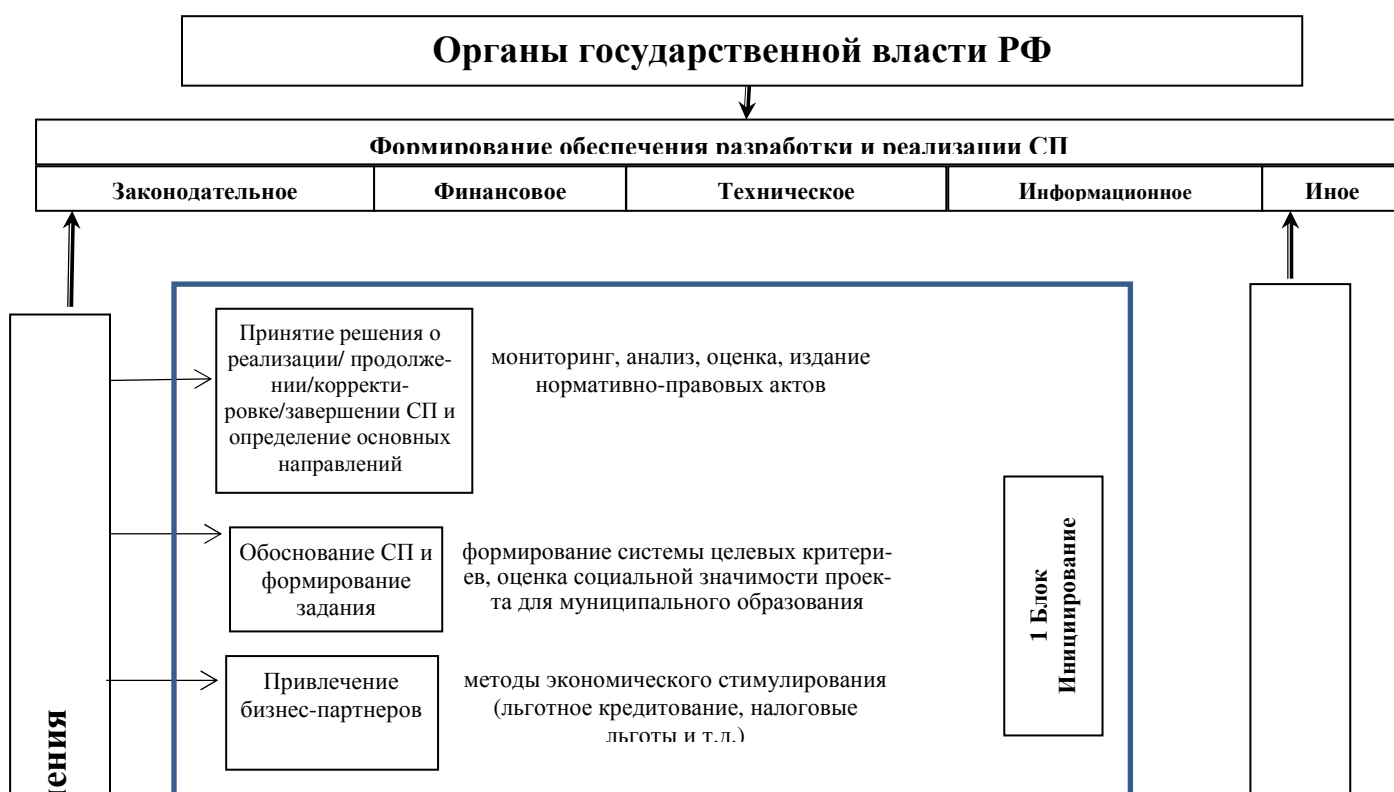

Рис. 1. Эффекты от взаимодействия органов муниципальной власти и бизнес-структур в рамках реализации муниципальных социальных функций

ко видов и направлений сотрудничества.

Механизм формирования и реализации таких программ представлен на рис. 2.

Эти программы могут быть реализованы в виде комплекса соглашений (краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных) и предполагать.

1. *Совместное создание объектов для реализации муниципальных социальных функций* (например, заключение концессионных соглашений), что позволит:

- снизить финансовое участие муниципальных органов власти в осуществлении проектов;

- своевременно решить проблемы дефицита муниципальных социальных услуг;

- создать конкурентную среду в сфере предоставления муниципальных социальных услуг;

- улучшить инвестиционный климат муниципального образования;

- создать дополнительные рабочие места в муниципальном образовании за счет реализации проектов;

- получить в муниципальную собственность объекты после истечения срока договора.

2. *Совместное оказание услуг в рамках реализации муниципальных социальных функций, в т.ч. передача части муниципальных социальных функций в аутсорсинг организациям, специализирующимся в соответствующей области*, что позволит:

- повысить эффективность реализации муниципальных социальных функций;

- в условиях конкурентной среды повысить качество муниципальных социальных услуг;

- сократить затраты муниципального бюджета;

- детально закрепить качество запрашиваемых результатов и ответственности исполнителя в договоре аутсорсинга;

- привлечь лучшие инновационные практики и современные технологии в социальной сфере;

- создать гибкие отношения в системе «заказчик-исполнитель», с возможностью корректировки отношений и перезаключения договора.

Такие комплексные совместные программы будут, с одной стороны, эффективны для муниципального образования посредством частичного снятия нагрузки на бюджет и повышения качества и доступности муниципальных социальных услуг, а с другой стороны, выгодны и для бизнеса, поскольку могут быть увязаны со стратегией его развития, то есть программы приносят реальный социальный эффект и одновременно оказывают позитивное влияние на основную деятельность участвующего в них бизнеса и даже могут, в ряде случаев, открывать новые возможности для его развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон Российской Федерации от 6 октября 2003 года № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

2. Дубинин М.А., Советов П.М. Аутсорсинг функций органов местного самоуправления // Проблемы развития территории. 2009. 30 июня. URL: <http://pdt.vssc.ac.ru> (дата обращения: 18.10.2013)

3. Система муниципального управления / под ред. В.Б. Зотова. М., 2005. 493 с.

Г.А. Кононова, В.В. Циганов

ФАКТОРЫ РОСТА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА В ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ОТРАСЛЯХ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Обоснована необходимость и исследованы особенности использования технологий управления с целью повышения производительности труда работников сферы услуг. Проблема раскрыта на примере организаций, оказывающих транспортные услуги населению региона.

Ключевые слова: *регион; производительность труда; технологии управления; сфера услуг.*

We prove the need and research the characteristics of applying management technologies to increase labour productivity in the service sphere. The problem is investigated by the example of organizations providing transport services to population in the regions.

Keywords: *region; labour productivity; management technologies; service sphere.*

Несмотря на беспорность утверждения о том, что производительность труда является ключевым фактором конкурентоспособности и экономического развития любого хозяйствующего субъекта, уровень этого показателя в инфраструктурных отраслях региональной экономики намного ниже, чем в странах с более высоким уровнем экономического развития. В то же время, рост производительности труда в этих отраслях, в частности в сфере услуг, является существенной предпосылкой повышения качества жизни населения региона.

Нельзя, конечно, утверждать, что в сфере услуг не происходит никаких положительных сдвигов относительно уровня производительности туда. Так, в последнее время активно развиваются инновационные технологические основы некоторых видов услуг, что, прежде всего, относится к информационно-коммуникационным услугам. Можно также отметить такое направление развития сферы услуг, в определенной степени обеспечивающее рост производительности труда, как объединение деловых организаций в корпоративную систему, что особенно заметно на рынке общественного питания и розничной торговли. Рост производительности труда в этом случае обусловливается, в частности, реальной возможностью эффективного использования логистических принципов в управлении деловой организацией. Однако, как показывает анализ статистических данных, динамика показателя производительности труда работников, занятых в сфере услуг, зачастую не может быть признана удовлетворительной. Об этом, в частности, свидетельствуют результаты исследований, выполненных нами на предприя-

тиях, оказывающих транспортные услуги [2].

Проведенный в ходе исследований анализ статистических данных показал, что тенденцию изменения производительности труда на транспорте в последние годы, к сожалению, нельзя назвать положительной. Например, средняя производительность труда работников транспорта, определенная натуральным методом (в тысячах тонно-километров, приходящихся на одного работающего в сфере транспортных услуг), в четыре раза ниже, чем аналогичный показатель, рассчитанный для транспорта США и Канады. В целом, в Российской Федерации происходит падение объемов перевозок и замедление темпов роста производительности труда. Это можно показать на примере железнодорожного транспорта, где устойчивая тенденция замедления темпов роста производительности труда наблюдается, начиная с 2005 года, несмотря на постоянное сокращение численности работающих в течение последующего периода [2; 3; 4].

Особо следует остановиться на таком показателе деятельности деловой организации, как соотношение темпов роста производительности труда и темпов роста средней заработной платы работников транспорта. Хотя характер тренда этого показателя несколько различается для отдельных видов транспорта, общим для всех видов транспорта является то, что за последние 8 лет величина этого показателя (I_c), как правило, не достигает даже нижней границы норматива. В среднем за анализируемый период I_c составил 0,84 для транспорта в целом и 0,83 – для железнодорожного транспорта. На железнодорожном транспорте максимальная величина индекса соотношения

между темпами роста производительности труда и темпами роста средней заработной платы работников составила 1,1 (в 2009 г.), а минимальная – 0,5 (в 2001 г.) [3]. Результаты деятельности железнодорожного транспорта выделены потому, что в связи с высокой грузоподъемностью единицы подвижного состава именно на этом виде транспорта обеспечивается наибольшая производительность труда, т.е. тенденция изменения этого показателя на других видах транспорта еще более неудовлетворительна. Исследования, проведенные на автотранспортных предприятиях Санкт-Петербурга, подтвердили общий вывод об актуальности проблемы роста производительности труда, как на грузовом, так и на пассажирском автомобильном транспорте.

В связи с этим возникает вопрос о поиске факторов радикального улучшения деятельности деловых организаций, работающих в сфере транспортных услуг, оказываемых населению региона. Использование таких факторов обеспечивает повышение рентабельности организаций как хозяйствующих субъектов региона. Если же рассматривать эту проблему с позиций социально-экономической региональной политики, то можно отметить, что повышение эффективности деятельности транспортных организаций, в частности, является основой формирования доступных транспортных тарифов.

Остановимся на таком факторе роста производительности труда, как активное внедрение и масштабное использование управленческих инноваций, в частности прогрессивных управленческих технологий, ранее не используемых менеджерами деловой организации. Преимущества использования этого фактора состоят, во-первых, в его небольшой затратности и, во-вторых, в сопутствующем его внедрению повышении профессиональной компетентности менеджеров.

Анализ научных публикаций позволил сделать вывод о том, что в общем виде может быть принято определение управленческой технологии, как совокупности специфических методов и процедур управления, объединенных единой целью, соотношенной со сложившейся на предприятии ситуацией в области производительности труда и реализуемых в определенной связи и последовательности. Специфика методов и процедур, а также конкретная редакция цели управления задаются характером технологии управления.

При этом мы не утверждаем, что внедрение новой (даже заведомо прогрессивной) управленческой технологии в процессе решения проблем повышения производительности труда является абсолютно обязательным действием. Внедрение конкретной управленческой технологии можно считать оправданным только тогда, когда существуют и признаны

актуальными совершенно определенные проблемы, решение которых целесообразно и возможно на базе внедрения именно этой новой технологии управления. Это обстоятельство тем более важно учитывать потому, что наука управления в настоящее время предлагает достаточно большой выбор управленческих технологий, которые могут быть использованы с целью повышения продуктивности трудовой деятельности работников, занятых в сфере услуг [1]. В результате обобщения зарубежной и отечественной теории и практики менеджмента определились те управленческие технологии, использование которых наиболее целесообразно в процессе управления производительностью труда.

Прежде всего, стоит кратко описать суть технологии управления, опирающейся на активизацию деятельности работников. Использование этой технологии предполагает, что в процессе управления особая роль отводится методам участия работников в управлении, например, непосредственному участию работников в процессе аттестации рабочих мест, привлечению их к совершенствованию производственных технологий и т.п. Большое значение имеет эффективность системы вознаграждения за творческий подход работников организации к своим обязанностям и за их инновационные предложения. В границах технологии, опирающейся на активизацию деятельности работников, должно быть отведено место для разработки и совершенствования методик аттестации работников. Активизация деятельности работников может быть также повышена в результате развития корпоративной культуры, которая должна поддерживать, в первую очередь, такие нормы корпоративной культуры, которые повышают привлекательность труда.

Высокоэффективным методом активизации деятельности работников является обеспечение качества норм труда. Если рассматривать и другие методы, включенные в технологию управления путем активизации деятельности работников, то станет понятным, насколько сложным является процесс ее реализации. Стоит только упомянуть о многочисленных, но не вполне удачных попытках создания систем аттестации работников.

Остановимся также на технологии управления по текущим результатам деятельности организации, которая в общем виде состоит в том, что каждое управленческое решение принимается на основе информации о результатах реализации каждого предыдущего управленческого решения.

По отношению к проблемам производительности труда в качестве значимых результатов использования технологии целесообразно рассматривать не только изменения собственно величины производительности труда, но и изменения индекса соотношения

темпов роста производительности труда и темпов роста средней заработной платы работников организации, оказывающей услуги. При выявлении и структуризации основных и/или постоянно существующих причин несоответствия между темпами роста производительности труда и темпами роста средней заработной платы должно учитываться, что эти факторы неоднозначно влияют на уровень нормативного и фактического индекса соотношения. Поэтому при учете влияния какого-либо фактора, вызвавшего изменение уровня производительности труда, управленческие решения в области совершенствования нормативной базы должны отличаться от решений в области организации и стимулирования труда не только по содержанию, но и по знаку (см. таблицу).

В таблице перечислены только основные внутренние факторы изменения индекса соотношения темпов роста производительности труда и темпов роста средней заработной платы работников. Вместе с тем, на величину этого показателя оказывают существенное влияние и факторы, внешние по отношению к организации. Поэтому перечень факторов, в первую очередь учитываемых в процессе управления конкретной организацией, может быть конкретизирован и расширен. Состав и приоритет факторов также должны быть уточнены с учетом специфики услуг, оказываемых организацией.

Внедрение технологии управления по текущим результатам деятельности организации может быть успешным только в том случае, когда в организации есть хорошо подготовленные специалисты в области анализа производственной, финансовой и управленческой деятельности. В задачи этих специалистов

входит анализ результатов выполнения предыдущих решений, опрос непосредственных исполнителей, выявление проблем и разработка предложений для пересмотра или развития ранее принятых решений, а также формирование информационной базы для разработки новых решений. Последняя из названных задач может быть в полной мере решена только при условии использования современных информационных технологий.

Некоторые из технологий управления имеют четко ограниченную область использования. Это относится, например, к технологии управления путем постоянных указаний и проверок действий работников. Внедрение этой технологии управления оправданно в случаях возникновения кризисных ситуаций или в первое время после создания организации, а эффективно только в малых организациях и только в том случае, когда руководитель имеет авторитет у работников и обладает высокими профессиональными знаниями и навыками.

Другим примером является технология управления с учетом интересов и потребностей работников. Использование этой технологии может быть эффективным в ситуации, когда в организации происходят радикальные инновационные преобразования. В этой ситуации необходимо исключить возникновение антиинновационной реакции работников, затрудняющей инновационный процесс и снижающей эффективность вложений. Технология управления с учетом потребностей и интересов работников предусматривает, что руководители организации формируют управленческие решения с учетом вероятной реакции работников на происходящие изменения. При этом может быть выбран пассивный

Характер влияния факторов на нормативную и фактическую величину индекса соотношения между темпами роста производительности труда и темпами роста средней заработной платы ($I_{c(н)}$ и $I_{c(ф)}$)

Анализируемый фактор	Изменение I_c
Обновление основных фондов деловой организации	$I_{c(н)}$, $I_{c(ф)}$ повышается
Совершенствование системы мотивации труда	$I_{c(ф)}$ повышается
Введение надбавок за тяжелые условия труда	$I_{c(н)}$, $I_{c(ф)}$ снижается
Введение территориальных надбавок в заработной плате	$I_{c(н)}$, $I_{c(ф)}$ снижается
Выплата экономически необоснованных премий	$I_{c(ф)}$ снижается
Оплата невыполненных работ, простоев в работе	$I_{c(ф)}$ снижается
Рост квалификации работников	$I_{c(ф)}$ повышается
Совмещение профессий, функций	$I_{c(н)}$, $I_{c(ф)}$ повышается
Внедрение новых производственных технологий	$I_{c(н)}$, $I_{c(ф)}$ повышается
Снижение коэффициентов использования техники, оборудования	$I_{c(ф)}$ снижается
Ужесточение норм труда	$I_{c(н)}$, $I_{c(ф)}$ повышается
Повышение качества ремонта техники	$I_{c(ф)}$ повышается
Увеличение потерь рабочего времени	$I_{c(н)}$ снижается
Увеличение заработной платы в связи с инфляцией	$I_{c(н)}$, $I_{c(ф)}$ снижается
Сбои в материально-техническом снабжении	$I_{c(ф)}$ снижается
Совершенствование организации рабочих мест	$I_{c(н)}$, $I_{c(ф)}$ повышается
Улучшение условий труда	$I_{c(н)}$, $I_{c(ф)}$ повышается
Развитие корпоративной культуры	$I_{c(ф)}$ повышается

Использование логистических принципов организации оказания услуг	$I_{c(n)}, I_{c(f)}$ повышается
--	---------------------------------

стиль менеджмента, при котором руководители сознательно избегают принятия тех управленческих воздействий, которые противоречат интересам и потребностям работников и поэтому могут вызывать их противодействие. Если же в организации принят активный стиль менеджмента, то положительная реакция работников формируется заранее путем их целевого информирования о совпадении интересов организации и работников в случае успеха инновационных преобразований. При использовании технологии управления через потребности и интересы работников приоритетными становятся социально-психологические методы управления.

Некоторые из технологий управления пока еще недостаточно популярны в нашей стране. Это относится, прежде всего, к технологии управления организационным поведением и к технологии управления на основе гибких целей. Технология управления организационным поведением не находит широкого практического применения, скорее всего, потому, что в теории управления не уточнены индикаторы организационного поведения, не классифицированы его факторы и не раскрыты в прикладном плане конкретные методы управления. В свою очередь, использование в хозяйственной практике технологии управления на основе гибких целей затруднено, поскольку связано с принципиальными изменениями в системе управления, в т.ч., с изменениями ролевых позиций работников. Согласно этой технологии, работники организации действуют, руководствуясь не фиксированными целями и результатами, показанными в системе учета плановых и фактических показателей, а своими знаниями и собственными суждениями, адаптируясь к постоянно изменяющимся внутренним и внешним условиям. Ответственность за результативность решений переносится на исполнителей (группы исполнителей), непосредственно отвечающих за принятие и реализацию решения. Подобный стиль управления эффективен только в хорошо организованных социально-экономи-

ческих системах и при условии высокого уровня профессионализма работников, иначе он приводит к кризисному рассогласованию процесса управления.

Внедрение новых технологий управления требует не только дополнительной профессиональной подготовки менеджеров, но и их готовности к изменению традиционного для деловой организации стиля управления. Это обстоятельство ограничивает процесс внедрения новых технологий управления, т.к. высокий уровень инициативности менеджеров и их готовность к нововведениям характерны далеко не для всех организаций сферы услуг. Поэтому, если внедрение новой технологии управления с целью повышения производительности труда работников организации представляется целесообразным, то, во-первых, эту технологию следует максимально (до уровня задач в должностных инструкциях) детализировать и, во-вторых, адаптировать с учетом специфики оказываемых услуг. Кроме того, должны быть созданы социально-психологические, кадровые, а также информационные условия, обеспечивающие эффективность внедрения технологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахарев Н.Б., Кононова Г.А., Циганов В.В. Совершенствование организации управления предприятиями: монография. СПб.: Изд-во СЗТУ, 2010.
2. Кононова Г.А., Королева Е.А. Проблемы роста производительности на транспорте // Вестник ИНЖЭКОНА. Сер. Экономика. 2012. Вып. 1.
3. Официальная статистика. Предпринимательство // Федеральная служба государственной статистики (Росстат): [сайт]. URL: www.gks.ru (дата обращения: 20.10.2013)
4. Смирнов С. Практические методы повышения производительности труда. СПб., 2009.
5. Эффективная Россия: производительность как фундамент роста. Copyright McKinsey Company, 2009.

С.Ю. Корнекова, Ю.Н. Гладкий

О КАТЕГОРИИ «ПОТРЕБЛЕНИЕ» В РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Выбор заявленной темы обосновывается федеративным статусом России и множественностью субъектов федерации, существенно различающихся между собой условиями развития. Подчеркивается, что в условиях формирования рыночной экономики категория «потребление» особенно востребована при анализе путей повышения конкурентоспособности регионов. Приводятся конкретные данные о стоимости продуктовых потребительских корзин по регионам и аргументируется вывод о недопустимости огромных контрастов в этом отношении – особенно в федеративном государстве.

Ключевые слова: *потребность; потребление; экономические потребности региона; экономические блага; экономические ресурсы; конкурентоспособность регионов.*

The choice of the topic in question is based on the federative status of Russia and multiplicity of the subjects of Federation that considerably differ from each other as far as development conditions are concerned. We emphasize the idea that in the conditions of creating market economy the notion of consumption is especially significant when analyzing ways to increase competitiveness of regions. We offer the data connected with the cost of basket of goods in different regions and prove the conclusion that huge contrasts in this sphere are inadmissible especially in a federative state.

Keywords: *need; consumption; economic needs of a region; economic goods; economic resources; regional competitiveness.*

В соответствии с аксиоматикой рыночной экономики, потребление, как одна из ключевых экономических категорий, означает процесс использования товаров и услуг и отражает при этом общее количество товаров, купленных и потребленных в течение определенного периода. Такой смысл традиционно вкладывался в это понятие крупнейшими экономистами Запада (в том числе, Дж. Кейнсом в его «модели равновесия» – теории эффективного спроса), связывавшими потребление с выражением общего потребительского или платежеспособного спроса. Известны многие работы, как зарубежных авторов, так и отечественных исследователей, связанные с построением классификаций потребностей, их типологий и таксономических схем [7; 11; 12; 14; 16].

Вместе с тем базовые потребности человечества, как известно, не ограничиваются *экономическими* потребностями – к ним с полным правом можно отнести *биологические* потребности, *социальные* и, разумеется, *духовные* (последние иногда ассоциируются с трансцендентностью – с выходом за пределы повседневного естественного бытия человека, за рамки его эмпирического бытия на «новый виток свободы» [1]. Изучением категории потребностей, отдельных аспектов, свойств и состояний уделяли внимание многие исследователи [2; 5; 6; 13; 15; 17; 19]. Имеет «право на жизнь» и более широкое определение потреб-

ности: «Потребности – нужда или недостаток в чем-либо необходимом для поддержания жизнедеятельности организма, человеческой личности, социальной группы, общества в целом; внутренний побудитель активности» [18. С. 518].

Иначе говоря, понятие «потребление» отличается значительной семантической ёмкостью. С одной стороны, это процесс удовлетворения потребностей, который должен рассматриваться в строгих категориях экономической теории. С другой – в потреблении четко просматриваются и другие аспекты, в связи с чем проблематикой потребления занимаются экономическая социология, физиология человека, эстетика, культурология, география и другие отрасли научного знания. Если абстрагироваться от потребления как материального процесса, укорененного в человеческих нуждах, то остается потребление как биологический процесс и феноменологическое явление, отражающееся в разного рода символах, кодах, знаках и т.д.

В данном случае объектом нашего интереса служат *материальные потребности региона*, которые можно назвать *экономическими потребностями*. (Заметим: строгих граней между духовными и материальными потребностями не существует, поскольку потребность человека, например в знаниях, в равной мере относится к обеим разновидностям потребностей.)

При рассмотрении не только теоретических, но и практических проблем потребления с методологической точки зрения важно понять характер соотношения таких основополагающих категорий в экономической теории, как «экономические потребности», «экономические блага» и «экономические ресурсы». Первая из них традиционно ассоциируется с материальными потребностями человечества, в то время как вторая – с материальными и нематериальными предметами, точнее – их свойствами, способными удовлетворять экономические потребности. В последнем случае речь идет о так называемых общественных товарах, характеризующихся неконкурентностью и неисключаемостью из потребления применительно к регионам – обороне, защите окружающей среды, чистом воздухе, пользовании дорогами, мостами, услугами общегосударственных каналов телевидения и т.д.

Реалии таковы, что экономические потребности людей обычно превышают возможности производства благ. Этот факт становится особенно очевидным с учетом существования отстающих в развитии регионов (не говоря уже о наличии многочисленных слабо развитых государств с крайне низким ВВП на душу населения, с напряженной продовольственной ситуацией, с практическим отсутствием качественных товаров длительного пользования, добротного жилья и простейших услуг). Что же касается экономических ресурсов, то к ним обычно относят природные ресурсы (земля, недра, водные, лесные и биологические, климатические и рекреационные ресурсы), трудовые (люди с их способностью производить товары и услуги), капитал (в форме денег, т.е. денежный капитал, или капитал средств производства, т.е. реальный капитал), предпринимательские способности (способности людей к организации производства товаров и услуг), а также знания, необходимые для хозяйственной жизни.

Категория «потребление» широко востребована при исследовании конкурентоспособности регионов – способности реализовать их основную целевую задачу устойчивого социально-экономического развития с обеспечением высокого качества жизни населения. (Заметим: еще совсем недавно проблема конкурентоспособности регионов вообще ставилась под сомнение авторами, что отражало консервативные взгляды, связанные с представлениями прошлых лет, когда конкурентоспособность могла соотноситься только с такими субъектами хозяйствования, как национальная экономика, отрасль или фирма.)

Одним из наиболее противоречивых узлов формирования конкурентоспособности российских регионов является разбалансированность между *производительными* и *потребительными* сегментами их экономики. Как известно, в производительном сегменте

создаются материальные, интеллектуальные и духовные продукты, потребительский же ассоциируется с производительным и личным потреблением. Кажущаяся трудная совместимость указанных сегментов на самом деле предстает в виде внутреннего единства производства и потребления региональной экономики. Не случайно Дж. Кейнс рассматривал реальную потребительскую силу как совокупный спрос общества, определяющий экономический рост. Действительно, чем мощнее производительный сегмент, тем больших масштабов роста достигает потребительский, хотя автоматически подобный процесс «не запускается». Если потребительная «сила» отстает от производительной, то регион рискует проиграть в конкурентной борьбе. Трудно представить себе нищенское потребление населения в экономически состоявшихся субъектах РФ.

Отдельные субъекты федерации преуспели в развитии тех или иных отраслей экономики, но этот факт еще не свидетельствует о прочных позициях в межрегиональной конкурентной борьбе, поскольку конкурентоспособность региона определяется не столько развитостью одной отрасли, сколько уровнем развития целых комплексов взаимосвязанных отраслей, включая сферу *потребления*. В целом создание в регионе благоприятных условий для расширенного воспроизводства капитала требует нахождения оптимальных условий для взаимодействия и согласования всех факторов, в том числе – состояние общего потребительского спроса.

Особая роль категории «потребление» в региональной экономике применительно к нашей стране определяется, прежде всего, федеративным статусом последней, обилием субъектов федерации, существенно различающихся между собой природными, историческими, экономическими, социокультурными и другими условиями развития. Либерализация внутренней и внешнеэкономической жизни общества создаёт условия для дальнейшей регионализации экономического развития (что, кстати, далеко не всегда может считаться положительной тенденцией). Множественность форм собственности и регуляторов экономики регионов формируют процессы и структуры, которые имеют совершенно различную природу.

В условиях повышения экономической самодостаточности все большего числа российских регионов центр тяжести исследований региональной экономики постепенно перемещается с вопросов размещения производительных сил на проблемы социального и экономического развития отдельных субъектов РФ и, в частности, на вопросы потребления. Учет тех или иных аспектов потребления необходим при разработке концепций развития экономических и социальных процессов в

регионах страны, при разработке экономических рычагов воздействия на процессы размещения инвестиций и регионального развития.

Представители региональной экономики (а также экономической географии) в последние годы в целом существенно продвинулись в исследовании процессов и тенденций экономического и социального развития регионов, ставя во главу угла такие проблемы, как расчет эффективности использования местных ресурсов, повышение производительности труда, рост валового регионального продукта, структура и эффективность основных фондов, поиск источников инвестиций и т.д. Формирование рыночной экономики регионов привлекло особое внимание к таким элементам рыночного «порядка», как институт частной собственности; правовое государство, выделяющее частным субъектам надежную сферу, в которой они могут действовать, исходя из собственных интересов; обеспечение свободы предпринимательства, эффективная антимонопольная политика и т.д.

В поле зрения экономистов-регионалистов все чаще оказываются различные агенты рынка (инвестиционные компании, банки и др.), имеющие непосредственное отношение к выработке стратегии размещения капиталов и формирования региональных рынков. Исследователи часто заинтересованы в обладании полноценной информацией о каждом предприятии региона, вступившем в рыночные отношения. Для этого требуется анализ множества деталей: полной номенклатуры выпускаемой продукции с точки зрения технических и экономических характеристик, уровня конкурентоспособности, степени соответствия технологической базе предприятия с целью разработки перспективной производственной программы; сложившейся с учетом межотраслевой и внутриотраслевой кооперации практики формирования производственной программы предприятия; использования парка оборудования по степени и видам его

соответствия перспективной производственной программе; численности и профессионально-квалификационного состава работающих (с сопоставлением фактического положения с потребностями, обусловленными перспективной производственной программой); организационной структуры предприятия с целью ее совершенствования в связи с коммерциализацией деятельности и т.д. [3; 4].

Но главной движущей силой социально-экономического прогресса в любой стране остаются экономические потребности и интересы, сильно дифференцированные в региональном отношении. В качестве основного выступает личный интерес потребителя, направленный на удовлетворение потребительских потребностей в соответствии с платежеспособным спросом. Разумеется, так было не всегда. В условиях командно-административной системы доминировал общественный интерес, отражавший, прежде всего, такую существенную черту социализированной экономической системы, как общественная собственность.

Что же происходит в этом отношении в современной России? С одной стороны, формирование рыночных начал в экономике создало благоприятные условия для расширения экономических потребностей отдельных групп населения. Однако экономический монополизм, теневая экономика, несовершенство законодательства, игнорирование уже действующих законов создают условия для стремительного роста потребностей незначительной части общества методами, противоречащими интересам большинства. При этом четко проявляется региональный диспаритет, территориальный «перекос» в экономическом потреблении. Имеются многочисленные данные государственной статистики, подтверждающие существенные различия в объемах и характере потребления (в частности, потребительских корзин) по федеральным округам и субъектам федерации (табл. 1, 2).

Крайне нежелательные такого рода де-

Таблица 1

Рейтинг федеральных округов РФ по стоимости продуктовых потребительских корзин в январе 2013 г. (руб., %)

Федеральные округа Российской Федерации	Стоимость продуктовой потребительской корзины (в среднем на 1 чел. в мес.)	
	Январь 2013 г.	Сравнение со средним по РФ в янв. 2013 г., %
Российская Федерация	2657	0,0 %
Дальневосточный ФО	3889	46,3 %
Северо-Западный ФО	2924	10,0 %
Уральский ФО	2919	9,9 %
Сибирский ФО	2759	3,8 %
Центральный ФО	2707	1,9 %
Северо-Кавказский ФО	2531	-4,9 %
Южный ФО	2479	-6,7 %
Приволжский ФО	2381	-10,4 %

Источник: данные Росстата (URL: www.gks.ru)

формации в унитарном государстве являются просто недопустимыми в федеративном, поскольку ставят под угрозу территориальную целостность государства и социальную стабильность в регионах. Ослабляется также прочность единого экономического пространства, обязательными атрибутами которого являются единые рынки капитала, товаров и услуг, рабочей силы, а также целостность коммуникационных систем.

Тщательный анализ категории «экономическое потребление региона» имеет под собой многие основания. Они не столь очевидны, как в случае с самим государством, в рамках которого экономические потребности связываются с поддержкой условий жизнедеятельности всех его составных частей, с ростом производства и потребления, опирающихся на самую передовую технику и технологию. Однако ни экономическая диагностика регионов, ни разработка индикативных планов их экономического и социального развития, ни принятие мер по повышению уровня жизни местного населения невозможны без серьезной оценки текущего состояния и тенденций развития потребления в регионе, прежде всего, продуктов первой необходимости – продовольствия, одежды, жилья, простейших услуг. (Необходимо четко фиксировать различия регионов, проявляющиеся в структуре потребления как достойных, социально значимых благ, так и недостойных – алкоголя, табака, наркотиков и т.п.)

В условиях стесненных возможностей населения десятков дотационных субъектов РФ, где доходы ниже уровня, достигнутого в стране, самая первая потребность, притом ежедневная, это потребность в пище [8; 9; 10]. Напомним, что согласно так называемому закону Э. Энгеля, сформулированному еще в

конце XIX в., с ростом доходов уменьшается их доля, идущая на покупку продовольствия, и увеличивается та часть доходов, которая расходуется на приобретение других товаров, являющихся продуктами не первой необходимости. Поэтому установление перечня основных потребностей местного населения (прожиточного минимума) и размера ресурсов, требуемых для удовлетворения этих потребностей, предполагает пристальное изучение проблемы потребления в каждом регионе страны. Напомним, что в состав потребительской корзины входят в первую очередь продукты питания – хлеб, крупы, картошка, фрукты и овощи, мясо, рыба, молоко и т.д. (в России доля затрат именно на продукты питания в семьях очень велика и может составлять 50% и более от общих семейных расходов). Затем идут непродовольственные товары (одежда, обувь, головные уборы, бельё, лекарства) и далее – это услуги, к которым относится плата за жильё, отопление, водоснабжение, электроэнергия (коммунальные услуги), а также расходы на транспорт, культурные мероприятия и пр.

Кстати, сравнительный анализ «потребительской корзины» вместе с прожиточным минимумом российских регионов последних лет обнаруживает определенное «лукавство» некоторых региональных властей, искусственно занижающих прожиточный минимум для пенсионеров с целью получения дополнительных денежных средств из государственного бюджета. Если величина прожиточного минимума, устанавливаемая для каждого субъекта Федерации в отдельности, оказывается меньшей, чем федеральная, то по закону недостатки компенсируются центром. Именно этой возможностью и пользуются некоторые руководители регионов в своих корыстных

Таблица 2

Рейтинг субъектов РФ по стоимости продуктовой потребительских корзин в январе 2013 г. (руб., %)

Регионы Российской Федерации	Стоимость продуктовой потребительской корзины (в среднем на 1 чел. в мес.)	
	Январь 2013 г.	Сравнение со средним по РФ в янв. 2013 г., %
Российская Федерация	2657	0,0 %
<i>Регионы-лидеры</i>		
Чукотский АО	7340	176,2 %
Магаданская область	5061	90,5 %
Камчатская область	4540	70,9 %
Сахалин	4225	59,0 %
Республика Саха (Якутия)	4021	51,3 %
<i>Регионы-аутсайдеры</i>		
Тамбовская область	2213	-16,7 %
Республика Марий Эл	2214	-16,7 %
Белгородская область	2202	-17,1 %
Саратовская область	2151	-19,1 %
Курская область	2076	-21,1 %

Источник: данные Росстата (URL: www.gks.ru)

интересах. (Впрочем, эта «лазейка» уже раскрыта центральной властью.)

Что касается методического арсенала исследования потребления в региональной экономике, то он отличается широтой и включает, как и в любой другой отрасли знаний, всеобщие (философские), общенаучные (исторический, логический и др.) и специфические для региональной экономики методы. К числу межпредметных методов относятся функциональный анализ, анализ и синтез, научная абстракция, индукция и дедукция, выдвижение и проверка гипотез, моделирование, экспериментирование и т.д. Особой надежностью отличаются статистические методы исследования, используемые как инструмент диагностики пространственных различий в уровнях и нормах потребления.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бережной Н.М.* Человек и его потребности / под ред. В.Д. Диденко. М.: Изд-во МГУС, 2000.
2. *Бодрийяр Ж.* Злой демон образов // Искусство кино. 1992. № 10.
3. *Гладкий Ю.Н.* Регион как научная категория: реальный конструкт или «мусорный ящик» // Псковский региональный журнал. 2009. № 8. С. 3–10.
4. *Гладкий Ю.Н., Разумовский В.М.* Между экономической географией и региональной экономикой // Изв. Русского географического общества. 2007. Т. 139. № 6.
5. *Здравомыслов А.Г.* Потребности. Интересы. Ценности. М., 1986.
6. *Ильин В.И.* Поведение потребителей. Сыктывкар, 1998.
7. *Каверин С.Б.* О психологической классификации потребностей // Вопросы психологии. 1987. № 5.
8. *Корнекова С.Ю., Кумерданк Е.С.* Проблемные вопросы формирования потреби-

тельской корзины в России и Германии // Пути и опыт решения актуальных вопросов развития экономики и общества в России и Германии: сб. докладов международной научно-практической конференции. СПб.: Изд-во ГУАП, 2011.

9. *Корнекова С.Ю., Кумерданк Е.С.* Эстонские продовольственные товары на рынке Санкт-Петербурга // Стратегия развития инновационной экономики: материалы научно-практической конференции молодых ученых и студентов, проведенной в рамках II Евразийского форума молодежи «Диалог цивилизаций – «Путь на Север» (Таллин, 29–30 апреля 2011 года). СПб., 2011.

10. *Корнекова С.Ю., Файбусович Э.Л.* Территориальные различия потребления продовольственных товаров населением России // Вестник СПбГУЭФ. 2012. № 6.

11. *Маслоу А.* Мотивация и личность. СПб., 2003.

12. *Минаев Д.В.* Маркетинг в схемах и моделях. Ростов-на-Дону, 2004.

13. *Михайлов Н.Н.* Социализм и разумные потребности личности. М., 1982.

14. *Обуховский К.* Галактика потребностей. Психология влечений человека. СПб.: Речь, 2003. 296 с.

15. *Орлов С.В.* Человек и его потребности. СПб., 2006.

16. *Симонов П.В.* Мотивационный мозг. М., 1987.

17. *Фетискин В.В.* Потребности. Деятельность. Личность. Социально-философское исследование. М., 2001.

18. *Философский энциклопедический словарь* / гл. ред. Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев и др. М.: Советская энциклопедия, 1983.

19. *Murray H.A.* Explorations in Personality. New York, 1968.

20. Федеральная служба государственной статистики (Росстат): [сайт]. URL: www.gks.ru

В.Н. Кузнецов

О ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ГРУЗОВЫХ АВИАПЕРЕВОЗОК

Анализируются проблемы и перспективы развития грузовых авиаперевозок (как магистральных, так и региональных), которое сегодня существенно отстает от пассажирских. Рассматриваются типы грузов, доставка которых авиатранспортом особенно целесообразна, а также анализируется функционирование грузопассажирского узлового аэропорта.

Ключевые слова: *воздушный транспорт; региональная авиация; экономическое развитие регионов; фидерные грузоперевозки; грузопассажирский хаб.*

We analyze problems and prospects of developing cargo transportation (both main and regional) that considerably lags behind passenger transportation. We consider types of cargo that are worth delivering by air and analyze the functioning of cargo-and-passenger hub airport.

Keywords: *air transport; regional aviation; regional economic development; feeder cargo transportation; cargo-and-passenger hub.*

Гражданская авиация в России в настоящее время является одной из самых быстроразвивающихся отраслей экономики. Темпы её роста опережают как темпы роста мировой гражданской авиации, так и темпы роста российской экономики в целом более чем в два раза. Развитие воздушных грузовых и пассажирских перевозок является важной транспортной составляющей государства и неотъемлемой частью его экономической политики. Но если рост пассажирских перевозок в 2012 г. составил 15,5%, то грузовых – всего 1,3% [2]. На сегодня в России ощущается большая потребность в грузовых авиаперевозках на региональных маршрутах. Между тем общий рост авиаперевозок обеспечивается исключительно за счет роста международного грузопотока, при этом внутренний рынок с 2006 года практически не развивается. Аэропорты Московского авиаузла обслуживают 83% международного грузопотока, а аэропорты регионов – оставшиеся 17%. Российский рынок грузовых перевозок испытывает те же проблемы и потребности, что и рынок пассажирских – необходим парк современных воздушных судов и развитая маршрутная сеть, соответствующая система управления воздушным движением и наземная инфраструктура – аэропорты, сервис по обработке грузов. Рынок импортных перевозок авиационным транспортом является весьма устойчивым, и объемы перевозок постоянно растут. Достаточно большая номенклатура грузов нуждается в перевозке скоростным, воздушным транспортом – например, компьютеры и мобильные телефоны, цена которых может быстро уменьшаться при выходе на рынок новых моделей. На экспорт по воздуху поставляются в основном скоропортящиеся продукты питания. Здесь наибольший потенциал для экс-

порта имеют регионы Севера и Юга России, Сибири, Дальнего Востока.

В настоящее время номенклатура и объем импорта значительно превышают экспорт. Грузоперевозчики заинтересованы в сбалансированной коммерческой загрузке на всех направлениях, а текущая ситуация уменьшает рентабельность авиагрузоперевозок – груз на рейс за границу найти сложнее. При односторонней загрузке практически невозможно достичь рентабельности любых перевозок. Только сбалансированная загрузка поможет перевозчикам легче перенести колебания внешнего рынка и успешнее развиваться: наращивать ёмкости, обновлять парк, увеличивать частоту полетов, повышать уровень сервиса.

Спрос на грузоперевозки повышается осенью, когда количество пассажирских рейсов сокращается. И здесь становятся особенно востребованными грузовые рейсы. Рост магистральных перевозок создает почву для развития перевозок региональных, а их успешный рост находится в прямой зависимости от развития региональных хабов. Наиболее успешно в настоящее время развиваются аэропорт «Толмачево» в Новосибирске и аэропорт «Новый» в Хабаровске. В данных регионах доставка до конечных пунктов осуществляется или самолетами меньшей вместимости, или с использованием мультимодальных перевозок: автомобильным, железнодорожным и морским транспортом. То есть, в данной области тоже возможно развитие фидерных (подвозочных) перевозок, широко распространенных в пассажирских авиа- и морских грузоперевозках.

Региональные перевозки в России сегодня существуют как в зависимости от магистральных, так и самостоятельно. Существуют специ-

фические внутренние грузопотоки между региональными пунктами – к примеру, между Новосибирском и Магаданом, Хабаровском и Якутском. И перспектива к развитию нам видится именно в комбинации потоков – магистральных и региональных. Развитие региональных хабов и повышение спроса на региональные авиаперевозки предполагает обновление парка перевозчиков – им нужны качественные региональные самолеты. Еще используемые устаревшие самолеты Ан-12 не могут обеспечить качество доставки, устраивающее потребителя. Самолет имеет негерметичную грузовую кабину, и товары в вакуумных упаковках после такой перевозки приходят в негодность.

Один из ведущих грузовых авиаперевозчиков, группа компаний «Волга-Днепр», намерена запустить новую грузовую авиакомпанию с парком из самолетов Boeing-737 в грузовом исполнении. Компания будет перевозить небольшие партии грузов на региональных маршрутах в России и в Европу. Эксперты считают, что проект может быстро окупиться, поскольку в России есть большая потребность в таких перевозках. Новая компания займется развитием фидерных, то есть подвозочных (внутренних региональных) перевозок и международных рейсов дальностью до 1,5 тыс. км. Предполагается, что емкость фидерного рынка должна составлять 20-30% от емкости магистрального. К настоящему времени группа компаний «Волга-Днепр» достаточно успешно работает на рынке свыше 20 лет. Наличие парка уникальных самолетов, разработанных ещё в СССР, позволяет ей оставаться мировым лидером в сегменте перевозок сверхтяжелых грузов. Этот парк составляют 23 самолета Ан-124 и Ил-76 [8]. Теперь появятся и самолеты зарубежного производства. Такое многообразие типов воздушных судов не является благоприятным для ведения бизнеса фактором, но региональные перевозки эффективнее всего осуществлять на самолетах грузоподъемностью от 5 до 35-40 тонн. Можно было бы рассматривать Sukhoi Super Jet 100 – но он не выпускается в грузовом варианте; грузовые Ту-204С существуют, но тоже не выпускаются. Реальной современной замены самолету Ан-12 (грузоподъемность 20 т, первый полет в 1957 г.) на отечественном рынке нет. Между тем, согласно прогнозам производителя самолетов «Airbus», рынок грузоперевозок ожидают фундаментальные перемены, обусловленные тем, что основные маршруты смещаются с развитых рынков на развивающиеся [3; 5]. Потребность в больших грузовых самолетах будет уменьшаться (что ставит под угрозу планы возобновления производства Ан-124), а в самолетах меньшей грузоподъемности – расти.

При грузовых фидерных перевозках, как и при пассажирских, необходимо выработать оптимальную схему движения, которая должна минимизировать временные затраты, связанные с нахождением самолета в порту и грузов на

складе. Использование одного и того же аэропорта-хаба для грузовых и пассажирских перевозок, использование разных типов грузовых самолетов или возможность доставки грузов в аэропорт автомобильным транспортом требует учитывать взаимодействие разных видов транспорта в хабе. Хаб в данном случае можно назвать пунктом перевалки, и при составлении расписания грузовых самолетов необходимо учесть лимитирующие значения порционности и ритмичности доставки и вывоза груза.

Типичная прикладная задача выглядит так: в узловой (международный) аэропорт регулярно прибывают дальнемагистральные самолеты типа Ан-124 или Boeing-747F, то есть известны порционность и периодичность доставки. Груз размещается на складе временного хранения (СВХ) и позднее должен быть перегружен на региональный самолет (например, Ан-12 или Boeing-737F). Срок, за который этот груз должен быть доставлен в регионы, не должен превышать период между прибытием дальних грузовых рейсов. Однако аэропорт устанавливает свои сроки вывоза груза, взимая штраф по прогрессивной шкале за каждую тонну своевременно невывезенного груза. Так можно смоделировать общий случай взаимодействия доставляющего магистрального и фидерного перевозчиков в хабе.

Грузополучатель принимает решение о типе фрахтуемого воздушного судна. Доступные самолеты (или вертолеты), в зависимости от типа, обладают различными эксплуатационными характеристиками, в частности, грузоподъемностью (иногда избыточной) и удельным расходом топлива (в ряде случаев достаточно высоким). Работа авиатранспорта с повышенной интенсивностью (значительное количество самолетов, летающих с неполной загрузкой) может оказаться для грузополучателя невыгодной и он предпочтет оплатить хранение груза на СВХ в хабе. С другой стороны, интенсивность работы (частота и время полетов) фидерного авиатранспорта ограничивается пропускной способностью СВХ и наличием доступных слотов, которые может предоставить хаб.

Совместная работа магистрального, регионального грузоперевозчиков и узлового аэропорта, включая склад, может быть представлена с помощью следующей математической модели.

Введем систему условных обозначений:

Признаки: a – тип регионального самолета; t – количество часов работы.

Показатели: L – общее количество груза на СВХ, т;

W – часовая грузоперевозочная способность самолета, т/час.;

N – доступное количество используемых самолетов в час;

C – пропускная способность склада, т/час.;

S – часовые эксплуатационные расходы самолета (час полета самолета), руб./час;

S^{st} – часовая стоимость хранения груза на СВХ, руб./т-час.;

T – период между рейсами дальнемагистральных самолетов, определяющий максимальный срок вывоза груза с СВХ, час.

Переменные:

n – количество региональных самолетов, работающих в течение часа, сам.-час.;

l – объем хранения, т-сут.

Модель функционирования системы включает следующие ограничения:

1. Общее количество груза, подлежащее вывозу с СВХ в период между магистральными рейсами:

$$\sum_a \sum_t W_a n_{at} \geq L \quad (1)$$

2. Количество используемых самолетов не может превышать некоторый лимит:

$$n_{at} \leq N_{at} \quad (2)$$

3. Провозная способность региональных самолетов ограничена пропускной способностью узлового аэропорта и склада (количество мест на перроне, доступные слоты, погрузочные возможности склада и т.д.):

$$\sum_a W_a n_{at} \leq C_t \quad (3)$$

4. Остаток груза на складе к исходу каждого часа уменьшается по мере вывоза:

$$l_t = l_{t-1} - \sum_a W_a n_{at} \quad (4)$$

$$l_0 = L; \quad l_T = 0; \quad l_t = 1, \dots, T-1 (t = 0, \dots, T)$$

Теперь можно определить целевую функцию, подлежащую минимизации – суммарные затраты на хранение и транспортировку:

$$\sum_a \sum_t S_a n_{at} + \sum_t S_t^{st} l_t \rightarrow \min \quad (5)$$

Как видно, рассматривается случай, когда небольшими региональными самолетами вывозится груз, доставленный одним самолетом большой вместимости. Эту задачу можно решить методами смешанного линейного программирования. Модель можно усложнить – рассмотреть доставку в хаб небольших партий грузов разными самолетами в разное время (возможно, из разных стран). Тогда планирование рейсов региональных самолетов может осуществляться двумя путями:

- при наличии у грузополучателя достаточного количества самолетов можно отдельно решать задачу в соответствии с приведенным выше алгоритмом для каждой партии груза; затем полученные результаты свести на едином временном графике;

- если же количество фидерных самолетов ограничено и каждый из них выполняет вывоз грузов из разных партий в течение определенного промежутка времени, в модель необходимо добавить признак q – партии груза, следующим образом:

$$\sum_a \sum_t \sum_q W_a n_{atq} \geq \sum_q L_q; \quad \sum_q n_{atq} \leq N_{at} \quad (5)$$

Возможна ситуация, когда отдельные грузополучатели находятся недалеко от грузового

аэропорта-хаба, или по погодным условиям им выгоднее использовать наземный (автомобильный) транспорт. Для моделирования такого случая потребуется составить план координированной работы различных видов транспорта в хабе и определить количество рейсов транспорта каждого типа с грузами из каждой партии. При этом надо учесть, что пропускная способность СВХ и хаба для различных видов транспорта могут различаться.

В отличие от морских и речных портов, в которых разделение на грузовые и пассажирские выполняется довольно четко, в аэропортах эти функции чаще всего совмещаются. Более того, даже пассажиры и грузы могут перевозиться одним самолетом. Важнейшим современным функциональным предназначением крупных аэропортов мира является обеспечение функционирования магистрально-фидерных пассажирских и грузовых потоков, где аэропорты играют роль хабов, сообщающихся между собой. Данное предназначение обусловлено действиями экономических законов, а система является стабильной и устойчивой в перспективе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кириченко А.В., Рычков Д.О., Фетисов В.А. Организация грузовых мест в логистике. СПб.: Изд-во ГУАП, 2009.
2. Пассажирооборот российских авиакомпаний по итогам 2012 года возрос на 17,4% // Авиатранспортное обозрение: деловой информационный портал. URL: <http://www.ato.ru/content/passazhirooborot-rossiyskih-aviakompaniy-po-itogam-2012-goda-vozros-na-174> (дата обращения: 08.10.2013)
3. Перевозка экспортно-импортных грузов: организация логистических систем / под ред. А.В.Кириченко. СПб.: Питер, 2004.
4. Airbus прогнозирует глобальные изменения на рынке грузовых авиаперевозок // Авиатранспортное обозрение: деловой информационный портал. URL: <http://www.ato.ru/content/airbus-prognoziruet-globalnye-izmeneniya-na-rynke-gruzovyh-aviaperevozok> (дата обращения: 08.10.2013)
5. Airbus Global Market Forecast 2013–2032: Full book // Airbus: an lads company: [сайт]. URL: http://www.airbus.com/company/market/gmf2013/?eID=dam_frontend_push&doc ID=33755 (дата обращения: 08.10.2013)
6. Doganis Rigas. The airline business. 2nd edition. Routledge (Taylor & Francis group), 2006.
7. Wells A.T. Air Transportation: A Management Perspective. 2nd edition. Wadsworth Inc., 2007. 590 p.
8. Официальный сайт компании «Волга-Днепр». URL: <http://www.volga-dnepr.com/rus/charter/>

В.Д. Морозова, М.М. Подшивалова

ПРИНЦИПЫ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ

Раскрыты основные цели и задачи региональной промышленной политики. Представлен комплекс принципов реализации промышленной политики региона. Выявлены приоритетные концептуальные направления развития промышленности.

Ключевые слова: инвестиции; концепция; промышленность; ресурсы; факторы.

We research the main aims and tasks of regional industrial policy. A complex of principles of implementing regional industrial policy is offered. Priority conceptual directions of industrial development are revealed.

Keywords: investment; concept; industry; resources; factors.

В последние годы в России наблюдается тенденция экономического роста, а также повышение ее роли в международном масштабе, что делает возможным переход от стабилизирующих мероприятий к активным действиям в отношении модернизации отечественной промышленности.

Оценивая ситуацию в целом, можно сказать, что перспективы дальнейшего экономического развития России напрямую связаны с возможностью отечественной экономики обеспечить необходимые параметры экономического роста. Ведущее место в этом процессе отводится отечественной промышленности, ее отраслям и производствам, развитие которых должно всемерно способствовать решению этой задачи.

Среди факторов, позитивных с точки зрения обеспечения интересов экономической безопасности и устойчивого развития отечественной экономики и ее промышленного производства, можно выделить наиболее значимые.

Благоприятная экономическая конъюнктура, расширение внешнего спроса и высокие мировые цены на энергоносители, стабильные кредитные рейтинги крупнейших международных агентств продолжают поддерживать более высокий уровень доходности на российских рынках, привлекая внимание потенциальных инвесторов. Несмотря на то, что не все результаты достигнуты, экономическая политика и меры по ее реализации становятся более последовательными, повышается общий уровень управляемости экономикой. Динамика доходов населения, повышение кредитоспособности корпоративного сектора и банков способствуют расширению потребительского и инвестиционного спроса, а укрепление авторитета государства и связанное с

этим снижение политических рисков, в свою очередь, создают базу для успешного воздействия всех других факторов.

Таким образом, встает вопрос о разработке и внедрении принципиально новой промышленной политики, учитывающей формирующиеся тенденции в развитии экономики страны в целом и на региональном уровне. При этом ее цель может быть обозначена следующим образом: создание благоприятных условий для повышения эффективности промышленного производства и конкурентоспособности выпускаемой продукции, направленных на интенсивный рост объемов производства, внедрения инновационных методов хозяйствования и привлечения российских и зарубежных инвестиций.

Для реализации поставленной цели промышленной политики на региональном уровне, на наш взгляд, должны быть решены определенные задачи, в частности:

- осуществление реструктуризации промышленности региона в направлении развития приоритетных отраслей и видов деятельности;
- разработка и реализация новых методов и форм государственной поддержки приоритетных видов деятельности промышленного производства;
- совершенствование производственной и организационной структуры управления экономических субъектов, осуществление мероприятий по повышению эффективности их функционирования в современных рыночных условиях;
- стимулирование производства и создания наиболее конкурентоспособной продукции;
- защита интересов и осуществление поддержки региональных промышленных произ-

водителей, развитие малого бизнеса региона;

- разработка оптимальной трехуровневой налоговой политики;
- привлечение инвестиционных ресурсов и осуществление их эффективного использования;
- развитие производственного, технологического и инновационно-научного потенциала промышленности;
- построение эффективных взаимоотношений между промышленными предприятиями и государством, учитывающих общегосударственные, региональные, местные интересы и интересы хозяйствующих субъектов;
- стимулирование развития промышленных вертикальных и горизонтальных интегрированных структур.

Исследуя научные публикации в области промышленной политики, в частности, таких авторов, как Е.И. Зайцева [1], И. В. Липсиц, А.А. Нецадин [2], возможно выделить определенные принципы, способствующие созданию и внедрению промышленной политики региона, например: принцип взаимодействия, принцип единства систем, принцип воспроизводства и т.д. Принципы промышленной политики и их краткая характеристика представлены в таблице.

Таким образом, обозначенные цель и задачи формирования и внедрения региональной промышленной политики, а также рассмотренные принципы ее создания должны являться основой в разработке концептуальных направлений ее развития. Попробуем раскрыть наиболее актуальные подобные концептуальные направления. Как видно из поставленных задач, это, прежде всего, осуществление структурной перестройки региональной промышленности, которая предпола-

гает существенное изменение состава и содержания ее частей, существующих пропорций и связей в целях повышения эффективности функционирования промышленности и увеличения ее вклада в экономику страны. Такие структурные преобразования возможно осуществлять на основе:

- разработки комплекса мероприятий по обновлению основных производственных фондов, обеспечению технологической безопасности и развитию инфраструктуры промышленного производства;
- формирования программ, направленных на создание промышленных интегрированных структур, с целью повышения эффективности деятельности, как в области поставок сырья и материалов, так и в области производства и реализации продукции, товаров, работ и услуг;
- внедрения инновационных технологий в наиболее перспективные предприятия промышленного производства;
- проведения поэтапных преобразований, направленных на изменение структуры промышленности в направлении повышения качества и увеличения количества перерабатываемых производств;
- разработки программ, направленных на поддержку промышленных предприятий в области страхования, финансов и инвестиций.

Второе направление можно обозначить как реструктуризацию и проведение реформирования внутри промышленного предприятия. Такой процесс необходим, прежде всего, для обеспечения условий функционирования предприятий на новом современном этапе развития экономики страны. Данное направление призвано улучшить финансово-экономические показатели за счет создания новых

Принципы создания и внедрения региональной промышленной политики

Принцип	Краткая характеристика
Принцип совершенствования региональных комплексов	подразумевает использование закона сравнительных элементов и преимуществ различного вида и типов производств
Принцип взаимодействия	обеспечивается предоставлением хозяйствующим субъектам на определенной территории одинаковых прав и обязанностей
Принцип единства систем	определяется единством взаимодействия двухуровневой организационной системы, включающей региональный и федеральный уровень
Принцип кооперации и специализации	осуществляется путем согласованности интересов хозяйствующих субъектов, а также государственных и региональных органов управления
Принцип воспроизводства	определяется максимальной эффективностью в развитии и росте производства
Принцип саморазвития	определяет ориентацию на финансово-экономические возможности хозяйствующего субъекта, собственные источники финансирования, развитие приоритетных направлений производства, привлечение инвестиций
Принцип активизации процессов	определяется сложившимися территориально-историческими условиями, в которых функционируют хозяйствующие субъекты

инновационных условий производства, оздоровления финансового состояния. Кроме того, развитие этого направления позволит своевременно осуществлять выполнение текущих обязательств и сокращения задолженности предприятий по налоговым платежам, выплате заработной платы. Таким образом, будет повышена инвестиционная привлекательность промышленных предприятий, что соответственно повысит возможность создания и реализации новых бизнес-планов и проектов.

При этом развитие направления реформирования должно быть обеспечено соответствующими условиями со стороны государства, такими как:

1) внедрение эффективной системы лицензирования в области промышленного производства;

2) совершенствование процессов подготовки кадров и повышения их квалификации в соответствии с новыми требованиями экономики и внедрения инновационных процессов в промышленное производство;

3) создание благоприятных условий для развития инфраструктуры, способствующей совершенствованию системы управления промышленными предприятиями, в частности, развитие консалтинговой и аудиторской деятельности.

Следующим не менее важным направлением является создание в регионе привлекательного инвестиционного климата. Развитие

такого направления возможно на основе уже имеющихся международных требований и стандартов, которые подразумевают: формирование инвестиционного имиджа; мобилизацию бюджетных инвестиционных ресурсов и обеспечение их эффективного использования; проведение мониторинга инвестиционной деятельности, в том числе проектных разработок и проектного финансирования, систематизации информации о соискателях инвестиций и потенциальных инвесторах.

Кроме того, к концептуальным направлениям реализации промышленной политики региона следует отнести: мероприятия по повышению конкурентоспособности промышленных предприятий; научно-техническое и инновационное направление; совершенствование трудовых отношений и кадровой политики; создание условий для развития внешнеэкономической деятельности; решение экологических вопросов, связанных с промышленным производством региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Зайцева Е.И.* Бюджетные инструменты в развитии промышленности региона // Вестник МГТУ. 2006. Т. 9. № 4.

2. *Липсиц И.В., Нецадин А.А.* Промышленная политика России, принципы формирования и механизмы реализации. М.: Вита-ПРЕСС, 2003.

А.С. Семёнов

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА (на примере Ленинградской области)

Проводится анализ эффективности функционирования инфраструктурного комплекса поддержки малого и среднего предпринимательства Ленинградской области. Выявлена и обоснована необходимость развития региональных структур поддержки малого и среднего бизнеса. На основании оценки эффективности политики в области поддержки предпринимательства в Ленинградской области обосновывается необходимость повышения ее результативности. Приводятся рекомендации по совершенствованию деятельности региональной инфраструктуры поддержки малого и среднего бизнеса.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство; региональная инфраструктура поддержки малого и среднего бизнеса; венчурная индустрия; государственная поддержка малого и среднего предпринимательства.

We analyze the effectiveness of functioning of infrastructure complex of supporting small and medium-sized entrepreneurship in Leningrad region. We reveal and prove the need to develop regional structures to support small and medium-sized business. By assessing the effectiveness of policy in the sphere of entrepreneurial support in Leningrad region we substantiate the need to increase its effectiveness. Recommendations concerning the improvement or regional infrastructure to support small and medium-sized business are offered.

Keywords: small and medium-sized business; regional infrastructure of supporting small and medium-sized business; venture industry; state support of small and medium-sized entrepreneurship.

Сфера малого и среднего предпринимательства (далее – МСП) является важной составляющей рыночной экономики. В Российской Федерации условия развития малого и среднего бизнеса и крупных предприятий не являются равноценными. Так, субъекты МСП имеют ограниченные возможности в доступе к финансовым ресурсам, в создании и дальнейшем внедрении научно-технических разработок, в обучении персонала, получении информации и т.д. В целях минимизации последствий влияния данных негативных факторов необходимо функционирование развитой инфраструктуры поддержки МСП. Инфраструктура может включать в себя как государственные, так и частные структуры, деятельность которых направлена на всестороннюю поддержку и развитие малого и среднего бизнеса в регионе их функционирования.

Комплекс инфраструктурного обеспечения поддержки малого и среднего предпринимательства Ленинградской области включает в себя несколько составляющих (рис. 1).

Комитет по развитию малого, среднего бизнеса и потребительского рынка Ленинградской области (далее – Комитет) является отраслевым органом исполнительной власти

Ленинградской области, осуществляющим регулирование вопросов реализации государственных задач в сфере поддержки и развития малого и среднего предпринимательства и в области торговой деятельности на территории Ленинградской области [1].

К основным задачам Комитета можно отнести:

- формирование системы государственной поддержки сектора МСП Ленинградской области, а также выработка стратегии реализации мероприятий в данной области;

- создание благоприятных правовых и социально-экономических условий функционирования субъектов малого и среднего предпринимательства Ленинградской области.

ГКУ «Ленинградский областной центр поддержки предпринимательства» (далее – ГКУ «ЛОЦПП») и ГУП «Бюро товарных экспертиз» являются подведомственными Комитету учреждениями и предприятиями.

Функционирование ГКУ «ЛОЦПП» осуществляется посредством выделения трех отделов:

- финансовый отдел, к основным функциям которого можно отнести финансовое обеспечение мероприятий в рамках долгосрочной

Рис. 1. Комплекс инфраструктурного обеспечения поддержки малого и среднего предпринимательства Ленинградской области

целевой программы «Развитие и государственная поддержка малого и среднего предпринимательства Ленинградской области на 2009–2013 годы», организация семинаров для субъектов МСП Ленинградской области, содействие в установлении контактов с иностранными предприятиями и др.;

- юридический отдел, основной задачей которого является консультирование предпринимателей ЛО по юридическим вопросам. Также в компетенцию данного подразделения входит предоставление нормативно-правовой информации, подготовка инициатив, направленных на развитие законодательства, регулирующего предпринимательские отношения;

- отдел информации, осуществляющий сбор, анализ, обработку, распространение информации, направленной на развитие сферы МСП Ленинградской области, подготовку и выпуск методических, информационных пуб-

ликаций по вопросам малого и среднего предпринимательства, содействие развитию сферы субконтракта между малыми, средними и крупными предприятиями.

ГУП «Бюро товарных экспертиз» осуществляет деятельность в области оценки товаров или имущества, их переоценку, проводит экспертизы качества отечественных и зарубежных товаров, осуществляет другие функции в рамках заявленной деятельности.

Важную функцию повышения доступности кредитных ресурсов для предприятий сферы МСП выполняет ОАО «Агентство кредитного обеспечения», основным направлением деятельности которого является предоставление поручительств субъектам МСП, не обладающим достаточным обеспечением для привлечения кредитных средств и заключения договоров лизинга.

На муниципальном уровне деятельность

в области развития сферы МСП находится в ведении муниципальных организаций поддержки предпринимательства, к основной задаче которых можно отнести всестороннюю поддержку и развитие малого и среднего предпринимательства в Ленинградской области.

Для реализации поставленной цели муниципальные организации оказывают безвозмездные консультации в области бухгалтерского учета, ведения предпринимательской деятельности, права; предоставляют широкий спектр бухгалтерских, юридических услуг, услуг в области бизнес-планирования; предоставляют информацию об обучающих программах, выставках, семинарах; организуют и проводят семинары. В ведении значительного числа муниципальных организаций поддержки предпринимательства находятся бизнес-инкубаторы, где размещаются начинающие предприниматели, а также организации, осуществляющие деятельность в приоритетных сферах бизнеса.

Важной составляющей деятельности муниципальных структур поддержки предпринимательства является организация и осуществление микрофинансовой деятельности. На территории Ленинградской области на данный момент насчитывается 7 микрофинансовых организаций, осуществляющих свою деятельность в рамках долгосрочной целевой программы «Развитие и государственная поддержка малого и среднего предпринимательства Ленинградской области на 2009–2013 годы».

Функцию объединения предпринимателей для всесторонней защиты их интересов несут в себе некоммерческие организации субъектов МСП Ленинградской области, среди которых наиболее влиятельными являются некоммерческое партнерство Объединенных некоммерческих организаций малого бизнеса Ленинградской области «Опора власти и предпринимательства» и Ленинградское областное региональное отделение Общероссийской общественной организации «Деловая Россия».

На муниципальном уровне осуществляют деятельность порядка 18 объединений предпринимателей на территории 13 районов Ленинградской области.

Таким образом, за относительно небольшой период на территории Ленинградской области были заложены основы инфраструктурного комплекса поддержки МСП. Однако для организации полноценной системы поддержки предпринимательства этого оказывается недостаточно.

По нашему мнению, одним из ключевых направлений расширения инфраструктуры поддержки предпринимательства может стать увеличение числа микрофинансовых организаций, созданных на базе муниципальных

структур поддержки МСП.

Деятельность таких микрофинансовых организаций играет важную роль в развитии предпринимательства, значительно упрощает доступ субъектов МСП к финансовым ресурсам, а также обеспечивает эффективность их использования. В сравнении с банковскими кредитами, микрофинансовые продукты характеризуются:

- значительным упрощением требований к документации и отчетности субъектов МСП;

- коротким сроком рассмотрения заявки на получение микрозайма;

- невысокой процентной ставкой (в Ленинградской области процентная ставка по договорам микрозайма среди муниципальных учреждений поддержки предпринимательства составляет от 8,25 до 10% годовых);

- нацеленностью на начинающих предпринимателей, которые лишены возможности получения финансирования в банках, в связи с небольшим сроком функционирования субъекта предпринимательской деятельности.

Вместе с тем, микрозаймы характеризуются принципом возвратности, в отличие от субсидий, которые являются безвозмездными и безвозвратными. Таким образом, предприниматель будет заинтересован в эффективном расходовании заемных средств, которое позволит ему получить определенную норму прибыли, а микрофинансовая организация, в свою очередь, получит необходимые инструменты для контроля за результативностью использования микрозайма.

Кроме того, полагаем, что важным направлением развития предпринимательства в Ленинградской области является перераспределение средств, распределяемых в рамках ДЦП «Развитие и государственная поддержка малого и среднего предпринимательства Ленинградской области на 2009–2013 годы», с выделением безвозмездных субсидий начинающим предпринимателям на пополнение кредитного портфеля муниципальных микрофинансовых организаций. Стоит отметить, что в 2013 году в рамках данной меры поддержки микрофинансовых организаций Ленинградской области было выделено лишь 15 млн. руб. В текущих условиях (высокая процентная ставка по банковским кредитам, необходимость наличия существенного обеспечения, недоступность получения кредита начинающим предпринимателем и др.) этого оказывается недостаточно.

В рамках субсидирования части затрат по договорам лизинга в Ленинградской области в 2013 году было выделено более 112 млн. руб. Данная мера поддержки позволила малому и среднему бизнесу значительно удешевить приобретение оборудования, транспортных средств и т.п. Однако значительная часть предпринимателей не имеет возможности за-

ключить договор с лизинговой компанией, в связи с нехваткой должного обеспечения или небольшим сроком функционирования компании, а следовательно, не имеет возможности воспользоваться данной мерой поддержки.

Таким образом, одним из направлений развития инфраструктуры поддержки предпринимательства Ленинградской области могло бы стать учреждение региональной лизинговой компании, деятельность которой характеризовалась бы упрощенным порядком приобретения в лизинг транспортных средств, оборудования и т.п., необходимых для осуществления предпринимательской деятельности.

По нашему мнению, важной мерой, направленной на развитие предпринимательства, является оказание информационно-консультационной поддержки. В настоящее время эта задача возложена на муниципальные организации поддержки бизнеса Ленинградской области. На региональном уровне эту функцию выполняет ГКУ «ЛОЦПП». Однако сотрудники данных учреждений не обладают необходимыми знаниями, квалификацией для выполнения данной задачи.

Таким образом, представляется очевидным, что назрела необходимость в организации регионального информационно-консалтингового центра, где субъекты МСП могли бы получить полную информацию в области осуществления предпринимательской деятельности. Специалисты такого Центра должны обладать значительным опытом практической деятельности, иметь необходимые знания, обладать высокой квалификацией. Деятельность рассматриваемого учреждения должна быть направлена на оказание безвозмездных консультационно-информационных услуг для субъектов МСП. Для реализации данной задачи необходимо обеспечить финансирование деятельности такого Центра из регионального и федерального бюджета в рамках ДЦП «Развитие и государственная поддержка малого и среднего предпринимательства Ленинградской области на 2009–2013 годы». В то же время, региональная консалтинговая организация должна обеспечить определенный уровень самоокупаемости, за счет оказания платных консалтинговых услуг для крупного бизнеса, а также бизнеса, осуществляющего деятельность, которая не может быть поддержана на основании Федерального закона РФ от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации».

Важной составляющей развития бизнеса на территории региона является поддержка инновационного предпринимательства. В Ленинградской области за последние годы данное направление получило значительное развитие. Так, на территории региона действует

три крупных индустриальных парка: «Уткина заводь» (68 га), «ЮИТ-Лентек» (90 га) и парк производителей автокомпонентов «Кирпичный завод» (300 га). В четырех районах области отобраны площадки для новых индустриальных зон: «Мариенбург» (35 га), «Ультра Инвест» (76,3 га), «Дони-Верево» (255 га), «Разметелево» (111,4 га). Планы развития данного направления предусматривают строительство индустриальных парков и зон в каждом районе Ленинградской области [2].

В то же время, считаем необходимым учреждение на территории Ленинградской области инновационного фонда, основным направлением деятельности которого должен стать отбор наиболее перспективных инновационных проектов для осуществления их финансирования. В качестве основного критерия такого отбора необходимо утвердить наличие потенциала роста компании. Таким образом, политика в области поддержки инновационных проектов должна быть направлена не на увеличение общего числа организаций, а на финансирование наиболее перспективных, обладающих значительным потенциалом развития предприятий.

На 01.01.2013 года количество субъектов МСП в Ленинградской области составляет 62000 ед. При этом, по оценке Комитета по развитию малого, среднего бизнеса и потребительского рынка Ленинградской области, в 2013 году их численность уменьшилась на 3000 ед. В то же время, согласно «Индексу условий для развития МСП», составленному Общероссийской общественной организацией малого и среднего предпринимательства «Опора России», Ленинградская область занимает лишь 34-е место среди 83 субъектов РФ по созданию условий для развития малого и среднего бизнеса [3]. Для стимулирования данного направления социально-экономической сферы региона важным представляется учреждение структур, деятельность которых направлена на поддержку инновационного бизнеса.

По нашему мнению, значительным фактором для развития венчурного предпринимательства, а также предпринимательства, обладающего значительным потенциалом роста, является учреждение на территории Ленинградской области инвестиционного фонда. Деятельность такого фонда должна быть коммерческой, а инвестиции – частными, что позволит привлечь значительно больше финансовых ресурсов, по сравнению с выделением бюджетных средств. Предприятия, функционирование которых на первоначальном этапе деятельности финансируется ресурсами такого Фонда, через несколько лет деятельности должны обеспечить возвратность выданных им средств. В то же время, Фонд может входить в состав учредителей финансируемых им организаций, принимать участие

в управлении ими.

Таким образом, развитие инфраструктурного комплекса поддержки МСП на территории Ленинградской области должно осуществляться по следующим направлениям:

- развитие региональных и муниципальных микрофинансовых институтов. Политика в данной области должна осуществляться по двум направлениям: создание условий для увеличения их количества, содействие росту кредитных портфелей таких организаций путем выделения бюджетных средств в рамках ДЦП «Развитие и государственная поддержка малого и среднего предпринимательства Ленинградской области на 2009–2013 годы»;

- учреждение региональной лизинговой компании. Данная мера позволит значительно упростить доступ к лизингу для начинающих предпринимателей, а также процедуру отбора субъектов МСП для заключения договора лизинга;

- создание информационно-консалтингового центра, в котором предприниматели смогут получить профессиональные консультации по вопросам права, бухгалтерского учета, другим вопросам, связанным с ведением предпринимательской деятельности;

- поддержка инновационного и обладающего значительным потенциалом роста предпринимательства. В рамках данного направления необходимо учреждение инновационного фонда, деятельность которого будет направлена на финансирование венчурных, т.е. высокорискованных проектов. Также важным представляется учреждение инвестиционного фонда, посредством которого субъекты

МСП получили бы возможность привлекать значительные инвестиции от частных инвесторов.

В Ленинградской области всего за два десятилетия был создан комплекс инфраструктурной поддержки малого и среднего предпринимательства. Однако для дальнейшего развития данной сферы необходимо дальнейшее его совершенствование, а также качественное повышение уровня его функционирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Положение о Комитете по развитию малого, среднего бизнеса и потребительского рынка Ленинградской области, утв. постановлением Правительства Ленинградской области от 15.11.2004 г. № 269 // Официальный сайт Комитета по развитию малого, среднего бизнеса и потребительского рынка Ленинградской области. URL: <http://small.lenobl.ru/about/office> (дата обращения: 15.11.2013)

2. Ленобласть: технопарки помогают бизнесу и привлекают инвестиции // Lenagro.org (Сельское хозяйство Ленинградской области): [сайт]. URL: <http://lenagro.org/regionalnye/964-lenoblast-texnoparki-pomogayut-biznesu-i-privlekayut-investiczii.html> (дата обращения: 16.11.2013)

3. Социально-экономическое положение регионов Российской Федерации // Российский Банк поддержки малого и среднего предпринимательства: [сайт]. URL: <http://mspbank.prognoz.ru/#folder=2> (дата обращения: 16.11.2013)

А.В. Щанович

ЗНАЧЕНИЕ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА В УПРАВЛЕНИИ РЕГИОНАЛЬНЫМИ ПРОМЫШЛЕННЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ

Рассматриваются подходы к изменению определений инновационного потенциала. Предлагается модель формирования развития инновационного потенциала региональных промышленных предприятий. Представлены основные проблемы в определении понятий, применяемых в современной экономической литературе.

Ключевые слова: *промышленность; системы; инновация; стратегия; инновационный потенциал; промышленные предприятия.*

We research approaches to changing the definitions of innovation potential. A model of developing innovation potential of regional industrial enterprises is offered. We cover the main problems in defining the concepts used in modern economic literature.

Keywords: *industry; systems; innovation; strategy; innovation potential; industrial enterprises.*

Существует множество определений понятия «инновационный потенциал» (далее по тексту – ИП); и с позиции готовности экономической системы к реализации инновационных проектов, и с позиции вовлеченности ресурсов в процессы осуществления хозяйствующим субъектом экономической деятельности. Некоторые авторы рассматривают его как совокупность производственного, финансового и кадрового потенциалов, иногда делается попытка интегрировать все приведенные взгляды и привести их к единому [2].

Исходя из сути выдвигаемых позиций, можно подходить к изучению ИП с различных сторон, для чего необходимо провести соответствующую классификацию.

Во-первых, по признаку использования: ИП можно рассматривать с двух сторон – с позиции ресурсного потенциала – как совокупность всех производственных ресурсов, принадлежащих хозяйственному звену. В таком случае можно проводить экономическую оценку стоимости потенциала через призму количества вовлеченных ресурсов в процессы производства, что позволяет оценить рентабельность производства (через определение отношения полученных результатов к понесенным затратам на производство конкретной продукции или услуг хозяйствующего субъекта). Второй позицией выступает результативное использование, характеризующее способность производственной системы промышленных предприятий осваивать имеющийся в организации капитал (под которым предлагается понимать стоимость имеющихся в производственной системе ресурсов). В этом случае ИП рассматривается с позиции увеличения ценности производимого продук-

та для внешнего потребителя (социальной среды), и создания максимального прибавочного продукта, который можно произвести из имеющихся на данный момент в распоряжении ресурсов.

Кроме того, при исследовании инновационного потенциала рекомендуется изучать его по степени использования возможностей: на достигнутый уже к настоящему моменту и перспективный. Такое разделение позволяет промышленным предприятиям составлять прогнозы своего дальнейшего развития через сопоставление будущих показателей через призму текущего использования имеющихся возможностей.

Использование приведенной классификации позволяет качественно изменить подход к исследованию ИП, а также дать ему авторское определение с позиции развития регионального промышленного предприятия, под которым предлагается понимать способность обеспечивать конкурентные преимущества от функционирования в долгосрочной перспективе при условии перманентного рационального и всестороннего использования новых технологий утилизации потенциалов имеющихся ресурсов.

Приведенное определение подразумевает возможность рассматривать ИП регионального промышленного предприятия как постоянно модифицирующийся в зависимости от факторов, изменяющих внешнюю среду функционирования организации, а также определяемых внутренних целей самих хозяйствующих субъектов.

Рациональность и всесторонность использования новых технологий утилизации потенциалов означает своевременность, каче-

ственность и системность в использовании полезных свойств имеющихся у промышленных предприятий ресурсов.

Предлагаемое новое определение позволяет разрабатывать многоуровневую модель формирования ИП промышленного предприятия (см. рисунок). На высшем – институциональном уровне определяется потенциал устойчивости функционирования предприятия в долгосрочной перспективе, за счет обеспечения гибкости и эластичности организационных и управленческих структур, способность высшего руководства и владельцев предприятия определять перспективы стратегического развития хозяйствующего субъекта.

На втором уровне – зоне хозяйствования – определяется потенциал успешности организации торговой деятельности, в зависимости от маркетинговой среды, деловой и производственной активности предприятия, его способности использовать перспективные технологии, направленные на увеличение объемов реализации собственной продукции, обеспечения устойчивости по сравнению с конкурентами в использовании собственных преимуществ.

На третьем – функциональном уровне или, как чаще принято его называть, производственном – обеспечивается использование потенциалов кадровых, финансовых, производственных, информационных ресурсов, в том числе за счет рационального использования современных информационных систем планирования и использования ресурсов (типа ERP, Saas и т.п.).

В представленной модели ИП каждого

уровня формируется за счет комплексного взаимодействия внутренних и внешних ресурсов, принадлежащих как самому предприятию, так и его рыночным партнерам (в том числе поставщикам и клиентам).

В таком случае оценку ИП регионального промышленного предприятия можно проводить только через систему частных показателей, позволяющих определить значимость и эффективность вовлечения каждого ресурса на всех уровнях представленной модели, таких как фондовооруженность, фондоемкость, энергообеспеченность, рентабельность, возвратность на капитал и т.д. [1. С. 87].

При таком проведении оценки ИП происходит изменение качественного отношения к понимаемой сущности потенциала. Классическая экономическая литература рассматривает его с двух основных сторон: как возможность вовлечения полезных свойств ресурсов в процессы производства и как скрытые или альтернативные возможности использования ресурсов. В первом случае потенциал будет определяться степенью вовлечения в процессы производства, а во втором – в том числе и созданием продукции вторичного и более глубокого производства и переработки, с заранее заданными свойствами. В условиях использования инновационных технологий термин «потенциал» начинает расширяться и возникает не только новый подход, но и новое определение «инновационно-ресурсного потенциала» – как возможности использования как имеющихся, так и заранее запрограммированных полезных свойств вторично перерабатываемых ресурсов [3].-

Модель формирования инновационного потенциала промышленного предприятия

В таких условиях формирование механизма управления инновационно-ресурсным потенциалом региональных промышленных предприятий предполагает эффективную реализацию управленческих функций. Такой механизм должен быть обязательным системообразующим элементом общей системы управления промышленным предприятием, наряду с другими важными подсистемами управления: человеческими ресурсами, организационной культурой, качеством и т.д. В свою очередь, это позволит не только повысить степень рациональности и эффективности в использовании ресурсов, но и обеспечить постоянное развитие промышленных предприятий в долгосрочной перспективе, что будет способствовать одновременно и повы-

шению их конкурентоустойчивости и привлекательности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Багриновский К.А., Бендииков М.А., Хрусталев Е.Ю. Современные методы управления технологическим развитием. М.: Росспэн, 2001.
2. Рогова И.Н., Щанович А.В. Инновационный потенциал хозяйствующих субъектов – перспектива развития регионов // Журнал правовых и экономических исследований. 2013. № 4. С. 178–179.
3. Тодосийчук А. Проблемы и перспективы перехода российской экономики на инновационный путь развития // Инвестиции в России. 2010. № 5. С. 20–28.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ И КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

АНДРОНАТИЙ ВАЛЕНТИНА ВАСИЛЬЕВНА – доцент кафедры управления социальными и экономическими процессами АОУ ВПО ЛО «Государственный институт экономики, финансов, права и технологий», кандидат педагогических наук, доцент, г. Гатчина; **e-mail: andronatij@rambler.ru.**

БАРСУКОВА НАТАЛЬЯ ВАЛЕРЬЕВНА – доцент кафедры технологии и организации питания ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный торгово-экономический университет», кандидат технических наук, доцент, г. Санкт-Петербург; **e-mail: nvb911@rambler.ru.**

БЛАГОВА ЗОЯ ИВАНОВНА – профессор кафедры управления экономическими и социальными процессами ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет кино и телевидения», доктор экономических наук, г. Санкт-Петербург; **e-mail: iem@gukit.ru.**

БУТКО ЕВГЕНИЙ ЯКОВЛЕВИЧ – проректор по связям с федеральными и региональными органами власти Московского государственного открытого университета им. В.С. Черномырдина, доктор экономических наук, профессор, г. Москва; **e-mail: BE.1951@yandex.ru.**

ВАРНАЕВ АНДРЕЙ ВИКТОРОВИЧ – аспирант кафедры национальной экономики и организации производства АОУ ВПО ЛО «Государственный институт экономики, финансов, права и технологий», г. Гатчина; **e-mail: Vav1@tromru.com.**

ВАСИЛЬЕВА ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА – аспирант кафедры финансового и административного права ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», г. Санкт-Петербург; **e-mail: docanovikov@mail.ru.**

ВОЙТОЛОВСКИЙ НИКОЛАЙ ВИКТОРОВИЧ – зав. кафедрой экономического анализа эффективности хозяйственной деятельности ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», доктор экономических наук, профессор, г. Санкт-Петербург; **e-mail: tan.kub@mail.ru.**

ГЛАДКИЙ ЮРИЙ НИКИФОРОВИЧ – зав. кафедрой экономической географии Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, доктор географических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования, г. Санкт-Петербург; **e-mail: s-kornekova@mail.ru.**

ГОЛУБЕВА ВАЛЕНТИНА КОНСТАНТИНОВНА – соискатель степени кандидата экономических наук кафедры управления экономическими и социальными процессами ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет кино и телевидения», г. Санкт-Петербург; **e-mail: kit.producer@mail.ru.**

ГУСЕЙНОВ ЭЛЬЧИН КЕРИМ ОГЛЫ – генеральный директор ОАО «Азадлыг», г. Баку, Азербайджан; **e-mail: nn_konst@mail.ru.**

ГЯНДЖАЕВА СЕВДА ИСМАИЛ КЫЗЫ – ассистент кафедры менеджмента АОУ ВПО ЛО «Государственный институт экономики, финансов, права и технологий», г. Гатчина; **e-mail: sev4713@yandex.ru.**

ЕВМЕНОВ АЛЕКСАНДР ДМИТРИЕВИЧ – ректор ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет кино и телевидения», зав. кафедрой управления экономическими и социальными процессами, доктор экономических наук, профессор, г. Санкт-Петербург; **e-mail: iem@gukit.ru.**

ЗАБОРОВСКАЯ ОЛЬГА ВИТАЛЬЕВНА – зав. кафедрой управления социальными и экономическими процессами АОУ ВПО ЛО «Государственный институт экономики, финансов, права и технологий», доктор экономических наук, профессор, г. Гатчина; **e-mail: ozabor@mail.ru.**

ИВАНОВ НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ – профессор кафедры экономики и управления социальной сферой ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», доктор экономических наук, профессор, г. Санкт-Петербург; **e-mail: dekan-at205@yandex.ru.**

КОКАРЕВ ИГОРЬ СВЯТОСЛАВОВИЧ – заместитель Председателя жилищного комитета Правительства Санкт-Петербурга, г. Санкт-Петербург; **e-mail: spb.kokarev@gmail.com.**

КОНОНОВА ГАЛИНА АЛЕКСЕЕВНА – Почетный профессор ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», доктор экономических наук, профессор, г. Санкт-Петербург; **e-mail: galina682@mail.ru.**

КОРНЕКОВА СВЕТЛАНА ЮРЬЕВНА – доцент кафедры региональной экономики и природопользования ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», кандидат географических наук, г. Санкт-Петербург; **e-mail: s-kornekova@mail.ru**.

КРОЛИВЕЦКИЙ ЭДУАРД НИКОЛАЕВИЧ – профессор кафедры управления экономическими и социальными процессами ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет кино и телевидения», доктор экономических наук, профессор, г. Санкт-Петербург; **e-mail: regulim@mail.ru**.

КУЗНЕЦОВ ВАСИЛИЙ НИКОЛАЕВИЧ – соискатель кафедры национальной экономики и организации производства АОУ ВПО ЛО «Государственный институт экономики, финансов, права и технологий», г. Гатчина; **e-mail: vassk@bk.ru**.

КУРАКОВ АЛЕКСАНДР ЛЬВОВИЧ – профессор кафедры экономической теории Института экономики, управления и права, доктор экономических наук, г. Казань; **e-mail: kurakov@mail.ru**.

ЛАВРОВ ВИКТОР ВАЛЕРЬЕВИЧ – доцент кафедры управления экономическими и социальными процессами ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет кино и телевидения», кандидат экономических наук, г. Санкт-Петербург; **e-mail: iem@gukit.ru**.

ЛЕВЧЕНКО ОЛЬГА ВАСИЛЬЕВНА – аспирант кафедры управления экономическими и социальными процессами ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет кино и телевидения», г. Санкт-Петербург; **e-mail: oli_lev@mail.ru**.

ЛУКИН ГЕННАДИЙ ИВАНОВИЧ – научный руководитель лаборатории социально-экономических проблем профессионального образования и занятости населения ГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов», доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент РАО, г. Санкт-Петербург; **e-mail: laborator@rambler.ru**.

ЛЫЗИКОВ АЛЕКСЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ – зав. курсом сердечно-сосудистой хирургии кафедры хирургических болезней № 3 Учреждения образования «Гомельский государственный медицинский университет», кандидат медицинских наук, доцент, г. Гомель, Беларусь; **e-mail: lyzиков@mail.ru**.

ЛЯХ АНДРЕЙ ВЛАДИСЛАВОВИЧ – начальник Управления по развитию садоводства и огородничества Санкт-Петербурга, г. Санкт-Петербург; **e-mail: nauka-plus@mail.ru**.

МАГАНОВ ВИТАЛИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ – докторант кафедры банковского дела Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, кандидат экономических наук, г. Москва; **e-mail: maganoff@yandex.ru**.

МАЛИНИН АЛЕКСАНДР МАРКОВИЧ – зав. кафедрой экономики природопользования и сервиса экосистем ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет сервиса и экономики», доктор экономических наук, профессор, г. Санкт-Петербург; **e-mail: nn_konst@mail.ru**.

МОРОЗОВА ВЕРА ДАНИЛОВНА – профессор кафедры экономики предприятия и производственного менеджмента ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов», доктор экономических наук, профессор, г. Санкт-Петербург; **e-mail: ahd.finec@mail.ru**.

НИЯЗОВА СВЕТЛАНА РАВЕЛЬЕВНА – преподаватель кафедры экономики и менеджмента НОУ ВПО «Институт бизнеса и политики», г. Москва; **e-mail: ozabor@mail.ru**.

НОВИКОВ АНДРЕЙ БОРИСОВИЧ – профессор кафедры финансового и административного права ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», доктор юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург; **e-mail: docanovikov@mail.ru**.

НОВИКОВ ВАСИЛИЙ СЕМЕНОВИЧ – вице-президент РАЕН, академик РАЕН и Международной академии астронавтики, лауреат Государственной премии РФ в области науки и техники, Заслуженный деятель науки РФ, доктор медицинских наук, доктор экономических наук, профессор, г. Санкт-Петербург; **e-mail: academia-nauk@mail.ru**.

ОСИПОВ СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ – профессор экономического факультета ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», доктор экономических наук, профессор, г. Санкт-Петербург; **e-mail: os2811@mail.ru**.

ОСТАПЕНКО ЮЛИЯ ЮРЬЕВНА – аспирант кафедры экономики предприятия и производственного менеджмента ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», г. Санкт-Петербург; **e-mail: djulia87@list.ru**.

ПОДШИВАЛОВА МАРИЯ МИХАЙЛОВНА – аспирант кафедры экономического анализа эффективности хозяйственной деятельности ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», г. Санкт-Петербург; **e-mail: tan.kub@mail.ru.**

ПОПОВ КОНСТАНТИН ИГОРЕВИЧ – менеджер отдела материально-технического обеспечения ЗАО «НПО «СПАРК», г. Санкт-Петербург; **e-mail: kpopov90@gmail.com.**

РОГОВА ИРИНА НИКОЛАЕВНА – доцент кафедры менеджмента АОУ ВПО ЛО «Государственный институт экономики, финансов, права и технологий», кандидат экономических наук, доцент, г. Гатчина; **e-mail: Irina_ltd@mail.ru.**

РОТЕНБЕРГ РОМАН БОРИСОВИЧ – докторант Института проблем региональной экономики РАН, кандидат экономических наук, г. Санкт-Петербург; **e-mail: info@iresras.ru.**

САЖНЕВА ЛЮБОВЬ ПАВЛОВНА – старший преподаватель кафедры прикладной экономики и маркетинга ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики», кандидат экономических наук, г. Санкт-Петербург; **e-mail: evv_2013@mail.ru.**

САЗОНОВА ЕКАТЕРИНА ВЛАДИМИРОВНА – доцент кафедры управления экономическими и социальными процессами ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет кино и телевидения», кандидат экономических наук, доцент, г. Санкт-Петербург; **e-mail: iem@gukit.ru.**

САФОНОВА ЭЛЬВИРА ЭМИЛЬЕВНА – доцент кафедры технологии и организации питания ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный торгово-экономический университет», кандидат педагогических наук, доцент, г. Санкт-Петербург; **e-mail: elvira-safonova@rambler.ru.**

СЕМЁНОВ АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ – аспирант кафедры национальной экономики и организации производства АОУ ВПО ЛО «Государственный институт экономики, финансов, права и технологий», г. Гатчина; **e-mail: 2918@list.ru.**

СМИРНОВ КОНСТАНТИН БОРИСОВИЧ – аспирант кафедры управления экономическими и социальными процессами ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет кино и телевидения», г. Санкт-Петербург; **e-mail: smi-konstantin@list.ru.**

СМИРНОВА АНАСТАСИЯ АЛЕКСАНДРОВНА – аспирант кафедры управления и планирования социально-экономических процессов им. З.д.н. РФ Ю.А. Лаврикова ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», г. Санкт-Петербург; **e-mail: dekanat205@yandex.ru.**

СОЛОМОНОВА ВАЛЕНТИНА НИКОЛАЕВНА – доцент кафедры экономики и менеджмента ФГБОУ ВПО «Российский государственный гидрометеорологический университет», кандидат экономических наук, доцент, г. Санкт-Петербург; **e-mail: dekanat205@yandex.ru.**

СОРВИНА ТАИСИЯ АНДРЕЕВНА – доцент кафедры управления экономическими и социальными процессами ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет кино и телевидения», кандидат экономических наук, доцент, г. Санкт-Петербург; **e-mail: kit.producer@mail.ru.**

СОРОКО СВЯТОСЛАВ ИОСИФОВИЧ – зав. Межинститутской лабораторией сравнительных эколого-физиологических исследований Института эволюционной физиологии и биохимии им. И.М. Сеченова РАН и Научно-исследовательского центра «Арктика» ДВО РАН, академик РАЕН, член-корреспондент РАН, доктор медицинских наук, профессор, лауреат Государственной премии СССР, г. Санкт-Петербург; **e-mail: soroko@iephb.ru.**

ТАЛАШКИН ГЕННАДИЙ НИКОЛАЕВИЧ – первый заместитель генерального директора ОАО «Росжелдорстрой», кандидат экономических наук, г. Санкт-Петербург; **e-mail: dekanat205@yandex.ru.**

ТКАЧ ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ – заместитель заведующего кафедрой систем технологий и товароведения ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», кандидат технических наук, доцент, г. Санкт-Петербург; **e-mail: dekanat205@yandex.ru.**

УВАРОВ СЕРГЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ – зав. кафедрой систем технологий и товароведения ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», доктор экономических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, г. Санкт-Петербург; **e-mail: dekanat205@yandex.ru.**

ФЕДОРЕНКО АНАСТАСИЯ ВЛАДИСЛАВОВНА – аспирант кафедры экономики и управления социальной сферой ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», г. Санкт-Петербург; **e-mail: dekanat205@yandex.ru.**

ФИРОВА ПРИНА ПАВЛОВНА – зав. кафедрой экономики и менеджмента ФГБОУ ВПО «Российский государственный гидрометеорологический университет», доктор экономических наук, профессор, г. Санкт-Петербург; **e-mail: dekanat205@yandex.ru.**

ХАРИТОНОВА ЕЛЕНА ВИКТОРОВНА – доцент кафедры экономики организации и ценообразования ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный торгово-экономический университет», кандидат экономических наук, доцент, г. Санкт-Петербург; **e-mail: slnspb@rambler.ru.**

ЦВЕТИНСКАЯ ЮЛИЯ ВАЛЕРЬЕВНА – аспирант кафедры экономического анализа эффективности хозяйственной деятельности ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», г. Санкт-Петербург; **e-mail: tan.kub@mail.ru.**

ЦИГАНОВ ВСЕВОЛОД ВАСИЛЬЕВИЧ – заместитель директора – научный руководитель Северо-Западного филиала НОУ ВПО «Высшая школа приватизации и предпринимательства – институт», доктор экономических наук, профессор, г. Санкт-Петербург; **e-mail: tsyv@list.ru.**

ЧЕСНОВА ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА – доцент кафедры управления экономическими и социальными процессами ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет кино и телевидения», кандидат экономических наук, доцент, г. Санкт-Петербург; **e-mail: kit.producer@mail.ru.**

ЧЕТЫРКИНА НАТАЛЬЯ ЮРЬЕВНА – доцент кафедры экономики и управления качеством ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», кандидат экономических наук, доцент, г. Санкт-Петербург; **e-mail: chn05@mail.ru.**

ШВЕЦ СЕРГЕЙ КОНСТАНТИНОВИЧ – профессор кафедры финансовых рынков и финансового менеджмента Санкт-Петербургского филиала Научно-исследовательского университета – Высшая школа экономики, доктор экономических наук, профессор, г. Санкт-Петербург; **e-mail: finrisk@bk.ru.**

ШИЛИН ФИЛИПП АЛЕКСАНДРОВИЧ – экономист-контроллер ЗАО «Мелитта-Русланд», г. Санкт-Петербург; **e-mail: sf1009@yandex.ru.**

ШМУРАТКО НАТАЛИЯ СЕРГЕЕВНА – главный государственный налоговый инспектор Управления ФНС России по Санкт-Петербургу, советник государственной гражданской службы РФ 3-го класса, г. Санкт-Петербург; **e-mail: anatashmuratko@mail.ru.**

ШЛЁНСКОВА ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА – профессор кафедры экономики и менеджмента Московской государственной академии коммунального хозяйства и строительства, доктор экономических наук, профессор, г. Москва; **e-mail: aspirantura56@mail.ru.**

ШОПЕНКО АНАТОЛИЙ ДМИТРИЕВИЧ – профессор кафедры государственного и муниципального управления ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», доктор социологических наук, профессор, г. Санкт-Петербург; **e-mail: dekanat205@yandex.ru.**

ШПАКОВИЧ ДЕНИС КИРИЛЛОВИЧ – ассистент кафедры экономики и организации туризма ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет сервиса и экономики», г. Санкт-Петербург; **e-mail: shpakovich@russia.ru.**

ШУЛЯТЬЕВ ЮРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ – заместитель директора по экономике и финансам филиала «Бронка» ЗАО «Болтстрой», г. Санкт-Петербург; **e-mail: wowanse@gmail.com.**

ЩАНОВИЧ АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ – ведущий инженер цеха окончательной сборки регионального инженерного отдела ООО «Ниссан Мэнупэкчуринг Рус», аспирант кафедры менеджмента АОУ ВПО ЛО «Государственный институт экономики, финансов, права и технологий», г. Гатчина; **e-mail: shchanovich@mail.ru.**

ЮРЬЕВ СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ – старший преподаватель кафедры мировой экономики, международных отношений и туризма ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет сервиса и экономики», кандидат экономических наук, г. Санкт-Петербург; **e-mail: piton1982@yandex.ru.**

ISSN 1683-6200

ВЕСТНИК
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ
ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК

Корректор: И. Гаврилова
Верстка: И. Иванова

Подписано в печать 18.12.13 г.
Формат 60 x 90 $\frac{1}{8}$ Тираж 550 экз. Заказ № 920

ISSN 1683-6200

9 771683 620007